

Капан Паштиль

Глазами
Суицидника

Мистическая фантастика

18+

Капан Паштиль

Глазами суицидника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68483189

SelfPub; 2022

Аннотация

Мистическая фантастика, основанная на реальных событиях. Суицидник Симон устал жить на земле и закончил жизнь самоубийством. Но у его души, оставшейся без тела, проблем меньше не стало, наоборот, проблемы только прибавились, а потом ещё и приумножились. Какие удары примет на себя заблудшая и запутавшаяся душа и какие будет искать выходы? Какие новые навыки придется освоить, чтобы хоть как-то поправить положение. И есть ли вообще возможность искупить такой большой и страшный грех? Ответы на эти и другие немаловажные вопросы может подсказать вдова самоубийцы, которая имеет связь с любимым мужем через сновидения. Она помогла собрать материал из снов и необъяснимых явлений. Ну и фантазия автора, которая сплела череду событий в одну интересную книгу.

Содержание

Часть 1

4

Часть 2

70

Капан Паштиль

Глазами суицидника

Часть 1

Глава 1 Начало после конца

Достижение желаемого результата всегда приносит радость, наслаждение и удовольствие. Приятно сказать, что я смог, я сделал, у меня получилось. Но вот как быть, если ты добился чего так долго хотел, но это не только не принесло тебе радость, но и сделало тебя несчастным. Человек выбрал неправильную дорожку и двигался к ложной, ненужной ему цели. Он искал способ свести счёты с жизнью, и искренне считал, что это единственный выход. Ему казалось, что нужно просто решиться войти в эту страшную дверь, с табличкой суицид. Но как только переступил порог, понял, что ожидания его обманули, потому что с оркестром никто не встретил, и цветы никто не подарил, да и вообще душевное спокойствие отсутствует. Более того, проблемы, от которых он бежал, сами собой не рассосались, а даже наоборот, положение критически усугубилось. Что-то изменить было слишком поздно, дверь за спиной уже захлопнулась, и весь дальнейший путь вместо ожидаемого чуда, феерии и благодати, становится одним сплошным горем и разочарованием.

Теперь остаётся только одно направление, двигаться прямо, впитывая весь ужас и негатив, который лежит на этой дороге.

Наш герой, а лучше или правильнее антигерой Симон, в данный момент прибывает в потерянном состоянии. Такое бывает, когда человек потерял сознание, и только что пришёл в себя. Какой-то промежуток времени он находится в неведении, и пытается вспомнить, что вообще произошло. Осмысление пришло не сразу. До обесточенного Симона постепенно, словно в медленный компьютер, стали загружаться последние события. Мысли стали приходить в порядок, и он вспомнил что произошло. Его план сработал, он больше не уставший жить человек, теперь он что-то другое, пока не понятно что, но с этим он успеет разобраться. Симон посмотрел по сторонам, в округе никого нет, он один на пустыре, о своём деянии даже рассказать некому. Самое странное, что он не испытывает радости, хотя было сделано не мало, чтобы попасть в нынешнее состояние. Он проделал сложный путь, и совершил несколько попыток самоубийства, которые заканчивались провалом. Но теперь-то всё получилось, цель достигнута, вот только радости почему-то не много, да и общего духовного подъема Симон не испытывал. Удовольствие от достигнутого результата как-то быстро прошло, словно надоевшая игрушка, которая очень сильно манила в витрине магазина, а как только попала в детские руки, то показала себя совсем в другом свете, и уже не была такой привлекательной. Более того, она обычная, её подержали немного в

руках, и бросили в угол к остальному ненужному хламу. Так и у Симона появились первые сомнения в правильности своего решения. Возник вопрос, что делать дальше? Сказочные перспективы перед ним не открылись, не на какой другой свет он не попал, а продолжает оставаться на этом. Наверное, надо было просчитать пару ходов вперед, когда он был ещё живым человеком, но он не задумывался о следующем шаге, да и что можно узнать о не известности? Тогда сознание рисовало хорошую картинку, а вот плохое почему-то в расчет не бралось, а зря. Что если всё так и останется? Что если так и придется бродить здесь среди людей, и не знать, что делать дальше? В глубине души начали скрести кошки. Совсем рядом лежит что-то не понятное, решил посмотреть повнимательней, приблизился. Боже мой, это же он, окровавленный, обезображенный и такой мертвый. Радость от выполненной задачи, как рукой сняло. Подкатил большой ком к горлу, еще несколько секунд душа Симона внимательно рассматривала тело и пыталась не заплакать. Но силы были не равны, отчаяние захлестнуло, и он заревел горячими слезами. Как оказалось он, очень сильно любил свое тело: «Зачем, зачем я это сделал?». Только сейчас Симон осознал, насколько он был не прав. Все жизненные проблемы, которые он не мог или не хотел решать по каким либо причинам, сейчас выглядят такими плевыми, и такими маленькими, что из-за них объяснить свое самоубийство даже выглядит смешно. Душа начинает метаться, что бы найти выход из этой ситуации. Тут

прошло то всего пятнадцать двадцать минут, когда душа и тело были единым целым. Неужели ничего нельзя сделать? Но тело уже бездыханное, назад пути нет, черта уже пройдена. Эта черта, разделила жизнь на до и после. Вот теперь этого ПОСЛЕ, у Симона сколько угодно, а вот в ДО попасть, вообще без вариантов. По сути, ничего не изменилось в лучшую сторону, а вот то, что он совершил непоправимое, это факт. Ему становится страшно.

Место происшествия перестаёт быть пустым, начинают подходить первые люди. Многие с отвращением смотрят на безжизненное тело, один человек не удержал рвотные спазмы, и вывернул наружу содержимое своего желудка. Зрелище и вправду неприятное, кто-то из людей про-матерился, кто-то пожалел и посочувствовал. У души как-то не произвольно вырвалось: «Помогите, помогите, пожалуйста». Ни какой реакции, люди не видят и не слышат несчастного. Ой, не этого он ждал от ухода из жизни. По его расчетам он должен был попасть в большое и светлое будущее, а по факту пришёл в пугающую неизвестность. Что теперь делать дальше? Он пытался уйти от проблем, а получилось создать что-то большее, чем проблема, теперь совершен огромный грех.

Начали подъезжать машины. Следователи и транспортная полиция тоже прибыли, начались протоколы и другие бумажные работы. Так же приехала специальное подразделение скорой, так называемая труповозка.

– Это за мной, вернее за моим телом, – прокомментировал

напуганный и растерянный Симон.

Без явного отвращения мало кто может взглянуть на тело. Только следователи и работники морга без эмоционально делают своё дело. Симон внимательно следил за их работой, и за своим телом, хоть оно больше душу и не удерживает, но уйти от него далеко ему почему-то боязно. Как будто это последнее что у него осталось, и оставлять без присмотра надолго нельзя. Сейчас очень обидно, что он совсем не дорожил своим телом, отныне он думает по-другому, теперь это самое дорогое, что у него осталось. Полиция закончила свою работу, и дала отмашку санитарам. Тело запаковали в мешок, и погрузили в машину. Симон еще раз с грустью и сожалением осмотрел место происшествия, и тоже направился в автомобиль. Двигатель труповозки завелся. Один из санитаров посмотрел на мешок, и сказал:

– Следующая остановка морг, конечная.

Ехали не долго, да вообще время сильно не ощущается. Такое чувство, что оно вообще остановилось. В голове рисуется следующая картинка. Школьник получил в четверти два, а лучше в полугодии, или вообще на второй год остался. И вот, он идет домой, ему нужно каким-то образом рассказать своим строгим родителям, о своей плохой успеваемости. И вот этот путь от школы до дома, он вообще безвременный, потому что о времени школьник думает меньше всего. Он даже хочет, что бы это объяснение с родителями было как можно позже. Для души Симона очень похожая ситуа-

ция, только перед кем ему держать ответ, он пока не знает.

Глава 2. Морг.

Машина остановилась. Два санитара вылезли, перегрузили тело на каталку и покатали вдоль коридора. Из разговора работников морга, стало понятно, что тело оформили как не известное. При жмурике не было ни одного документа, а это означает, что родным не смогут сообщить о гибели близкого человека. Значит вся его семья, пока будет считать Симона живым. Тем временем каталка доехала до места назначения. Тело достали из мешка, скрипнула дверь холодильной камеры, и уже окоченевший труп отправился на новое место хранения. Симон осмотрелся, кажется его душа здесь не единственная. Да и глупо было думать, что в морге, при наличии других тел, он как душа будет в полном одиночестве. Все-таки связь между душой и телом, еще присутствует, по инерции что ли, даже когда этой связи уже фактически нет. Может это привычка, но сразу от тела никто не уходит. И вот еще что, возле целого и не разбитого тела, душе как-то легче и спокойней находится, это видно не вооруженным взглядом. Вот пожилой мужчина, лежит как живой, приятно посмотреть! И душа рядом задумчивая, но не жалкая точно. А вот не молодая пара, скорее всего после аварии, потому что тела с увечьями. Эти две души хоть и поддерживают друг друга, но держатся очень не уверенно. Но тело Симона конечно ни с кем не сравнить, изуродованное и обезображенное, стыдно даже рассказать о том, что произошло. Души как

будто сами все понимают, и ни кто, ни о чем не спрашивает, хотя между собой они общаются. Симон увидел свободный не кем не занятый угол, он расположился там, что бы никому не мешать, и начал потихонечку переваривать происходящие. Да и вообще, исчезать и прятаться у него хорошо получалось ещё при жизни. Дело в том, что у него была фобия, мания преследования. Ему казалось, что за ним постоянно наблюдают, и пытаются обнаружить, поэтому в период обострения, он часами, а то и целый день мог просидеть в своём укрытии, в скирде с сеном. Это было очень удобное место, здесь был отличный обзор, а вот его самого не было видно, сухие листья травы хорошо маскировали прятавшегося. Здесь ему казалось что он был в относительной безопасности, по тому что никто его не найдет и не заметит. Именно в этом месте, он мог спакойненько бояться. Покинул укрытие только по темноте, когда у всех ограниченное зрение. Если в такие сложные дни, жена приходила к скирде при свете солнца, и пыталась уговорить мужа зайти в дом, то ему наоборот казалось, что она нарочно рассекречивает его местоположение. Это очень расстраивало Симона, он начал понимать, что никому нельзя верить. Со временем созрело решение, что он не доставит удовольствие своим придуманным врагам, и уйдет из жизни сам. После первой неудачной попытки суицида, его заперли в психиатрическую больницу. Там его немного подлечили, как все они думали, но на самом деле он просто затаился, и очень сильно жалел, что так без-

дарно была потрачена попытка самоубийства. План казался идеальным, и продуманным до мелочей. Но бдительная семья Симона, каким-то чудом умудрилась спасти суицидника, а быстро приехавшая скорая помощь, смогла откачать пострадавшего, и буквально достать его с того света. После выхода из дурки, пришлось стать осторожней. Больше так подставляться нельзя, больничку посещать совсем не хочется, поэтому следующие попытки суицида, были почти не заметны. Так что он знает, что такое конспирация не понаслышке. Вот и сейчас, по привычке или по выработанному инстинкту, он прячется от всех в уголке, чтобы никто не доставал, и не о чём не спрашивал. Жалко, что здесь нет стога сена, можно было бы спокойно сидеть одному и гонять свои мысли. Тогда он не нашел ничего лучше, как просто представить что он сидит внутри сеновала, и внимательно наблюдает за происходящим из своего воображаемого укрытия. Он заметил, что в морге есть тела, возле которых нет душ. Это было очень удивительно. Куда же они делись? И тут неожиданно для себя Симон услышал ответ.

– Души людей, которые закончили свой жизненный путь в отведенное для них время, встречают ангелы и ушедшие в более раннее время родственники, – это подошла одна из местных душ, наверное, увидела замешательство новенького и решила поговорить. Симон же молчал, у него шок. Общаться нет, не малейшего желания, но информация интересная, и он не стал мешать словоохотливой душе, говорить

дальше.

– Вот видишь вон ту пару? Залетели под грузовик, лоб в лоб, сразу оба погибли. Они тоже находятся возле своих тел, тоже в шоке, их пока не встречают, потому что раньше времени покидают эту грешную землю. Я так понимаю, они не местные, и родственники на опознание еще не приехали. Пока их не опознают близкие, и своим плачем и горем не вызовут встречающих хранителей, то быть таким душам в подвешенном состоянии, не там и не здесь, в статусе застрявшие между мирами. У этой же пары, трагически совпали обстоятельства, они оказались не в том месте, и не в то время. А вот в твоём случае, все вышло не случайно, сам все сделал?

Симон молчит, не отвечает, у него и так прискорбное состояние, из букета тоски, печали и горя. Что он может ответить? Нужно какое-то время, чтобы привыкнуть и адаптироваться к новым реалиям, осознать все до конца. Он понимает что ошибся, но как это все воспринимать, и как себя вести он пока не знает. Его душа сейчас должна была быть, внутри своего тела, и как обычно передавать ему сигналы, выполняя работу где-нибудь на стройке, а в итоге единый механизм разделился, теперь тело отдельно, а душа отдельно. Всё это случилось из-за очередного эмоционального сбоя. Когда у Симона что-то не получалось, он начинал сильно расстраиваться, и его болезнь мания преследования начинала обостряться и быстро прогрессировать. Сразу же появляется ощущение, что он не один, и за ним наблюдает кто-то нехоро-

ший, и со злым умыслом. Просыпается страх, фобия усиливается, он хочет спрятаться. В такие моменты всегда приходит новая суицидная мысль, лучше один раз потерпеть, и больше не испытывать этого ужасного состояния. Вот такие решения циркулировали в его голове, но он ошибался. То человеческое состояние, которое он испытывал, это даже не сравнить с цветочками, так как было несколько путей выхода из сложившейся ситуации. А сейчас уже даже не ягодки, а прямо таки настоящие мощные плоды, потому что теперь нет возможности что-то исправить или изменить. И как дальше быть, и что дальше делать он не имеет ни малейшего понятия.

Словоохотливая душа, стояла и оценивала тело Симона, увидев его безучастие, потихонечку стала уходить в сторону. Напоследок она сказала:

– За тобой хранители не скоро придут, этого не случится до тех пор, пока твои родные не опознают твоё тело. Только спустя сорок дней, наверху за тебя спохватятся, если живые люди конечно раньше не сообщат. Да, не удивляйся, только человеческий голос может создать нужные вибрации, и отправить их в космос. Там сигнал примут, и незамедлительно отреагируют, пришлют отряд встречающих. Ну а пока этого не случилось, ты будешь между мирами. Душа это приемник, а не передатчик. Мы души можем вибрациями общаться, но на очень короткие и не большие расстояния. А твой передатчик сломался, вон там, в холодильнике лежит. Пока

твои живые не знают о твоей гибели, то и духовные тебя искать не будут. Так что тебе придется здесь одному побыть, тяжело тебе придется, держись.

– Куда уж тяжелее? – беззвучно сказал Симон первое, что пришло ему в голову.

Какое-то время все было тихо и спокойно. Он сидел в своем углу и обдумывал ту информацию, которой поделился общительный дух. Но вот в морге нарушилась безмолвная тишина, и началось какое-то движение, в помещение вошли люди. Это приехали на опознание чьи-то родственники, из разговора стало понятно, зашедшим людям сообщили, что ихние родители попали в смертельную авткатастрофу. Две души сразу забеспокоились. Невооружённым взглядом было заметно, что они узнали вошедших детей. Санитары подвели их к холодильной камере, и подняли простыни, показав лица двух покойников. Молодые люди, опознали своих мертвых родителей. И тут сразу началось, полились слезы, горе, плач, мамы и папы больше нет. Симон внимательно наблюдал, он прям, через себя пропустил, все переживание живых людей, и прочувствовал мандраж двух не упокоенных душ. Но еще он видел от взрослых детей, сигнал отправленный своим духовным родичам. Это не просто слова, это массовый избыток энергии, целый поток слов, эмоций, чувств, нескольких родственников уходящие куда-то в космос. То есть люди, не осознано отправляют сообщение своим прабабушкам или прадедушкам или тем, кто ушел с земли раньше,

о том, что случилась беда, требуется их помощь и их вмешательство. Интересно, как долго будет обрабатываться информация, насколько быстро там соберут группу встречающих, и сколько пройдет времени до их появления здесь? Не успел Симон продумать мысль до конца, как в помещении морга что-то изменилось. Унылая и грустная обстановка стала наполняться, каким-то светлым чувством, воодушевлением, надеждой и верой. И это почувствовали все души в морге. Через мгновение появилось теплое свечение, и от туда пришли несколько светлых, чистых душ, из которых просто исходила любовь и доброта. Разбившаяся пара оживилась, они определенно знали своих встречающих. Теперь это было радостное свидание, и тут был совершенно другой мотив и сценарий встречи, чем несколько минут назад с живыми людьми. Эти две души так были очарованы происходящим, что создалось впечатление, как будто они забыли, о своей смерти, трагически случившейся накануне. Вообще, в присутствии встречающих, в округе создалась такая атмосфера любви и спокойствия, что даже Симону в углу со страшным грехом, стало немножечко легче. Разбившаяся пара пришла в себя, и сбившимися фразами пытались объяснить, какая с ними случилась ужасная трагедия. От этого стало казаться, что обстановка может накалиться. Но светлые встречающие души, несколькими фразами, и легкими прикосновениями не только успокоили запаниковавшую пару, но и без каких либо трудностей смогли вдохновить и воодушевить их. Дол-

го вся эта компания задерживаться не стала, встречающие души, забрали двух несчастных с собой. Они все каким-то образом вошли в теплый свет, и в следующий миг исчезли. Все оставшиеся в морге души смотрели как замороженные в то место, где только что закрылся проход, и только одна душа, которая разговаривала с Симоном, деловито прокомментировала происходящие:

– Ну вот, для этих двух кошмар закончен. Их забрали наверх, домой. В следующий раз спустятся к своим телам, что бы проводить их в последний путь. Заметили, какой резонанс? Живые плачут и прощаются, а небесные радуются встречи. Но в твоём случаи, будет не так.

Последняя фраза была предназначена Симону. Его бедного в углу, словно током ударило, он только немного успокоился и зарядился позитивом от радостной теплой встречи, а эта душа снова спускает его с небес на землю. Кстати, какое интересное выражение, только сейчас начал доходить истинный смысл этого словосочетания. С небес, где замечательно, спустился на землю, где не так хорошо. Настроение начало ухудшаться, светлой ауры, которую принесли с собой ангелы, больше не было. Массовое уныние снова начало заполнять помещение морга. Симон опять представил, что он спрятался в скирде с сеном, и сидя в своём углу, замкнулся, показывая всем своим видом о нежелании к дальнейшему общению.

Так прошел день. Мысли Симона путались, он пытался

крепиться и не поддаваться нарастающей панике, но хватало одного взгляда на тело, и душу пронизывал стыд, теперь он совсем не гордился своим поступком. В морге же опять началось какое-то движение людей. Неужели еще кого-то опознавать приехали? Но кроме работников морга никого не было видно. Санитары подошли к холодильной камере, достали тело, и перегрузили на носилки. А это был труп того разговорчивого духа, и видно сразу как его душа помрачнела. Он посмотрел в сторону Симона, и увидел в его глазах не понимание, тогда напоследок душа объяснила суть происходящего:

– К сожалению, на опознание моего тела, никто не приехал, а этот морг очень маленький. Не известные трупы здесь слишком долго никто хранить не будет, трое суток максимум. Моё отведенное время здесь закончилось, теперь повезут в какой-то другой морг, долгосрочный, так что я меняю прописку. Ты ведь тоже без документов, значит, и ты здесь надолго не задержишься.

На пару мгновений он уставился на без эмоциональную работу санитаров, смотрел какими-то пустыми не видящими глазами, а потом перевёл взгляд на Симона ещё раз, и с жалостью, добавил:

– Ты маякни своим близким, сам расскажи, что ты умер, может, спохватятся, и начнут искать. Как бы тебе тяжело не было, лучше сразу признайся. Тогда будет легче, сверху придут хранители, помогут, простят, и успокоят. А так сорок

дней маяться будешь, и то после этого тебя не сразу найдут, а только приступят к поискам. Встречающим ангелам для встречи с нами нужно использовать две точки, вход и выход. Если хранители не знают, где находится твоя душа, значит, они не знают где выход. В какой район им направлять точку выхода телепорта? Обычно ориентир идет на живых, они отправляют в космос сообщения о гибели голосовыми вибрациями, тем самым дают координаты встречающим, можно сказать прокладывают путь. А у тебя вообще перспектива вырисовывается, пожизненно быть без вести пропавшим. И как тебя будут находить, я даже не представляю. Зависнешь между мирами.

– И каким образом я смогу сообщить о своей гибели? Как мне добраться к моим близким и родственникам?– спросил Симон.

– Любая душа может перемещаться на небольшие расстояния силой мысли. Нужно просто представить себе то место, где тебе нужно оказаться, и сильно, прямо всем своим нутром захотеть попасть туда. Душа не такая тяжелая, как тело, все сделать более чем реально, нет ничего сложного. Главное сосредоточиться, и захотеть сделать это. Если внимание рассеянное, или слабое желание, можешь даже не пытаться, у тебя ничего не получится. Но если надумаешь, то можешь ощутить себя быстрой птицей, и стремительно лететь в нужную тебе точку. Понял?

– Теоретически понял, а вот как будет на практике, не

знаю, – ответил Симон, а секунду подумав, задал ещё вопрос. – А как сообщить о себе? Меня никто не слышит, я пробовал разговаривать с живыми.

– Встретиться и поговорить с душой живого, ты можешь только когда он или она будет спать. У любого живого человека, душа выходит из тела на время сна, не полностью конечно, связь с телом остается. Душа как будто веревочкой за тело привязана. Увидишь спящего человека, сам все поймешь, там тоже не сложно, войдешь в сон, и побеседуешь. Ну, все, я бы с тобой ещё пообщался, но мне пора, меняют мое место жительства, прощай.

Он сделал грустную улыбку напоследок, и полетел вслед за санитарями, которые катили каталку, с его застывшим телом.

Глава 3. Телепортация.

Душа ушла, а Симон так и не спросил, как её звали при жизни. Ну да ладно, спасибо за информацию. Теперь есть небольшой багаж знаний, и есть кое какие идеи, как быть и как действовать дальше. План простой, сначала нужно как то попасть домой, для этого придется освоить навыки перемещения в пространстве, а после этого ещё научиться входить в контакт с людьми. Для этого нужно использовать единственный доступный инструмент, а именно проникнуть в сон живого человека. Но действовать будем по порядку, сперва попробуем телепортироваться домой. Душа и в правду не веселая, когда он перемещается по месту, то не чувствует ни

какой тяжести, лени или усталости, все движения легки и свободны. Но вот оказаться в том месте, которое ты не видишь, в нескольких десятках километрах от тебя, это задача посложней. Нужна предельная собранность внимания. Симон решил попробовать собрать все свои мысли на своём жилище и на своей комнате. Сосредоточиться, не получается, чувство страха при встрече с любимой сбивает с толку. Даже зная, что она его не увидит и не услышит, он все равно испытывает тревогу. Ему самому на нее взглянуть стыдно и боязно. Надо как то справиться с собой, нужно совладать с эмоциями. Накосычил, ошибся, теперь придется держать ответ. Начал пробовать сеанс телепортации еще раз. Все мысли на доме и на комнате. Он хочет попасть туда, ему нужно быть в своей спальне. Представил образ быстрой птицы и её полёт, голубое небо, тьфу ты блин, и опять сбился. Небо и дом, это не то же самое. Надо пробовать еще раз. Симон поругал себя, что-то вроде: «соберись тряпка». Сосредоточился, все мысли воедино, представил себе место, дом, комната и мысленно подпрыгнул, оторвался от земли, и дал старт. Бабах, получилось. Ощущение чем-то напомнило спуск по трубе в аквапарке. Очень крутое чувство, аж дух захватывает, и если бы не его удрученное состояние, то он бы наверняка кайфанул от этого перемещения. Но в данный момент, это слегка отвлекло от пугающей его встречи. Симон стоял в самой середине своей спальни, в доме же было темно и тихо. Сейчас его семьи здесь нет, всё помещение пустует. Может

быть так даже лучше, есть возможность побыть в тишине, не испытывая открытых негативных эмоций, а также чуть-чуть побродить по дому, успокоиться, осмыслить и подумать, всё таки здесь родные стены. Получается так, что ничего не приносит облегчения, Симона теперь постоянно преследует чувство вины. Не надо было себя убивать! Со смертью тела, дела лучше не стали, проблемы никуда не делись, всё его существование, одна большая проблема. Стало в тысячу раз хуже и тяжелее, а дальнейшая неопределенность, пугает сильнее, чем мания преследования. Слишком поздно до него дошло, что человек состоит из соединения души и тела. Тело это машина для управления, которая не хранит в себе информацию. Все эмоции находятся в душе. Какое же было глупое решение, свести счеты с жизнью. Все негативные чувства остались при нём, и никуда не делись, также продолжают лежать тяжёлым грузом, на его душе. Единственное он больше не испытывает голод, это одно из чувств, которое погибло вместе с телом. План не сработал, расчёты были не верные, всё должно было закончить одним махом, а получилось так, что он уничтожил единственный инструмент, которым можно было решить все проблемы. Образно говоря, Симон пытался потушить костер, бочкой бензина. Как же он был не прав. Есть ли выход из всего этого ада? Ад для души, Симон ощущает всеми своими клеточками. И это не черти, и не демоны, и не котлы кипучие, как пугают людей на земле. Это постоянно нарастающее и усиливающееся чувство стра-

ха перед дальнейшей неизвестностью. Только сейчас обходя свой дом, он понимает, что все жизненные проблемы были не серьезными. Никто не болел серьезным диагнозом, никого по закону не преследовали, у всех руки ноги были целые. Имелись финансовые задолженности, но это всего лишь временные трудности, пускай местами труднопреодолимые, но решаемые, на это свой поступок не спишешь. А вот теперь действительно настали проблемы, сильное напряжение или даже другое слово, которое ему сейчас трудно подобрать. И хуже всего то, что изменить больше ничего не получается, он сам себя вывел из игры.

Нет, в таком расположении духа, нельзя идти на встречу к семье. Если его супруги нет дома, значит, она у своей мамы. Следовательно, сейчас нужно телепортироваться к тёще. Симон посидел в нерешительности ещё какое-то время, и решил, что у тёщи он сегодня не готов появиться. Вся положительная мотивация давно иссякла, теперь же включился привычный пессимист. Симон ни нашёл ничего лучше, как отправился обратно в морг, поближе к своему телу, связь с которым он разорвал, но бросить его, по-прежнему не в состоянии.

Телепортация в морг, не вызвала никаких проблем. На это помещение даже концентрироваться не нужно, все мысли и так об этом жутком месте. Симон сразу занял свой угол, и стал потихоньку страдать и мучиться. Здесь сами стены пропитаны гнетущей обстановкой, как вообще можно настро-

иться на встречу с близкими людьми в таком окружении? Он непременно решил дождаться ещё одного прихода с неба, и ему повезло, в течение следующего дня в морге нарушилась тишина, появились люди с санитарями, что бы забрать и похоронить чьё-то холодное тело. И вот снова все пространство начало заполняться теплым светом. В комнате появилась позитивная энергетика, окружающая атмосфера стала уютной. Сверху спустилась душа с ангелами и хранителями, чтобы проводить тело в последний путь. Симон решил использовать момент, и зарядиться положительной энергией сопровождающих духов. Все благоприятные волны и вибрации, которые излучали пришедшие души, Симон максимально впитывал как губка. Он буквально наполнял свой сосуд, какой-то новой живительной силой. Все его кровотокающие душевные раны, на какое-то время приглушились, и ему становилось легче. Появилось воодушевление. Груз тяжкого греха, сейчас не казался таким мучительным, и скорее всего, есть способ искупить свою вину. Но вся эта энергия стала потихонечку иссякать. Помещение покинули и холодное тело с родственниками, и его провожающая душа с хранителями. Симон знал, что через несколько мгновений, вся траурная обстановка, вернется на круги своя. Нужно использовать этот момент. Необходимо отправиться в дом тещи, пока его душа в более или менее сбалансированном состоянии. Решение пришло мгновенно, он представил нужный дом, сосредоточил все свои мысли на нужной комнате, и мысленно

подпрыгнул. Получилось оттолкнуться от земли, и тем самым положил начало своему перемещению в пространстве. Симон снова прочувствовал полет, от которого дух захватывает, как будто бы пролетел на тарзанке. У него снова получилось поймать немного положительных вибраций. Чувство полета прекрасно. Если душа не обременена страшной виной, то это легкое состояние принесет бесконечное удовольствие и наслаждение. В случае же с Симоном, это небольшое отступление от его трагедии.

Он прибыл в тещин дом, в этом месте он никогда не чувствовал себя уверенно, и поэтому первое что он сделал, это выбрал самый тихий угол и забился туда. В этом доме очень людно, семья у тещи большая, да еще и его близкие человечки, жена, и двое детей тоже здесь находятся. Родственники перемещаются по дому, делают какую-то работу. А вот и его младшенький сынок, ему скоро исполнится два года. Топают еще не уверенной походкой. Они с женой очень хотели мальчика, так как старшая у них была девочка. Перед зачатием второго ребенка, было прочитано много информации, что бы получился именно пацан. Симону больше всего запомнился китайский календарь, для планирования пола ребенка. Они с женой тщательно высчитывали дни, что бы зачать в определенный период. Может стечение обстоятельств, а может и вправду китайский календарь помог, но на свет родился мальчик. Отец смотрел на него с большой любовью, и только сейчас до него дошло, что сынок остановился посреди

комнаты, и тоже на него смотрит. Малой не просто случайно перевёл взгляд в угол, где притаилась не успокоенная душа, он смотрит папе прямо в глаза. По всей душе пробежал озноб, Симона начинает внутренне колотить. А сынок спокойно разворачивается и как ни в чём не бывало, уходит. Топает своими маленькими ножками в другую комнату. У Симона же, все мысли спутались, как же это понимать? Неужели он его видит? Так внимательно рассматривал. Не успел папа перевести дух, как увидел, что малыш топает обратно, но теперь он идёт не один, а ведёт за руку свою маму. Симона парализовало, он боялся шелохнуться, и просто мучительно наблюдал за происходящим, и со страхом ждал, что же будет дальше. А мать, ведомая ребёнком, двигалась туда, где притаилась испуганная душа. Малой опять смотрит Симону в глаза, поднимает свою руку, указательным пальцем показывает в угол комнаты и говорит: «Папа». Бах, и у Симона просто внутренний взрыв, а всё тело супруги покрылось мелкими мурашками. В следующий миг Симон машинально на инстинкте, переместился обратно в морг.

Такого мощного потрясения Симон никогда не испытывал. Как можно вообще такое выдержать? Сын его видит, и рассказывает об этом взрослым. Но кто поверит двух летнему ребенку? Супруга вроде бы что-то почувствовала, ему удалось увидеть её реакцию, и всю кожу в мурашках, но вряд ли она серьезно воспримет эту ситуацию, потому что никто не знает о его гибели. Она сейчас волнуется и переживает,

ещё не погасла надежда, найти своего мужа живым и здоровым. А о том, что его нет в живых, она даже мысли не допускает. Открывшаяся правда будет суровой, как же он виноват перед ней, и перед своими детьми.

Симон начал анализировать своё маленькое путешествие. Можно отметить, что с телепортом он разобрался не плохо, но это единственный плюс, основная же задача не выполнена, с тётчиного дома сбежал, и в контакт соответственно не вошёл. Он, конечно, не ожидал такого поворота событий, и теперь в морге забившись в своем уголке, стал дальше заниматься самобичеванием. Но и здесь у него спокойно пострадать не получилось, по тому, что санитары пришли за его телом. Положенное время нахождения неопознанного тела истекло, и теперь его повезут совсем в другой город, где есть большой морг, который предназначен для длительного хранения трупов. Как его теперь смогут найти родные люди? Это осложняет положение еще больше. Господи, каких же дел, он наворотил, как же теперь все это расхлебывать? Если за несколько дней тело не смогли в соседнем районе найти, как его смогут отыскать в области? Расстояние больше сотни километров до дома. Тревога закралась в душу, теперь вряд ли найдут. Но делать нечего, душа Симона полетела потихонечку за санитарями, которые толкают скрипучую каталку на выход к труповозке. Тело погрузили в грузовую машину, душа расположилась рядом. Завёлся двигатель, и началось движение в новое место. В момент переез-

да он ничего не испытывал, только одну бесконечную опустошенность. Он просто как конвойный сопровождал свое тело в следующий пункт хранения. Больше всего запомнилось, в этой переправе из морга в морг, это будничность, и без эмоциональность персонала. Возможно вот эта безразличная атмосфера, передалась и его душе. Все просто тупо ехали. Долго ли коротко ли, а время в пути закончилось. Тело на каталке довели до нового помещения. Здесь не было отдельных, персональных холодильных камер, сама комната была одним большим холодильником. Все что выделили холодному, заоченелому телу, это старый матрас и простынку, которой накрыли. Причем положили прямо на пол, штабелем, рядом с такими же неизвестными трупами. Тут обстановка намного тяжелее чем в предыдущем месте обитания. Сюда, наверное, хранители совсем редко спускаются, скорее всего, даже в порядке исключения. В этом месте тяжело будет найти источник для исцеления своих душевных ран, а что-то ему подсказывает, что ран, меньше не станет, они будут только добавляться. Здесь тоже хранение не бесконечное, если своевременно не найдут, то тело просто кремируют, и похоронят как неизвестного. А это прекрасная возможность подвиснуть между мирами, и для Симона это самый худший сценарий, чужой среди живых, не свой среди духовных. Нет, так не пойдет! Нужно прорываться к своим, и у Симона впервые спустя столько времени, появилась кое какая решимость. Он решил действовать следующим образом.

Нужно обязательно присниться супруги, рассказать, что его больше нет в живых, и попросить, что бы она нашла его тело в областном морге, который находится очень далеко от дома. Вроде бы все просто, но всё это, как-то ещё нужно решиться сказать. Также Симон принял ещё одно решение, необходимо дождаться темноты, и только после ее наступления, можно будет отправляться к семье. Это нужно для того, что бы ни встретиться лицом к лицу с маленьким сыном. Он единственный из людей, кто видит его, и вряд ли папа выдержит очередной пристальный взгляд своего мальчика. Расчет простой, малыш должен спать в такое позднее время.

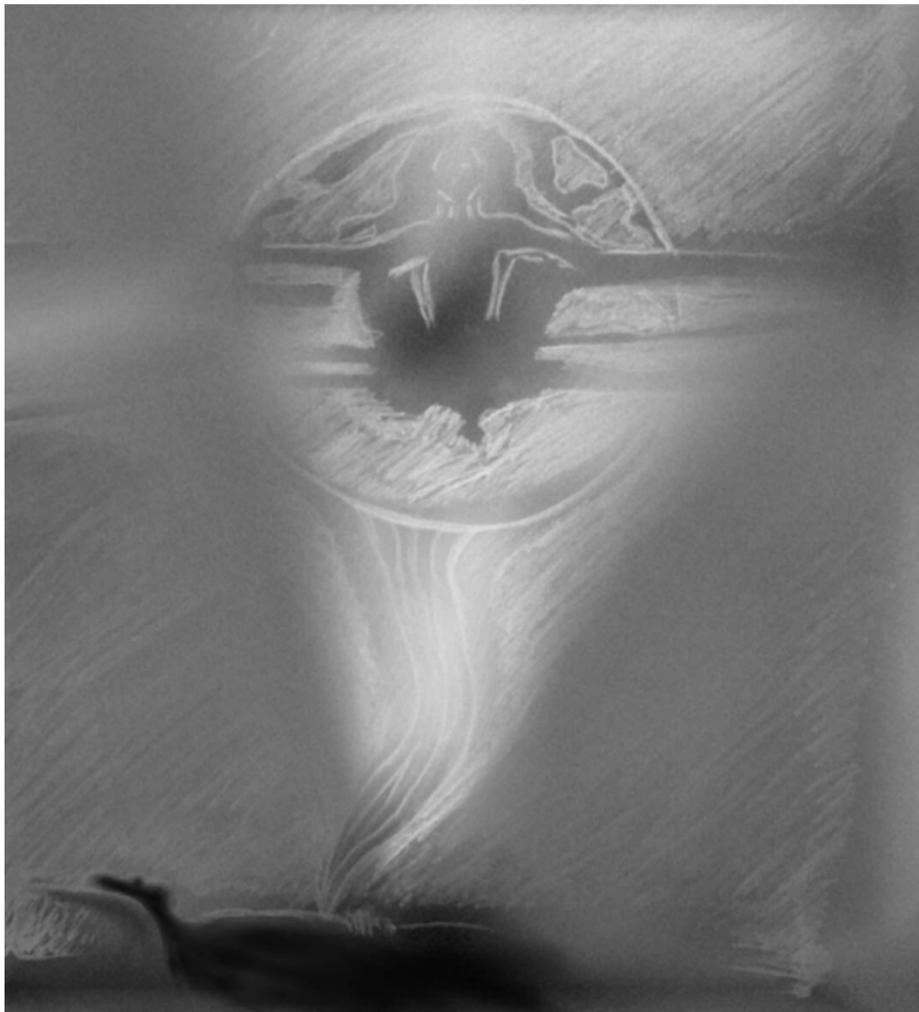
Глава 4. Симон во сне.

Наступила ночь. Симон еще немного помешкал, и набравшись духа, начал готовиться к телепортации. Смена обстановки, и пугающие перспективы придали решимости подвисящей душе, и проблем с перемещением не возникло, все получилось с первого раза. В доме у тещи еще есть вялое движение, жильцы смотрят телевизор, о чем-то разговаривают, готовятся ко сну. Симон опять занял свой прежний угол, и стал ждать полной тишины в доме. Он не обращал ни какого внимание, на мимо проходивших членов семьи. У него другая задача. Нужно попасть в Галушкин сон, именно так зовут его молодую супругу . Каким образом он будет проникать в сновидение, пока не понятно, и какую речь будет говорить, он тоже не знает. Но сообщить о случившемся всё равно надо. Симон решил попытаться, подготовить

текст. Как ей сказать? «Привет, я умер». Нет, так нельзя, надо как-то помягче и с подготовкой. Да как вообще под такую новость, можно подготовить? Пока он думал и соображал, собирал отдельные фразы, и стал складываться в более или менее упорядоченный текст, в доме стало тихо, все уснуло.

Симон встал, и покинул своё убежище. Потихонечку двинулся в сторону спальни. Прошел мимо зала, там, на диване засыпает старший брат. Посмотрев на него, Симон понял, как устроен сон человека. Это очень тяжело объяснить, как говорится лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Из груди только что уснувшего шурина, очень медленно, вверх стала подниматься душа. Но душа не открытая, не оголенная как у Симона, она у него в защитной оболочке, похожая на воздушный шарик, а точнее на околоплодный пузырь. У беременной женщины, в околоплодном пузыре, в околоплодной жидкости, находится эмбрион, или уже сформировавшийся ребенок. Напрямую женщина и ребенок не контактируют, только через пуповину. Очень похожее строение и у людей. Все думают, что человек состоит из двух частей, из души и тела, но есть еще третья часть, она называется защитная оболочка. Эта оболочка как прокладка или посредник между душой и телом. Сама оболочка связана с телом, но внутри себя удерживает душу. Если проводить сравнение с воздушным шариком, то душа это гелий который находится внутри шарика, газ не может самостоятельно покинуть шарик, так же как и душа не может покинуть защитную

оболочку. Гелий поднимает шарик ввысь, до тех пор, пока не натянется ниточка, также и душа, вышедшая из уснувшего тела, стремится вверх, и растягивает защитную оболочку, как жевательную резинку. В общем, защитная оболочка как длинная пуповина, прикреплена к телу человека, но может растягиваться во время сна, и выпускать душу на прогулку, на ограниченное расстояние, словно домашнее животное на поводке. Так вот, из груди старшего брата Галушки, душа стала вытягивать защитную оболочку, и подниматься ввысь. Она не просто так туда стремится, что бы прогуляться или проветриться, наверху есть информационные потоки, которые по структуре чем-то похожи на радиоволны. Когда душа соприкасается с одним из таких потоков, она становится как антенна, воспринимает ту информацию, которой наполнен поток. Через защитную оболочку, как через кабель, информация передается прямо в мозг. Мозг в свою очередь начинает воспринимать картинки, и человек видит сновидение. Симон дождался, пока душа шурина встретилась с информационным потоком, и начала пропускать его через себя, теперь спящий брат видит сон. И вот что ещё понял Симон, чем длиннее растягивается оболочка, тем больше времени потребуется душе на возвращение обратно в тело. Значит чем выше уходит душа, тем крепче спит человек, и если душа находится рядом с телом, значит, сон будет очень чуткий.

Симон продолжил дальше своё движение по дому, вот уснули две младшие сестры Галушки. Они хоть и спят рядом, но ихние души растянули свои оболочки совсем в раз-

ные стороны, а также находятся на разной высоте, и информационные потоки у них тоже разные. По этой же причине, они не видят одинаковые сны. Как же все интересно, и гениально устроено. Этот вид буквально очаровывает и восхищает, просто дух захватывает. Симон добрался до самой последней комнаты, теперь он видит и Галушкин шарик на ниточке. Весь его интерес к происходящему моментально иссяк, любопытства тоже больше не было. Опять накатила тяжелый ком, напомнивший истинную причину, его здесь нахождения. Теперь ему нужно каким-то образом попасть в ее сон. Симон полетел вверх, что бы душа была ближе к душе, может быть там придёт нужная идея. Он поднимался вдоль её растянутой оболочки, и увидел что при его приближении к информационному потоку, тот не слабо увеличивается в размере. Если на земле поток казался чуть толще нитки, то полпути спустя он уже казался шире человеческого тела. А когда приблизился в плотную, поток уже был похож, на небольшую горную речку. Но и это было ещё не всё, от потока исходило сильное притяжение. То есть если не сопротивляться притяжению, оно тебя само втянет в себя. Поток будто приглашает Симона, стать его частью. Душа принимает это приглашение, и буквально сливается с этой энергией. И так, у него получилось соединиться с потоком. Теперь душу несет волной, прямо вовнутрь нужного ему шарика. Расстояние стремительно сокращается, еще чуть-чуть, еще немного, и он проникнет сквозь ее оболочку. Мысленно начинает делать обратный от-

счет, три, два, один, контакт. Он в её сне, и она видит его. Вся заготовленная речь в один момент куда-то испарилась. Но тишина была не долгой, жена заговорила первой:

– Сима ты куда пропал? Почему не выходишь на связь? – эмоции над ней берут вверх, и она начинает плакать. – Мне очень плохо без тебя, я переживаю. Дети скучают, спрашивают, где папа?

Симон понимает, что нужно что-то сказать, потому что если он и дальше будет слушать слова сквозь слезы, то вообще не сможет проронить не словечка. Тут он собрал все крупинки своего мужества, и начал говорить.

– Прости меня, пожалуйста, я очень виноват. Ты сильная, ты совсем справишься и всё выдержишь. Не бросай детей, я всегда буду с вами...

– В смысле ты всегда будешь с нами?– перебила его Галушка на полуслове. – Ты куда пропал? Почему не появляешься? Никто о тебе ничего не знает, и никто ничего даже не слышал. Мы тебя не можем найти, ты как сквозь землю провалился. Тебе, наверное, плохо, лежишь где-нибудь, и никто тебе не может помочь, или тебя силой удерживают?

Дальше Галушка начала перечислять варианты, которые она надумала за несколько дней. А Симон так и не смог сказать ей правду. Он просто смотрел на нее испуганными глазами. Все что он смог выдать из себя это слово « прости», и в следующий миг вышел из потока.

Оказался он сразу в морге, занял свой угол, мысленно на-

крылся сеном и загрузил. Как же тяжело на душе, это был самый тяжёлый разговор на его памяти. Каждый ее острый вопрос, как гвоздь вонзался в его сердце. Но самое главное то, что задача не выполнена, он так и не сказал ей, что его больше нет как человека, и он больше не сможет с ней быть физически. Сейчас странно оценивать и сравнивать то, что самостоятельно из жизни уйти смог, а честно признаться о суициде смелости не хватило. И смотришь на всё совершенно другими глазами, по другому относишься к своему телу. Оно как оказывается, всегда послушно выполняло все требования, и как Симон с ним жестоко обошёлся, за честно выполненный труд. Конечно же, с телом были и не приятные моменты, например, чувствовать физическую боль. Но если разобраться, это же, как датчик на машине, сообщает о той или иной не исправности, в данном случаи болезни. Душа же должна среагировать на сигнал, и принять решение благодаря накопленному опыту. Можно выпить таблетку, или натереть больное место мазью, или облегчить страдания уколом. Если совсем плохо, запишемся к нужному врачу, к стоматологу, к хирургу или терапевту. В общем, есть варианты действий, можно по-разному решить проблему. Но вот когда плачет душа, когда все эмоции отрицательные, и тяжкий грех давит негативными чувствами, как можно помочь себе в данной ситуации? Убить свое тело, и думать, что на этом все проблемы закончатся, было глупым и не правильным решением. Ко всем эмоциональным проблемам, кото-

рые он испытывал еще при жизни, добавилось чувство вины перед близкими, чувство страха и безысходности, и не понимания своих дальнейших действий. Симон впал в глубочайшее отчаяние.

Глава 5. Следователь.

Трудно сказать, как долго он сидел в углу, но к нему пришло понимание, что нужно посмотреть, как его поняла супруга. А если быть совсем честным перед собой, то ему стало казаться, что стены этого помещения стали по немного внедряться в его душу, и пытаются подавить его волю. От этого становится жутковато, и он просто нашёл причину, что бы хоть на чуть-чуть покинуть это место. Сосредоточился и в мгновение оказался у тещи дома. Начал наблюдать за происходящим из своего укрытия. Увидел Галушку с красными заплаканными глазами. Всё указывало на то, что она собирается куда-то ехать. Наверное, ему всё-таки удалось посеять зерно сомнения, в ее сознании. Симон недолго думая решил последовать за ней. Она вышла на остановку, немного подождала рейсовый автобус, и поехала на нём в районный город. У Галушки есть водительское удостоверение, и она хорошо водит автомобиль. Вот только машину Симон разбил. В тот момент его голову словно переключило, и ему показалось, что за ним идёт погоня. Это была очередная, неудачная попытка суицида. Вообще все его загоны начинались одинаково. Первое что происходило, это какая-то стрессовая ситуация, а потом приходит она, бредовая мысль, которая зани-

мает всю голову. В нормальном состоянии на такую незначительную идею, никто не обращает внимания. Но в стрессовой ситуации, из мухи можно сделать слона. Симон начал анализировать помутнение рассудка, и сравнивать его с лавиной. Во-первых, приходит бредовая мысль, словно со снежной вершины горы, начал падать небольшой комочек снега. Во-вторых, он начал обращать на эту мысль внимание: «а вдруг это правда?» Комочек начинает движение вниз, набирает скорость, обрастает снегом и становится большим. В-третьих, он нашел какое-то бредовое подтверждение своей мысли, и теперь начал искренне верить в нее. А дальше наступает паника, теперь он очень плохо контролирует ситуацию, всем рулит страх. Снежный ком стал лавиной, и обрушивает всю свою массу на ни чем не повинную территорию. Мания преследования работает приблизительно по такой схеме. Вот и он в тот день поверил в погоню, заметив, что один из попутных автомобилей, двигается за ним тем же маршрутом. Сначала он пытался уйти от не существующих преследователей, а потом паника накрутила сознание страхом до предела, и пришла идея самоубийства: «Крутану сейчас руль на встречную полосу, и сведу счеты с жизнью». И ведь шел на таран, но водители все какие-то умелые попадались, мастерски маневрировали и уходили от столкновения. Отчаявшись, он решил догнать попутную газель, и ударить ей прямо в бензобак. Расчет был на то, что если он не разобьётся сразу, то топливо загорится, и машина взорвётся. Но

план опять провалился. Он разбил свой и попутный автомобиль, а сам получил всего пару царапин.

Мысли и воспоминания прервались, Галушка вышла из автобуса на центральной улице. Похоже, Симон догадался, куда она идет, здесь недалеко находится полиция.

В кабинете у следователя, сотрудник уголовного розыска помог Галушке составить заявление о пропаже супруга. Она отдала фотографию Симона, и рассказала, при каких обстоятельствах пропал, особые приметы Симона, рост, вес, цвет волос, а также в какую одежду был одет в день исчезновения. Ну вот, теперь его поиском займутся правоохранительные органы. Галушка вышла из здания полиции вся заплаканная. Она старается верить в лучшее, отгоняет все печальные мысли, которые закрадываются к ней в голову. Тяжело ей сейчас, но она сильная, она справится. Сколько же в ней любви, как он мог при жизни не замечать этого? Они конечно говорили, друг другу люблю, и чувства он к ней испытывал, но до конца не понимал, какая рядом с ним любящая его женщина. Как оказалось, это был его личный источник любви и радости, как же он мог поступить с ней таким образом? Теперь этот источник испорчен, он еще бьет ключом по инерции, понимает и чувствует что что-то не так, но пока не знает, что его отравили. Она, наверное, была дана ему в дар высшими силами, чтобы заполнить все пустоты любовью, которые образовались в недолюбленном детстве. И она заполнила все эти бреши, только чем он был так сильно за-

нят, что не смог разглядеть этого? Почему ничтожный страх его глазами казался огромным, а большая любовь находящаяся рядом с ним, практически была не заметна? Почему он так не справедливо расставил жизненные приоритеты? Как так получилось, что сейчас ограниченный в действии, он хочет и может дать правильные ответы, а когда у него была свобода выбора действий, он этими вопросами даже не задавался. Нужно было любить и беречь то, что было у него в руках, а он что делал? Убивал себя. Сколько раз? Три, пять, и ведь страшно же было это делать, но одержимая идея каждый раз приходила в голову. Вместо того что бы отказаться от этого деяния, он ругал себя за слабость последними словами, то что не может даже сдохнуть как мужик. Почему в его сознании, именно эта мысль стала первостепенной? Вокруг было столько всего, чему он в принципе не уделял никакого внимания, или вообще не замечал как искреннюю и бездонную любовь своей супруги. Он у нее был первым и единственным мужчиной. Сейчас это такая редкость, не много представителей мужского пола, могут таким похвалиться. А у Симона она была, и дочку ему родила и сына. А что он? Как он отплатил за столь великие дары? У Симона было очень скверно на душе, он чувствовал себя предателем. Откуда взялась иллюзия, что после самовольного ухода из жизни все будет хорошо? Откуда? Хотя все его хорошее было рядом, надо было просто по шире раскрыть глаза, и понять, и увидеть, и почувствовать. Сколько славных лет можно было любить друг

друга, растить своих детей, дожидаться внуков, а возможно и правнуков. Ход мыслей оборвал тещин дом. Галушка вернулась домой, начала рассказывать все своей сестре. Сестра понимающе выслушала, поддержала, попыталась успокоить добрыми словами, насколько это возможно, и подытожила, что все будет хорошо.

– Не будет хорошо, – мысленно буркнул Симон, находясь уже на привычном для себя тайном месте. Но долго побыть в своём углу, ему не удалось, потому, как из соседней комнаты вышел маленький часовой, который одним взглядом вычислил местоположение отца. Ребенок не понимал, отчего все так ищут папу, он, между прочим, очень плохо играет в жмурки, и сидит хоть и в тихом, но довольно заметном углу. Малыш может и хотел бы сам подойти, но когда он смотрит на папу, у того становится неприветливый и отталкивающий взгляд, и ребенок замирает в нерешительности. Тогда он идёт за подмогой. Маму он звать не будет, она, почему то подыгрывает папе, и делает вид, что не видит его, поэтому надо показать его кому-то ещё.

Симон же, от такого пристального взгляда, готов вывернуться на изнанку, он в замешательстве, и совсем не понимает как себя вести. Сынок ненадолго уходит, но Симон не успевает опомниться, как малыш возвращается, держа за руку свою тетю, ту самую с которой только что разговаривала Галушка. Сынок подводит тетю до середины комнаты, затем показывает указательный палец в угол, громко и четко гово-

рит: «Папа». Волна мурашек пробежала по всему тетиному телу, а душа Симона в момент перенеслась в морг, и оказалась возле своего холодного тела.

Опять сбежал, не выдержал разоблачения ребенка. Кто бы мог подумать, что он так будет бояться человеческого взгляда. Но в этот раз, это уже не было так неожиданно. Возможно дело всё в том, что он стал потихонечку адаптироваться к своему нынешнему состоянию. Он начал осознавать и принимать свое текущие положение. На его душу давит великий грех, но теперь он, кажется, знает, как можно уйти от безысходности. А все, потому что он нащупал маленькую цель, он должен помочь своей супруге, пройти теперь уже через трудный и тернистый путь. Он должен хоть что-то для нее сделать, он хочет быть нужным и полезным. Для этого нужно использовать все возможные и доступные ему инструменты. От этой идеи в глубине души появился маленький огонек надежды, который начал немножечко греть душу. Это конечно был не свет в конце туннеля, а только пытающаяся мерцать маленькая искорка, но теперь Симон определил направление к своему спасению. А то, что это был верный путь, он вообще не сомневался. Впервые после суицида, он чувствует не только страх, но и что-то светлое. Нельзя упускать этот шанс, и нужно начинать исправлять свои ошибки. Самое трудное это сделать первый шаг, но этот шаг намного проще сделать, если ты знаешь в какую сторону идти. Теперь он знает, куда проложит свой курс, главное с него не сбиться. Что он мо-

жет сейчас сделать? Для начала, наверное, попасть в сновидение, и честно во всем признаться. Это и будет первый шаг. Симон твердо решил сделать именно так, но отправиться к Галушке, только когда стемнеет. Очень уж не хотелось ему встречаться со своим маленьким сыном, потому что одним взглядом он разрушит всю хлипкую папину уверенность, которая только-только начала появляться. Как только наступила ночь, Симон телепортировался в тещин дом, занял свой угол, и стал ждать, пока все в помещении уснут. Сейчас он видит только тещину душу, которая покинула тело на время сна. Эта старая женщина всегда рано ложится, но и рано встает. Двадцать лет работы дояркой на ферме, внесли некоторые изменения в режим бодрствования и сна. Все остальные люди этого дома ложиться в кровати не спешили. Нельзя было сказать, что Симон ждал с нетерпением, пока все заснут. Он наоборот спокойно сидел, и не куда не торопился. Чем дольше Галушка не спит, тем дольше не будет разговора, который его так сильно пугает и беспокоит. Еще одна маленькая душа в оболочке, отделилась от тела, и отправилась в поток. Это уснула его маленькая доченька. Девочке недавно исполнилось шесть лет. Она пока еще ходит в садик, но уже записалась на подготовку в школу. В сентябре его ребенок должен пойти в первый класс. На Симона накатила волна воспоминания. Он столько раз представлял себе, как поведет ее за руку на первый звонок. Возможно, он был и не самым лучшим отцом, но любящим и заботливым. Часто отвозил ее

в садик, если было время, то и забирал тоже. На поездку к бабушке, или к друзьям, или в магазин, могли поехать вдвоем, без мамы, совершенно спокойно, и без всяких истерик. Когда работал на грузовике, мог заехать домой, забрать дочурку, и она пол рабочих дня, ездила рядом с отцом, на пассажирском сидении. Она вообще была хвостиком, везде за ним бегала. Буквально недавно он сам ее спать укладывал, читал ей сказки, и она засыпала под звучание его голоса. Теперь она засыпает по другому, не так как раньше. Опять у Симона застонала душа, он расстроился, поругал себя в который раз за страшный грех, застонал и заплакал. Этот ребенок больше никогда не испытает радости, от общения, игры, или просто время препровождения со своим родным отцом. Сколько негативных последствий появится после его ужасного поступка. Пока Симон рассуждал и вспоминал прошлое, в доме больше не осталось ни одного бодрствующего человека, все спали. За всеми этими мыслями, он вообще отвлекся, и забыл истинную причину своего здесь появления. Внимательно посмотрел, и увидел душу Галушки в информационном потоке. Сейчас идеальное время для признания, нужно просто стать частью потока, и войти в ее сон. Но душа Симона не двинулась с места. Что-то тормозило его. А удерживала его растерянность и нерешительность. От недавней его уверенности не осталось и следа, мысли о дочке любимице сбили его с толку.

– Я не смогу, – тихо сказал Симон, – только не сегодня.

И не в силах больше терзаться, в мгновение телепортировался обратно в морг.

Глава 6. Гадалка.

Симон опять находился возле своего тела. В округе унылая и грустная обстановка. Везде, прямо на полу лежат покойники, а неподалеку находятся не упокоенные души. В это трупохранилище попадают все без вести пропавшие тела. Безымянные, либо не опознанные, каждый со своими страхами, и тяжёлыми думами. Между собой души практически не общаются. Никто свои жизненные промахи рассказывать не хочет. Симон вот о своем грехе вообще ни с кем делиться не собирается, ну и остальные, наверное, по такой же схеме рассуждают. В любом случае это не счастливые души, и почти все испытывают страх, от ненужности, и от неопределенности. Настроение у всех в лучшем случае грустное, во всех уголках помещения то и дело слышен душевный плач. Сами стены морга, пропитаны скорбью, печалью и мраком. Здесь вроде бы тихо, никто не шумит, но как же сильно давит на душу это тяжелая тишина. Есть словосочетание на земле «тихий ужас», вот это выражение, как никогда подходит под окружающую обстановку. Нет возможности действовать, не изменить ход событий, не вмешаться в ситуацию каким либо способом или маневром. Многим даже некуда идти, все, что они могут, это только ждать. Только у людей есть свобода выбора, и простор для выполнения всех своих желаний. Вот если бы у него был шанс снова стать человеком, ещё раз

вместе соединить душу и тело, он бы все сделал совсем по-другому. Он бы использовал каждую возможность данную ему свыше. Но тело лежит холодное и увеченное, для жизни более не пригодное. Все что мы здесь имеем, это лежащие на полу трупы, страдающие души, и тихий ужас который удерживают стены этого помещения. Иногда, когда сверху приходят ангелы и хранители, за какой ни будь заблудшей душой, морг наполняется чем-то светлым, теплым, появляется надежда, успокоение. Но с их уходом, все это благополучие очень быстро проходит. Он может сравнить это с освежителем воздуха, в отхожем месте. После прыска благовониями, дышать хорошо и приятно, но через какое-то время смрад перебивает запах, и комната обретает свой привычный, вонючий запах. Вот в таких размышлениях Симон стоял возле своего тела еще какое-то время. В голове только один вопрос: «Есть ли на свете место, где я могу быть спокоен?». Не обязательно счастлив, сейчас он об этом не думает. Его единственное желание перестать испытывать все эти черные чувства, которые пропитывают его душу все сильнее и сильнее. Нет, возле тела нельзя так долго оставаться, слишком здесь угнетающая обстановка. Нужно отвлечься, что-то изменить, сбросить влияние этой душевной тяжести. К Галушке пока решил не идти, чувство вины перед семьей, чернят его душу ещё больше. Сегодня он отправится к маме, что бы посмотреть какова там семейная обстановка. Симон начал вспоминать перед собой дом, в котором живет его мать. Он

представил себе то место, где он должен оказаться, сосредоточил внимание, мысленно присел и подпрыгнул. В следующие мгновение он покинул морг, и стремительно летел в потоке, устремляясь в ту точку дома, которую он задумал. Поток его выкинул в коридоре одного старенького дома. Первое что услышал Симон, это как мать ведет обеспокоенный разговор со своей дочерью, с его сестрой соответственно. Они обе куда-то собираются. Он услышал их разговор не сначала, и поэтому никак не мог уловить, смысл беседы. Но вот прозвучало слово гадалка, и все сразу стало на свои места. Симон ощутил приток новых чувств, ощущение надежды пропитали его душу. Они же могут сами узнать правду, о том, что его больше нет среди живых. Они скажут это вслух, тем самым позовут ангелов и хранителей, и за ним придут сверху, и помогут ему, и заберут его с собой. Перевяжут все душевные раны, и сама душа перестанет чернеть от самоедства и угрызения совести. Это был выход, самостоятельно Симон не в силах сказать правду, о своем самоубийстве кому-бы то не было. Главное в этот момент находится рядом с сестрой и мамой, что бы хранители его нашли и забрали. И он пошел вслед за своей родней. У Симона внутри разгоралась надежда, весь этот ад скоро может закончиться, и хуже та точно уже не будет. Он представил как мама и сестра расплачутся в унисон, придут хранители рода посмотреть и проверить что случилось, а Симон стоит рядом, и ждёт их. И все тогда всё поймут, и всё станет на свои места. Душу заберут на

небо, таким, какой он есть, и помогут, и успокоят, и направят на путь истинный. Мысли его прервались, мать и сестра подошли к обыкновенному частному дому, и позвонили в звонок. Вышла женщина еще не старая, но уже давно не молодая, в какой-то загадочной и необычной одежде. Представилась женщина странным не славянским именем. Какое-то сомнение проскочило в сознании Симона, но быстро ушло на второй план. Внешний вид был не важен, его душа трепетала, еще немного, еще чуть-чуть, и за ним придут. Он был даже немного рад, что не Галушка первая узнает, не она вслух объявит о его смерти. Этих двух женщин он тоже любит, он тоже перед ними виноват, но не так как перед своей женой. Тем временем женщины собрались в комнате за столом, гадалка достала карты, и начала внимательно слушать суть проблемы, с которой к ней обратились.

– У меня пропал сын, – начала говорить мать низким голосом. – Можете ли вы посмотреть, что с ним, и где он находится? Жив ли вообще?

Из глаз старушки покатались слезы, а у Симона подкатил ком к горлу, его душа хотела плакать. Он сразу же попросил прощения у матери, и недолго думая покинул этот кабинет, или гадательное помещение, и вышел в другую комнату, что бы ни видеть реакции своих женщин, сейчас для них случится страшное. Симон судорожно ждал, но ничего не происходило. За дверью не слышалось не плача, не крика, а наоборот, пошла ровная и спокойная беседа. Либо эта гадалка

сильнейший психолог, что так легко и просто успокоила двух женщин, либо там происходит что-то не то. Ужасная догадка его посетила: «Шарлатанка». Он вмиг вернулся в комнату, где были разложены карты таро, беседа подходила к концу. Мама достала из кошелька купюры, и отдала их гадалке. Та денежку, конечно, забрала, и заверила двух женщин еще раз:

– Живой он, не переживайте. Просто сейчас не может выйти с вами на связь. Скоро он сам объявится.

Такого Симон ни как не ожидал и не предвидел, вся его надежда упала и разбилась вдребезги. В космос полетели слова благодарности, вместо плохой вести и вызова хранителей. Очередной удар пришлось выдержать этой побитой испытаниями душе. Симон подошел вплотную к гадалке, и посмотрел ей прямо в глаза:

– Ты что издеваешься? С чего ты взяла, что я жив и здоров? Кто тебе подсказал, что я сам скоро приду?

Симон задал еще несколько отчаянных вопросов. Но эта шарлатанка, не видела и не слыша его, она также стояла на пороге, и продолжала мило улыбалась вслед двум довольным уходящим женщинам. А душа от безысходности продолжала отчитывать не чистую на руку гадалку:

– Считаешь что ты молодец? Думаешь, ты дала надежду двум этим женщинам, и всей моей семье? И стоишь такая довольная, с чувством выполненного долга.

Но она совсем не чувствовала его негодования, видимо дара общения с потусторонним миром, у неё не было ни ка-

кого. Его монолог постепенно затихал, он перестал говорить. Симон пошел вслед за своими родными женщинами. Сестра уже по телефону с кем-то разговаривает. Не трудно было догадаться с кем! Прислушался, конечно же, с Галушкой, она торопилась поделиться радостной для них вестью:

– Живой, живой Сима, гадалка четко увидела, – радостно говорила сестричка. Душа Симона и сама была бы рада поверить в это, но факты упрямая штука. Он ощутил резкий упадок сил. Такое бывает, когда у человека поднимается большая температура. Тело знобит, лихорадит, трусит. Очень не хорошее состояние, вряд ли кто-то о таком может без печали вспомнить. В случаи с телом, может помочь таблетка или укол, это облегчит и нормализует ситуацию. А вот чем можно помочь душе со страшным грехом, Симон просто не знал. Им был замечен ещё один парадокс, пока его родственники радуются, и не чего не знают о его смерти, душе очень плохо. Как только они узнают о гибели своего сына брата или мужа, то боль поразит уже всех живых, а у несчастной души будет облегчение, потому что его найдут, и ему помогут. Сил у Симона осталось только на то, что бы телепортироваться обратно в морг. Через мгновение он оказался в этом мрачном помещении. Как всегда забился в свой угол и заплакал. А потом он сидел, и долго ругал себя за сделанное самоубийство.

Глава 7. Кремация.

Сколько дней прошло после смерти тела, Симон счет не вел. Он не знал, сколько у него осталось времени, но его с

каждым мгновением становилось всё меньше. Морг не будет хранить тело более сорока дней. На сорок первый день его просто сожгут, и что потом делать душе? Нужно с этим вопросом разобраться. Он слышал страдание одного духа, время содержания его тела в морге подходит к концу, и вряд ли его кто-то ищет. Сегодня его тело должны кремировать. Кремация, какое ужасное слово, от одной только мысли об этом, душу Симона начинает трясти. Ему этот процесс совсем не нравится. Тело не предназначено для сильного огня, не во время жизни, не после ее завершения. Даже представить страшно, как будет гореть то, что ему так дорого. Это тело давало ему столько радости и удовольствия, благодаря ему Симон мог познавать этот мир. Возможно, умершее тело и не будет испытывать боли, но стресс, который получит душа, наблюдая за кремацией, надолго оставит свой отпечаток. Как ему кажется, лучше спокойно наблюдать за тихой и мирной похоронной процессией, чем испытывать напряжение во время сжигания. Ну вот, в морге началось какое-то движение. Пришли санитары погрузили в гроб известное, но не востребованное тело, и повезли к выходу. Несколько душ тоже побрели вслед за санитарями. Симон не совсем понял, зачем души пошли, и решил пойти тоже. Ему нужна информация. Он должен знать о кремации больше, да и в группе душ как-то немного спокойней.

– Наверное, это была не самая лучшая жизнь, если даже похоронить по-человечески некому, – начал говорить дух,

чьё тело везли в крематорий. Никто его не перебивал и не поддерживал, если бы не группа сопровождающих, можно было подумать, что он говорит сам с собой.

—Говорят, если идет обычное захоронение, то у души остается мостик между тем миром и этим, она всегда может прийти на землю к своей могилке. Можно вернуться, по-вспоминать, понаблюдать, помочь своим родственникам. Если тело придадут огню, то сожгут все мосты между двумя мирами для этой несчастной души. Но в моем случае совсем не обидно, возвращаться мне не к кому, да и вообще, очень хочется быстрее забыть эту жизнь, чтобы о ней ничего не напоминало. Остается только достойно вытерпеть процесс кремации, я долго был в этом теле, и мне неприятно думать, что сейчас от него останется один пепел.

Симон внимательно вслушивался в каждое слово, это были ценнейшие знания, которые он впитывал как губка. Тело довели до крематория. От видимого спокойствия духа кремируемого тела, не осталось и следа. Он начал испытывать страх, как будто он не покинул тело, а до сих пор находится в нем. Он начал плакать, просил оставить его в покое, не нужно с ним так поступать. Но его из живых никто не слышал, наоборот, персонал мастерски и слаженно делал свою работу. Тело доставили в печь и закрыли крышку. Что дальше происходило с душой кремируемого, это было страшно. Стрессом это точно не назовешь, это что-то больше чем боль. Наблюдая за духом, Симон не мог понять он и

вправду чувствует всё, что сейчас происходит с телом, или это такой сильный эмоциональный сбой. А возможно это и то и другое вместе взятое. Заговорил ещё один дух, участник сопровождения:

–Сейчас спустятся хранители, на такую боль ангелы не могут не среагировать, они заберут эту бедную душу. Симон вышел в другую комнату, он ни хотел больше наблюдать за страданиями этого несчастного. В коридоре он услышал разговор двух санитаров, тот который со стажем объяснял новичку:

–Эта печь разогревается до тысячи градусов, и труп там горит два часа. И то, до конца не сгорает, остаются некоторые кости, их потом как в блендере перебивают или перемалывают. И только после всего этого, останки пересыпают в урну с прахом. Симону стало дурно, он вмиг покинул это здание и оказался на улице.

–Надеюсь, я был здесь первый и последний раз, – сам себе сказал Симон

Если до посещения крематория, ему просто не нравилась эта процедура, то теперь, когда он сам всё видел, и эмоционально прочувствовал, он был просто в ужасе от такого способа утилизации. Он вспомнил одного покойника, который лежал как живой. Это было в первый день, когда Симон умер, так вот на него реально приятно было посмотреть. Души очень чувствительно и кропотливо относятся к своему телу. Если живые с уважением позаботились об умершем, то

душа будет спокойна и радостно уходить на небеса. Когда человек где-то побывал в гостях, хорошо провел время, а после ухода, хозяева дома с благодарностью проводили гостя, то этот человек будет идти к себе домой с радостью в сердце, вспоминая прекрасный вечер. Точно также и душа радуется хорошему уходу, и огорчается плохому отношению, например, когда вас с гостей выгнали, или отнеслись не должным образом. Душа понесет наверх информацию, которая как семена передастся доброму и заботливому космосу. А вот что из них вырастет, то к этим людям, через какой-то период времени вернется. Симон сказал вслух старую русскую поговорку: «Что посеешь то и пожнешь». Он узнал все, что хотел о крематории, больше ему здесь делать нечего. В следующие мгновение он переместился обратно в морг. Симон остановился возле своего тела, внимательно осмотрел, и сказал:

– Только не кремация, я не хочу ещё раз испытать такой ужасный стресс, и у меня здесь слишком много не законченных дел, мне нужен мостик, по которому я смогу приходить, и помогать своей семье хоть каким-то образом. В морг стали возвращаться ранее ушедшие души. Симон ни хотел, ни с кем разговаривать, он переместился в свой угол и погрузился в собственные мысли.

Глава 8. Симон во сне 2.

За последние несколько недель душа Симона не испытывала положительных эмоций, если не считать гадалку которая вдохновила и сразу же разочаровала. Поиски тела не про-

двигались никак, за душой Симона тоже никто не приходил. Да и кто может прийти, о его смерти никому из родственников не известно, не ныне живущим, не ранее ушедшим. Если кремируют его труп, то живые родственники будут годами ждать вестей от без вести пропавшего. А что если хранители не могут видеть душу самоубийцы? Как ангелы смогут его найти без кремированного тела? Как святые лишённые всякого ориентира, смогут его обнаружить? Нужна будет полномасштабная прочистка местности, смогут ли они так сделать? Да и вообще будут ли они так делать? Нужна ли им в роду душа с таким великим грехом? Может ад это и есть, когда весь род от тебя отворачивается, и ты застрял один, между мирами. Тебе нет места с живыми людьми и с небесными душами ты тоже контакта не имеешь. Страшно осознавать что ни душу, ни тело так никто и не найдет. Отчаяние укоренилось в его сознании. Он начинает понимать, что у него закачивается вера. Ему становится тяжело перемещаться, и трудно сосредоточиться, и вообще такое ощущение, что стены трупохранилища вытягивают из его души остатки надежды, оставляя внутри только одну безысходность. Он устал страдать, корить себя за сделанный грех, мучиться от угрызения совести. Его душа начинает чернеть, и что будет дальше, одному только Богу известно. Такой ход событий Симона не устраивал. Ему нужно как-то изменить сложившуюся тенденцию, но у него практически нет рычагов управления. Всё что он может это войти в сновидение и честно расска-

зять о своей смерти. Нужно всего лишь набраться решимости, твердости и уверенности. Вот только где все взять эти чувства, если они просто отсутствуют. Сейчас для Симона прийти в Галушкин сон, и честно признаться в самоубийстве, не страшнее самой перспективы подвиснуть между мирами.

–Думаете трус? Может быть, но не спешите осуждать, не примерив мою обувь и не пройти в ней мой путь, – куда-то в пустоту выкрикнул Симон.

Это от отчаяния, но на душу подействовало положительно. Он начал вспоминать похожие по смыслу поговорки, «Осуждают по тому, что не понимают». Вот это тоже хорошая пословица, прям бальзам на душу. Вспомнил еще одну, « в годину смуты и разврата, не осудите братья брата». Симону стало казаться, что пословицы его понимают, а что нужно грешной душе кроме как понимание. Ему стало чутьточку легче, может от волшебной силы этих словосочетаний, а может от того что он переключился от угрызения совести на что-то другое, а может быть и то и другое вместе взятое, но становится не так погано. Симону необходим источник, для черпанья хотя бы небольшой уверенности, нужен как глоток свежего воздуха. Ни одной больше поговорки на ум не пришло, решил вспомнить все самые хорошие дни которые у него были в жизни. В морге что-то хорошее вспомнить практически не возможно, и душа не желая больше находиться в такой гнетущей обстановке, телепортировался к

Галушке в дом. Здесь атмосфера была намного лучше. Этим людям гадалка дала надежду, сладкую ложь. Человеку свойственно верить в лучшее, а если это еще и кто-то подтверждает, пусть даже шарлатан, который говорит тебе то, что ты хочешь услышать, и твоя вера, становится кое какой уверенностью. Вот и Галушка прибодрилась, все плохие мысли отгоняет. Она твёрдо знает, что её муж жив, и что очень скоро он объявится. Её видимая бодрость передалась детям, а от детей по цепочке уже остальным членам семьи. Симон решил абстрагироваться, постараться думать только о хорошем. Как будто бы он живой, и просто смотрит телевизор, а рядом идет привычная домашняя суета. Галушка готовит кушать, дети играют в игры, теща смотрит на кухне сериалы. А он как бы пришел с работы, и отдыхает от тяжелого трудового дня. Сразу влиться в эту атмосферу у Симона не получалось, ему казалось что его сынок опять выдаст его присутствие. Но малыш, не обращал на него ни какого внимания. Постепенно Симон начал представлять сюжет, который он только что придумал. Он как актер вжился в эту роль, даже начал предугадывать ход событий. Сынок закапризничал, Симон говорит:

– Дайте ему бутылочку.

А Галушка как будто бы правда услышала его, сполоснула соску, и принесла её своему маленькому ребенку. Симон испытал кайф. Он как живой, его услышали и сделали, словно он решил мелкую бытовую проблему. Он помощник, он яв-

ляется частью этой общины. Таким образом, Симон врал сам себе. Это была сладкая ложь, по тому как душа его пока не чернела, а в тихой домашней обстановке даже немного успокоилась, хоть и на время. А ему очень нужен хоть маленький источник позитива, для сегодняшней ночи. Он войдет в сновидение Галушке, и все расскажет. Больше оттягивать нельзя, он инстинктивно чувствовал, что время заканчивается, и бездействовать больше недопустимо.

Ночь приблизилась быстро. Весь дом погрузился в тишину. В помещении не осталось ни одного бодрствующего человека. Симон начал движение в сторону своей спящей жены. Он сейчас очень сосредоточен, почти решителен. Он не отвлекается на спящих своих детей, чтобы не придаться очередному своему воспоминанию, и тем самым расстроить свои планы. Он не готовил речь как прошлый раз, сейчас самое главное, это войти в её сон. Он увидел её сонную, в ночной рубашке, такой красивой. В двадцать пять лет, и уже вдова, в мирное время, ужас, жуть, врагу не пожелаешь. Но это всё потом, не нужно отвлекаться. Его цель сейчас, это подняться ввысь, на уровень того потока, в котором сейчас находится душа Галушки. Симон начал движение вверх. Сомнение и колебание снова затрепетали в его душе. Но что то ему подсказывало, если не сейчас, то уже никогда, и через силу, борясь с самим с собой, он продолжал движение. Приблизившись к потоку, он сходу влился в него. Нельзя было медлить ни мгновения, потому как если бы он задержался

хотя бы на чуть-чуть, то скорее всего опять бы струсил. Симон вошел в этот поток, как будто человек прыгнул с пирса в море, и его подхватила волна. Она понесла его в ту сторону, где находилась душа его супруги. Расстояние быстро сокращалось, еще немного и душа вместе с информационным потоком проникнет в закрытую оболочку, и будет полноправной участником сна. Можно начинать обратный отсчет, три, два, один, контакт. Он во сне...

Галушка сразу его увидела. Она внимательно посмотрела, и с её глаз покатились слеза. Ему бы сейчас надо что-то сказать, успокоить её, но вместо этого он опустил взгляд и уставился в землю. Она расплакалась, а после вообще реветь начала. Сквозь плач и всхлипывания он начал слышать вопросы:

– Куда ты пропал? Что произошло? Тебя нет уже больше месяца, ты так надолго никогда не уходил. – Плачет, пытается успокоиться, сквозь слёзы начинает дальше спрашивать. – Что с тобой? Где ты находишься? Как себя чувствуешь? Почему ушел?

А дальше началась истерика. Симон ни смог сказать, ни единого слова, он просто молчал, опустив голову боясь взглянуть ей даже в глаза. Он надеялся на один вопрос, она просто спросит, жив он или нет. Тогда бы он отрицательно помотал головой, на это ему бы сил хватило. Но Галушка этот вопрос не задаёт, её плач из глубины души говорит о страшном. Она чувствует, что случилось не поправимое,

но отказывается в это верить, она хватается за соломинку, за малейшую надежду лишь бы все её догадки оказались не правдой, и спрашивать будет о чем угодно только не об этом. Симон чувствует её горе каждой своей клеточкой, он понимает её сейчас как никогда. Он ощущает её душевную рану, которая в скором времени станет бездонной. Он причина и создатель этой раны, и помочь ей больше ни чем не может. Им обоим стало понятно, что разговор зашел в тупик. Он ей не расскажет, она у него не спросит, дальше оставаться в сновидении не было никакого смысла. Своим присутствием он терзает две души, свою и Галушкину. Всё что сейчас можно сделать, это просто уйти. Но потрясения было настолько сильное, что он не смог сразу телепортироваться. Тогда он просто перестал удерживаться в сновидении своей супруги, и позволил потоку, или волне вынести его за пределы её защитной оболочки. Из сна он вышел, но отправиться в морг не получалось, где-то был сбой. Симон почему-то вспомнил, как он когда-то задремал на присядках на лавочке. Когда проснулся, резко попытался встать, но вместо этого упал. Ноги онемели, и совсем не слушались, пришлось подождать какое-то время, пока приток свежей крови пройдет по ногам, чтобы они снова обрели чувства и начали ходить. Вот и сейчас, что-то выбило его из колеи, со сновидения пришлось выходить другим способом, потому что телепорт не работает. Симон оглянулся в сторону своей супруги, и увиденное его очень удивило. Душа Галушки тоже поймала

волну, и стала двигаться в его сторону, как будто она пытается догнать своего мужа. Вот тут Симон перетрухнул окончательно, потому, как расстояние между ними стало стремительно сокращаться. До этого он двигался навстречу закрытой оболочке, а теперь закрытая оболочка в потоке движется к нему. У Галушки определенно есть какой-то дар, она очень хорошо управляет собой во сне, расстояние до неё минимальное, ещё чуть-чуть, и они опять будут вместе в сневидении. Симон сосредоточился, и в тот момент, когда уже можно было начинать обратный отсчет, у него получилось телепортироваться обратно в морг.

Глава 9. Запасной план.

Симон опять в морге. Здесь не было ни какого улучшения, всё также тихо и ужасно. Он так и не смог признаться, это был последний шанс, которым он так и не воспользовался. Отчаяние захватило душу. Что дальше? Какие есть идеи? Куда идти, куда податься, каков дальнейший план действий? Опять одни вопросы, на которых нет ответа.

Гробовая тишина, нарушилась присутствием живых людей, это пришли работники морга. Они подходят к трупу Симона, и проверяют записи в книге. Один санитар говорит другому:

– Через три дня, этот труп кремируют.

Какие же всё-таки суровые люди, их хладнокровие не перестаёт его удивлять. Посмотрели, сказали и пошли дальше, а в одной душе очень сильно защемила тоска. Здесь его

время нахождения, подходит к концу. Прошло уже тридцать семь дней после его самой большой ошибки, а сдвигов в поиске души и тела ни каких. Есть ли хоть малейшая надежда, что за оставшиеся три дня ситуация сможет каким-то образом измениться? Откуда может прийти помощь? И что ему делать, если за душой самоубийцы вообще не придут, даже после кремации? Нужен резервный план. Не оставаться же вечно в морге. Что он может сделать? Он может рассчитывать, что за оставшиеся три дня, с неба спустятся хранители за какой-нибудь найденной душой. Ему нужно будет подойти к ним, и честно всё рассказать, всё как есть, не боясь осуждения или негативной реакции ангелов. Они любят всех, они помогут, они не бросят. При этой мысли, где-то глубоко в душе опять засияла маленькая искорка, появилась надежда не быть брошенным. Это реально выход, запасной выход, на случай если труп все-таки сожгут, так и не опознав его. Симон приблизился к своему телу, и стал внимательно рассматривать его. Оно уже было само на себя не похоже. Мышц практически нету, осталось одна кожа, которая прилипла к кости. Теперь узнать тело, можно только по особым приметам. Даже если кто-то приедет на опознание, далеко не факт что в этом обезображенном поездом и временем трупе, кто-то сможет его узнать. Такого удара Симон точно не выдержит. Если представить, что его родные смотрят на его труп, и говорят что это не он, то для души это всё, конец, хуже не придумаешь. Новая волна страха пропитала душу

Симона. Он теперь не хочет, чтобы его тело нашли, потому как его и в правду очень тяжело узнать. Он просто будет действовать по своему запасному плану, главное чтобы за эти дни хранители появились. Санитары покинули помещение, и больше никто не нарушал тишину. Симон предался воспоминаниям. Он мысленно вернулся в то время, когда это тело служило ему верой и правдой. Доставляло удовольствие и боль, сытость и голод, бодрость и усталость. Он мог утолить жажду, мог полюбить жену, носить на руках своих детей, мог употребить алкоголь, посидеть и облегчиться в туалете. Он мог делать всё, и хорошее и плохое. А сейчас трудно узнаваемое тело лежит такое холодное, такое чужое, и сильно деформированное. Симон смотрел с большим разочарованием, и согласился с тем, что тело более сорока дней держать нельзя. Оно портится, дальше просто не на что будет смотреть. Уже сейчас у живых людей, оно вызывает чувство отвращения. И он тоже перестал смотреть, направился и занял свой угол. Он просто подождёт, когда его труп кремируют, а дальше будет пробиваться к своим. Но идея о том, что живые родственники приедут, и не узнают тело, стала его постоянно преследовать. Этого он боялся больше всего. Он вспомнил своё состояние после вердикта гадалки, а это был совершенно чужой человек. Если свои родные признают его тело чужим и не знакомым, они размажут его душу окончательно. Он успокаивал себя, пытался переключиться на что-то другое, но эта мысль постоянно возвращалась к нему. Его очень

пугал подобный расклад, такое развитие событий, не должно было произойти ни в коем случае. Получался какой-то замкнутый круг, чем дальше Симон гнал от себя эту мысль, тем быстрее она возвращалась. И он не способен был разорвать этот цикл. Раз за разом этот бумеранг возвращался и терзал его сознание. Так прошел день, до кремации оставалось сорок восемь часов. Теперь Симон ведет счет времени, это будут очень долгие два дня.

Но по закону подлости, или по хорошей работе молодого следователя, но на тридцать восьмой день после пропажи, полиция вышла на трупохранилище, которое находится на расстоянии более ста километров от места смерти. Офицер нашел похожий труп по приметам, и по одежде в которую был одет покойник в день пропажи. И надо же было такому случиться, что санитар, проходя мимо Симона, вслух сказал:

–Прикинь, спустя столько времени, этим трупом заинтересовались правоохранительные органы. Санитар сказал и ушел, удивившись конечно, а в одной душе находящейся рядом в углу, перевернулось все с ног на голову. Симон испытал огромную массу противоречивых чувств. Вроде бы появилось облегчение, что всё-таки нашли, у него будет всё правильно, традиционно, живые похоронят тело, а хранители придут и проводят душу домой. Но, а что если они не опознают тело? Этот вопрос не уходит из его мыслей. Он в очередной раз посмотрел на свой холодный труп и отчаянно сказал:

—Да я сам себя не узнаю! Я уверенный в том, что это моё тело, сейчас сомневаюсь, что и я им когда-то управлял, оно не узнаваемое. Как они смогут его опознать? Оно выглядит лет на двадцать старше.

Что же делать? Как правильно поступить? Отправиться еще раз к Галушке, дать ей какой-то сигнал. Но мандраж бьет такой, что вряд ли он сможет сосредоточиться, на чём либо. Остается просто сидеть и ждать, но это большая пытка. Даже люди говорят: «Нет ничего хуже, чем ждать и догонять». А ждать в стрессовой ситуации, в последние дни хранения своего тела, да еще и с перспективой быть не узнанным, для Симона это предел, пик испытания. Самое страшное, что его может парализовать, отчаяние может быть таким сильным, что душа может оцепенеть. В этом случае о запасном плане не может быть и речи. Он не сможет не двигаться, не говорить, не выпускать тонкие вибрации, ни на что не будет способен. От представленного ужаса Симон тихонько застонал. Сейчас даже возможность подвиснуть между мирами, не вызывает у него опасения. Хуже всего сейчас, это остаться душевным инвалидом, без какой либо посторонней помощи. Какое противоречие получается, еще несколько дней назад он хотел, чтобы его нашли, и все эти ужасные испытания закончились. Но вот когда, следовательно нашел след, Симон испытывает новый страх, новые опасения. Неужели так теперь будет всегда? Любое новое действие в его сторону, будет нести очередной удар и мучения. С момента его рокового

деяния, улучшений никаких не было. С каждым разом становилось только хуже и хуже. Пару раз, где-то в глубине души искрилась надежда, но она также легко тухла, как и загоралась. А может быть, санитар ошибся, и следователь нашел вовсе не его тело. Симон был в полицейском участке, хорошо запомнил кабинет следователя. Пришла идея переместиться туда, и лично проверить информацию. Он надеялся, что сможет собраться для такого важного дела. Нужно покинуть это место, отвлечься хоть ненадолго от горьких мыслей, и заодно уточнить, кого нашел следователь. Симон встал, сосредоточился, и мысленно подпрыгнул. И ничего не произошло, он попробовал это сделать второй, третий раз, но покинуть помещение морга, у души больше не получилось. У него больше нет возможности, пользоваться этим умением. Симону стало страшно, он деградирует, процесс саморазрушения запущен. Его душа чернеет. В таком темпе вся его сущность скоро станет черная как смоль, что приведет к полному оцепенению. Он заплакал, в тысячный раз пожалел о своём страшном поступке. Больше у него не осталось рычагов для управления, повлиять на ход событий он больше не в состоянии. Он сам себя лишил возможности действовать, и всё что сейчас можно сделать, это наблюдать, как действуют другие. Еще он может дать оценку этим действиям, но для него сейчас неважно как поступают, хорошо или плохо, правильно или ошибаются, с добром или с целью наживы. Всё потеряло, какой либо смысл. Он больше никто, пустое

место, никому ненужная душа с огромным грехом. Паника начала перерастать в тихий ужас. Это самочувствие сейчас прекрасно дополняет всю суть обстановки этого помещения. Зловещая тишина, безысходность, и долгое, долгое ожидание. Симон растворился в отчаяние, он опять потерял счет времени. Всё в округе как будто остановилось, и он застрял в пространстве. Теперь он не в состоянии двигаться. Его душу словно приковали цепями к одному месту. Он стал узником трупохранилища, а в этих стенах, кроме отчаяния впитать в себя больше нечего. Более того, отчаяния в Симоне уже столько, что он сам уже своей черной энергией насыщает помещение. Какая интересная схема получается, с начало помещение в тебя вкладывается отрицательной энергетикой, а когда ты созрел, слился с окружающей обстановкой, то сам стал источником отчаяния. Теперь эти стены питаются от него отрицательными вибрациями. И в случаи Симона, хочется заметить, что помещение с вложениями не прогадало, не так уж много черни в его душу инвестировали, зато отдача теперь идёт колоссальная. Он словно генератор, вырабатывает упадок и панику, этот страх так и прёт из глубины души, и он ничего не может с этим поделать. А это здание с благодарностью принимает все его черные чувства. Вряд ли здесь люди смогут быть беззаботными. Даже если одному человеку завязать глаза, и он не будет знать, где находится, вся его легкость очень быстро закончится. Потому-что это здание охотно поделится с новым беспечным посетите-

лем, порцией черни и негатива, источником которой он сейчас тоже является. Чем дольше этот человек здесь будет находиться, тем быстрее весь его оптимизм закончится, и вряд ли он сможет долго нести свой свет. Эти стены пропитаны противоположной энергией, и только сильный и уверенный в себе человек, сможет держать оборону перед этим помещением. Симон не является такой сильной душой, его воля и разум, практически покорились вибрациям этой комнаты. Есть еще шансы вырваться, и эта чернеющая душа хватается за эту светлую идею как за соломинку. Плохая была идея ждать здесь своего финала, и не стоило здесь на долго оставаться. Симон не оценил силу воздействия на душу этого помещения. Пока он покидал это место регулярно, то удавалось сбрасывать невидимые путы, которыми его охватывало. Там за пределами морга, он мог получить разные чувства, не всегда положительные, но они были разные, меняющиеся. А здесь внутри, одна большая монотонная безысходность. Как же долго тянется время. Его план. «Б» не сработает, он не может перемещаться даже внутри помещения, как будто ядом отравили, и его парализовало, или вирус взломал программу, и он больше не может управлять своей душой. А что же дальше? Его душой также как и когда телом, будет управлять кто-то другой? Такое вообще возможно?

Скрипнула дверь. В морг зашли люди, много людей. Это за ним, инстинктивно подумал Симон. Он с трудом мог разобрать, кто за ним пришёл, всё его восприятие было размы-

то и смазано. Он смотрел на окружающий мир, как близорукий без очков, но Галушку он узнал даже в таком состоянии. Значит точно за ним. Рядом с женой идёт его сестра и её муж, а также следователь. Ну, вот и дождался, сейчас всё решится. Крупная дрожь овладела душой Симона, как будто его окунули в ледяную воду. Он очень надеется, что его узнают, он ни хочет быть навсегда прикованным к этому жуткому месту. Нет никакого желания быть пленником, и источником боли и страха для этого здания. Душа Симона начала неистово молиться:

– Господи, Отец мой Небесный, дай мне шанс. Я исправлюсь, я искуплю, я всё осознал, не надо больше испытаний, прошу тебя. Я хочу быть полезным. Прости меня, помоги мне, пожалуйста.

Душа Симона отчаянно молилась, из последних сил он вырабатывал тонкие вибрации, и вкладывал в эту молитву все остатки своих светлых чувств. Тем временем небольшая группа людей, двигалась в сторону одного окоченевшего трупца. Санитары открыли лицо, следователь сразу сильно засомневался, и сказал.

– Это, наверное, какая-то ошибка. Это пожилой мужчина, ему больше пятидесяти лет, мы же ищем средневозрастного, которому чуть больше тридцати.

После этих фраз, Симон начал рыдать. Ему показалось, что его душу положили под пресс, потому что стало очень тяжело. Он понял, что это конец, и больше не смотрел в их

сторону. Поэтому Симон не видел что Галушка, преодолевая страх, посмотрела на зубы, нашла знакомую родинку, и сказала сквозь слезы:

– Это он, это Сима.

Плач двух женщин раздался в помещении. Они только что потеряли надежду увидеть своего брата и мужа живым. Симон на это ни как не отреагировал. В его душе, наверное, закончились эмоции, и хорошие и плохие. Он ощущает одну глубочайшую усталость. Единственное что он успел почувствовать, что помещение больше не питается его черной энергией, оно переключилось на его сестру и супругу. Комната начала поглощать всю печаль и боль двух безутешных женщин, наверное, горе людей ценнее, чем горе грешной души. А санитары, как охранники света, не разрешают, долго находится в морге. Они их очень аккуратно, и вежливо выпроваживают в безопасную часть здания. Всё-таки не просто так они здесь работают, наверное, у них есть чуйка, что нельзя здесь долго находиться. И вот в морге стало теплеть. Вибрации спокойствия, любви и умиротворения, стали наполнять это злое, воняющее негативом место.

–Это за мной,– сказал Симон улыбаясь.– Господь услышал мои молитвы, меня не бросили, меня заберут грешного.

Наконец- то пришло долгожданное облегчение, словно глоток свежего воздуха удалось вдохнуть задыхающемуся. Сил больше не осталось, Симон был в предобморочном состоянии. Он даже не пытался понять, кто из ангелов спу-

стился за ним из рода. Последнее что Симон запомнил, это удаляющийся плач, и это не из-за того что плачущие девушки быстро уходили, а потому что душа Симона медленно отключалась. Неужели душа умеет терять сознание? Или он просто начал быстро перемещаться? Это был последний заданный вопрос , после которого он провалился в пустоту и забвение, словно человек, который мучился несколько дней бессонницей, смог наконец-то уснуть.

Часть 2

Глава 1. Райский сад.

Безмятежная тишина, стала потихонечку рассеиваться. Из забвения стали пробиваться греющие душу звуки. Первое что услышал, это приятное пение птиц. Дальше почувствовал легкое дуновение ветерка, который был наполнен запахом ароматных цветов. Солнышко ласково грело, тепло его лучей расходилось по всему организму. Недалеко послышался шум воды, наверное, это был небольшой ручеек, но его журчание приятно ласкало слух. Какое восхитительное пробуждение, даже появилось предвкушение от той картины, которую он увидит, когда откроет глаза. Но открывать глаза он пока не торопился, и получал наслаждение от чувства осязания, уж очень хотелось понежиться в этом сказочном месте. Сонливость стала проходить, Симон приподнялся, и как хорошо выспавшаяся кошка, потянулся, прогнулся и открыл глаза. То, что он увидел, не только не разочаровало его, но и привело в полный восторг. Окружающие виды были великолепны, как цветущая душистая весна. Ярко голубое небо, можно даже сказать лазурное, такого необычного цвета Симон никогда не видел, ну или уж точно не замечал. Молодая трава, была насыщенного зеленого цвета. Но больше всего выделялось цветение всей округи. Все цветы кусты и деревья, нарядились в яркие краски. Каждое цветение

ние, или процветание отдельно взятого цветка, было особым и неповторимым. Строение лепестков и расцветка, вроде бы похожи, но если приглядеться, имеют индивидуальное различие между собой. Движение в этой картине сейчас задавали птицы, много птиц. Их окрас имел все цвета радуги, они перелетали с ветки на ветку, и издавали прекрасное пение. Симон как замороженный смотрел на окружающие его виды. Нет ничего лишнего, множество красок не только не мешают друг другу, но и прекрасно дополняют общее зрелище. Восхитительные ощущения, все чувства, осязание, зрение, слух, просто кайфовали от этого места:

–Фен-шуй, мать его, – эмоционально выругался Симон, – здесь руку приложил настоящий специалист.

Какая красота, какое чудесное место, вот только одна проблема, он совсем не помнит, как здесь оказался. Симон сел на корточки, и попытался восстановить последние события, но совершенно ничего не мог вспомнить. Тут из-за кустов и деревьев, выбежала маленькая группа каких-то диких животных. Он сразу же обратил всё свое внимание на них. Они не вызывали опасения, напротив у них была очень смешная переваливающаяся походка. Ему пришлось невольно улыбнуться, и залюбоваться их движением. Чувство настороженности от потери памяти, как рукой сняло. Такая яркая живность, бегающая и летающая, да еще на таком ярком фоне, не могут не радовать глаза. Но что же всё-таки произошло, как он тут оказался? Приступов амнезии у

него вроде бы не было! Хотя был один случай. Это было по очень большой пьянке. Была классная компания, отличный вечер, и ещё было очень много алкоголя. И вот утром Симон проснулся в незнакомой квартире, у незнакомых людей. Сидя на кровати, очень долго пытался вспомнить, что вчера произошло, и как он тут оказался. Последнее что помнил, это как он поспорил с одним из друзей, что выпьет залпом целый стакан крепкого напитка. И вот вечер для Симона как-то резко закончился. Вот до вот этого стакана он всё хорошо помнил, а после просто потушили свет. Сознание покинуло его, и что там происходило дальше, одному только Богу известно, ну и друзьям, наверное. Но тогда воспоминаниям мешал похмельный синдром и сильная головная боль. Сейчас же он чувствует себя прекрасно, движения легки и невесомы. Усталости вообще никакой не испытывает, состояние бодрое, настроение замечательное. Такое ощущение, что он находится в прекрасном сне, вот только сновидение очень реальное. С памятью какие-то проблемы, но в данный момент его это вообще не сильно заботит, потому что в нём стало просыпаться любопытство. Очень захотелось понять, где он находится. Поэтому Симон поднялся на ноги и пошел вперед. Сейчас он очень похож на исследователя, который попал в скрытое от посторонних глаз место. Ему всё интересно, вся местность для него это одна большая и приятная загадка, которую ему очень хочется разгадать. Главное для него сейчас это смотреть, слушать, и наблюдать. Эти дей-

ствия для него сейчас первостепенны, проблемы с памятью и воспоминаниями ушли на второй план. Вот ещё что интересного заметил Симон. При его передвижении вся картинка как бы плавно переливается, вроде бы отличие небольшое, но общий вид меняется полностью. Почему-то Симону это напомнило калейдоскоп, когда при встряхивании стекляшки немного меняют положение, но узор становится совсем другой. Он как будто находится внутри такого большого калейдоскопа. Только здесь при смене картинки меняется еще и запах, и звук, словно добавляется одна какая-то новая нота, или новый аромат. И вообще другое состояние получается, чем несколько мгновений назад.

– Вот это меня накрыло, негромко сказал Симон. – Неужели наркота?

Он же никогда не употреблял, ну почти. В армии, пару раз пыхнули косячок, но это было очень давно. Может он стал суперменом? Ну а что, все чувства обострены, усталости не чувствуется, даже голод отсутствует.

– Наверное, меня похитили инопланетяне, и проводят на мне какой-то свой опыт, или эксперимент, – с юмором сказал Симон продолжая идти вперед, удивляться, и придумывать новые фантастические версии своего здесь нахождения.

В одной стороне он увидел очертание чего-то непонятного. Его взгляд уже адаптировался к постоянной перемене картинки, а вот это очертание не менялось, оно всегда было в одной поре. Недолго думая, он пошел в направлении

этого не меняющегося предмета. Подойдя ближе Симон понял, что это какой-то путь. Не дорога, не тропинка, а именно путь. Дорога обычно состоит, из какого либо покрытия, из асфальта, бетона, или плиточки. Здесь был воздух другого цвета, как туман, Только этот туман был не простой бесформенной тучей, а как дорога, имеет строго определенные рамки, и ровной полосой уходит куда-то в невидимую даль.

–Ага, вот значит какие здесь магистрали, воздушные, на тучной основе, – Симон сам удивился своей проницательности, и тонкому юмору.

Ну раз это путь, значит он куда-то ведёт, и Симон решил узнать, что находится на том конце воздушной дороги. Как только он подошел к началу дороги, то почувствовал легкое притяжение. Этот путь словно приглашал его в путешествие. Симон не стал сопротивляться притяжению, напротив сделал решительный шаг на встречу, и его словно втянуло в туман. Это очень клевое ощущение, как будто скатился с ледяной горки, и вляпался в пушистый снег. Как только он пересек границу этой необычной дороги, то она сразу же издала вибрации, и отправила их куда-то вперед. Сравнить можно с веревочным мостом, если с противоположного края начинается движение, то из-за раскачивания моста, можно понять что кто-то на него вступил, даже если темно и ничего не видно. Это был примитивный пример, дорога же является более технологичной, но принцип такой же. На другой стороне дороги кто-то знает, что скоро у него будут гости. На ка-

кое-то мгновение Симон остановился, и прислушался к своим ощущениям. Всё вроде было спокойно, инстинкт самосохранения спал непробудным сном, поводов для переживания нет. Убедившись в безопасности, он больше не раздумывал, а двинулся вперед по маршруту. Скорость была не быстрая, потому как он не только шёл, но и внимательно осматривал диковинку. На какое-то мгновение ему показалось, что он стоит в плацкартном вагоне, и замороженно смотрит в окно. Окружающий вид, также плавно менялся, как и прежде, только если представить что он едет на поезде, это выглядит более естественно, одна картинка, медленно сменяет другую. Через небольшой промежуток времени, Симон уловил вибрации от дороги. Это могло означать только одно, с того конца пути, кто-то вышел ему на встречу. Он начал напрягать своё зрение, но расстояние было слишком велико, и рассмотреть, кого-либо было невозможно. Никакого страха или трепета у Симона не было, и сдавать назад он конечно не собирался. Напротив, ему показалось, что он знает того, кто идёт на встречу. По звуку шагов, можно определить близкого человека, так вот ему была знакома эта поступь. Это была не просто вибрация, это была информация, которую он принял как приемник, вот только в связи с неопытностью, он не может её расшифровать. Симон почувствовал легкое волнение, что-то ему подсказывало, что скоро состоится долгожданная встреча. И подгоняемый стремлением узнать, двинулся вперед по маршруту. Но тут ему дорога передала еще

одну порцию вибраций. Симон остановился, и стал анализировать. Колебания имели совершенно другой характер. Если первые были спокойные и сдержанные, то сейчас это были особо активные и хаотичные волны. Значит, ещё один человек ступил на дорогу, и его Симон тоже знает. Он стал внимательно себя рассматривать, и пытался понять, как у него так получается, прочувствовать вибрации. Мурашки просто покрывали все его тело, оказывается, он чувствует кожей.

– Ничего себе, вот это технологии!– восхвалял Симон местных конструкторов. – Я не перестаю удивляться. Дорога с датчиками, передающая информацию о личности, которая идёт на встречу. И даже он, не имеющий ни какого опыта, и не понимающий как это работает, смог определить, что к нему идут на встречу два разных человека, две противоположные личности, но он их обоих знает, и будет очень рад их видеть.

Больше не задерживаясь ни мгновения, Симон ускорил шаг, что бы быстрее увидеть идущих. Ему даже показалось, что подул попутный ветер, а он словно кораблик, расправил все свои паруса и двигался на полном ходу, к долгожданной встречи. Больше не дрожи не мурашек он не испытывал, значит встречающих будет двое. Он всё время внимательно всматривался вдаль, и где-то далеко, ему удалось увидеть ели заметную точку, но пока только одну. Почему одну? Неужели его подводит чутьё? Симон пытается рассмотреть, или даже угадать, кто идёт к нему на встречу. Эх, ему бы сей-

час бинокль, или подзорную трубу, он бы уже знал, с кем будет контактировать. Весь организм возбуждён, он испытывает массу эмоций. Внутри засело чувство трепета, это не просто встреча, это встреча после длительного расставания. Он не знает, откуда у него все эти ощущения, и по какой причине он не видел так долго этого человека, но знает что впереди радостные объятия. Нарастало нетерпение, очень захотелось приблизить момент как можно скорее. Приятное ожидание праздника, переполняло Симона. Точка постепенно увеличивалась, становилась выше и шире. Сейчас уже можно было рассмотреть силуэт, но определить кто это, по-прежнему не представлялось возможным. Симон случайно перевёл взгляд вдаль, и заметил ещё одну проявляющуюся точку, которая также двигалась в его сторону.

– Ага, – радостно вскрикнул Симон, – значит, я был прав, всё-таки два встречающих вышло мне на встречу. Только они вышли в разное время, и поэтому один ко мне ближе, а другой соответственно дальше. Чутьё не подвело, два человека. Первый начинает проявляться более явственно. Силуэт вроде бы мужской. В глазах аж зарябило, настолько сильно он напряг своё зрение. Невидимый барьер стал рушиться, и он начал различать части тела. Это мужчина, в годах, пожилой человек. Он, кажется, знает кто это, его словно обдало жаром, внутри что-то екнуло. Симон набрал полную грудь воздуха, и на выдохе, протяжно как закричит:

– Де-ду-шка...

Это был дед по папиной линии. Они наконец-то встретились и обнялись. Радости внука не было конца. А вот с дедом было, что то не то. Он вроде бы такой приветливый и заботливый, но в тоже время озадаченный. Симон сразу вспомнил, как в детстве потерял его командирские часы. Дело было на речке, рука у него тогда была тоненькая, ремешок на часах не охватывал плотно детское запястье, в общем где-то булькнули часики в течение, так и не нашли их в воде. Дед тогда сильно расстроился, наверное, память была какая-то с ними связана. Вот и сейчас тоже выражение лица, держится, пытается не показать истинный вид. Но Симон то видит, что-то не так, значит где-то накосячил, вот только где? И что он такого страшного сделал? Решил не тянуть резину, а сразу спросить напрямую:

– Дедуль, ты чего, не рад меня видеть?

Дед отвечает очень сдержанно:

– Я тебе Симончик всегда рад, вот только ты уж слишком рано домой пожаловал. Дела не доделал, основную задачу не выполнил, и самостоятельно завершил работу.

Симон насторожился, сто процентов накосячил, вот только он вообще не помнит где и что он сделал ни так. Пока Симон анализировал и переваривал информацию, к нему приблизился другой силуэт. Он так отвлекся встречей с дедом, и совершенно забыл, что приближалось две фигуры. Второй шёл с опозданием. Это был молодой мужчина, даже парень, шел быстрой уверенной походкой, с его лица не схо-

дила улыбка. Симон узнал своего двоюродного брата Алика. Их обоих сразу же охватил восторг, чувство было настолько сильным, что Симон сразу же забыл за деда и за его настороженность. Он радостно бросился на встречу к брату. Подбежав к нему ближе начал кричать

– Алик, братишка.

А ему сразу же летит ответочка:

–Симон. Здорова брат, давно не виделись.

Братья добежали друг до друга, и крепко обнялись. В этот момент Симон был просто счастлив. Но подошел дед и повисла какая-то напряженность. Как будто бы начали сгущаться тучи. Наверное, предстоит какой-то серьезный разговор. Симон насторожился, заподозрив неладное, и тут что-то произошло необъяснимое. Он почувствовал, как в него вошло спокойствие, словно к нему подсоединили невидимую капельницу, и через неё влили дозу успокоительного. Вновь обретя спокойствие, Симон посмотрел на огорченного деда, а потом глянул на радостного и беззаботного Алика. Ему пришла одна мысль, и он аккуратно словно сапёр стал подбирать слова:

– И вправду давненько не виделись. А почему мы давно не виделись? Что нам помешало, раньше встретится? – И тут беспомыслие немного отступило, и он кое-что вспомнил, внутри у Симона как-то всё нехорошо затрепетало. Окружающая среда мгновенно отреагировала, его буквально пропитали успокаивающие волны. Скорее всего, невидимые ка-

пельницы начали делать свою работу. Через мгновение он дальше мог трезво мыслить, без лишнего волнения. – А знаешь, почему мы так давно не встречались? Братик, ты же умер. Тебя же застрелили! А ты дедуль, умер через год после смерти Алика. Твоё сердце не выдержало потери внука. Вас же нет в живых!

– Ты тоже больше не человек, – беззаботно сказал улыбающийся Алик. – Добро пожаловать на небеса. Мы пришли встретить и проводить твою бессмертную душу.

Глава 2. Глава рода.

– Но почему, почему я ничего не помню? – сокрушался Симон.

– Позволь я тебе кое-что объясню, – начал говорить дед. – Это святое место, здесь нет место грубости, обиде, страху, и другим низменным чувствам. А в тебе Симончик слишком много ужаса и отчаяния. Ты не всё помнишь, потому что не сможешь принять адекватно всю информацию сразу. Даже если тебе сейчас отдать половину твоей жизненной памяти, то ты станешь злостным нарушителем этого святого места. Ты станешь источником страха, печали и боли. Всё, что здесь не приемлемо, ты принесешь в большом количестве. Это место, как ты уже, наверное, заметил, моментально вычисляет все недозволенные чувства, и гасит их на корню. При этом ты практически ничего не чувствуешь, только тишина, покой и гармония.

– Это как антивирус, находит в системе вредоносную про-

грамму, удаляет и лечит поврежденные материалы. – Алик вмешался в рассказ деда, что бы объяснить Симону на более доступном для него языке.

Дедушка недовольно посмотрел на Алика за то, что перебил, но замечание делать не стал, ему видимо тоже понравилась поправка внука. И он продолжил рассказ дальше.

– Страх и паника как саранча, очень быстро распространяются, и бесконтрольными такие чувства оставлять нельзя. Новоприбывших не устойчивых душ очень много, и не дай Бог, если они все запаникуют.

– Это как очистная система, возможно, чем-то похожа на пылесос, – опять вмешался в разговор Алик. – Пока сора не много, он успешно отфильтровывается. Но если мусор массово появится, то я думаю, системе как минимум тяжелей будет справляться. Зачем ломать исправно работающий механизм. Ты же при жизни помогал убираться по дому, принцип должен знать, чем меньше мусора, тем легче его убрать.

– А куда же девается весь отфильтрованный сор? – спросил у них Симон. Ответить хотели оба, но Алик был быстрее:

– О брат, для этого есть специально отведенное место, и жители там не такие приятные, как здесь. Да ты недавно оттуда вернулся, с планеты земля, и все земные дары принес с собой. Я называю земную жизнь концлагерем, там столько уязвимых мест и разных пороков, что не расстроить себе жизнь практически не возможно. Как бы тебе здесь тщательно не подготовили душу, всё равно её там что-нибудь да

испортит.

Дед одним взглядом заставил Алика замолчать, и начал говорить сам:

– Слишком много не нужных для него сейчас сведений, – дальше дед перевел взгляд на Симона, и начал объяснять. – С этого момента начинается твой реабилитационный курс, и обучение. И так, первое правило, фильтр засорять нельзя. Страх, и все вытекающие из него чувства учишь глушить сам, здесь тебе ничего не угрожает. Вся окружающая среда, питается любовью, и ты должен её питать тем же, а пока получается, что это место работает только на тебя, понимаешь?

– Да, но тяжело в один момент расстаться с привычками, которые у меня вырабатывались годами, в жизни на земле это называется инстинкт выживания.

– Мы все в курсе, мы там были, забыл? – спрашивает дед. – Каждого из нас также встречали, объяснили и направляли. От тебя никто не требует сходу во всем разобраться, но я же тебе говорю, курс твоей реабилитации начался, внимательно слушай, и во всё вникай, какие бы у тебя небыли наставники.

Тут снова в разговор вмешался Алик:

– Да ладно братка, расслабься, наслаждайся моментом. Вокруг приятная атмосфера, рядом с тобой любящие тебя души, ты не помнишь ничего плохого, кайфуй от всего происходящего.

Симон смотрит на своих родичей, у них как будто бы игра

в хорошего и плохого полицейского. И в правду, брат здесь для моральной поддержки, так сказать источник оптимизма, Дед же, это местный гид и наставник, возможно ещё у них какие-то функции есть, которые пока скрыты. В принципе не всё так плохо, умер, конечно, неприятно. Но встретили, приняли, а что дальше будет, время покажет.

– А как я умер? – спросил Симон, попытавшись сохранить голос бесстрастным.

Алик с весёлостью, и даже со смехом отвечает:

– Тебя поезд сбил, сразу на глушняк, без вариантов, вроде бы даже боли не почувствовал, один удар, и всё.

Дед не был таким же довольным, но и от каких либо комментариев, он тоже воздержался. По его лицу было не понятно, как он к этому относится. Симона опять посетила невидимая капельница, и волны спокойствия наполнили всю его душу. Дед посмотрел на нас и говорит:

– Ну что ребята, двигаемся к главе рода, по пути и поговорим.

– А что у нас есть глава рода? – спросил Симон с большим удивлением.

– Конечно, – отвечает весело Алик, – те, кто родной по крови, попадает в своё родное подразделение. Прикинь если бы тебя пришли встречать не мы с дедом, а какие ни будь не знакомые души, капец ты бы обосрался!

Они вдвоём заржали. Впервые Симон почувствовал отток от себя. До этого ему компенсировали недостатки спокой-

ствия, а тут он по-настоящему сам расслабился и рассмеялся, добрые чувства переполнили его, и окружающая среда, весь избыток забрала себе.

– Ага, вот значит, как это работает, – вслух сказал Симон, ни к кому не обращаясь. Дед сразу понял, о чём говорит внук, и начал объяснять подробнее:

– Бестелесная душа, это чистая энергия. Она вырабатывает эмоции, и благодаря этим эмоциям, душа либо разгорается, либо тухнет. Если ты удручен, то это место искусственно поддержит, и не даст погаснуть пламени в твоей душе. Если ты весел, ты сам светишь ярко, и окружающая среда, с благодарностью примет весь твой переизбыток энергии, и уже ты питаешь это место. Я бы назвал это прекрасным взаимовыгодным сотрудничеством. Так души балансируют своими эмоциями, и благодаря этому месту, мы всегда стабильны, не бросаемся так сказать из крайности в крайность.

– А кто у нас глава рода? – спрашиваю я у деда.

– Пока ещё Савелий, ты его, не знаешь, – сказал дед, задумавшись, – даже я его не помнил. Проблема людей ещё и в том, что они быстро забывают своих ушедших родичей. Вот сколько ты коленей помнишь? Максимум Прабабушку и прадедушку, их родителей ты уже вряд ли назовешь имена, я уже не спрашиваю об их бабушках и дедушек. А они все жили, любили и ошибались, весь их нажитый опыт, обычно забывается уже через два поколения. Ты даже не представляешь, какое наслаждение испытывает душа, когда её доб-

рым словом вспоминает живой человек, а если человек ещё родной по крови, это просто не передаваемый восторг. Словами и буквами такие чувства не передать. И чем дальше потомок в колене, вспомнит ранее живущего первого предка, тем ценнее это для помянутого. Такое бесследно не проходит, и если бы ты вспомнил хоть раз бы Савелия, или родичей после него, то ты был бы любимчиком, и за тобой бы пристально наблюдали, и помогали во всем. Таких называют баловнем судьбы.

– А ты то сам часто вспоминал Савелия при жизни? – спросил Симон у деда.

Дед проигнорировал его вопрос, и промолчал. А Алик подхватил тему, и дальше сам начал рассказывать:

– Тебя брат никто не обижает, дед не пытается тебя в чем-то упрекнуть. Он пытается тебе объяснить, что можно было расположить к себе весь наш духовный род. И для этого ненужно было прилагать великих усилий, просто вспоминать добрым словом, добрые дела, и не говорить ничего плохого. Это действительно крутое чувство, когда с земли приходит теплая и хорошая весточка. Что-то похожее может испытать солдат в армии, когда получает письмо от родных и близких. И очень неприятно, когда письма приносят всем товарищам по службе, а тебя такой почтальон каждый раз игнорирует и обходит стороной.

Симон сразу же вспомнил армейские годы. И был период, когда ему и вправду долго не писали. Это действительно

очень неприятно, и задевает за живое. Теперь до него дошло, что своим не уместным вопросом, он мог задеть чувства деда, и попытался разговор направить немного в другую сторону.

– Дед, ты ведь сказал, пока ещё Савелий, что значит пока? Они что меняются?

– Конечно, меняются, – сказал дед. – Здесь тоже идёт свой цикл, как и всё на свете. Новоприставившиеся души возвращаются домой, а главы как наиболее подготовленные души, уходят обратно на землю, ну или в другое место, за новым жизненным опытом.

– Всё как на земле, – восхищенно сказал Симон, – жизненный круговорот, одни рождаются, другие умирают.

– Так и есть, – подтвердил дед. – Только здесь последовательность другая. Сюда приходят старыми и больными, а уходят маленькими и здоровыми.

– То есть перед тем как я родился, я был главой рода? – спросил Симон.

– Возможно, – улыбнулся дед, – когда ты становишься главой рода, ты достигаешь своего пика, тебе больше нечего достичь, и чтобы двигаться дальше, ты должен переродиться, и получить новый опыт. А на освободившееся место назначается новый глава, который через некоторое время повторит путь предыдущего.

– Да, отправят обратно в этот концлагерь, – продолжил разговор Алик. – Твою душу опять запрут в беззащитное те-

ло, ограничат возможности, а ты ещё должен совершать какие-то дела и поступки, делать мир лучше.

Симон решил спросить у брата:

– Почему ты считаешь, что на земле так плохо и ужасно?

– Всё просто братка, мне есть с чем сравнивать. Все тут друг друга любят и уважают, здесь души несут свет, а на земле, мне, между прочим, башку прострелили. Привязать душу к телу, это как тюремный приговор, ограничение действий, подчиняться и подстраиваться под новые придуманные законы, да и вообще там можно утратить все свои лучшие качества.

Стало видно, что Алик стал заводиться, а потом как-то резко поостыл. Наверное, окружающая среда и ему дала дозу успокоительного. Даже опытные души могут сбить своё равновесие, чего же тогда про новичка говорить.

За разговором дорога закончилась быстро, и стал, виден край туманного пути. И здесь был уже не сад, а какой-то развлекательный центр. Вдалеке виднелось множество каруселей и аттракционов. Там души развлекались и веселились. Симон, почему то сразу вспомнил аквапарк и пенную вечеринку. Там люди тоже испытывали массовое удовольствие от отдыха. Алик посмотрел на брата, и с большим сожалением сказал:

– Там действительно классно, все земные развлечения, даже мизинца одного не стоят. Это один из самых мощных источников радости. Мы бы с тобой могли там здорово оття-

нутья, но, увы, брат, тебе туда нельзя.

– Почему это мне туда нельзя? – спросил Симон, не скрывая своего расстройства.

– Не в этот раз, – сказал дед, – тот, кто самостоятельно приходит домой раньше времени, не может здесь находиться.

– Как тебя понимать дед? – спросил внук возмущенно, – ты уже второй раз мне говоришь об этом.

– А ты что думаешь, – вмешался в разговор Алик, – поезд который тебя сбил, был специально на тебя направлен, или по какой-то нелепой случайности сошел с рельс, и наехал на тебя? Я тебя удивлю, поезда ездят по путям, и сбить они могут только того кто на этих путях стоит.

И тут сняли очередную пелену забвения, и позволили ему вспомнить ещё одно воспоминание. Перед глазами возникла следующая картина, поезд несётся на большой скорости, а человек по шпалам идёт ему на встречу. Сигнальный гудок звучит очень громко, пытается испугать идущего на смерть суицидника сильным свистом. У Симона готовы лопнуть барабанные перепонки, но он непоколебим, решение принято, движение ног твердое, уходить с путей он не собирается. Столкновение неизбежно, ещё несколько мгновений, вспышка и пустота.

Очередная доза успокаивающих вибраций, пропитала его душу. Немного оклемавшись от потрясения, Симон негромко сказал:

– Я самоубийца.

Дед кивком головы подтвердил слова, и очень сильно опечалился. Теперь уже порция успокоительного вошла в душу деда. По дедушке особенно видно, как происходит душевное восстановление. Душа немного меняет цвет, порция тусклой краски пропитывает её насквозь. Симону почему-то сразу вспомнилось, когда человек врёт, то его лицо краснеет. То есть видны незначительные изменения, если сильно не присматриваться, то можно и не заметить. Как только краска рассосалась по всему деду, он сразу же успокоился.

Три души прошли границу сектора, душевных развлечений. Дальше начался другой сектор, более холмистый, с перепадами. Окружающая среда здесь была уже не такой мягкой, потому что у Симона появилось чувство тревоги и стыда, что в предыдущем секторе было в принципе невозможно. Там все чувства поддерживались искусственно, здесь нужно уже подключать свой внутренний контроль, который у него пока слабо работает.

– В этом секторе совсем другие волны и вибрации, – начал говорить дед. – Они не дадут тебе упасть, но и так сильно тебя обезболить не будут, как в предыдущем месте. Здесь находится местопребывание нашего рода. Дело в том, что тебе придется держать ответ за свои поступки, и прочувствовать некоторые неприятные вещи всё же придется. Согласись, будет не правильно ругать тебя за неправильные действия, а ты весь такой спокойный и на позитиве, потому что тебя систе-

ма поддерживает. Ты должен получить адекватные эмоции, за свои поступки.

Симон испугался, ему почему-то показалось, что они ведут его в преисподнею. Он с тревогой спросил:

– Скажите честно, вы меня ведёте в ад?

Дед с Аликом переглянулись, и широко заулыбались

Расслабься брат, – как можно веселее сказал Алик, – у тебя слишком неправильное представление рая и ада. Ты думаешь, что тебя бросят в гиену огненную, а черти с демонами будут мучить и издеваться над тобой веки вечные? Нет, братан, тут не так. Даже с убийцами так не поступают. Дело в том, что душа прозрачная, врать не умеет, её насквозь видно. По мерцающему свету, по исходящим волнам и вибрациям, а любой душе всё можно узнать за мгновение, и без слов. Допустим бессовестный убийца, на земле остался безнаказанный, сумел скрыться от правосудия. То здесь всё не так, здесь о нем все знают. Он пройдёт между секторами, и все его друзья, близкие, родители, родственники, знакомые, и те которые его первый раз увидели, все будут знать кто он, и что он сделал. И это будет настоящий ад для этой души, от стыда даже сквозь землю провалиться не получится. Тебя конечно у главы тоже не мёд ждёт, но в ад тебя никто вести не будет. Тебе же дед сказал, реабилитация, а не издевательство и поругания. Искупишь свою вину, и придется сразу же второй срок отмотать. Это будет твоё наказание за самовольный уход из жизни.

– Алик, это информация не своевременна, ты опять торопишься, – сказал дед.

– Понял дедуль, замолкаю, – виновато поднял руки Алик.

– Место, где мы сейчас находимся, это как небольшая видимая часть айсберга, – начал объяснять дед. – Что бы тебе понятно было, назовём эту верхушку, перевалочный пункт земля. Отсюда отправляют и встречают души на нашу планету. Чтобы пройти дальше этого перевалочного пункта, нужно достойно прожить свою человеческую жизнь. Как идёт порядок пропуска, я рассказывать не буду, смысла нет, тебя всё равно дальше в глубину не пустят. Пока ты будешь здесь, ты проанализируешь все свои жизненные действия, сам себе дашь оценку, и когда будешь готов, отправишься снова выполнять свою проваленную миссию на землю, ну или не на землю.

– Это ещё куда, – с удивлением, и округлившимися глазами спросил Симон?

Алик уже начал открывать рот, но дед очень пристально на него посмотрел, и брат сразу же всё поняв, закрыл рот обратно. Дед сказал:

– После поговорим на эту тему, тебе сейчас не об этом думать надо.

Они подошли к необычному зданию. Провожатые Симона провели его вовнутрь помещения. В центральном зале их ждал большой дух, очень крепкий на вид, уверенный в себе, с внимательным и пронзительным взглядом. Он оцениваю-

ще рассматривал новоприбывшую душу, на деда и Алика, он не обращал ни какого внимания.

– А вот и Симон пришел, начал говорить глава рода – собственной персоной. Тебя никто не звал, а ты самостоятельно явился. Даже на земле прийти без приглашения, считается дурным тоном.

Суицидник стоит и молчит, сказать нечего, стыд и угрызения совести закрались в душу.

–И так, – продолжил глава, – твою память ограничили, но ты уже знаешь, что ты как человек умер, и сделал это сам. Тебе немного показали местность, и поверхностно объяснили правила. Также открыли пару воспоминаний, дальше будем обретать память под моим чутким руководством. Ты сам решил вернуться в истинный дом, а так делать нельзя, в дом тебя никто не пустит, так и останешься пока в прихожей, то есть здесь на перевалочном пункте. Ты принес много боли своим родным и близким, сейчас мы будем смотреть на некоторые твои действия.

В комнате появился экран, и на нём по очереди стали идти фрагменты, всё его попытки самоубийства. Глава не стал делать акцент на те случаи, где он пытался повеситься, отравиться, и даже поезд он не взял во внимание. Основная цель его разбора, была попытка разбиться на машине. Он сказал:

– Всё что мы видели до этого, плохо. Но вот это просто ужас какой-то. Ты не просто хотел сам уйти, ты ещё чуть не загубил ни в чем не повинную душу.

Теперь на экране повторялся один и тот же момент. Легковая машина выезжает на встречную полосу, и идёт на таран встречному автомобилю.

– Да брат, – сказал Алик, – если бы не быстрая реакция этого водителя, ходить бы тебе сейчас между секторами как убийце. Но и это не всё, на весь род легла бы тень, и каждому из нас было бы стыдно, что мы с тобой кровные родственники. Слава Богу, что всё обошлось, ведь ты же не был плохим человеком. Всем было бы горько, если бы по твоей вине погиб невинный.

Сейчас ему показали всего лишь несколько фрагментов, а в нём бушевали не только угрызения совести, он был готов сгореть со стыда. А потом пошли картинки, на которые он смотрел и плакал. Ему показали жену и детей. Галушка в большом горе, сама на себя не похожая, рядом с ней два осиротевших ребенка, они ещё маленькие, и до конца не понимают, что случилось, и пытаются как-то успокоить безутешную маму. Смотрели все на это горе в полной тишине. Ни глава, ни дед, ни брат, ни как не комментировали увиденное. Наконец глава рода обратился к деду:

– Отведите его в сад, пока достаточно информации, нужно успокоить этого несчастного, у нас впереди много не приятных дел.

Дед и Алик взяли несчастного под руки, и потащили в райский сад, самостоятельно он передвигаться не мог. Сад находился за резиденцией главы, как только они вступили на

его участок, все сразу же почувствовали совсем другую, мягкую окружающую среду. Деду и Алику тоже были нужны положительные вибрации, они хоть и казались с виду невозмутимыми, но при входе в сад все три души изменили цвет. А Симон лежал и думал о Галушке, и очень сожалел, что у неё нет такого успокаивающего сада. Откуда ей бедняге искать утешение. Дед с братом сказали, что у людей чувства приглушенные, и они не так остро воспринимают эмоции, как это делает чистая оголенная душа. Симона если честно эта информация совсем не успокаивала. Он отчетливо понимал, что наделал много горя и исправить что-либо он просто не в состоянии. Это могло привести его в отчаяние, но позитивное влияние сада, буквально любило и ухаживало за страдающей душой, приводя все его чувства в обычный рабочий режим. В итоге он успокоился, и стал трезво анализировать случившееся. Как только Симону полегчало, к ним сразу же присоединился глава. Далее беседа уже имела более дружеский тон. Глава рода начал говорить:

– Тут выяснилось, что у тебя были сбои в голове, и, конечно же, нельзя все твои действия так строго оценивать. Это не совсем ты управлял телом.

– Конечно нельзя, – подтвердил Алик, – у него приёмник барахлил, тут минимум пятьдесят процентов скидка.

Симон если честно сразу не понял, о чем они говорят. Какой приемник, какая скидка? Он уставился вопросительным взглядом, и всем видом показывая, что не может взять

В толк.

– Тело это большая и сложная машина, – начал объяснять глава рода, – «приемник» как выразился Алик, находится в голове. Мозг, это двухсторонний передатчик, он не только воспринимает команды души, и переходит к их выполнению, но также и передаёт душе о каких либо потребностях которые необходимы телу. Это может быть чувство голода, чувство боли, или нужно уединиться в отхожем месте. Эту информацию мозг отправляет душе, и та уже принимает дальнейшее решение. Наш создатель так гениально соединил душу и тело, что о таких простых вещах, никто и не задумывается. Вспоминаем об этом только в тех случаях, когда идёт сбой в передаче. Так вот в твоём передатчике сбился, сломался какой-то процесс, и к тебе извне стала приходить ещё какая-то негативная информация. Если простыми словами, в твоём сознании появилась пробоина, и через неё в тебя начала просачиваться программа на самоуничтожение.

– Но почему именно такая программа? – возмущенно спросил Симон.

– Ну, в какой среде живёшь, то внутрь тебя и проникает, продолжил глава. – Глобально если посмотреть, чем человечество занимается? Оно занимается самоуничтожением. Так что здесь не вижу смысла удивляться.

– Значит, у меня было бракованное тело, и мне срочно нужно его поменять по гарантии, и отправить обратно на землю. У меня там остались незаконченные дела, и я там

очень нужен.

Глава впервые улыбнулся и сказал:

– Да Симон, ты прав. Так и будет, только не совсем так, как ты себе это представляешь. Ты вернешься туда не взрослым созревшим мужчиной, а родишься беззащитным младенцем, и пойдешь по своему пути заново.

– То есть вся предыдущая жизнь прошла без толку? – спросил Симон с большим сожалением.

– Ну почему же, один большой опыт ты получил, теперь ты знаешь, как делать не надо. В твой характер будет заложено противоборство, это нужно для того, что бы ты мог противостоять всем ударам на жизненном пути. Если не дай Бог, твоя защита опять сломается, ты сможешь сам соорудить оборону, и заделать пробоину. Ты должен быть автономным, ни что извне не должно внедриться в тебя, а если какой-то сорняк и залетел, нужно суметь вовремя удалить его. Ты осваиваешь местность, а не местность осваивает тебя, строишь дом, копаешь колодец, пропалываешь огород. Но если ты бездействуешь, запускаешь свои дела, а ещё позволяешь управлять собой, то результат будет зависеть не от тебя, а от той окружающей среды, в которой ты находишься. Твой дом со временем начнет рушиться, колодец заилится, а огород зарастет сорняками. Я не могу сказать, что ты бездействовал, но действий твоих явно было не достаточно, бурьян разрастался быстрее, чем ты успевал прорывать небольшой участок. Тебя это очень расстраивало, и вместо того чтобы

удвоить усилия, ты полностью опускал руки. В итоге сорняки в твоей голове разрослись до такой степени, что могли перебивать сигнал посылаемый душой, и действовали самостоятельно. Ты понимаешь весь ужас ситуации? Твоё тело действовало без твоего ведома. Конечно, с тебя нельзя по полной мере спрашивать за твои деяния, но твоя косвенная вина всё равно имеется. За то, что своевременно не удалил бурьян, а запустил огород сорняками, ответ держать всё равно придётся. Ты сам-то можешь сказать, когда у тебя начались первые проблемы?

– Возможно, когда Галушка сделала аборт, – тихо сказал Симон.

– Этот сильный грех, он дал в твоём огороде целый волновой всплеск роста сорных растений. В этот момент ты уже не успевал с прополкой, но было ещё не критично. Далее у тебя начались проблемы с работой, этот удар опустил твои руки. Далее, можешь ответить, что было на военных сборах?

– Да там по пьянке такая неприятная история получилось, – в полголоса сказал Симон, – трезвый я бы такого не сделал. Не хочу рассказывать, стыдно.

– И не надо, достаточно того, чтобы ты понимал, что это дало вторую волну сорняков, а ты с первой не справился. Ну и с этого момента пошел перелом. Бурьян вырос, набрал силу, зацвел и дал результат, первая твоя попытка самоубийства через повешенье. Причем родные видели, что у тебя проблемы, берегли тебя, все веревки попрятали. Так ты сам

её из ниточек и из бечёвочек сплёл. Что было дальше? Тебя поместили в больницу, лечение было не сильно эффективным. Сорняки приглушили лишь на какое-то время, и после малейшего стресса, огород зарастал всё сильнее и сильнее. В итоге сорняки стали хозяевами не только огорода, но и всего твоего участка. Я доходчиво объясняю?

Симон нечего не ответил, просто кивнул головой.

– Это ещё не всё, слушай дальше. Твоя жизненная задача была условно на этом участке выращивать пшеницу. На твой урожай рассчитывала и мельница, и пекарня. Но ты в итоге не только ничего не вырастил, но и привел участок в полную негодность. И теперь вместо того чтобы пекарям и мельникам наслаждаться душистыми булками, они должны сорваться со своего рабочего места, и очистить всё то что там заросло, чтобы подготовить участок для следующего земледельца. Каждая душа, получающее тело приходит на землю с определенной задачей. Если продолжать аналогию с огородом, то каждый должен выращивать определенную культуру. Кто-то ягоды, кто-то фрукты, кто-то овощи. Возможно, человек запутается, не разберётся в жизни, и вместо условного сада с яблоками, будет выращивать грибы. Это отход от основной задачи, но это всё равно учитывается, потому что работа проделана. Такой душе потом конечно спросят: «Почему ты всю жизнь мучился и делал ту работу, которая тебе не нравится? Почему, мечтая о саде, ты не посадил ни одного дерева?». Так и мы здесь тебя ждали с зерном. Зерно это доб-

рые дела и поступки. Мы род, это мельница, перетираем и перемалываем всё в муку, и отдаем её выше, в пекарню к хранителям. Там пекут сладкую сдобу, и раздают всем душам, и каждый бы знал земледельца, и мельницу которые на славу потрудились. Это были бы большие блага на весь наш род. Но в нашем случае, всё не так. За тобой Симон, всему роду, я извиняюсь, придется подтирать. Мы пока очистим, вспашем, и подготовим твой участок, к твоему следующему заходу. Но семян сорняков слишком много напало на участок за твою предыдущую жизнь, все их собрать у нас нет ни времени ни возможности. Так что в следующем перерождении, тебе будет гораздо тяжелее содержать его в чистоте, работать придется всегда. Твоя задача будет посеять пшеницу, вырастить её, собрать урожай, и отдать нам на помол. Пока мы здесь мелим, ты на земле завершаешь свой жизненный путь, убираешь стерню, и пашешь огород на следующий год. Когда сезон завершён, ты возвращаешься домой, мы тебя встречаем, весь род безумно рад тебя видеть, ты славно потрудился. Помеленную муку ты повезешь в пекарню, как главный представитель и там уже оценят не только качество муки, но и качество помола. После испеченной сдобы начнется пир. На наш род пойдут великие блага, мы сможем модернизировать свою мельницу и приобрести на участки новый инструмент. То есть мы сможем делом помогать ныне живущим, мы сможем наделять их удачей, благословением, расставлять подсказки и знаки, эффективно помогать во снах. Да и вообще,

хорошо быть хорошим. И в развлекательном секторе у нас будет много времени, а не на расчистке заброшенных и заросших сорняками огородах. Представляешь, где бы ты мог быть прожив правильно всего одну жизнь. А так переведешь дух, и отправишься обратно крестьянствовать.

Глава будто бы всё по полочкам разложил, объяснил очень подробно и доходчиво, дополнительно спросить в принципе было не о чем. Но глава рода, очень строго смотрел на Симона, как придирчивая учительница в школе, которая дала новый материал, и ждёт подтверждения от всего класса, и от него в частности, что он всё правильно понял. Поэтому Симон очень осторожно задал свой вопрос:

– А что если ничего не вырастил в огороде, но и сорняками зарости, не позволил, то есть держал его в чистоте?

– Слышал про такую поговорку: «Только толку с него, как с козла молока, но вреда, однако, тоже ни какого».

Взгляд у главы немного смягчился, он понял, что Симон слушал его внимательно. Но он не просто слушал, он буквально впитывал в себя каждое произнесенное слово. Возможно, глава это почувствовал, потому как снова начал улыбаться. Тогда Симон задал ещё один вопрос:

– Я всё понял, что мне теперь делать дальше?

– Дальше у нас с тобой очень тяжелая работа, будем расхлёбывать кашу, которую ты заварил. Ты будешь получать постепенно информацию, она практически вся негативная, это и твой прожитый опыт и те последствия, которые возник-

нут после твоей смерти. Второе, это помощь твоей супруге, ныне уже вдове. У этой девушки, оснований уйти из жизни сейчас, в десять раз больше чем у тебя. И поверь, она сделает это, если мы не вмешаемся. Твоя задача будет, удержать её от этого великого греха.

– Каким образом я смогу это сделать? – спросил испуганный Симон с большим комом в горле.

– Так же как ты делал это раньше, будешь приходить в её сон, и уговаривать её жить дальше, приводя в пример все доступные для тебя аргументы.

И тут спала ещё одно пелена забвения. Симон вспомнил, как он два раза приходил в сновидение к Галушке, и пытался рассказать, что умер. Но решимости признаться так и не хватило. Теперь он заново прочувствовал, как ему тогда было стыдно и совестливо и как на откровенный разговор он так и не смог решиться.

– Я уже пробовал с ней говорить, у меня не получилось тогда, почему же вы думаете, что у меня получится сейчас.

– Поверь Симон, – сказал глава, – сейчас мы будем присутствовать на похоронах твоего тела и есть основания полагать, что после этой церемонии тебе будет что сказать, я думаю слова найдутся.

Душа Симона сразу поменяла цвет, было видно, что он очень сильно заёрзал. Возвращаться на землю, к родственникам очень сильно не хотелось, было и стыдно и боязно. Глава, конечно, это сразу же понял, и обратился к Алику с

дедом:

– Ну, вы пока настройте его морально, – потом он посмотрел на Симона, и сказал. – Всё равно мы должны это сделать, я понимаю, что тебе тяжело, но после похорон будет легче, нужно сбросить этот груз.

– Да не дрейфь братка, – включился в разговор Алик, – ты теперь не один, с тобой группа поддержки в лице нас, проводим как полагается в последний путь, и назад.

– Тело нужно похоронить, – начал очень мягко говорить дед, – оно и так очень долго перележало, больше тянуть нельзя, нужно завершить эту процедуру.

Симон сам до конца не осознавал, откуда берётся это странное переживание. Что его так тревожит, встреча с родными и близкими или их осуждение. Возможно, есть ещё какая-то причина, о которой он пока не помнит. Разумом он понимал, что и глава, и дед, и брат говорят правильно, но его нутро почему-то упиралось двумя руками, и никак не соглашалось идти в этот недобрый путь. Но как оказалось, долго его уговаривать никто не собирался. Дед и Алик подошли сзади, и Симон потерял управление своей душой, было полное ощущение, что его парализовало. Он всё чувствовал, всё понимал, как говорится, был в полном сознании, но сделать ничего не мог. А дед и брат расположились сзади таким образом, что Симон чувствовал их, как два своих крыла. Глава рода в это время уже сформировал портал, и первый вошел в него, дальше могло показаться, что шли три души, но

по факту двое тащили третьего. Симон смирился, и даже не пытался сопротивляться. Он сделал себе установку, что его просто должны провести по этому маршруту и хочет он этого или нет, а пройти его всё равно придётся.

Выход из портала был возле дома Симона. Тело с морга уже привезли, оно лежало в гроб в беседке, которую собственными руками он построил. Сейчас идут последние приготовления, для того чтобы отправить умершего в последний путь. Душа пытается рассмотреть своё тело, оно в ужасном состоянии, его узнать практически невозможно. Даже неверится, что это оно служило верой и правдой ему столько времени. Справа и слева, он ощутил успокаивающие вибрации, наверное, душа начала сильно нервничать, и он физически ощутил поддержку своих близких. Так конечно проще сталкиваться со сложностями, не то, что в прошлый раз. Симон сам себя поймал на мысли: «А какой был прошлый раз?». Память ему закрыли, но нутро всё равно напоминало какой-то нехороший опыт. Но дальше Симон эту мысль развить не успел, потому, что он увидел Галушку, она была в шоковом состоянии, для неё сейчас наступило страшное время. Мама и младшие сёстры были в беседке. Некоторые соседи, и родственники тоже пришли проститься. С виду всё было тихо, каждый занимался своим делом. Но кроме гнетущей атмосферы, он уловил ещё какие-то вибрации, не знакомые для него. Это были неприятные ощущения, он отчаянно пытался понять, что это?

– Заговор, – одним словом сказал Алик.

Точно, ему хотелось сказать недосказанность или умолчание, но это были не те слова, а вот заговор это самое то, и им здесь буквально разило. Значит, что-то скоро вылезет наружу, но что. Симон стал наблюдать за непонятной для него сценой. Галушка подошла к свекрови и золовкам, задала какой-то вопрос. Её проигнорировали, сделали вид, как будто бы её не слышат. Тогда она повторила свой вопрос второй, а после и в третий раз, и только тогда ей всё-таки кто-то нехотя ответил одним словом. Вдова развернулась и ушла. Симон опешил от такого обращения. Галушка и его родственники никогда не жили, душа в душу, но и плохо к ней никогда не относились. А тут получается, что мама и сёстры разговаривают только между собой, а к его жене относятся как к пустому месту, словно её вообще не существует. Если бы Галушка сама к ним не подходила, они бы её просто не замечали, причем не замечали намеренно. Его кровные родственницы определённо что-то задумали и тщательно это скрывают. Скорее всего не хотят, что бы об их тайне узнали посторонние люди и терпеливо выжидают подходящее место и время для выяснения дальнейших отношений. Сейчас это напоминает затишье перед бурей, а то, что буря будет, Симон уже не сомневался.

Подъехал катафалк, люди занялись последними приготовлениями, кто-то понёс гроб, кто-то крышку, кто-то венки. Галушка ещё раз подошла к маме, но та опять отдела-

лась одной фразой. Симон уже сбился, какая по счёту это была попытка невестки поговорить со свекрухой. Тем временем друзья и родственники расселись по своим автомобилям, чтобы поехать вслед за автобусом. Рядом с гробом остались самые близкие люди, мать, три сестры и вдова. Симон парил сверху, и наблюдал за своими любимыми женщинами. Как же им сейчас тяжело и горько, слышался не громкий плач. Но молчание продлилось не долго. Как только завёлся двигатель катафалки и автобус поехал, начали говорить те, кто так долго и упорно целый день отмалчивался. Свекровь и старшая сестра буквально обрушили гневные тирады в сторону невестки.

– Посмотри, посмотри на него, – указывает пальцем в гроб свекруха, – это ты его довела, это ты во всём виновата, ты жадная, вечно тебе денег не хватало. Зачем ты вообще появилась? Всю жизнь моему мальчику испортила.

– Угробила мужика, – продолжила атаку старшая из сестер, это ты Симе могла лапшу на уши вешать, я то про тебя всё знаю, дети то нагулянные, дети то не наши. Ты просто использовала его в своих целях и не любила ты его никогда, тебе нужны были только деньги.

– Хватит, прекратите, – это всё что могла сказать Галушка, слёзы заглушали её голос, она сидела в шоковом, полубморочном состоянии.

Младшая из сестёр сидела тихо, почти не говорила, в основном кивала головой и со всем соглашалась. Средняя дер-

жала нейтралитет, не обвиняла ни в чём неповинную вдову, но и не защищала тоже. Лишь изредка говорила: «Перестаньте, успокойтесь». Но две взрослые женщины не унимались, они только набирали обороты. По очереди выдвигали всё новые и новые обвинения, и обзывали бедную девушку самыми последними словами.

Симон смотрел сверху и просто не верил в происходящие, его кровные родственницы, толпой, как голодные чайки накинулись на его бедную супругу. Сейчас он чувствует, кто больше всех страдает, кто любит его, и сожалеет о случившемся. Её оставшуюся одну без защитника, морально уничают те люди, в которых он верил, и видел опору для его семьи оставшуюся без кормильца. Они же набросились на неё при первом удобном случае, не постеснявшись даже не упокоенного тела. Душа Симона плакала. Дедушка и Алик, два верных крыла, тоже, наверное, начали расстраиваться от увиденной сцены, это он понял по тому, что его стали питать малой дозой успокоительного. Ещё бы, нужно иметь железные нервы, что бы не реагировать на такое, а дед и Алик лично знают всех четырёх женщин скандалисток, это тоже их родственницы, и им горько видеть такой поворот событий. Дед жестом обратился к главе. Глава приблизился к Симону, и прикоснулся к голове, расстроенную душу, как будто оглушило. Словно человека по голове битой ударили, и он с трудом понимает, где он сейчас находится, и что вообще происходит. Вот похожее ощущал Симон, физической боли

не было, это была лошадиная доза транквилизаторов. Глава обратился к деду и Алику.

– Сами то как? В порядке? Справитесь?

– Сами справимся, – сказал дед, – на поддержку Симона силы заканчивались.

Траурная колонна добралась до кладбища. И тут в двух ругающихся бабах, произошла чудесная перемена. Они больше не обвиняли молодую девушку во всех смертных грехах, они плавно перешли на плач, и были теперь безутешными провожающими сына и брата в последний путь. Сейчас было трудно сказать, что поспособствовало такой быстрой перемене, то ли и в правду поняли, что видят Симу в последний раз, то ли появление других людей заставило снова одеть их свои маски. А на улице шел дождь, землю в округе очень быстро растоптали, и она превратилась в грязевое месиво. Симон понимает, что уходит очень не красиво. Сама природа выбрала для прощания очень противную погоду. Все люди промокли насквозь, их одежды были испачканы, и каждый хотел, чтобы церемония как можно быстрее закончилась. Поэтому прощание было не долгим, крышку быстренько забили, и гроб опустили в могилу и закопали её мокрой грязной землей.

– Ну вот и всё, – с некоторым облегчением сказал Симон.

– Еще не всё, – сказал глава, внимательно осмотрев подопечного, – сейчас соберутся люди, покушают, помянут тебя, а мы слушаем. Только после этого отправимся домой,

а пока ещё терпи, я думаю теперь полегче будет.

Симон внимательно смотрел за Галушкой, в какую машину она сядет. Она села к своим родственникам и обратная дорога была тихой и спокойной. Она смотрела вдаль невидящим взглядом, и печаль не сходила с её лица. Когда они приехали домой, Галушка зашла в комнату и не выходила оттуда. Она горевала от потери мужа, от жестокого и не справедливого обращения его родственников. А в это время на улице накрыли столы, достали спиртное, начали поминать. Сразу было всё хорошо и приемлемо, а потом кому-то из родичей спирты ударили в голову и за столом пошел веселый разговор, хохот и ржач. Спасибо хоть песни петь не начали, подумал Симон. Галушка за стол так и не вышла, а звать её никто не собирался. Когда поминки подошли к концу, то родственники начали потихоньку разгребать оставшуюся еду домой. Забрали всё до последней крошки, даже кастрюлю с борщом унесли. Единственное что оставили, это два поминальных свёртка с конфетами, что бы дети, помянули папу. У Симона закончились эмоции, его родственники как сороки растащили всю посуду с дома, где он, когда то жил. Но сейчас его душа почувствовала какой-то особый негатив, направленный в его сторону, он внимательно осмотрелся, чтобы увидеть источник. Это была Галушкина сестра, она гневно говорила:

– Добился-таки своего, наложил на себя руки. Машину разбил, дом на себя не оформил, ни детей, ни жену не про-

писал, сделал их бомжами. После себя ни копейки денег не оставил, бросил семью на произвол судьбы.

Каждое её слово резало по живому, и хуже того что возразить нечего, эта девушка была права. Глава внимательно посмотрел на Симона и на двух сопровождающих, властно сказал:

– Всё, достаточно, возвращаемся, нам есть о чем подумать.

Он начал формировать портал, и все четверо вернулись домой на небо. У Симона было жуткое состояние, даже с такой поддержкой в виде главы, Алика и дедушки остаться в порядке не получилось. Его воображаемые два крыла дотасили в чудесный сад и отпустили только тогда, когда пересекли участок. Симон снова обрёл возможность двигаться самостоятельно, но вместо того чтобы воспользоваться своей возвращенной способностью он рухнул возле ближайшего дерева. Упал как подкошенный, словно пробежавший дистанцию марафонец, и как бы этот спортсмен жадно вдыхал воздух после финиша, так и Симон сейчас принимал различные лечащие душу волны и вибрации. Его душа не просто меняла цвет от успокоительного, она светилась как гирлянда разноцветными огнями. Дед и Алик тоже разошлись в разные стороны сада, всем было о чём подумать, каждый из них хотел побыть наедине с собой и привести свои мысли в порядок.

Райский сад замечательно питал израненную душу пози-

тивной энергией, ласкал теплом, взор яркими красивыми красками, свежим ароматом цветов и чудесной трелью птиц. Симон прислушался, ему показалось, что он слышит отдаленное пение хора. Силы потихонечку приходили в норму, единственное о чем он жалел, что у Галушки нет такого волшебного места, где она сможет восстановить своё моральное состояние. Да и на поддержку она может рассчитывать только со стороны своей семьи. Родня же Симона проявила себя с плохой стороны и помогать теперь вряд ли будет. Лучшее что они могут сделать, это оставить вдову в покое и больше не вредить ей.

Алик восстановился быстрее и он двигался уже в сторону брата. Деда видать сильней зацепило поведение родичей и он продолжал ходить по саду в одиночестве.

– Ну как ты, оклемался? – спросил брат приблизившись.

– Да, немного легче, – ответил Симон, – это было очень тяжелое путешествие, если бы не вы, я даже не знаю, что бы со мной случилось.

Алик ничего не сказал по этому поводу, но перевел разговор на более серьёзную тему:

– Почувствовал, как тебя свояченица чихвостила? Ни одной фразой не пожалела, как будто бы катком прошлась.

– Такое тяжело было не заметить, – ответил Симон устало, – она права во всём, я на неё не в обиде. Она любит моих детей и мою жену она тоже любит, и не без основания злится. Племянники сироты, сестра вдова. Я вот больше всего своих

родных не понимаю, зачем они так поступают?

– Да брат, за жилплощадь и не такие войны бывают. По документам они хозяева, чужую не нужную девушку выгнать не проблема, а вот детей своего сына, они учитывать обязаны. А что можно сделать самое простое, что бы сними не считаться? Правильно, объявить, что это не наши внуки, не кровные, а нагулянные нечестной женой, и теперь почти что с чистой замазанной совестью, можно выгнать их всех из дома.

– Нет, ты что, они так не поступят, – возмутился Симон, – это было временное помешательство, на похоронах с людьми и не такое происходит, на нервной почве так сказать.

– Сомневаешься? – спросил Алик. – Я думаю, что это уже решено, твою ласточку с твоими птенцами выкинут из гнезда. Есть другой вопрос, когда их выселят? Сейчас на земле зима, так вот дождутся наши родичи тепла или нет. Я не удивлюсь, если их выставят, прям на мороз.

Симон не стал отвечать, задумался. Тепло сада согревало душу, здесь невозможно расстроиться, здесь можно только трезво рассуждать. Ему не хотелось продолжать разговор о том, чего ещё не случилось, нужно верить в лучшее. И ему пришло понимание, что нужно поговорить с женой. Он обязан с ней объясниться. Симон поднял голову и тяжёлым взглядом посмотрев на брата сказал:

– Мне нужно ей присниться, я должен с ней поговорить. Она должна знать, что у меня другое мнение.

– Очень правильное и своевременное решение, – это подошел дедушка, и включился в разговор. – Я считаю, что твоя поддержка ей необходима. Нужно дать девушке понять, что она ни в чём не виновата. А то все на неё накинудись и не дай Бог она вправду поверит в свою вину, тогда беды не миновать, она тоже может наложить на себя руки.

– У неё сейчас реально тяжелая ситуация, – продолжил брат, – и если её отчаяние захлестнёт, то она братан может последовать твоему примеру. Аргументов у неё для суицида предостаточно, так что тебе нужно действовать и чем быстрее, тем лучше, нельзя допустить, чтобы дети остались круглыми сиротами.

В райский сад зашел глава рода, неужели и ему нужно подзарядиться? Но похоже что нет, он уверенно идёт в нашем направлении, похоже что у него какое-то срочное дело. Он подошел и спросил:

– Ну как дела у нашего новопреставившегося? Вижу что на много лучше. Итак, тело похоронили, теперь будем вспоминать, избавляться так сказать от амнезии.

Он начал беспорядочное движение руками, и с каждым взмахом он снимал слой забвения. Сначала Симон ясно увидел фрагменты, а потом вспомнил и всю свою жизнь. Дедушка и брат стояли рядом, они поддерживали своего родича одним своим присутствием. Все внимательно наблюдали, как Симон воспринимает то, от чего его временно оградили. Вспомнив всё, он внимательно посмотрел на присутствующую-

щих, и задал один вопрос:

– А кто меня забрал из морга? Ну, в смысле мою душу, я как-то не запомнил или упустил этот момент.

– Мы все и забрали, – ответил глава, – и как раз вовремя, главное, что ты пришел в себя, шанс исправиться у тебя будет.

Брат и дед ещё раз внимательно осмотрели Симона, убедившись, что он нормально воспринял информацию о своей прожитой жизни, потихонечку удалились. Оставшись один, он глубоко ушел в себя, подумать было о чём. Симон вспомнил всё, что происходило в последней его жизни и после неё. Он больше не будет давать оценку своим действиям, её просто нет. Бывает же в школе проверяют у ученика домашнее задание, и учитель просто не знает, что здесь можно поставить, и пишет в тетради смотрела. Вот и Симон больше не оценивает, он просто смотрит. Что здесь можно сказать, он шел по своей жизненной дороге, а потом по какой-то причине сбился с неё. Возможно из любопытства, хотел посмотреть, что там за дорогой ещё есть, может быть вредничал, мол я и сам умею и всё знаю, показал характер не там где нужно, и свернул не туда. И каждый следующий шаг, каждый не правильный поворот удалял от истинного пути всё дальше и дальше. Это неправильное путешествие продолжалось ещё какое-то время, до тех пор, пока запал не закончился и он окончательно не заблудился. Но и это не самое страшное, блуждающих людей великое множество, но они ищут

свой путь, находят или нет, это уже у кого как получается. А Симон перестал искать, он сдался и опустил руки, перестал быть исследователем и заглушил своё природное любопытство. Простой пример, если поставить трём людям задачу, первый пошёл и выполнил её. Он молодец, его оценка отлично. Все довольны, а больше всех тот, кто смог, чувство радости от выполненного долга переполняют его. Второй пытался выполнить задачу, он приложил все усилия, но чего-то не хватило, времени, сноровки или опыта. Он тоже получит оценку удовлетворительно или неудовлетворительно. Он не будет излучать радость как первый, но и упрекнуть ему себя будет не в чем, потому, как он старался и делал всё возможное. Третий это Симон, он просто забил болт на поставленную задачу, не попытался даже начать выполнять её. Такое бездействие не может быть оценено. У второго можно спросить, а почему не получилось? Что пошло не так? Давай проведём работу над ошибками. Второй может задачу и не выполнил, но зато он понял, как нужно действовать и в следующий раз обязательно получится, потому что у него есть накопленный бесценный опыт. А третий что понял? Он просто зря потратил время, подвёл не только себя, но и весь род в целом. Но грешная душа больше не хочет быть третьим, он хочет быть полезным и горит желанием внести свою лепту в общий успех. Глава сказал, что будет шанс исправиться и Симон использует его по максимуму. Ну а пока придется использовать доступные методы. Сновидения это тоже силь-

ная штука, треть своей жизни человек спит, а значит есть возможность встречаться и общаться с живыми людьми и с женой в частности. Он по возможности будет помогать отсюда, сверху и сделает всё, что в его силах. Значит нужно овладеть этим навыком. Симон должен научиться ходить по снам, а лучше развить эту способность до совершенства. С таким боевым настроем он встал и пошёл к своим духовным родичам. Дед с Аликом стояли вместе, и немного даже растерялись от неожиданной прыти Симона. Тот же затараторил очень быстро, пока не потерял мысль:

– А есть возможность самому сконструировать сон? Допустим, у меня есть своя идея сценария и я хочу создать свою картинку. Будущее сновидение должно протекать на фоне моей сделанной анимации. Понимаете, очень тяжело объяснять на пальцах любую информацию, когда в круге происходит несоответствующая обстановка, это очень отвлекает от основной темы разговора. А вот если бы у меня была своя проекция, то я бы мог показывать на видимом примере, а не подбирать высокопарные слова, что бы достучаться до воображения собеседника и он элементарно понимал, о чём я говорю. По сути, мне нужно создать свою инсценировку, чтобы я мог контролировать восприятие зрительных образов, в которой я буду доходчиво объяснять уснувшему, и демонстрировать на видимом примере. Врываться же в незнакомый информационный поток и действовать там по обстоятельству очень тяжело, и возможно даже не эффективно.

Дед и Алик просто потеряли дар речи, они не ожидали такой реакции. Возможно, они думали, что Симон будет долго собираться с мыслями, вспоминать и переваривать всю свою жизнь. Но он не хочет больше думать о прошлом, в морге у него было предостаточно время проанализировать всю свою жизнь. Он искренне хочет помогать и в первую очередь он должен помочь своей жене. Возможности может у него и не так много, но всё что он имеет, отдаст сразу без тени сомнения.

Быстрее всех среагировал глава, он и начал отвечать на поставленный вопрос:

– Конечно можно. А не поделишься своими планами? Как ты собираешься использовать умение проектировщика сновидений?

– Мне нужно показать Галушке, что я всё видел и слышал в катафалке, я был рядом, и я не согласен с мнением своих родственников. Она должна знать, что я за неё. Если она увидит всё моими глазами, это подействует лучше, чем я просто приду в её сон и буду оправдываться и объясняться. Нужно учитывать ещё и то, что я не самый сильный оратор, более того разговаривать у меня получается как-то нелепо. Возможно, показывать анимацию, и комментировать ситуацию, у меня выйдет гораздо лучше.

– Я понимаю ход твоих мыслей, – очень уважительно сказал глава, – мы можем организовать твоё обучение творца сновидений. Но для этого мне нужно отлучиться, что бы най-

ти тебе наставника.

После этих слов глава развернулся, и пошел в сторону своей резиденции. Симон посмотрел на деда, с ним случилась какая-то чудесная перемена. Он оживился, повеселел, на щеках снова появились довольные ямочки. Со стороны показалось, что к нему пришло решение или выход из какой-то сложной ситуации, который он долго искал и не мог найти. Дед так расчувствовался, что даже не мог найти слов, чтобы хоть что-то сказать. На помощь пришел Алик:

– Ну вот и с твоей будущей профессией определились. Это будет нелегко, но настрой у тебя боевой, ты справишься, мы в тебя верим.

– Так говоришь, как будто мы расстаемся, – усмехнулся Симон.

– Так и есть, – сказал дед, – дальше с тобой будет заниматься наставник, ты не должен будешь отвлекаться ни на что лишнее, потому как времени у тебя мало, будь прилежным и послушным учеником, мы все очень хотим радоваться твоим успехам.

Да брат, – продолжил Алик, – мы в твоём новом деле не помощники, потому как в этом ремесле совсем не разбираемся. Сейчас мы реально лишние, и пришло время оставить тебя, что бы ты смог стать чем то большим.

Три души обнялись на прощание по очереди, а потом и все вместе. После они двинулись вглубь сада. Симон долго смотрел им в след, вспоминал жизненные фрагменты на

земле и то, как они встретили его здесь, на туманном пути. Хоть и уходили от него сейчас две дорогие души, но он почти не расстроился. Все его мысли занимают жена и дети. И как бы он хорошо к этим душам не относился, главные для него родные люди, живущие на земле, семья в приоритете.

Глава 3. Мастер творения сна.

Симону выходить из сада самостоятельно, пока не позволено, так сказать по местной технике безопасности. Да если честно он никуда и не собирался, после таких стрессов покидать такое замечательное место, как минимум не правильно. Он мысленно создавал сновидение, которое он собирался показать Галушке. То, что он будет с ней видеться и разговаривать, грело ему душу. Он бы за это многое отдал бы, но здесь не только ничего не просят, но ещё и обещают помочь в этом деле. Глава отсутствовал не долго. Симон ждал его и заприметил ещё из далека. Он шёл не один, с инструктором. Глава рода подошёл с очень озабоченным видом, и перешёл сразу к делу:

– Познакомься, это мастер творения снов, – представил он пришедшего, после указал рукой в мою сторону, и сказал. – Это Симон, твой ученик. У меня очень нехорошие новости, наши опасения подтверждаются, твоя супруга всерьёз задумала суицид. Этого нельзя допустить, у нас останутся две круглые сиротки, это катастрофа для всего рода. Поэтому время не теряй, начинаешь учить азы прямо сейчас и в ближайшее время отправляешься на землю и отсрочиваешь

её самоубийство. Сразу с первого раза ты её вряд ли переубедишь, но нужно в её сформировавшемся фундаменте о суициде сделать пробоину. Или ты поддерживаешь её эмоциональный порыв, и хочешь встретить её здесь?

Нет, ни в коем случае, – раздосадовано ответил Симон. – Я понял, что это неправильно, что это ошибка, нельзя позволить ей этого сделать.

– Ну вот и хорошо, – сказал глава, – значит я в тебе не ошибся. Приступай к заданию, нам нужна твоя помощь.

После этих слов глава развернулся, и ушел не оглядываясь. Учитель с учеником остались вдвоем. Тишина продлилась не долго, мастер заговорил первый:

– Я немного ознакомился с твоей ситуацией и пошёл на встречу вашему роду. Обычно занятия проходят в других условиях. В саду у меня нет опыта обучения, в такой ситуации я впервые, поэтому я очень рассчитываю на твою старательность, да как я понял, ты сам в этом заинтересован.

Симон молчал, иногда кивал в знак согласия. Мастер начал движение вглубь сада и ученик последовал рядом с ним, внимательно слушая каждое его слово:

– Обычно когда души возвращаются на небо, никто из них не горит желанием попасть обратно на землю, даже на маленький период. Потому как жизнь на земле это тяжелейшая работа, а здесь заслуженный отпуск. И мало кто хочет вместо отдыха, возвращать обратно и вкалывать. Поэтому наша профессия такая редкая. Мои ученики это обычно души, ко-

которые не закончили свои дела на земле, или если близким людям грозит какая-то опасность. Ты не исключение, тебя там тоже что-то держит. Для меня признаться честно, такой ученик находка. Что-то мне подсказывает, что ты будешь отличник. Мне сказали, что ты уже самостоятельно входил в контакт с душой живого человека.

– Да, – одним словом подтвердил Симон.

– То, что ты сам разобрался, без наставника и подсказок, означает только одно, большой талант которым ты обладаешь.

– Ну или случайно получилось, от безысходности, – предложил другой вариант Симон. – Так сказать нужда заставила.

– Не будь пессимистом, в саду так не принято, каждый свой талант по-разному открывает. В стрессовой ситуации душа ищет новые решения и если получается самостоятельно выйти из сложной и запутанной истории, поверь, это дорого стоит. Здесь на небе очень много специалистов разного уровня и с множеством направлений, и они умеют отделять хорошее от дурного. В любой, даже самой безнадежной ситуации, есть светлое пятно и мы наставники должны это пятно развить, а всё ненужное погасить и не тянуть за собой дальше. Ты может быть не только не решил проблемы, а и создал новые, но для меня это не важно, я вижу светлое пятно. Самостоятельный вход в сновидение живого человека, так делали единицы, чтобы ты понимал, я наставник со стажем первое своё вхождение провалил под присмотром и

подсказками наблюдателя. А ты реально крутой и совершенно неважно вынудило тебя что-то или просто повезло сходу разобраться, главное ты понял принцип как это делать. Первый раз случайность, второй совпадение, третий закономерность. Я в тебе сейчас вижу не обработанный алмаз, мне нужно отсечь всё лишнее, зашлифовать и обработать и из тебя получится замечательный бриллиант.

Такие хорошие слова не могут не понравиться и Симон прямо проникся к своему новому наставнику. Мастер умеет расположить к себе, он подчеркнул все хорошие качества, а на грехи не обратил ни какого внимания. Их прогулка продолжалась, мастер привёл ещё несколько примеров не удачных вхождение в сон, которые совершили уже его ученики, и тут Симон немного осмелев, решил задать вопрос:

– А можно узнать, мы просто гуляем, или куда-то идём?

– Какой пронизательный и сообразительный, – сказал мастер с улыбкой. – Мы идём в ту часть сада, где есть источник тумана. Там мы с тобой будем заниматься практически, а пока мы идём, давай поговорим о теории. Будь внимательным, обучение начинается. Ответь мне на вопрос, ты знаешь, из чего состоит туман?

– Ну, наверное, из воды и воздуха, – как-то не уверенно ответил Симон.

– А ты знаешь, что может принять любую форму? – спросил мастер, и сам же ответил на свой вопрос. – Правильно, вода и воздух. А ты знаешь чего всегда много у нас здесь на

небе?

– Много воды и воздуха, – как-то по инерции ответил Симон.

– Молодец, схватываешь на лету. Так вот, вернемся к туману. Мы разобрались, из чего он состоит, но он здесь находится не для красоты, это наш строительный материал, из него мы делаем мираж. Да, Симон, всё что ты видишь во круге, это миражи. Человеческий глаз не в силах рассмотреть и почувствовать что это и как это, для людей это что-то не существующие. Но мы души, можем миражи физически ощущать, видеть, слышать и ощущать.

– То есть все, что я вижу и слышу вокруг, этого всего не существует? – спросил удивлённо и немного разочарованно Симон.

– Перестань, ты ещё думаешь как человек. Душа и мираж, это более тонкая материя, не доступная для людей, это другой уровень. Всё более чем реально, просто строим и делаем мы не из бетона и железа, а из тумана. Туман, это смесь чистого воздуха, и чистейшей без информационной воды. То есть это чистый лист, в котором я могу записать нужные мне сведения. Как я буду пропитывать туман своей информацией ты увидишь позже. Но после того как туман становится носителем записанных мной сведений, он становится облаком.

– То есть пока вода и воздух чистые, они называются туманом, как только на них записали какую-то информацию они стали облаком, правильно я понимаю? – заинтересован-

но спросил Симон.

– Правильно, – сказал мастер, и радостно заулыбался.

– Это не сложно понять, – начал объяснять Симон, – на земле сейчас век интернета, так вот, там информация хранится в облачном хранилище, все файлы, фотографии, видео можно сохранять в облаке.

– Ого, серьёзно? – очень удивился мастер. – На земле облака стали носителями информации. Вот эта новость, мы с тобой только подходим к источнику тумана, а ты меня уже ошарашил. Скорее всего, какая-то душа вспомнила, как используют облака на небесах, и создали подобную модель у себя на земле. Не удивлюсь если такой вид хранения, будет пользоваться большим спросом, это же небесный прототип, такой прообраз помнит каждая душа.

Мастер немного отвлёкся, его поразили новые сведения с земли и он очень бурно их обсуждал. Сначала Симон немного понимал, о чем он говорит, а потом потерял связь. Слишком многому ему ещё нужно научиться, чтобы понимать сравнения мастера. Поэтому Симон решил посмотреть по сторонам, он увидел, куда они направляются. В одной стороне сада, вверх из-за деревьев, словно отвесная гора, поднималась огромная белая масса. Наверное, это и был источник тумана, только он не такой, каким его привык видеть Симон. Обычно туман стелется горизонтально, вдоль земли, а здесь стоит вертикально.

Мастер понял, что он заговорился и его не слушают, и на

какое-то время замолк. Так же он увидел заинтересованный взгляд своего ученика, направленный на приближающуюся белую возвышенность, и сказал:

– Почти пришли. Это туман, смесь чистой воды и воздуха. Его мы и будем использовать для создания иллюзии. Пойдём до него дотронемся, подержим в руках.

Симон подошёл к белой массе, и запустил в неё руки, они легко вошли вовнутрь, словно в пушистый снег. Это показалось очень весёлым занятием. Он решил взять и вытащить из общей массы полную охапку тумана. На удивление это сделать получилось очень легко. Симон вытащил целый ком белой массы похожий на мягкую подушку. Мастер близко подходить не стал и держался чуть поодаль. Как только он увидел Симона держащего туман в руках, он тут же его попросил:

– А теперь принеси его сюда, пожалуйста.

Симон повиновался, развернулся лицом к мастеру и понёс ему охапку белой массы. Но донести до мастера у него не получилось. Как только он попытался отойти от основного источника, содержимое в руках, буквально начало просачиваться сквозь руки, как вода сквозь пальцы, и весь небольшой комок уменьшалась на глазах. Пока он дошёл до мастера, в его руках ничего не осталось. Тогда Симон решил, что он слишком медленно шёл и решил повторить попытку, но только теперь сделать это быстрее. Он подошёл к источнику, взял новую охапку и побежал. Но результат был такой

же, пока он добрался до мастера в его руках ничего не было. Тогда Симон начал внимательно смотреть, куда девается эта белая масса. Оказалось она разлетается на маленькие кусочки и как снежинки подгоняемые ветром, обратно притягиваются и проникают в эту большую белую гору.

Мастер спокойно стоял и смотрел на своего ученика. Он прекрасно понимал, что у Симона не получится принести даже небольшого кусочка, потому что притяжение источника не позволит уйти чистому туману на то расстояние, на которое отделился мастер. Он даже и не думал издеваться или подшутить над учеником, он смотрел на его реакцию. И мастерице она понравилась. Симон сделал несколько попыток и каждый раз он делал новый маневр. Сначала он попытался донести быстрее, потом он взял очень большую охапку, наверное, думал, что чем больше возьмёт, тем дольше она будет таять. Потом он пошел спиной назад, сначала это очень позабавило мастера, но он понял, что Симон внимательно наблюдает, как ушедший из его рук туман, возвращается в источник обратно. Мастер не стал долго смотреть на бесполезный труд ученика, и спросил его:

– Ну что ты думаешь по этому поводу?

– Да я как будто бы воду ситом ношу, – расстроено ответил Симон. – Главное возле горы, я спокойно эту массу беру в руки, она легкая и податливая, но стоит мне немножко отойти, как она сразу меняет форму, и я не могу её ни как удержать. Она сразу распадается и её уносит ветром обратно.

Я даже придумать не могу, каким образом доставить хотя бы кусочек до вашего местонахождения.

– Ты молодец, – сказал мастер довольно, – та задача, которую я тебе поставил, была не выполнима. Ты всё правильно подметил, только это был не ветер, а сила притяжения. Вот эта белая возвышенность, она не только притягивает к себе весь туман, она ещё и сцепляет его, поэтому возле источника он такой податливый и мягкий. Как только ты удаляешься на небольшое расстояние, сцепление теряет силу, и туман распадается, становится снова неконтролируемым, а сила притяжения забирает его обратно. Сейчас я тебе покажу пример и ты поймёшь как правильно с ним работать. Стой и внимательно смотри.

Теперь они поменялись ролями, ученик стоял и смотрел как наблюдатель, а задание теперь взялся выполнять учитель.

Мастер подошёл к источнику и также как и Симон, руками взял охапку белой массы. Но он не стал сразу отходить от источника, он начал пропускать этот сгусток через себя. Этот процесс, можно сравнить с курением сигареты. Мастер словно вдыхал туман, а после выдыхал его из себя, как струю никотинового дыма. Только затягивался он не губами, а впитывал туман в себя любой частью своей души. Он это демонстративно показывал. Сначала пропустил туман через правую руку, потом через левую, потом также начал впитывать белую массу ногами, и другими местами души, но выпускал

всегда через рот. И вот таким образом охапка за охапкой, через него начала проходить затяжка за затяжкой, и перед ним образовалось вполне приличное облако.

Мастер внимательно осмотрел свою работу, посмотрел на Симона. Он стоял как замороженный, с большим удивлением открыв рот. Значит смотрел внимательно. Пришло время показать ему вторую часть урока, для него это пока просто облако, но всё самое интересное находится внутри этой тучки.

Мастер потащил облако за собой, со стороны это напоминало, как будто бы кто-то тащит за собой воздушный шар очень большого размера. Это совсем сбило с толку растерянного ученика. Симон не смог донести даже крохотной частицы, а тут облако само плывёт за учителем.

– Ну как тебе? – спросил мастер, приблизившись к своему ученику.

– Это было необычное зрелище, – ответил изумившийся Симон. – Но как вы смогли так легко заставить туман двигаться за собой?

– Ну во первых, это больше не туман, это теперь облако. Этот источник больше не притягивает его. Во вторых, я не разорвал с облаком связь. Видишь вот эту ниточку, так вот, она нас связывает. Ну и самое интересное не снаружи, а внутри. Дай руку.

Симон подошёл к мастеру, взял его за руку. Мастер словно оттолкнулся от земли, и они вдвоём поплыли по ниточ-

ки, в самую середину этой тучки, и проникли внутрь. Дальше Симон временно потерял способность соображать, потому что он оказался внутри какого-то старого фильма. Такое ощущение, что он попал в машину времени и вернулся на сто или даже двести лет назад. Он стоял на каменной дороге, видел мимо проезжающие конные экипажи. У женщин были длинные разноцветные одежды, головы покрыты платками. Мужчины тоже носили вещи необычного покроя, на ногах вместо туфель, лапти. В округе очень много людей, наверное, это был выходной и все спешат на рынок. Товары тоже были необычные, овощи и фрукты лежали в больших плетеных корзинах. На деревянных прилавках, продавались ароматные сдобные булочки, круглые баранки и сахарные петушки. Рядом толстый продавец, выставил на продажу несколько самоваров, а чуть дальше торгуют глиняной расписной посудой. С другой стороны бондарь продаёт деревянные бочки, а за следующим прилавком мастер по дереву предлагает свои расписные деревянные игрушки.

– Ярмарка, – одним словом напомнил о себе мастер. – Купцы и ремесленники приезжали из соседних деревень, чтобы продавать свои товары и посмотреть на чужие. Когда я был маленький, мы с ребятами очень часто прибегали сюда и глазели на разные чудные диковинки. Если пройти чуть дальше, то будут видны весёлые карусели, там можно покататься и весело провести время. Ближе к вечеру, когда торги закончатся, люди начнут праздновать. Ведь ярмар-

ка это не только торговля, это большое, яркое и шумное событие. Женщины будут плясать и петь песни, мужчины силой меряться. Молодежь организуют веселые забавы, качели, карнавалы, шуточные представления, хороводы, поездки на лошадях. Зимой ещё мастерят ледяные горки. Ярмарка это большой праздник для всех местных жителей.

Симон смотрел во все глаза. Чувства, которые он испытывал, не поддавались описанию. Он стал частью чего-то давным-давно ушедшего и на себе смог прочувствовать атмосферу праздника. В детстве он мечтал о возможности путешествовать в прошлое, сейчас эта мечта исполнилась, ему дали возможность не только заглянуть в былые времена, но и проникнуться какой-то другой, незнакомой для него жизнью.

Картинка стала медленно расплываться. Симон почувствовал состояние полета, его как будто вытягивали из чего-то. Ярмарки больше не было видно, перед ним стояло бесформенное облако. Симон подошёл к нему вплотную, внимательно осмотрел его снаружи, никаких признаков народного гуляния, никаких звуков и запахов, куда всё делось? Обычное облако!

Мастер не стал сразу задавать вопросы, он дал время своему ученику походить вокруг облака, пощупать его. Было весело наблюдать, как он пытается рассмотреть снаружи то, что он видел внутри. Конечно, можно было бы больше времени провести внутри созданной иллюзии, поводить Симона

по ярмарке, показать ему все достопримечательности, стать гидом на этом празднике, но всё это могло надолго затянуться. Мастер помнил просьбу главы этого рода, как можно быстрее приступить к практике. Поэтому созданная иллюзия, нужна была только для примера, чтобы ученик понял, как формируются сновидения.

– Это было потрясающе, – наконец-то заговорил Симон. – Полное ощущение, присутствия в другой реальности. Я настолько вник в происходящее, что на какой-то момент забыл вообще кто я. И что я здесь делаю. Благодаря таким миражам вы показываете сновидения людям, живущим на земле?

– Не только, – начал объяснять мастер. – Души, которые прошли перевалочный пункт, и отправились в истинный дом, делятся своим опытом друг с другом. Как люди за праздничным столом рассказывают веселые истории по памяти, так души создают иллюзии и наглядно демонстрируют какой-то случай или приключение. Насколько это здорово, ты только что прочувствовал. Представь, что ты прошел перевалочный пункт, тебе открыли память твоих прошлых жизней, вокруг тебя тысячи друзей, которые тебя ждали. С каждым из них ты сталкивался в одной из своих прошлых жизней, и вы с радостью создаёте иллюзию, вспоминаете и проживаете эти трогательные моменты заново, и так с каждым. Потом ты расскажешь, а вернее покажешь моменты своей последней жизни, а твои старые друзья, тебе покажут свои. И какова будет радость, когда в чьей-то иллюзии, ты

сможешь увидеть своё присутствие. Это похоже на чувство, когда в чужом семейном альбоме, на одной из фотографий ты увидишь себя, в компании хозяев альбома. Вы конечно же вспомните и обсудите где, когда, и при каких обстоятельствах была сделана эта фотография.

– Я понимаю о чем вы говорите, – сказал Симон, – сейчас у людей есть не только фотоальбомы, но и домашнее видео. У друзей в гостях мы просматривали свадьбу, на которую я когда-то был приглашен. Очень интересно наблюдать за собой со стороны. Вроде бы прошло несколько лет, а ты уже видишь разницу, не только внешние изменения, но и внутренние тоже. Теперь все повзрослевшие, совсем другое поведение, не такие бесшабашные выходки, делаем более обдуманные поступки.

Мастер опять замолчал на какое-то время. Люди научились записывать своё прошлое, а потом смотреть на него, ещё одно открытие для учителя. Что бы тишина надолго не затянулась, он ответил:

– Ну, если ты на земле уже мог давать оценку своим прошлым действиям, то ты должен понимать какие возможности ты упустил. Можно было ещё жить и жить, веселиться с друзьями и близкими, создавать запоминающиеся поступки, а потом смотреть на свои лучшие моменты, и радоваться со всеми вместе. Это лучшее наслаждение.

– А если встретится чей-то недостойный поступок, тогда эта душа расстроится? – очень осторожно спросил Симон.

– В истинном доме рай, недостойные поступки там не вспоминают, а не достойные жизни, не проходят перевалочный пункт. Если и есть какой-то курьёзный случай, все весело смеются, а душа, с которой он случился, смеётся громче всех. И так, мы отвлеклись от нашего дела. В нашем с тобой случае, туман будем использовать для создания сновидения, которое ты прямо сейчас будешь учиться формировать. Времени на теорию у нас нет, приступаем сразу к практике. Пойдём к источнику, будем тебя учить.

Мастер оборвал связывающую его ниточку с облаком, и оно отправилось в свободное плавание. Более не задерживаясь, оба направились к высокой туманной возвышенности. Первое что сделал учитель, это наглядно продемонстрировал силу притяжения источника. Он взял небольшой туманный сгусток, и отошёл буквально на пару шагов назад, после отпустил свою добычу. Туман из рук мастера медленно поплыл в сторону источника, и через пару мгновений, занял своё прежнее место, откуда его только что так нагло и бесцеремонно забрали. При этом сгусток так четко притянулся обратно, что о недавнем разрыве, ничего уже не напоминало.

– Первое что ты делаешь, когда пропускаешь туман через себя, – начал говорить мастер, – это убираешь силу притяжения источника. Второе действие, это запись своей памяти. Тебе просто нужны воспоминания, а туман сам впитает всю нужную информацию, причём с такими подробностями, которые ты даже не учитывал, и не придавал им внимания.

По Симону было видно, что он прибывает в небольшой растерянности. Задача была вроде не сложная, пропустить через себя туман, при этом вспомнить маленький жизненный эпизод. Надо ли говорить, что с первого раза у него ничего не получилось, туман, ни как не хотел подчиняться не опытному ученику. Раз за разом непослушный сгусток возвращался обратно к источнику, не хотел проходить через Симонову душу. Теорию он выполнял правильно, но практически это сделать никак не получалось. Мастер сказал:

– У тебя закрыт пропускной канал. Тебя било когда-нибудь током? Ток, в отличие от тумана, не спрашивает у тела разрешения, он просто через тело проходит, туман же нужно запустить, для этого нужно разрешить ему войти, открыть пропускной канал. Если получилось, ты почувствуешь его в себе, не так остро как ток конечно, но присутствие постороннего внутри тебя будет, отдай ему свои воспоминания и выпусти через рот, как табачный дым. Ты вообще курил на земле? Представь, как будто у тебя есть легкие, и ты выдыхаешь сигаретную затяжку.

Такое объяснение Симону больше понравилось. Кажется, теперь он понимал, как это сделать технически. Он взял очередную порцию тумана, и пригласил его войти, представил, что у него внутри есть магнит, и начал втягивать туман в себя. Получилось, появилось ощущение присутствие чего-то извне. Симон так обрадовался удачной своей попытке, что забыл дальнейший порядок действий, и туман, не найдя вы-

хода уперся в тупик. Сгустку ничего не оставалось, как выйти назад через канал той же дорогой, которой он недавно зашёл, и опять вернулся в источник. Но это был прорыв, теперь Симон знает, как его нужно впускать.

– Просто разреши ему войти, – послышался голос мастера, – вспомни место и время, которое ты хочешь показать и позволь ему записать информацию.

Симон сосредоточился, взял очередную порцию тумана и с первого раза пропустил его через себя, контролируя направление движения, открыл канал в сознание и почувствовал как из его головы копируются файлы памяти на какой-то носитель.

– Вот и хорошо, – подбадривал мастер, – вот и молодец. А теперь не задерживай гостя, попроси его удалиться. Потихонечку меняй магнетизм, на легкое отталкивание, что бы туман вышел из тебя.

Это было не сложно, просто немного поднатужился, и дал команду на выход. Гость не сопротивлялся, и легко вышел через рот, как отработанная сигаретная затяжка. После того как последние частицы тумана покинули душу Симона, он увидел перед собой маленькое, собственное облако.

Мастеру очень нравилось усердие его ученика. В очередной раз ему пришла мысль, как такая старательная душа, опустила руки в своей человеческой жизни? Симон не делал бездумных действий, в каждой своей новой попытке он добавлял что-то новое, или наоборот убирал что-то не нужное.

Но в итоге у него начало получаться и перед ним появилось первое самостоятельно сделанное облако.

– Ну вот и первый результат, – очень довольный сказал мастер, – начало положено. Дальше будет легче. Ну а теперь второй урок, нужно попасть внутрь твоего облака и посмотреть чего ты там нафантазировал. Для этого нужно соединиться или связаться с облаком, стать его частью.

– То есть сначала оно было во мне, а теперь мне нужно быть в нём? – спросил Симон

– Точно, именно так, – сказал мастер, – просто почувствуй притяжение и плыви внутрь облака.

Симону два раза говорить не надо было, ему и самому очень хотелось посмотреть, что у него получилось. Он почувствовал легкое притяжение, словно облако само приглашало его войти, и в следующие мгновение, две души проникли в небольшую тучку.

Симон оказался внутри своей проекции. Это была украшенная комната, подготовленная к встречи нового года. Из людей здесь никого не было, стояла ёлка, висели стеклянные игрушки, мерцали разноцветными цветами гирлянды и мишура. Даже некоторые мелочи, которым Симон не придавал значения, такие как запах хвои, и аромат мандаринов, сильно ощущались. А самое главное это обстановка и уют, передаётся даже чувство предвкушения праздника, ожидание чего-то хорошего.

– Да, очень мило и симпатично, – обратил на себя внима-

ние мастер. – Мне здесь больше рассматривать нечего, тучка слишком маленькая. Ты побудь здесь ещё немного, как надоест, выходи, я тебя снаружи подожду.

Симон не торопился выйти, из своего собственноручно созданного миража. Он присел в кресло качалку, и придался воспоминаниям. В райском саду замечательно, но здесь всё такое своё, всё знакомое и родное, чувство ностальгии захлестнуло полностью. Он качался в кресле и вспоминал этот день, людей, которые рядом с ним находились, весёлое празднование, которые они все вместе устроили. Очень жаль, что ему не хватило опыта создать реальный спектакль, как это делает мастер, но для первого раза, всё очень даже хорошо. В следующий раз, он попробует больше пропустить тумана и воссоздать этот или другой день полностью, со всеми действующими лицами.

Первая эйфория стала проходить, чем дольше он сидел и смотрел, тем быстрее его глаз стал замусоливаться и вся картинка уже приелась. Ну значит хватит здесь находиться, пора заканчивать. Он встал с кресла и почувствовал лёгкое подталкивание. Симон не стал сопротивляться, а наоборот ускорился и как будто бы на волне вышел из своего облака. Снаружи стоял мастер и терпеливо его ждал:

– Ну что надоело? Это нормально, всё когда-то надоедает, музыка, друзья, работа, если это занимает, всё твоё время. Хочется чего-то нового, также и здесь, как бы всё здорово не было в начале, в конце уже не такое красочное, всё начинает

надоедать.

– И возможность находится в райском саду, тоже может наскучить? – подозрительно спросил Симон.

Конечно, – уверенно ответил мастер. – Первое впечатление всегда самое яркое, потом всё становится обыденным и повседневным. Наступит момент, когда всё наскучит и надоест и ты поймёшь что нужно двигаться дальше. А что для этого нужно сделать? Нужно всё бросить, и идти за новым опытом, то есть заново переродиться. После возвращения всё заиграет совсем другими красками, которые казались такими тусклыми и блёклыми при уходе. Всегда нужно двигаться дальше. Но не забывать о правилах. Есть писанные правила, на земле их называют заповедями, а ещё есть неписанные, они заложены внутри каждого человека, и называются совестью. Твой жизненный поступок, это яркий пример как делать нельзя, ты грубо нарушил правила.

– А с облаком теперь что делать? – решил сменить неприятную тему Симон. – Мне оно больше не нужно.

– Просто подышим его выше, к потоку ветра и пускай плывёт себе, – ответил мастер. Ты что не знаешь принцип облаков? Маленькие тучки собираются в одну большую и всё это проливается дождём на землю.

– То есть я на земле видел кем-то созданные облака, а теперь кто-то может увидеть, как по небу плывёт мной созданное облако?

Мастер кивнул, но не ответил. Всё его внимание было на-

правленно в ту сторону, где находится резиденция. К ним шел глава рода, вид у него был очень тревожный. Он подошёл и спросил сразу у обоих, не обращаясь ни кому конкретно:

– Ну как успехи? – Есть уже какие-нибудь продвижения?

Симон молчал, отвечать стал мастер:

– Очень старательный ученик, сам уже создал свой мирраж, правда, пока только один, закрепить результат повторно, времени не хватило.

– Это очень хорошие новости, – продолжил говорить глава рода, – а вот у меня очень плохие. У Галушки очень тонкая грань между отчаянием и попыткой суицида. Нужно срочно менять ситуацию в другую сторону, а иначе у нас на земле останутся две круглые сироты.

Новость была плохой, но предсказуемой, Симона уже не один раз предупреждали о таком исходе. Когда об этом говорили как о предположении, то это не сильно цепляло душу Симона, а как только сказали в открытую, о возможном самоубийстве, то тут он испугался не на шутку, и с волнением обратился к главе рода:

– Я знаю, что нужно делать, я поддержу её морально, я покажу ей, как плохо быть мёртвым раньше времени, и по собственной воле. Я смогу её убедить жить дальше, хотя бы ради детей.

– Вот с поддержкой это правильно, – согласился, глава рода, – потому как она начинает в себе искать причины, тво-

ей смерти. Стала соглашаться с глупыми обвинениями родственников и начала верить в то, что она и в правду во всём виновата. А это всё очень плохо закончится. Верить в то, чего нет, это значит сбиться с жизненного пути. Надо направить её обратно, у неё сердечной и так препятствий предостаточно.

Симон понял, что вяло текущее время закончилось, пришла пора действовать. Он обратился к учителю:

– Мастер, вы можете мне создать иллюзию для сновидения?

– Конечно, меня для этого и пригласили, не будем терять времени, пойдём к источнику и начнём нашу с тобой работу.

Ученик и учитель направились к туману, глава же остался на месте. Он как строгий экзаменатор наблюдал за каждым действием Симона. Мастер же давал последние наставления:

– У тебя уже есть сюжет иллюзии? Знаешь, как начать?

– Да, – ответил Симон, – я много раз проигрывал картинку в мыслях, которую я хочу показать. Это будет несколько разных ситуаций, две три сцены не связанные с собой, но в одном мираже.

– Хорошо, – ответил мастер, – тогда будем собирать паровоз с составами. Нужна последовательность, начало, середина и конец. Представляешь первую сцену и пропускаешь через себя туман, потом закрываешь канал и представляешь другую сцену. После опять открываешь канал и пропитываешь туман, полученное второе облако сцепляешь с

первым, как будто к поезду прицепляешь вагон или как звено к цепи. Сколько у тебя сцен, столько и дополнительных вагонов или звеньев, главное, после каждой сцены закрывай канал, не смешивай воспоминания, должен получиться хороший фильм, а не перемешенная неразборчивая каша.

Симон взял из источника первую порцию тумана, и представил райский сад. Он открыл свой пропускной канал и впитал в себя весь материал который взял. Что-то ему подсказало, что тумана слишком мало, не хватит место всё записать, как маленькая флэшка на которую не помещается фильм и тут он почувствовал помощь мастера. Учитель принёс вторую порцию тумана и Симон не отвлекаясь стал копировать информацию на носитель. Мастер стал подносчиком снарядов, а ученик как хороший артиллерист, отрабатывал выстрел за выстрелом. Первое облако было готово, Симон закрыл пропускной канал и представил следующую сцену. На этот раз он вспомнил морг, открыл пропускной канал и впитал туман, мастер также продолжал помогать. И эта информация была скопирована, как только второе облако было готово, Симон соединил его с первым, они легко соприкасались, но каждое держало свою форму, не смешиваясь с другим. Следующий шаг, представил третью сцену, это были сами похороны. Симон снова открыл канал, впустил туман, скопировал информацию и присоединил полученное третье облако ко второму, и вправду состав получается, но больше похоже на большие бусы, сцепленные одной верёвочкой. Си-

мон немного подумал, и решил сделать ещё одну сцену, он представил их жилой дом и попытался вспомнить в нём самое счастливое время, что бы обстановка была максимально тёплой и уютной. И эта информация была благополучно скопирована. Симон выдохнул последнее облако и у него закружилась голова, как будто бы он выкурил очень крепкую сигару. Может быть, люди курят на земле, потому что это очень сильно похоже на то, как душа создаёт миражи, душевная память так сказать.

– Ну, всё, – сказал Симон, – я вроде бы всё сделал.

– Молодец, – сказал мастер, – теперь прыгай вовнутрь своего состава, нужно проверить, что у тебя там получилось.

Симон недолго думая, направился в центр первого облака. Он вошёл вовнутрь, и увидел неплохую копию райского сада, после через соединение проник во второе облако, это был мираж морга. Третья иллюзия печальная, похороны, ну и финальный разговор должен проходить в доме, в четвёртом облаке. Он остался доволен своей работой и вышел из миражей. Снаружи его ждали глава и мастер, они стояли вдвоём и что-то обсуждали. Довольный Симон громко сказал:

– Всё в порядке, можем отправляться.

Глава 4. Сновидение.

Глава рода начал подготавливаться к телепортации. Мастер подошёл к Симону и из основания первого облака, ловким движением, вытащил ниточку и дал её в руки своему

ученику.

– Это страховка, потащишь за собой, – улыбнулся мастер. – Мы же не хотим в телепорте потерять то, над чем так долго работали? Впусти в себя кончик, так ты привяжешься к своим облакам и они от тебя точно никуда не денутся. Как только портал откроется глава пойдёт первый, ты со своим составом двигаешься за ним, я буду замыкающим. Всё понял?

Симон не ответил, он просто утвердительно кивнул головой и оба двинулись в сторону главы. Со стороны было, похоже, что кто-то тащит за собой большого, странного воздушного змея.

Портал был открыт. Чувство волнения опять наполнило душу Симона. Так всегда происходит, как только он собирается на землю. Это можно сравнить с походом к стоматологу, ты знаешь, что тебе там делали больно и сделают больно ещё раз. Но если не пойти в дальнейшем будет ещё хуже, поэтому нужен небольшой настрой, чтобы решиться на следующий шаг.

Глава вошёл в портал первый, Симон за ним со своими воздушными шарами, мастер зашёл замыкающим. В какой-то момент почувствовалось резкое падение, как будто они спускается вниз на скоростном лифте или машина, на которой они едут, резко пошла под гору, душа как будто замирает и становится в этот момент маленькой, маленькой. Но как только начал виднеться выход из портала, скорость

сразу же восстановилась и стала привычной. Пропало ощущение, что ты сейчас вылетишь из портала, как снаряд из пушки. Теперь можно выйти тихо и спокойно.

На земле была глубокая ночь и ничто не мешало им сделать задуманное. Галушка уже спала, все видели её душу, которая покинула тело на время сна. Глава закрывал портал, мастер подошёл к Симону и сказал:

– Сейчас нам с тобой нужно, что бы её душа попала в твоё информационное облако. Есть несколько способов это сделать, но мы сейчас используем самый простой. Для этого нужно легонько разбудить человека, душа сразу вернется в тело. После того как она заново начнет засыпать, душа будет подниматься вверх. Ты ловишь этот момент, и идёшь с облаками на встречу, направишь её в свой информационный поток, понял?

– Вроде бы да, – ответил Симон. – Галушкина душа вернётся в тело, а как только начнёт выходить, я должен буду её перехватить. А как мы её разбудим?

– Позвольте эту проблему мне взять на себя, – сказал глава рода, и на его лице застыла какая-то шаловливая улыбка.

Он направился в дом, и стал приближаться как можно ближе к домашнему коту. Подойти не замеченному главе рода не удалось, рыжий почувствовал его присутствие и открыл глаза. Кот испугался, ошетинился и прижал уши, стал пятиться назад. Глава одним резким движением словно прыгнул на животное. Усатый мякнул, и ретировался. Убегая за-

цепил ещё какую-то игрушку, в общем, наделал в доме шума. Глава и мастер дружно рассмеялись, кажется, эта забава пришлась им по душе.

Симон увидел, как Галушка проснулась. Её душа стремительно вернулась. Такое ощущение, что тело, словно мощный пылесос втянуло в себя душу обратно. Галушка открыла глаза, что-то шёпотом сказала нашумевшему коту и перевернувшись на другой бок, начала засыпать.

– Твой выход, – сказал мастер, и легонько подтолкнул.

Симон двинулся в сторону Галушки, он приблизительно знал, куда будет подниматься её душа. Все подготовительные работы были закончены, впереди самое сложное, выполнить основную задачу. Галушка уснула. Симон увидел, как её душа в защитной оболочке покидает тело. Он направил своё первое облако ей навстречу и терпеливо дождался, пока она проникнет в него. После того как это произошло, он следом вошёл в своё облако.

Галушка оказалась в каком-то замечательном и Наверное даже сказочном месте. Злость на кота моментально прошла. Она огляделась и увидела того, кого она так сильно хотела увидеть. Слезы покатались из её глаз, теперь она молодая вдова и плачет в подушку только по ночам, днём нельзя, у неё маленькие дети, она не может показать свои слабости, она держится.

– Ты пришёл ко мне, – сквозь слёзы сказала Галушка, – я тебя ждала. Мне очень плохо и одиноко без тебя. Оказалось,

что ты был единственный, кто способен был по-настоящему меня понять. Сейчас мне даже разговаривать ни с кем не хочется. Почему ты ушёл от меня? Что я не так сделала? Мне очень плохо без тебя, я очень сильно скучаю, мне тебя не хватает. Ты оставил меня здесь одну и мне очень тяжело. Я с трудом справляюсь, у меня заканчиваются силы. Меня ничего не радует, я уже готова последовать твоему примеру и покончить со всем этим раз и навсегда. Забери меня к себе, будем снова вместе, если не на этом, то хотя бы на том свете.

Тут Симон наконец-таки пришёл в себя и вспомнил истинную причину своего здесь нахождения. Толи неприемлемая просьба на него так подействовала, толи мастер каким-то образом дал ему волшебного пинка, но Симон вышел из ступора, и дальше начал говорить сам:

– Прости, прости меня родная, я виноват, я ошибся, я был не прав. Мне очень хочется всё изменить, но этого сделать я не могу, слишком поздно. Прошу, не повторяй моих ошибок. Нерешенные проблемы после самоубийства никуда не уходят, наоборот, их становится ещё больше. Здесь наверху, такие как я, не освобождаются, не имеют чистую душу и легкого сердца. Не обрекай себя на такое мучение. Тебе пока нельзя ко мне, ты должна жить, ты сильная, ты справишься, дети не смогут без тебя, ты нужна им.

Копия райского сада действовала очень успокаивающе, и Галушка и Симон не были подвержены переизбытку отрицательных чувств, теперь нужно было переместиться в другое

информационное облако.

– Я сам себя наказал, смотри, – сказал Симон, взяв её за руку.

Всё окружение быстро изменилось, добрая обстановка, сменилась на гнетущую. Чувства безысходности сразу напомнили о себе, и чтобы не придаться страшным воспоминаниям, Симон начал говорить, и описывать свои чувства:

– Это морг, здесь моя душа находилась рядом с телом почти сорок дней. Это самое жуткое время, я бы даже назвал его адом, если бы знал что это. Здесь я осознал все свои ошибки, здесь моя душа мучилась, и сжималась от страха. Здесь я понял, как здорово всё-таки жить, творить и создавать. Если ты повторишь мою ошибку, ты не избавишься от страданий, ты только преумножишь их. Убив тело, ты не убьёшь душу, ты не заглушишь чувство боли. А ко всему тому, что ты сейчас испытываешь, прибавится еще чувство вины, дети будут брошены на произвол судьбы. Я сейчас могу хотя бы на тебя рассчитывать, если и ты уйдёшь вслед за мной, нам надеяться, будет не на кого. Не повторяй моих ошибок, живи.

Галушка внимательно рассмотрела всю эту страшную обстановку. Она увидела труп Симона, а рядом его почерневшую душу. Она прочувствовала весь ужас картинки и испугалась. Симон понял, что с этого облака пора уходить и он продолжил говорить:

– Я знаю, что такое быть беспомощным и не иметь воз-

возможности помочь.

Симон пустил в ход своё третье информационное облако. Это были похороны, а именно то время, когда тело в катафалке везли на кладбище. Галушка увидела, как его душа летела сверху, над автобусом. Он смотрел вниз и плакал, ему было очень стыдно за поведение родственников.

– Я здесь говорил, что все их слова не правда. Что ты ни в чём не виновата, что ты жертва обстоятельств. Но меня никто не слышал, я не смог тебе никак помочь. Тебе пришлось выслушать все эти измышательства до самого конца, я слушал их вместе с тобой, и каждое их нечестное слово ранило мою душу, также как и твою. Я хочу, чтоб ты знала, что я так не считаю, ты ни в чём не виновата, в катафалке ты меня не слышала, услышь же сейчас, ты не должна искать причины моей смерти в себе.

Галушка начала напрягаться. Этот день навсегда вьелся в её память и сейчас заново переживать его ещё раз совсем не хотелось. Симон уловил её настроение и поспешил сменить печальную сцену, он перешёл с ней в своё последние четвёртое облако. Теперь они двое стояли у себя дома в тихой и уютной обстановке, как это было наяву, ещё совсем недавно. Симон обнял её и начал говорить:

– Прости меня любимая, я сожалею, я перед тобой очень сильно виноват. Я тебя очень сильно прошу, не повторяй моих ошибок, крепись, держись, как бы тебе не было трудно. Я буду всегда с тобой, у тебя будет всё хорошо, ты всё смо-

жешь, у тебя всё получится, только живи. Жизнь это прекрасный дар, не отказывайся от него. И самое главное дети, если не тебе, то они больше никому не нужны, надежды на родственников нет, наши дети останутся круглыми сиротами. Я пока один страдаю от неспособности помочь и защитить вас. Если ты повторишь мой грех, мы вдвоём будем маяться и мучиться, смотря на то, как обижают наших с тобой детей. А то, что круглые сиротки будут обижены жизнью, можешь даже не сомневаться. Живи, крепись и прости, если сможешь. Я люблю тебя.

Этимися словами Симон закончил сновидение и вышел из потока. Он увидел, что душа Галушки вернулась в тело и она больше не спит. Зная её характер и впечатлительность, Симон мог с уверенностью сказать, что сегодня она больше спать не будет. Глава жестом показал, что пора возвращаться, и все трое отправились в портал.

Глава 5. Большая часовня.

Симон долго бродил по райскому саду, он уже несколько раз прокрутил в голове недавнюю встречу с супругой. Это была очень волнительная встреча, на первом их свидании он так сильно не нервничал. Он вспоминал разные детали и мелочи, которые он упустил или вовремя не подметил. Возможно, вот эту мысль можно было объяснить другими словами, как-нибудь подходчивей. Он очень придирчиво и дошито вспоминал каждое своё действие и старался подметить каждую свою ошибку, каждый свой просчёт, чтобы не

допустить такого в дальнейшем. Но мастер похвалил, сказал, что основная задача выполнена. Для первого раза и для такой подготовки в сжатые сроки, всё прошло просто замечательно. Глава тоже остался доволен, сказал, что полностью суицидное желание мы не искоренили, но острого желания уйти из жизни пока нет. В общем оба сказали, что молодец, блестяще выполнил свою задачу и можешь порадоваться плодотворно выполненной работе. Но радости совсем не много, он увидел её отчаяние и лично убедился, что она на грани самоубийства, да и пытаться восстановить то, что сам же и разрушил, наверное, больше огорчает. Есть ещё проблема, он очень скучает по детям, не хватает дочки, везде бегущей хвостиком, сыночка хочется подержать на руках, не хватает семейных посиделок, обнимашек и целовашек. Это он сильно ощутил, когда прощался с Галушкой.

Так же Симону дали выходной, разрешили побродить по райскому саду, привести в порядок свои чувства и мысли. Глава по его истомившемуся виду, подумал, что он устал, и дал возможность изучить окрестности. Сам же отправился по своим делам. Мастер тоже отлучился, сказал, что есть несколько не решенных вопросов и на какое-то время вынужден оставить его одного. Учитель настоятельно рекомендовал отдохнуть и просто с кем-нибудь поговорить и пообщаться. Немного отойти от учебного процесса, Симону, конечно же, понравилось. Потому что слишком много было новой непонятной информации, да ещё и усвоить это нужно

было в стрессовой ситуации. Поэтому погулять одному, это прям то, что доктор прописал. А вот с кем-то разговаривать Симону совершенно не хотелось. Вводить кого-то в курс своего дела, пытаться объяснить все свои промахи или наоборот умалчивать о них, не было никакого желания. Поэтому просто гулял один. В голове прокручивал новый сценарий сновидения, с которым он пойдёт к Галушке на свидание в следующий раз. Где то в глубине сада слышалось пение. Симон и раньше его слышал, но спокойно прислушаться к нему не было возможности, постоянно была какая-то суета. Сейчас же ничего не мешало переключить весь свой слух на звуки прекрасного хора. Их мелодия переливалась из одной партии в другую и начинала пробуждать всё больший интерес. На земле он несколько раз был на концертах, каждый раз этот вечер оставлял в душе большое светлое чувство и несколько ближайших дней он находился под приятным впечатлением. Здесь конечно выступал не ансамбль, это больше напоминало церковное пение, только совсем другого уровня. Это были просто какие-то магические звуки, которые пронизывали до мурашек. Симон не стал сопротивляться зову своей души и пошёл на звук хора. Ему же не обязательно там с кем-то общаться, можно просто постоять, посмотреть и послушать, ни с кем не разговаривая. От этого решения всё нутро повеселело, всё-таки уединение тоже надоедает, как бы ты не отгораживался от всех, всё равно хочется иметь друга, с которым можно поговорить по душам, который мно-

гое может понять и поддержать морально. В те моменты, когда остаешься совсем один, это особенно остро ощущается, нужно хоть иногда выбираться в общество. Что-то Симону подсказывало, что возле хора он себя не будет чувствовать таким одиноким. Чем дальше продвигался Симон, тем громче становилась музыка и тем дальше уходило чувство уныния и подавленности. Он ободрился, воспрял духом и теперь уже летел на встречу к чарующим звукам хора. Впереди виднелась возвышенность, скорее всего это и есть музыкальная гора, именно оттуда разносятся эти чудесные звуки по всему райскому саду. Когда он приблизился на то расстояние, где можно было всё хорошо рассмотреть, то понял что это не гора, а одиноко стоящая часовня больших размеров. Она поделена на два яруса, наверху вместо колокола, стоит площадка, на которой собрались души и издают эти прекрасные звуки. Внизу же было что-то вроде зрительного зала, здесь тоже находилось много душ, но они в хоре не участвовали, они здесь были в роли слушателей и наблюдателей. Симон сразу же понял что ему нужно на первый этаж. Но в этот момент навстречу ему пошла какая-то душа. Симон узнал идущего и несказанно обрадовался, потому что это был не просто друг, это его брат Алик.

–Братка, ты ли это? – трепетал от счастья Симон. – Я думал ты с дедом ушёл с перевалочного пункта в истинный дом, после того как глава отпустил вас.

Здравствуй брат, – не менее эмоционально поприветство-

вал его Алик. – Меня домой, тоже не пускают. Ты помнишь, как я ушёл из жизни и сколько лет мне было?

– Двадцать лет, – ответил Симон, – молодой совсем, умер насильственной смертью.

– Вот видишь, – помрачнел Алик, – ушёл не красиво, жизненную энергию не растратил. Говорят я до семидесяти лет должен был жить, так что у меня задолженность имеется, непрожитых пятьдесят лет на земле. Вот теперь жду своего второго захода на планету земля, чтобы со второй попытки всю оставшуюся жизненную энергию растратить.

– А я, сколько лет должен был жить? – спросил Симон.

– Я не знаю, это тебе в своё время глава рода расскажет. У тебя будет ещё время поговорить с ним на эту тему. Но даже если ты один день не дожил, то всё равно вернешься на землю доживать этот день, иначе пропускной пункт тебя не пропустит, ты должен израсходовать всю свою жизненную энергию. Я вот не израсходовал, да и вообще если посмотреть на свою последнюю жизнь, то видно, что опыта весомого не приобрёл, поставленную задачу не выполнил. Так что выход из этого пункта у нас с тобой только один, обратно на землю.

Оба брата на мгновение замолчали, каждый задумался о своём, первый опомнился Алик и поспешил сменить тему для разговора:

– А ты тут много шума наделал. Вроде бы тебя только недавно встретили, а ты говорят, уже успел в гости на землю слетать, в сновидении поучаствовать. Для сравнения, многие

из этого хора, даже не выходили, только и делают что поют.

– Да это не по тому, что я такой молодец, – ответил Симон, – просто мне помогают исправлять мои же ошибки. В моём грехе люди обвиняют Галушку и она была на грани, могла пойти за мной следом. Вот стараемся ей помешать выполнить задуманное, всеми доступными средствами.

– Понимаю, – поддержал его Алик, – ты что-то брат совсем раскис. Давай со мной в хор, там вход свободный. Ты просто поменяешь сознание, забудешь все свои существующие проблемы и испытаешь великое блаженство. В райском хоре не передаваемые ощущения, поэтому многие отсюда и не уходят. Я помню у тебя был музыкальный центр, музыку ты любил и любимые песни ты тоже подпевал.

– Я посмотрю и послушаю как зритель, а не как участник, – сказал Симон. – Просто мне забываться никак нельзя. А то вдруг мне тоже понравится и я не захочу больше отсюда уходить, а мне так нельзя, у меня слишком много незаконченных дел, которые требуют моего присутствия. Поэтому я просто посижу, расслаблюсь, но вникать так глубоко пока не буду.

Симон зашёл на первый этаж, занял свободное место и начал парить, будто бы подвис на месте. Алик не стал его беспокоить, дал возможность своему брату хоть немного переключиться на очаровывающие звуки хора.

Симон стал свидетелем, как создаётся праздничное настроение. Участники хора как маленькие ручейки собира-

лись в одну большую реку. Каждый из них был притоком радости и удовольствия. Из многих маленьких душ, собиралось одно великое и большое чувство, и словно ветер разлеталось по всему райскому саду. Каждую душу затрагивают мимо пролетающие звуки и вибрации, никто не останется равнодушным. В такие моменты забываешь обо всём, на твоих глазах рождается сказка, ты веришь только в лучшее, твоя душа ликует, хочется совершить какой-нибудь подвиг, стать участником этого торжества и быть в единстве со всеми. Симон расслабился, он отпустил все свои мысли и позволил себе полностью проникнуться в дивную мелодию и очаровывающие песни, чувство эйфории пропитало душу Симона.

Он вышел из часовни, чтобы заставить себя уйти, пришлось сделать очень большое усилие, потому что этого делать совсем не хотелось. Алик, по всей видимости, вовнутрь не заходил, он стоял и ждал когда выйдет его брат. Дождавшись он подошёл к Симону и спросил:

– Ну как ощущения брат? Понравилось?

– Это было восхитительно, тяжело словами передать те чувства, которые я испытал. Я словно подзарядился, как батарейка на телефоне, теперь готов к новым испытаниям.

Алик заулыбался, ему очень понравилось сравнения. Когда он ушёл из жизни, век телефонов только начинался, но у него уже был свой мобильный.

– Это ты ещё внутри хора не был, – сказал Алик, – там совсем по-другому себя ощущаешь. Здесь ты зритель, а там

ты маленький создатель. Ты отдаешь частичку себя и все в округе благодарны тебе за это. Это как дарить подарки и принимать их. Вот тебе сегодня подарили и тебе понравилось, а когда ты даришь и все от этого получают удовольствие, то это совсем другие эмоции, понимаешь?

– Наверное, да, – ответил Симон. – Мы на новый год своей доченьке под ёлку клали подарочек от деда мороза. Так вот какое счастье было наблюдать, когда мой ребёнок получил долгожданную игрушку и искренне радуется этому. Очень приятные ощущения.

– Да брат, что-то примерно похожее, – ответил Алик, – только совсем другой масштаб. Ты не возражаешь, если я с тобой немного прогуляюсь? А то у тебя всё заботы, учёба да дела, по душам, наверное, и поговорить не с кем. Ты не стесняйся, спрашивай, если тебя что интересует, кто если не я тебе объяснит да подскажет что-нибудь по-дружески. Я-то уже здесь считаюсь местным.

Симону показалось, что Алик видит его насквозь. У него и вправду есть несколько неудобных вопросов, но их не каждому можно задать. Брат же является идеальной кандидатурой, да ещё и сам поговорить предлагает. Выждав небольшую паузу и собравшись с мыслями, Симон заговорил:

– Понимаешь брат, меня беспокоит тема моего прощения или избавления от моего греха. Мы немного поверхностно об этом поговорили, а я хотел бы знать кое-какие подробности, как это бывает, может, есть какие-то примеры.

– Да здесь в принципе всё просто, придётся пройти той же дорогой, через которую сейчас идут твои самые близкие люди. Вот мне здесь рассказывали один случай. Один подросток, не выдержав родительского прессинга, школьного давления и общественного мнения, залез на крышу многоэтажного здания и прыгнул вниз. Его душу здесь встретили, объяснили, что каждому по силам его даётся, нужно было крепиться, закалять характер, а не уходить из жизни самостоятельно. В общем, самую страшную боль испытали родители этого подростка. И после полного восстановления в райском саду, эта душа отправилась перерождаться в новом своём теле. Так вот, испытания начались ещё до рождения. Отец не желал этого ребёнка и заставлял сделать аборт, а когда получил отказ, то просто ушёл и больше не возвращался. Молодая женщина, в стрессовой ситуации вынашивала ребёнка, а во время тяжелых родов умерла от кровоизлияния, врачи ничего не смогли сделать. И вот что получилось, тот, который в прошлой жизни так сильно наказал своих родителей, теперь родившись, с первого дня остался круглой сиротой. Я сейчас не хочу рассуждать о справедливости, но то, что этой душе придётся многое прочувствовать на своей шкуре, это факт.

– То есть, если сейчас больше всех страдает Галушка, – начал рассуждать Симон, – значит, в следующей жизни я останусь вдовцом?

– Не обязательно, – ответил Алик, – ты же можешь ро-

диться и девочкой. Тогда ты точно сможешь пройти весь путь вдовы, и выпить всю эту чашу до дна. Но это только моё предположение, совсем не обязательно, что будет именно так. Тут много зависящих факторов. Один из основных, это сколько у тебя осталось жизненной энергии, если мало, то тебе может достаться неисправное тело или можешь попасть в любовный треугольник, будешь любить больше жизни, а выберут не тебя. Вариантов масса, какой из них тебе выберут, я не знаю. Но так как в прошлой жизни уже не будет, когда есть всё и мама, и папа, и жена, и дочка, и сын.

Все слова Алика были колкими как иголки. Он когда ещё на земле жил, особо не следил за своими выражениями, очень дерзкий был. Но с часовни доносились всё новые звуки, и наполняли души братьев добром и взаимопониманием. Это было идеальное место для такой тяжелой беседы. Все острые фразы не казались такими острыми, а зарождающаяся обида и расстройство моментально искоренялись божественными песнями хора.

– А бывает, так что душа и во второй своей жизни заканчивает суицидом? – очень осторожно спросил Симон. – То есть опять сам себя убил?

– Конечно, бывает, – ответил Алик. Бывает и больше. Каждый раз хуже условия. Если ты кончаешь своё тело два и более раз, то тебе потом дадут такое калеченое тело, что ты сам поесть не сможешь, не говоря уже о том чтобы наложить на себя руки. Так что когда люди ругают Господа и кричат в

небеса «за что?», то поверь мне брат, есть за что.

Алик замолчал на мгновение. Он ждал, что Симон задаст следующий свой вопрос. Но его не последовало. Тогда он начал продолжать развивать свою мысль вслух:

– Вообще переделывать свою работу заново никому не хочется и не нравится. Как в школе второгодник, вроде бы и ничего страшного, но не приветствуется, не почётно. Да даже если школьник выполнил неправильно домашнее задание, с какой большой неохотой он берётся заново его переделывать. Он переживает не только о своей допущенной ошибке, но ему и жаль в пустую потраченного времени. Своим неправильным поступком ты потерял несколько позиций. Ты не только принёс боль своим близким людям, но и ухудшил своё положение. Если ты не выдержал нагрузку в этой жизни и сдался, в следующей будет тяжелее. Ты даже не понимаешь и не представляешь, какие возможности ты упустил. Тебя там за пропускным пунктом очень сильно ждали другие близкие тебе души. Помнишь нашу с тобой и дедом встречу на облачном мосту? Помнишь, какие ты испытал чувства и эмоции, какая радость нас переполняла? А теперь представь, что ты сам дожил до конца, тебя пропускают на пропускном пункте в свой род, к другим душам. Тебе возвращают память твоих предыдущих прожитых жизней. И вот тыходишь к родовому дому, а там тебя радостно встречают все твои близкие души. Каждого из них ты знаешь, с каждым из них ты был связан в какой-то из своих жизней. Ты увидел

бы множество своих родителей и детей, жен и мужей, ну это смотря, в каком теле ты рождался, в мужском или женском. Каждый из них был бы рад тебя видеть, с каждым из них тебе бы было о чём поговорить. Ты бы делился своим опытом новой прожитой жизнью и каждый бы поделился новой прожитой своей. Обязательно бы вспомнили свои общие прожитые жизни и хотели бы встретиться в следующей. Но этого всего пока не будет, по тому, что ты упустил свой кайф. Теперь вместо всех этих торжественных и радостных встреч ты отправишься опять на грустную унылую землю, причём в худших условиях. Не полная семья, это лучшее и самое слабое наказание для суицидника. Теперь ты понимаешь общую картинку? Вырисовывается?

Симон грустно покивал головой. Осознавать, что ты в пустую, потратил больше тридцати лет своей жизни, было тяжело. Можно было задать ещё несколько вопросов Алику, но продолжать откровенный разговор больше не хотелось. Правда была очень горькой и неприятной и поэтому нужно хорошенько проанализировать и усвоить новую полученную информацию. Симон виновато посмотрел на провожающего и сказал:

– Братка, я очень благодарен тебе за откровенный разговор. Мне всегда нравилось в тебе то, что ты ничего не приукрашиваешь, и называешь вещи своими именами. Но можно мы договорим с тобой в следующий раз? Ты не сильно обидишься, если я тебя попрошу оставить меня одного? Мне

нужно подумать, разложить всё по своим местам.

У Алика оказалось ещё одно замечательное качество, он не только говорит правду в глаза, он ещё и понимает с полуслова. Он в считанный момент уловил настроение Симона и как говорится, сменил гнев на милость. Братья очень тепло попрощались и каждый пошёл своей дорогой, один обратно в хор, а другой возвращался в сторону тумана.

Симон начал вспоминать и анализировать свою жизнь, особенно первые загоны, приступы паники. Если человек не верит в Бога, значит, он верит во что-то другое. Симон, например, начал верить в страх, он разрешил ему поселиться в своём сердце. И этот страх очень хорошо себя там чувствовал, укоренился, окреп и вырос. В итоге дал свои плоды, за которые теперь приходится держать ответ. Но это уже прошлое, нет смысла в очередной раз корить себя за сделанное. Надо двигаться дальше. Новая информация, которую поведал сегодня Алик, не просто шокирует, она открывает глаза на общую схему. Многое и вправду стало проясняться. Подумать только, сотни прожитых жизней, в каждой из них были родители, возможно не в каждой дети, но родственников то у него точно больше, чем он себе может представить. И все там ждут друг друга, радостно встречаются и наверняка очень тепло провожают. Мастер упоминал как они при помощи тумана, создают и заново переживают свои моменты. Как же это, наверное, всё-таки здорово, толпа единомышленников, каждый рад тебе, а ты рад каждому. Только подумав об этом душа за-

ликовала, а какие ощущения испытывают души внутри своего родового дома, даже представить страшно. Больше всего Симон сейчас хотел, как можно быстрее исправиться, получить второй шанс и доказать в первую очередь самому себе, то что он может приносить радость. Но пока он будет пользоваться теми инструментами, которые ему доступны, главный из них, это туман. Симон буквально летел к источнику, он в своей голове уже сформировал следующие сновидение, и теперь эту мысль нужно записать, сделать объёмной, и сохранить в облаке.

Глава 6. Второе сновидение

Звуки хора слышались совсем далеко, а источник был уже совсем рядом. Симон решил не дожидаться мастера и его новых уроков. Пока есть свободное время, он будет делать облака. Там будут сцены самых радостных совместных дней его и Галушки. Он все их пересмотрит ещё раз, а самые классные он возьмёт следующий раз с собой в сновидение.

Как только он оказался рядом с источником, сразу же закипела работа. Без чьей либо помощи, самостоятельно, Симон пропитывал туман информацией и делал облака. Он вспоминал самые радостные жизненные моменты, связанные с Галушкой. Первая встреча, первая близость, свадьба, рождение детей. В каждом своём новом облаке Симон очень долго находился, вспоминал счастливый прожитый день, ностальгировал. Он выбрал несколько подходящих сцен которые, по его мнению, больше всего мотивировали на жизнь.

В каждом таком избранном облаке, Симон придумывал сценарий и как настоящий актёр ходил туда-сюда по сцене и репетировал речь, которую должна будет услышать Галушка.

Две души появились внезапно. Сначала Симон подумал, что мастер и глава подкрались к нему бесшумно, как настоящие шпионы. Но потом понял, что им по штату не положено так себя вести. Это получается, он до такой степени увлёкся своей работой, что даже не заметил приближение двух своих наставников. Лица у обоих были очень удивлённые, глава спросил:

– Ты чего тут такого наделал? Тебе же сказали погулять по саду, развеяться, пообщаться с кем ни будь, а не работать.

– Да меня, так сказать, муза посетила, воодушевление, – как-то нерешительно ответил Симон, застигнутый врасплох. Он хотел ещё сказать про хор и про Алика, но не успел, в разговор включился мастер:

– Ты это всё сам сделал? Сам, без посторонней помощи? – удивлению учителя не было конца. Перед ним стояла цепочка, более чем из десяти облаков, соединённых между собой по всем правилам иллюзиониста. – Я могу посмотреть, что находится внутри?

Опешивший Симон, до конца не пришедший в себя, кивнул и с полученного разрешения оба наставника отправились напрямиком в облака, изучать внутренний мир своего подопечного. Симон не стал им мешать и за ними не последовал. Он решил ждать снаружи.

Глава с мастером вышли из последнего облака одновременно. Учитель просто излучал улыбку и было видно, что он очень доволен увиденным. По лицу главы рода было трудно что-то понять, он как всегда был с серьёзным и не проницаемым взглядом. Подойдя к Симону, глава сказал:

– Тут вот какое дело, с земли прилетал вестник и сообщил, что на земле между родственниками произошёл серьёзный конфликт. Мы хотели разобраться своими силами, но посмотрев на твою работу, есть предложение подключить тебя к полёту на землю. Ты как, соскучился по супруге? Примешь прямое участие в задании? Сможешь узнать подробности?

Если бы у Симона были лёгкие, то у него от волнения перехватило бы дыхание. Такого поворота событий он никак не ожидал. Но с другой стороны, сам того не подозревая он прекрасно подготовился к очередной встрече с Галушкой. Иллюзии для сновидений готовы, речь отрепетирована, желание увидеть любимую жену огромное. Поэтому ничего не задерживало его отправления на землю, а наоборот сопровождало, так сказать дул попутный ветер в паруса. Но за всей этой суматохой, Симон упустил главную информацию, в его семье случился конфликт. Только сейчас он адекватно среагировал, и начал задавать правильные вопросы:

– Опять что-то с Галушкой случилось, она с кем-то поругалась? Её кто-то обидел? Опять мама с сёстрами?

На эти вопросы никто прямого ответа не дал. Вместо этого

мастер порекомендовал не терять времени даром, выбрать несколько самых значимых облаков, сцепить их между собой и готовиться к отправке на землю.

– На месте всё узнаем, – напоследок сказал глава.

У Симона сложилось впечатление, что они всё прекрасно знают, причём в мельчайших подробностях. Но почему-то хотят, что бы он сам всё узнал из уст первоисточника и у человека которому он безоговорочно доверяет. Или есть ещё какая-то скрытая причина. Возможно они как гроссмейстеры, одним хорошим ходом хотят решить сразу несколько проблем. Симон решил не забивать себе голову, а терпеливо дожидаться разъясняющей беседы. И всё же, такое специальное замалчивание очень сильно его напрягало.

Весь путь с небес на землю, Симон мысленно пытался угадать, что же всё-таки случилось и перебрал уже не один десяток вариантов, но ни на одном из них конкретно не остановился. Два его наставника, тоже не давали ни каких подсказок и намёков и поэтому Симон разъедаемый собственными противоречиями хотел как можно быстрее войти в сон и узнать всё как можно быстрее.

На земле была глубокая ночь, и все сразу же определили где сейчас находится душа Галушки. Симон немного обиделся на своих наставников за то, что они используют его в тёмную и ничего им не объясняя, самостоятельно двинулся к информационному потоку где находилась душа его супруги. К его удивлению, ни мастер, ни глава не пытались

его остановить и дать какие-то распоряжения или рекомендации. Они спокойно сопровождали его взглядом и он полетел на встречу к супруге, таща за собой цепочку из трёх облаков. На ходу он вспомнил ещё об одной проблеме, он никогда сам не входил в поток со своими облаками. В прошлый раз, при помощи напуганного кота, Галушку на пару секунд разбудили и он просто поймал её душу, когда она заново уснула. Симон на мгновение замешкался. Ну не возвращаться же к этим двум влиятельным господам и просить о помощи. Своё незнание Симон компенсировал решимостью. Недолго думая, приблизившись к потоку, он буквально плюхнулся в него со своими облаками, чем, наверное, очень сильно порадовал и сильно насмешил своих наставников. Ну и ладно пускай веселятся, главное, что он внедрился в поток, не один, а со своей собственно созданной иллюзией, и несется на встречу к своей супруге. Одному внутри потока ему, было, находится намного удобней, а вот с дополнительным грузом немного сложнее, как будто бы за собой тянешь не нужный разбалансированный балласт, который то и дело пытается от тебя куда-то сбежать. Приблизившись вплотную к защитной оболочке Симон неуклюже переместился в своё первое облако, чтобы встретится с Галушкой сразу в своей иллюзии, а не в той картинке, которую сейчас показывают в потоке. Первая сцена будет проходить прямо у неё в спальне. Это облако предназначено для встречи их двух душ. Симон создал этот мираж для того, чтобы ей казалось, что она не

спит, а будто по правде, как наяву с ним разговаривает. Дальше они вдвоём должны перейти во второе облако, где было записано их знакомство и первая встреча. Ну вот и приближаемся, можно начинать обратный отсчёт. Три, два, один, контакт.

Галушка после очередного тяжелого дня, наконец-таки уснула. Только здесь во сне она может быть сама собой, расплакаться и дать волю чувствам. Днём же она себе такого позволить не может, ей постоянно нужно играть роль сильной женщины. Она не может показывать свою слабость, ей нужно жить ради детей, они же крохи ни в чём не виноваты. Но как тяжело для них притворяться, что в семье всё хорошо, и ничего такого страшного не произошло. Она оградила своих птенцов от пришедшей беды как могла. Но новый удар, который ей пришлось пережить, окончательно выбил её из колеи и она уже которую ночь ждёт того, кому она по-настоящему может поплакаться в жилетку. Перед тем как уснуть, она мысленно помолилась и попросила, что бы этой ночью он к ней обязательно пришёл. Но его опять не было, опять мелькали всякие бессвязные сновидения, которым она не придавала не малейшего внимания. Но так продолжалось не долго. В один прекрасный момент всё в округе кардинально поменялось. Сон обрёл чёткость и яркость, она находилась в собственной спальне, и если бы не присутствие рядом покойного мужа, то она могла, подумала, что случайно проснулась. Не дожидаясь его слов, она заговорила первая:

– Сима, они меня выгнали из нашего с тобой дома. Просто сказали, собирай свои вещи, забирай своих детей и освобождай наше жилое помещение.

По задумке Симона, в первом облаке они должны были побыть совсем не долго, основная их не принуждённая беседа должна была пройти во втором. Но с самого начала сразу всё пошло не по плану. Он не успел сказать не единого слова, когда на него обрушился жалобный монолог его супруги. Она говорила страшные для него вещи, родственники Симона, выгнали из дома его жену и детей. Некоторое мгновение он просто был в ступоре и очень тяжело и недоверчиво воспринимал новую пугающую информацию, но он смог взять себя в руки и постарался спокойно продолжать беседу:

– Кто выгнал? Как так выгнал? Когда выгнал?

– Твоя мать и твои сёстры. Они сказали, что не намерены ждать, пока я приведу чужого мужчину жить в их дом. Дом же покойной твоей бабушки. Документы мы не переоформили и по закону я не имею на него никаких прав. Только мои дети могут на что-то претендовать и это очень маленькая доля. Но они и здесь не остановились, сказали, что эти дети, нагулянные неверной женой. И поэтому все мы здесь чужие для них люди и больше нас терпеть никто не намерен.

– Я не могу в это поверить, – начал говорить Симон, – такого просто не может быть. Они не могли так поступить, они же должны понимать, они же должны помогать! Я же говорил, что это дом моего сына, ты не должна была уходить,

это наш с тобой дом.

– А что я могу сделать? – начала плакать Галушка, – я одна, меня никто не защищает. Ни одна из них ни одного доброго слова не сказала, только ругали и обзывали меня. У меня нет никаких прав по закону, да и характера и терпения тоже совсем не осталось. Если ты думаешь что это всё, то ты глубоко ошибаешься. Мне даже спокойно уехать отсюда не дали. Я попросила своего родного и двоюродного брата помочь перевезти вещи. Они нашли большую машину и мы поехали забирать наше с тобой нажитое имущество. Но и тут спокойно всё не прошло. Как только грузовик заехал домой, твои родственники налетели как саранча и это были уже не только женщины. Твои дядьки, мужья твоих сестёр, даже крёстный твой приперся и всё для того, что бы не позволить ничего забрать. Первым делом они закрыли ворота, что бы машина, не могла выехать со двора. Потом они начали называть меня воровкой, обвиняя меня в том, что я без их согласия вывожу имущество из их дома. Ты представляешь Сима, мы прожили там с тобой семь лет, никто туда копейки не вложил, а как тебя не стало, сразу столько хозяев объявилось. Потом они начали лазить по машине и смотреть, что мы туда уже загрузили. Стройматериал, который мы с тобой покупали, чтобы перекрыть летнюю кухню забрали, шифер, доски и даже гвозди разгрузили обратно. Нашу кровать, на которой мы спали, которую мы вместе с тобой собирали, забрали тоже. Шкаф, который ты купил на нашу годовщину,

комод в котором хранились детские вещи, тоже забрали. Все электроприборы остались там. Дядьки там орали, вот она все вещи забирает, что теперь дом пустым будет? Я им объясняю, что все эти вещи мой муж покупал. На что они отвечают твой муж, такой же наш сын, брат. Ты что, мол, уедешь с вещами, а дом пустой должен остаться? В общем, с собой я забрала только подушки, одеяло, и одежду. Они пытались даже стенку забрать, но я её не отдала, потому что это моя мама нам на свадьбу дарила.

– Это всё моё, – продолжал настаивать Симон, – это всё неправильно, это дом моего сына, ты не должна была уходить.

– Это ты не должен был уходить, – сорвалась Галушка в истерику, – потому что у тебя был выбор и мы тебя все любили. А я там лишняя, даже внуки никому не нужны. И выбора мне никто не оставил, просто приказали удалиться.

Симон слушал её и с трудом верил в случившееся. Как теперь успокоить Галушку он просто не знал. Он обнял её как маленькую, и начал гладить по спине. Он прочувствовал её состояние, когда опускаются руки и вообще больше ничего не хочется. Всё в округе теряет какой либо смысл, присутствует только апатия, хандра и пассивность. Она очень устала от всего этого. У неё депрессия, она теперь ожидает от жизни только новых ударов. Всерьёз она воспринимает только критику, все добрые и ласковые слова, проходят мимо неё, не затронув её душу. Выплеснув свои последние эмо-

ции, дальше стала рассказывать о случившемся как-то бесстрастно и равнодушно. Такое безразличие и наплевательское отношение очень напугало Симона, он прекрасно знает чем это может закончиться. Сбившаяся с толку, измученная и запутавшаяся как муха в паутине, она продолжала сыпать новые подробности этого кошмарного дня.

– Сима, они меня не просто выгнали, они с меня последнее забрали. Твои дяди пошли счётчики проверять, свет, газ, и воду. Счета были все оплачены, но за последний месяц квитанции ещё не принесли. Так вот они пошли и посчитали всё до последней копейки, и не выпускали машину со двора до тех пор, пока им не привезли деньги за коммуналку. Они с меня всё выжали, справились с вдовой и двумя сиротками, герои, мужчинки. А ещё ругали и обзывали последними словами. Я слабая сломленная женщина, у меня нет никаких сил, ни моральных, ни физических. На нервной почве спина начала ужасно болеть, проклятый остеохондроз опять воспалился. Я тебя очень прошу, забери меня с собой, я не хочу больше здесь оставаться. Они все злые и жадные, мне тяжело среди них находится. С тобой же у нас было всё по-другому, мы были счастливы. Ну раз ты больше не можешь быть со мной, тогда давай я приду к тебе.

– Перестань, – сказал Симон, – подумай о детях. У тебя есть как минимум две соломинки за которые стоит держаться. Добровольный уход проблем не решает, поверь моему опыту, я знаю о чём говорю. То, что мои родственники

так поступили, меня самого очень расстроило. Почему всё так произошло, я сам не могу понять. Откуда у них столько злобы и ненависти. Неужели это всё из-за одной финансовой выгоды. Но как бы там ни было, не переживай, я решу этот вопрос, просто так я это дело не оставлю.

Симон ещё какое-то время побыл со своей любимой, послушал её высказывания и упрёки, заверил ее, что всё будет хорошо, он будет всегда рядом, будет оберегать её и приходить на встречи во снах. Как только начал загораться рассвет, Симон попрощался с женой и вышел из сновидения. Глава и мастер стояли и ждали его с грустными лицами. Даже эти опытные духи, которые видели всякое, сейчас стояли, смотрели на своего подопечного и не знали что сказать. Первый заговорил мастер:

– Всё время в одном облаке провели, в остальные два перемещений не было.

Симон только сейчас вспомнил про свой придуманный сценарий, сон должен был быть позитивным, но его так дезориентировала шокирующая новость, что в который раз во сне он стал ведомым, ведущей была Галушка. Симону отвечать не хотелось и поэтому он в нескольких словах решил обрисовать ситуацию:

– Там конфликт серьёзный был, мою жену и детей выгнали из дома.

– Можешь не объяснять, – перебил его глава, – мы всё слышали. Пойдем, пришло время возвращаться, мы сегодня

и так сильно припозднились.

Глава 7. Снова зять.

Симон лежал в райском саду и анализировал произошедшее. Уже тогда на похоронах его тела, мать и сестры проявили себя, показали свою внутреннюю личину. Но ему показалось или хотелось верить в то, что это было всё сказано сгоряча, в состоянии аффекта. С горя можно многое наговорить, а когда страсти утихают, становится стыдно за сказанное. Да и в катафалке всё-таки были одни женщины, а они как известно существа эмоциональные. Теперь же, когда столько времени прошло, весь взбаламученный Симон осадок, должен был улечься. Но этого не только не произошло, а наоборот, ситуация только обострилась и ухудшилась. Да и когда выгоняли его семью, участвовали не только женщины, но и как выразилась его жена, мужчинки были тоже. Ладно, мужья сестер, они для Симона чужие люди, но от дядек и от крестного он такого не ожидал. Значит что же всё-таки получается, что это был не эмоциональный срыв, а чётко выбранная позиция, с целью наживы имущества. Можно было бы их понять, если бы кто-то из них был без своего угла. Но у каждого из них есть своё жильё, а у Галушки дома нету, хорошо, что теща приютила, не бросила. Крёстный это вообще отдельная тема, всегда приходил в гости такой блаженный, улыбался, только добрые слова говорил, да и дяди казались хорошими и приветливыми, до тех пор пока во двор его дома не заехала грузовая машина. Вот тогда они все по-

казали своё истинное лицо, они все лицемерные, фальшивые и двуличные. Они не только не помогли в сложной жизненной ситуации, но и забрали последнее, попутно оскорбляя и унижая молодую вдову. Как они интересно будут смотреть Симону в глаза? Или они думают, что они больше не встретятся? Значит, души с небес, которые практически не имеют рычагов управления на земле, пытаются помочь всевозможными способами, а живые люди, у которых есть все средства, все возможности, не только не помогают, но и до могилы с чистой совестью доведут, лишь бы не делиться чужим нажитым добром. Самое странное, что ни каких признаков такого поведения не было. Если бы Симону при его жизни сказали, что его родичи так поступят, он рассмеялся бы в лицо или плюнул. Но оставлять это просто так нельзя, с этим обязательно нужно разобраться. Каким образом? У Симона только один вариант, поэтому он встал и пошёл к источнику тумана, чтобы сформировать новую поучительную иллюзию. Ничего сверхъестественного он придумывать не стал, просто зал суда, а он вроде судьи будет задавать вопросы кому-то из своих родичей. Идея понравилась и мастеру и главе. Но глава предупредил сразу, что не будет спускаться на землю, по первой его прихоти, по тому, как у него своих дел хватает. Тогда Симон спросил:

– А можно за одну ночь посетить сразу несколько человек? Я по очереди навестил бы всех своих родичей, посмотрел бы им в глаза и позадал бы не удобные вопросы.

Глава дал согласие. Мастер тоже был не против. В принципе помощь мастера ему, наверное, уже не нужна, как думал Симон. Он и сам уже прекрасно может справиться, не первый раз как говорится. Но на землю они отправились втроем. Глава был гидом, он определял куда двигаться, что бы найти ту или другую душу, вышедшую из тела на время сна.

Самого первого кого хотели посетить, это был его крёстный. Симон помнил этого человека, как неспособного причинить какую-то гадость, как говорится, даже мухи не обидит. Было очень интересно узнать, что стало причиной столь грубого перевоплощения у такого доброго человека. Глава быстро нашёл его и Симон привычным движением, внедрил-ся в поток, в котором находилась Душа крёстного. Но встречи, по сути, не получилось, как только Симона узнали во сне, перепуганный мужчина в туже секунду проснулся и больше не мог уснуть. Симон хотел ещё немного подождать, но два наставника его переубедили. Мастер сказал.

– Ждать мы будем очень долго, а если и дождёмся, пока он уснёт, то при первом же с тобой контакте, он проснётся заново. Тут нужна другая тактика, нужно ввести его в глубокий сон, оттянуть защитную оболочку как можно дальше от тела, а потом уже соединятся в сновидении, даже если он захочет быстро проснуться, у него не получится и у тебя будет несколько мгновений, сказать всё что ты думаешь об этом человеке.

– Ладно, пошли к дядькам, – сказал Симон, немного рас-

строившись.

Но и там произошла похожая картина. Никто не хотел с ним разговаривать, они либо просыпались, либо блокировали его в своём сне. Достучаться ни до кого так и не смог, он натолкнулся на непреодолимую стену непонимания. Как творцу снов, ему тоже было очень тяжело, потому что его потенциальный собеседник не хотел соединяться во сне, они либо игнорировали, либо обрывали сон. С Галушкой всё было намного проще, там связь была двухсторонней, она его всегда рада видеть и не хочет отпускать. С ней всегда было и есть просто, потому что они друг друга понимают. Да и все успехи, которые были в сновидениях, тоже только благодаря ей, потому что она не просто открыта для связи, она ждёт её. Если бы он начинал пробовать ходить по снам к кому-то другому, вряд ли бы у него вообще хоть что-то получилось.

Глава увидел, что весь план Симона рушится на глазах. Ещё одна неудача и у него начали тухнуть глаза, он растерялся, стал путать порядок своих действий. Мастер начал помогать и это немного поправило ситуацию, и Симон смог войти в сновидение ещё к одному человеку. Но после очередного пробуждения и несостоявшегося разговора он раскился окончательно. Смысла продолжать операцию больше не было, основное оружие начало выходить из строя и пока есть возможность его восстановить, а не доломать окончательно, надо закругляться и признать поставленную задачу невыполненной. Сами виноваты, надо было понимать, что подопеч-

ный совсем не опытный и вряд ли справится с такой сложной задачей. Научится, окрепнет, вот тогда и продолжим, а пока он дал команду общего сбора к отправке домой.

Симон увидел, что глава показал жест, заканчиваем и собираемся. Он немного расстроился, что у него так ничего и не получилось, но в глубине души он был благодарен своему временному вмешательству. Глава проявил себя как грамотный тренер, увидел, что его команда начала проигрывать и взял тайм-аут, чтобы успокоить или напихать своим потерянными игрокам. Вообще Симон был согласен с решением главы, ещё одна неудача могла сильно подорвать его уверенность, а этого допускать нельзя, её и так не сильно много.

Симон снова парил в райском саду. После возвращения ему дали отдохнуть, и сказали привести свои мысли в порядок. В такие минуты, оставшись наедине самим с собой, он как всегда анализировал. Теперь он понял, что переоценил свои возможности, даже думал, что мастер ему больше не нужен, типа сам всё умею. Но стоило только задаче немного усложниться, человеческая душа не захотела идти на контакт и все приобретенные знания посыпались, и ничего сделать не получилось, даже с прямой помощью мастера. Всё как в школе, усвоенная тема позволяет легко решить пример, а не пройденная при решении задачи приводит в замешательство. Поэтому всё должно идти своим чередом и не надо брать на себя невыполнимые обязательства. Симон снова чувствовал себя хорошо, здорово, когда есть райский сад.

Это то место где даже проигрывать не обидно, как там говорят главное не победа, а участие. Или отсутствие результата это тоже результат. Вот здесь в саду эти пословицы очень актуальны, потому как здесь мыслишь позитивно и не впадаешь в уныние. Теперь трезвой головой он попытался вспомнить то небольшое, что ему удалось достичь во время встреч со своими родичами. В основном это был быстрый взгляд и полная растерянность души человека, после этого они сразу же просыпались. Хотя бы на миг, но он им в глаза заглянул, а раз они дают такую реакцию, значит, совесть не чиста. Может быть, хоть немного призадумаются и перестанут так не хорошо себя вести. Он не хотел никого из них пугать, не было желания мстить, просто хотел разбудить их совесть и главное что бы они не лезли к Галушке и оставили её в покое. Пусть знают, что он всё видит и в случае чего всегда может прийти к ним на беседу. Ну и дом он им, конечно же, просто так не отдаст, жить они там не смогут. Это дом его сына, только он там сможет чувствовать себя комфортно. А родственники как оказалось, истинное лицо только в беде по-настоящему показать могут. А ещё друзья и родственники это не одно и то же. Если у людей пересеклись интересы, то здесь без конфликта не обойтись и даже вчерашние близкие родичи сегодня могут оказаться лютыми врагами.

Вдруг Симон что-то почувствовал и ход его мысли прервался. А почувствовал он пристальное внимание к своей персоне. Кто-то буквально пожирал его глазами и ему стало

не по себе от такого не скрытого интереса к своей личности. Симон тоже начал рассматривать приближающуюся к нему душу. Лик его вроде бы знаком, но кто это и где они могли встречаться Симон никак не мог вспомнить. Но такого просто не может быть, это человеческое тело может сказать, не помню или забыл, душа знает всё. Она может вспомнить любой период своей жизни, даже когда была в теле совсем маленького ребёнка. А с этой душой в человеческом теле, он никогда не пересекался, это он знал точно. Но почему тогда приближающийся кажется таким знакомым?

– Где и когда я мог его видеть?— спрашивал себя Симон, но ответа найти по-прежнему не мог.

Тем временем они встретились лицом к лицу. Знакомый незнакомец расплылся в большой и широкой улыбке. Он казался очень добродушным, весь его вид говорил о том, что он очень рад встречи. Да кто же он такой?

– Ну здравствуй зятёк, я папа Галушки,— очень уважительно начал говорить дух. – В последней жизни меня звали Гриша. При жизни нам с тобой не удалось встретиться, потому что в лучший свет я ушёл раньше, чем ты успел с моей старшей дочерью познакомиться.

Вот теперь всё стало на свои места. Это был его тесть, но на земле они с ним никогда не встречались. Всё потому что Гриша умер, когда Галушке было семнадцать лет, а Симон познакомился со своей будущей женой, когда ей было уже восемнадцать, то есть спустя год как тестя похоронили. А

видел он его только на фотографиях в семейном альбоме и на памятнике на кладбище.

– Здравствуйте Григорий, – очень неуверенно поприветствовал его Симон. – Вы, наверное меня поругать пришли. Осуждать будете?

– Ни в коем случае, – ласково и незлобиво возразил Гриша, – я не судья и не буду давать оценку твоим действиям. Я знаешь и сам не идеально прожил свою последнюю жизнь. О моей алкогольной зависимости ты, наверное, не один раз слышал. Да, я приучил своё тело к спиртным напиткам и это привело к очень плохим последствиям. Тело стало зависимое, его требования к выпивке были сильнее воли духа. И пошла неправильная жизнь, вместо того чтобы душа управляла телом у меня тело управляло душой. Алкогольная зависимость, это сильная штука, не каждый может ей сопротивляться. Мне проще было выпить, чем терпеть это ужасное состояние. Каждый раз как спирты заканчивали своё действие в организме, у меня начиналось похмелье. Это ужасное состояние, голова болит, живот протестует и начинаются рвотные спазмы. Сердце начинает часто биться, а в висках так сильно пульсирует, что кажется, на мне поселился невидимый дьявол и без усталости клюёт мою голову. Моё единственное желание, спрятаться от всего и избавиться от этого тяжелого состояния, когда болит и душа и тело. Выхода всего два, либо ждать пока моё больное тело само восстановится, либо опохмелиться и вылечится за пару мгновений. Я

часто выбирал второй путь и в употребление шло всё что горит, водка, самогон, брага, даже одеколоном в такие моменты я не брезговал, главное было это поправить своё хмельное состояние. Это давало временный эффект и вот за этот промежуток времени, когда голова более менее соображает, нужно что-то придумать и добыть ещё бутылочку. Это была единственная цель, больше ничего не интересовало, ни грязная одежда, ни мерзкий запах исходящий от меня, потому что несколько дней не мытый, главное чтобы был алкоголь и сигареты. Такой образ жизни как ты понимаешь, не способствует крепкому здоровью, а наоборот разрушает организм изнутри. Пока был помоложе, это сильно не ощущалось, а с годами начал серьезно болеть, дошло дело даже до онкологии. В общем, наделал я в своём организме много серьёзных пробоин и моя жизненная энергия стала быстро иссякать. Так что в какой-то мере я тоже причастен к ранней гибели своего тела, не так конечно как ты напрямую, но как говорится похвалиться мне нечем.

Симон глубоко проникся рассказом Григория. Ему даже показалось, что он нашёл родственную душу. Теперь он чувствовал себя намного уверенней, и решился задать вопрос:

– Так вы тогда пришли со мной познакомиться?

– Можно и так сказать, – ответил Гриша, – но для начала давай перейдём на ты. На вы говорят люди на земле, так как человек не единственный, он состоит из души и тела, а это уже большего одного, это множественное число, поэто-

му правильно говорить вы. Здесь же одна чистая душа, единственное число, и говорить вы, не правильно, каждому смело говори ты. Что касается нашей с тобой встречи, меня дочка попросила за тобой присмотреть. Да, я тоже иногда прихожу к ней в сновидениях, когда сильно скучаю по ним, так сказать напоминаю о себе. Здесь наверху есть вещи, которые не доступны душе, я например больше всего скучаю по вкусу еды. Когда мы с Галушкой встречаемся, я прошу её о небольших просьбах, о пирожках, например, или жареной рыбе. Тогда она в ближайшие дни приносит это на могилку и я уже полноценно могу насладиться ароматом своего любимого кушанья. Да и оказанное внимание моей любимицей, очень бодрит на какое-то время.

Симон расчувствовался. Какая чудесная женщина. Даже здесь на небе, она через отца пытается о нём позаботиться. В который раз он убедился, что там на земле он встретил именно свою вторую половинку. И как же горько осознавать, что собственноручно он лишил счастья и покоя себя и её одновременно. Что бы ни заплакать на глазах у тестя, Симону нужно было сменить тему для разговора и он решил разузнать о смерти Григория подробнее:

– А только алкоголь стал причиной твоей кончины или были ещё какие-то сопутствующие факторы?

– С выпивки, наверное, всё начиналось, – вдумчиво и рассудительно начал отвечать Григорий, – а вот закончится, могло по-разному. Когда был молодой, горячий о будущем

сильно не задумывался, жил весело, пока через десяток лет иммунитет не износился, а регенерация моего тела была уже не так успешна. Как-то раз бухали с одной посуды, курили по кругу папиросу, а среди друзей оказался один с туберкулёзом. Потом год больницы и серьёзный удар по лёгким. Это ещё жена меня никогда не бросала и носилась со мной по разным госпиталям. Тогда время такое было, что за выполненную работу, рассчитывались бутылкой самогона, мы её тогда называли жидкая валюта. А пили то мастерски. Стоит трёх литровая банка самогона, а из закуски лежит только две вишенки или один огурчик, и не дай Бог, если кто-то из собравшейся компании, надумает укусить хотя бы кусочек, за это могли и морду набить, потому что этими продуктами можно было только занюхать. Вот после таких посиделок, я кончил свой желудок. Опять-таки жена отвела в больницу, заставила глотать трубку, лечить своё пищеварение, но я был не самый послушный муж и требования врачей практически не выполнял и продолжал дальше питать свой организм ядом из алкоголя и никотина. И это была не разовая акция, это был образ жизни. Ну и самое тяжелое, что мне пришлось перенести, это рак. После очередной попойки, завязалась драка, где моему телу очень сильно досталось, пинали ногами, в кирзовых сапогах, несколько раз получил по лицу. Сразу вроде бы ничего, а потом челюсть болит всё сильнее и сильнее. Меня жена потащила в больницу, а там уже кость на лице загнила. Впоследствии врачи удалили половину верх-

ней челюсти, но рак пищевода остановить так и не удалось. После этого мой огонёк стал затухать, силы начали покидать моё тело, я умирал болезненной и голодной смертью. Сейчас я конечно переоценил свои действия и понимаю что сделал всё, чтобы не дожить и до пятидесяти, моё тело ушло под землю в раннем для мужчины возрасте, в сорок семь лет.

Симон очень внимательно слушал. При жизни он и сам мог злоупотребить алкоголем, но он практически никогда не опохмелялся. Если он употреблял утром, значит, это был либо второй день свадьбы, на которой они гуляли, либо это было первое января, где Симон частенько себе позволял начать день с горячительных напитков. Но в запой он никогда не уходил, может быть по тому, что он работал водителем. Первый раз он так откровенно разговаривал с зависимым алкоголиком и сейчас очень сопереживал своему собеседнику. Что бы не казаться невежей, Симон сделал аккуратный вывод из всего услышанного и очень тактично, что бы ни обидеть чувства Григория, подвёл итог:

– Получается, из-за одного неверного шага, произошёл целый комплекс нехороших событий, как эффект домино, упала одна и рухнуло всё.

– Этот неверный шаг, длился не одно десятилетие, – как-то грустно сказал Григорий. – Я сам выбрал этот путь, и поэтому вместо счастливой старости, пришлось очень сильно мучиться в свои последние дни. Я пачками ел болеутоляющие лекарства, но в последние дни, мне кажется, они совсем

не помогали. Но всю свою боль я вытерпел до конца, поэтому частично искупил свою вину ещё на земле.

Симон как будто бы окунулся в мир алкоголика и у него поменялось отношение к зависимым людям. Нельзя сказать, что он считал их второсортными людьми, но предпочитал не обращать внимание на их проблемы. Сейчас же ему искренне жаль Григория, это была болезнь от которой нужно лечить, недуг от которого нужно избавляться. Далек не каждый способен победить этого зеленого змея. Здесь нужна воля, мужество и характер. Тесть по рассказам был не из робкого десятка, но этого змея, он почему-то воспринимал как друга, ему нравился союз с алкоголем, врага он в нем увидел слишком поздно, когда уже никто не мог помочь. Теща старалась, лечила его до последнего, это сильная женщина. Но она тянула четверых детей и больного мужа, её одной просто физически на всех не хватало. Симон настолько живо представил всю эту ситуацию, что ему показалось, что он перенёсся в другой мир, и на себе ощутил все испытания алкоголика. Когда он увидел перед собой источник тумана, он словно отрезвел, вернулся в себя. Как оказалось, они не просто разговаривали всё это время, они ещё и были в движении, а он это понял только сейчас, когда увидел туман. Вот уж не зря говорят в приятной компании, время проходит не заметно, а рядом с Гришей можно даже не заметить пройденное расстояние.

– У меня есть для тебя кое-что, – сказал тесть. – Побудь

пока здесь и внимательно следи за процессом.

Симон просто кивнул и внимательно посмотрел по сторонам. Что-то было не привычное для взгляда в окружении, всё блестело и мерцало. Это иней, дошло, наконец, до Симона. Да и место какое-то не знакомое, он никогда здесь не был, как будто бы он подошёл к источнику с другой стороны. Подобные ощущения он испытывал в детстве, когда однажды попал на противоположный берег реки, в которой часто купался с пацанами. Вроде бы та же вода, берег тоже из песка и камня, а угол обзора другой, непривычный. Источник тумана тоже мерцал как новогодняя ёлка, как будто внутри его отражали свет маленькие льдинки. Гриша подошёл к туману, и начал его через себя пропускать.

– Нет, – тихо сказал Симон, – таким ты меня уже не удивишь, это я уже всё проходил, так я тоже умею.

Наверное, он хочет сделать облако, и показать ему какой-нибудь фрагмент из своей жизни. Что же, это очень интересно. Симон один раз уже был внутри чужого облака, тогда с мастером на ярмарке было удивительное зрелище. Если представится возможность, он с удовольствием понаблюдает за ещё одной прошедшей историей. Но облако получалось какое-то странное, не хаотичное как было у Симона, а с правильными геометрическими очертаниями. Пока не очень понятно, что лепит из тумана Гриша, но это очень похоже, на какой-то цилиндр, потом облако стало принимать форму усеченного конуса, и Симон невольно стал сравнивать, на

что это похоже. Вырисовывалась пушка старого образца, без лафета. Но Гриша не настолько старый, что бы заставить такие времена, или он собрался здесь с кем-то воевать? Симон мысленно улыбнулся своей фантазии, и продолжил дальше наблюдать с большим не поддельным интересом. Фигура, которую делал Гриша, продолжала меняться, теперь она была похожа на большой вафельный рожок. «Но не мороженное же мы сейчас будем пробовать?» — подумал Симон, — хотя он был бы совсем не против. Сразу вспомнился этот сладкий холодный вкус, не передаваемые ощущения. А тем временем Гриша продолжал пропускать через себя туман и фигура продолжала удлиняться. Теперь она была похожа на конусный ветроуказатель, который используют на аэродромах, не хватает красно-белых полосок для полного сходства. «Ну и что мы с этим указателем будем делать? Ветер изучать?» — сам себе задавал вопросы и сгорал от любопытства Симон. Но вот Гриша выпустил из себя последнюю струйку тумана, и отошёл от источника. Теперь он начал дорабатывать свою фигуру в ручную. Это было что-то новенькое, Симон ожидал, что они пойдут внутрь облака, а тесть начал обрабатывать его снаружи. Он был похож на гончарного ремесленника, который из куска глины делал замечательный горшок, да и форма была похожа, только на очень большую и длинную вазу, а скорее всего на какую — то неправильную трубу. И тут в сознании Симона что-то щелкнуло, это не неправильная труба, это подозрительная труба. Он догадался, что делает его

тесть, и радости его не было предела. Раз есть подозрная труба, значит, в неё можно смотреть, а за кем будут наблюдать две не равнодушные души, это понятно без лишних объяснений. Гриша по радостному взгляду своего зятя понял, что он догадался, и жестом позвал его к себе.

– Ты когда-нибудь был скульптором? – улыбаясь, спросил Гриша и не дожидаясь ответа стал говорить дальше. – Когда ты пропускаешь туман через себя ты показываешь ему, что ты хочешь сделать и что должно получиться. Настоящие мастера делают готовые предметы только одной силой мысли, я же не достиг ещё такого уровня и поэтому мне приходится дорабатывать руками. После того как ты пропустил туман через себя, субстанция становится послушной, и легко принимает нужную мне форму от моих прикосновений.

Ещё какое-то время Гриша формировал наружные стенки предмета, а после того как это всё стало похоже на большую подозрную трубу, тесть предложил проникнуть во внутрь неё:

– Нужно закрепить эту конструкцию изнутри, чтобы это облако продержало одну и ту же форму как можно дольше.

И они проникли в подозрную трубу. Симон стал наблюдать, как Гриша быстрыми движениями стал приминать внутренние стенки. Это было похоже на то как люди трамбуют пушистый снег. Да и сходство со снегом было очень велико. Симон тоже решил помочь и заработал руками, но на его прикосновения субстанция очень плохо реагировала,

она, словно пружина, сжималась при нажатии, а при отпущении рук разжималась обратно.

– Не трать силы зря, – притормозил растерявшегося зятя Гриша, – у тебя здесь сделать ничего не получится. Это облако из тумана создавал я и выполнять реконструкцию могу тоже только я. Так что просто наблюдай и запоминай.

– А почему источник тумана весь блестел, как будто бы внутри него были светлячки? – спросил Симон. – Я не первый раз нахожусь возле источника и признаться пару раз уже формировал облака для сновидения, но такого мерцания раньше никогда не видел.

– А ты наблюдательный, – засмеялся Гриша, – хотя такую разницу конечно трудно не заметить. Мы зашли с тобой с обратной стороны, здесь холодный туман, он как раз плохо распадается, и хорош для создания предметов, очень похож на снег. А где ты был до этого, там тёплый туман, способный проникнуть в самые далёкие уголки твоего сознания, и создать картинку с потрясающей точностью.

Симон удовлетворился ответом, не совсем понял, почему из одного источника по разные стороны выходят горячий и холодный туман, но разбираться в устройстве не было никакого желания. Гриша заканчивал свои манипуляции, и громко подвёл итог:

– Ну вот, вроде бы готово, теперь продержится какое-то время, пойдём обратно, я тебе кое-что покажу.

Они вышли из предмета наружу. Гриша подошёл к тру-

бе, и комбинированными действиями сделал ещё кое какие настройки, прицелил трубу, настроил фокус. Потом тесть несколько раз посмотрел в окулярное кольцо и удовлетворившись с радостным выражением на лице жестом подозвал зятя к себе. Симону два раза предлагать не нужно было. Он сразу же двинулся к подзорной трубе и с нескрываемым любопытством взглянул в неё. То что он увидел, было предсказуемо и не было неожиданностью. Он увидел тётчин двор. Радостные эмоции захлестнули его, теперь он может наблюдать за своими родными в режиме реального времени. Это было потрясающе, Гриша, который совсем недавно появился, преподнёс шикарный подарок, теперь он будет в курсе всех событий, ничто от него не укроется. На улице из людей пока никого не было, поэтому Симон осматривал двор. На земле была ранняя весна, холода совсем недавно отпустили и природа потихоньку начинает просыпаться. Первым он увидел своего маленького сына, беззаботный и радостный он выскочил из домашнего плена и принялся исследовать улицу. Рядом с малышом вышагивала его старшая дочь, она как нянька, не по годам строгая, пресекала все шалости своего младшего брата. Симону подкатил ком к горлу, как же сильно он по ним скучает, две его кровиночки остались совсем без отцовского внимания. Его обеспокоенность добавилась, когда он увидел Галушку, она была нездорова. Очень бледное лицо, она часто кашляла и было ощущение, что ей не хватает воздуха. Наверное подхватила какой-то вирус. Но

и это было не самое страшное, молодую девушку скрючило как старую бабку. Её когда-то ровная как тростиночка спина сейчас сильно согнулась, остеохондроз даёт о себе знать. И она бедная обессиленная, через боль, очень медленно, потихонечку передвигается. Симон отошёл от подзорной трубы и сказал:

– Мне надо к ней, нужно поговорить. Она очень плохо выглядит.

Гриша тем временем подошёл к подзорной трубе и посмотрел в окулярное кольцо. Немного понаблюдав, он сказал:

– Замечательная идея, готовься, мы скоро отправляемся. Теперь я буду твоим проводником, надеюсь, ты не против?

Симон от неожиданности не нашел слов, чтобы сразу ответить. Он ни как не ожидал, что тесть согласится, да ещё так быстро, да ещё и сопровождает. Но раз всё так удачно складывается, значит скоро будет новая встреча с Галушкой.

– А из холодного тумана можно сделать облако для сновидения? – спросил Симон ещё немного не доверчиво, но мысленно уже в гостях у Галушки.

– В принципе можно, – ответил Гриша, – только не сильно старайся, качество изображения будет намного хуже. Холодный туман предназначен для создания предметов, а до тёплого идти у тебя, наверное, терпения не хватит.

Симон улыбнулся и кивнул. Конечно же не хватит. Выдержке и сдержанности этой душе ещё придётся поучиться.

А вот не задерживаться он очень хорошо умеет и поэтому незамедлительно подошёл к источнику и пропустил туман через себя. Что разница в тумане есть, это он тоже почувствовал. Было ощущение, что он затянулся ментоловой сигаретой, или холодный освежающий вкус во рту после сосательной конфеты мяты с эвкалиптом. Ещё одно приятное воспоминание подумал Симон, однако со своей работы он не сбился, слишком было велико желание отправиться на свидание к любимой, и он создал небольшое облако. Раз материал плохо подходит для сновидения, то и с сюжетом он заморачиваться сильно не стал. Также как и в прошлый раз, они будут беседовать в изображении её спальни.

Отправляться с тестем на землю Симону было на много спокойней и даже комфортней, нежели с мастером или главой рода. Гриша стал родственной душой, их многое объединяло, тесть стал наставником и опорой. Симону теперь есть на кого положиться. Глава и мастер никогда не выражали негатива, всегда поддерживали, но это совсем другое. Если у Симона был какой-то вопрос, то ему было тягостно его им задавать. А если вопрос был не удобный, так он не задавал его вовсе. Такого дискомфорта рядом с тестем не было. С Гришей он был открыт полностью и самое главное тесть понимал Симона и сочувствовал. Ещё один показатель взаимопонимания был тот, что они прилетели на землю днём, и сейчас сидя на облачке, вдвоём наблюдали за своими близкими людьми. С мастером и главой они прилетали, когда уже

все спали. Симон их не винил в этом, ни в коем случае. Понятно, что у них важные дела, но из-за таких небольших мелочей, меняется общее впечатление от совместно сделанной работы. Сейчас, когда они вдвоём смотрят на детей и на внуков, просто бальзам на душу. С родственной душой не только комфортно поговорить, но и просто посидеть и помолчать. Они с тестем то живо обсуждали малышей, то часами молчали, смотря на своих жён. Каждый думал о своём и никто не сбивал друг друга с мысли. Примечательно ещё и то, что никто не заметил одинокое не подвижное облако, целый день провисевшее на одном месте. Люди совсем перестали смотреть на небо. Когда стемнело и стало подходить время ко сну, Гриша обратился к зятю:

– В сновидение пойдёшь один, сейчас она ждёт тебя, поэтому мне там пока делать нечего. И ещё одна просьба к тебе. Я понимаю, что тебе будет сложно, но будь с ней построже, а то она совсем раскисла.

Симон кивнул. Сейчас они ждали пока вся их семья выключит в доме свет и забудется крепким сном. Гриша и Симон одновременно увидели, что Галушка уснула. Душа в оболочке, временно освободившись от тела, потихонечку парила вверх. Гриша сказал:

– Пора. Не забудь про мою просьбу, не будь мягким.

Симон вместе с облаком двинулся в сторону информационного потока, в котором сейчас была его супруга. Он на опыте, легко соединился с потоком, и через пару мгновений

начал обратный отсчёт, три, два, один, он внутри сновидения. Первым делом, на что обратил внимание Симон, так это на картинку сна, она и в правду была плохого качества, как будто бы смотришь какую-то архивную программу по телевизору тридцати или даже сорокалетней давности. Это Симону очень не понравилось и он решил больше холодный туман не использовать для создания миражей. Галушка лежала на кровати отвернувшись к стене. Не поворачиваясь к нему лицом она с ним первая заговорила:

– Здравствуй Сима, я тебя ждала, ты очень долго не приходил.

– Здравствуй любимая, я к тебе пришел, потому что меня очень сильно беспокоит твоё состояние и твоё здоровье. Ты очень болезненно выглядишь.

– Да Сима, сказать, что у меня черная полоса в жизни, это ничего не сказать. После твоего ухода мир рушится вокруг меня. У меня просто тухнет свет в глазах. Тебя нету, моя сестра, которая поддерживала меня и выслушивала, нашла себе жениха, в город переехала. У неё роман и совсем другие заботы, мне теперь по душам и поговорить не с кем. Со здоровьем проблемы. Спина просто ужасно разболелась, лишний раз повернуться больно, да ещё и вирус подхватила, будь он не ладен, последние силы забирает. Меня не покидает чувство, что моя хорошая доля закончилась, нет больше радости, жить совсем не хочется и улучшения не просматриваются совсем, дальше будет только хуже. Я не хочу про-

сыпаться, давай отсюда вместе уйдём туда, откуда ты всегда приходишь. Вдвоём нам будет легче, мы будем друг друга поддерживать и мы обязательно справимся, у нас всё получится.

Весь свой монолог она говорила, не смотря на мужа. Галушка по-прежнему лежала в одном положении, спиной к нему. Симон выдержал словесный натиск супруги. Ещё при жизни он усвоил, что ей нужно дать выговориться, если её не вовремя перебить, то не избежать скандала. Сейчас он придерживался той же тактики, как только у неё начали заканчиваться слова и она начала повторяться, Симон перехватил инициативу, и начал говорить свою речь, не забыв при этом наказ тестя, быть с ней по строже:

– Я вижу, как ты мучаешься, я даже представить не могу как тебе больно, но ты не должна падать духом. У нас двое прекрасных деток, они нуждаются в тебе. Что с ними будет, если тебя не станет? Их тоже с собой заберем? Каждый приходит на землю со своей миссией, со своей задачей. Я свою провалил, ты теперь хочешь, что бы я поломал и твою? Ты должна жить, крепись изо всех сил, я постараюсь тебе помочь, но и ты не должна разваливаться на части, как старая ржавая машина. Всё у тебя будет хорошо, не ставь на себе крест, ты молодая и сильная девушка, возьми себя в руки. Сходи к доктору, слушайся его советов, принимай лекарства, вылечи своё тело!

Последние три слова он сказал громко, членораздельно и

с выражением. После этого он взял небольшую паузу, наступила тишина. Симон решил сменить тактику, так сказать поменять гнев на милость. Он присел на краешек кровати и легонько прикоснулся к Галушке.

– Представляешь, – начал говорить Симон очень мягко, как будто бы он только что её сейчас не ругал, – я там с твоим папой познакомился. Он мне сказал, что это ты попросила его за мной присмотреть. Меня это очень сильно поразило, прямо до глубины души. Даже находясь в другом мире, ты нашла способ обо мне позаботиться.

Впервые за всё время сновидения, Галушка начала шевелиться, она перевернулась на другой бок, посмотрела на Симона и легонько улыбнулась.

– Я очень рада, что вы с папой, наконец-то познакомились. У нас здесь при жизни не получилось, так хоть там, наверху смогли. Папу поблагодари от моего имени, мне теперь хоть немножечко спокойней будет, теперь я знаю, что ты не один.

После этого беседа пошла немного спокойней. Нельзя сказать, что она была непринуждённой, но оголённого нерва, между ними уже не было.

Глава 8. Лучик.

После того как Симон вышел из сна, он встретился с Гришей. Они просто кивнули друг другу, не сказав при этом не единого слова. Они как две безмолвные птицы, встали на крыло и полетели к себе домой.

В райском саду Симон тоже не сразу заговорил. Он старательно анализировал всю беседу с супругой и понимал, что ничем существенным он ей помочь не может. Все разговоры бесполезны, моральная поддержка не работает, а если и работает, то совсем не долго. Тут он наткнулся на выжидательный взгляд Гриши и словно опомнился начал с ним разговаривать:

– Галушка просила передать тебе привет и благодарит тебя за то, что ты выполнил её просьбу.

Гриша натянуто улыбнулся и спросил очень серьёзно:

– Давай оставим любезности на потом, расскажи мне лучше сейчас, что так сильно тебя беспокоит?

– Понимаешь, – начал говорить Симон очень неуверенно подбирая слова, – все, что мы делаем, это всё бесполезно, как об стенку горохом. Нет никакого результата, как от слабого обезболивающего, помогает лишь на маленький период времени, а потом с новой силой появляется старая острая боль. Мы пытаемся решить на наших встречах какие-то вопросы, но после того как приходит утро и каждый уходит в свой мир, всё становится на круги своя. То оружие, которое у нас есть, не работает, нужно что-то кардинально другое. Я даже толком объяснить не могу что. Нужна панацея, средство от всех болезней, что бы и спину ей вылечить и моральных дух поднять, и пробудить желание к дальнейшей жизни. Если двигаться прежним курсом, использовать только разговоры и убеждения, то это будет тоже самое, что идти вое-

вать с голой сракой на боевой танк. Попробовать, конечно, можно, но конечный результат всем известен, а мы же не хотим проигрывать? Нужен совсем другой подход, нужно изменить текущий ход событий. Ты же здесь сторожила, скажи мне, пожалуйста, существует ли вообще такое средство? Есть ли возможность его, каким-нибудь образом добыть или создать?

Гриша задумался и не сразу ответил на вопрос. Сложилось впечатление, что он кое-что знает о чудодейственном лекарстве, но не уверен получится ли его достать, поэтому он взял паузу, что бы ни обнадёживать своего зятя.

– Я попробую кое-что разузнать, – сказал Гриша, – но для этого мне понадобится некоторое время. Тебе придётся поскучать и пока я буду отсутствовать, будешь находить себе занятие самостоятельно.

Гриша не стал затягивать с уходом, он тепло попрощался с зятем и отправился на поиски панацеи. А Симон смотрел ему вслед и удивлялся, как же быстро всё-таки поменялись обстоятельства. Несколько мгновений назад ещё никто никуда не собирался, а сейчас сходу приняли совсем непродуманное и неподготовленное решение. Симон провожал тестя взглядом и молился, чтобы у него всё получилось и вернулся назад он только с добрыми вестями. Как только Гриша пропал из вида, Симон отправился в сторону подзорной трубы. Он хотел понаблюдать за своей семьей, но больше всего он хотел посмотреть на свою жену и на её состояние. Когда Си-

мон подошёл к ледяному туману, его пыл сразу же стих, потому что, подзорной трубы не было на своём месте. Её вообще нигде не было.

– Куда она делась? – спросил Симон вслух, но вопрос ушёл в пустоту, так как рядом никого не было. – Кто-то её утилизировал?

Первая идея была сделать свою трубу, но технически это было сделать, наверное, невозможно. Он один только раз видел, как это делается, и во все тонкости и детали, конечно же, не был посвящен. Поэтому нет смысла мастерить сложную конструкцию, которая изначально обречена на провал и Симон решил поискать себе другое занятие. Он пошёл вдоль границы источника, решил прогуляться и немного подумать, а ещё была идея обойти весь туман по периметру. Пока он знал только о двух разновидностях тумана, первый обычный, на который можно записать любую информацию и потом просматривать её в облаке. Второй, холодный туман, из которого можно создавать предметы или иллюзию если точно. Иллюзия не видна человеческому глазу, но души прекрасно могут всем этим добром пользоваться. Возможно источник не так прост и имеет не только два вида тумана, может быть он многогранен и есть ещё какие-то разновидности, которые можно использовать как-нибудь по-другому. Но в одиночестве долго ему походить не пришлось, на встречу шёл глава рода. Симон сразу же внутренне напрягся. Нельзя сказать, что он его сильно боялся, но появляется сразу ощущение,

что ты сейчас будешь разговаривать со строгим начальником, нужно тщательно подбирать слова, чтобы не наговорить ничего лишнего.

– Здравствуй Симон, – очень сдержанно поприветствовал глава, – ты вроде бы недавно с земли вернулся со своим новым наставником. Расскажи, пожалуйста, как всё прошло и что тебя беспокоит? У тебя очень тревожный вид.

– Да, беспокоит, – подтвердил Симон, – Галушка всё время просит, что бы я её забрал к себе. Я понимаю, что я так не сделаю, но иногда мелькает мысль, что здесь во много раз лучше, чем на земле, здесь она страдать и мучиться, не будет.

– Если такие мысли стали приходить, – задумчиво сказал глава, – значит нужно удалять их на корню. Это как семена сорняка, сначала просто попадает семя, потом оно укореняется, прорастает и в результате даст свои сорняковые плоды. Пойдём со мной.

– Последние слова призыва прозвучали предлагающе, но в то же время твёрдо, не принимая отказа. И Симон пошёл за главой рода вдоль тумана новым незнакомым маршрутом.

Впереди виднелось какое-то упорядоченное движение, одни прилетали, другие улетали. Если смотреть издали, то может показаться что впереди стоит аэропорт, очень похоже на движение самолётов, одни приземляются, другие отправляются в полёт. Но к железным птицам, передвигающиеся объекты, не имели ни какого отношения.

– Это ангелы хранители, – сказал глава, подтвердив тем

самым догадку своего подопечного. – Вестники, поднимаются с земли, что бы рассказать последнюю информацию об охраняемых ими людях.

Симон приближался всё ближе и внимательно рассматривал их. Все рослые, крепкие, похожие на те фрески и иконы, которые он видел в церкви. Они все такие разные и в то же время так похожи друг на друга. В каждом была видна сила и характер, эти ребята умеют принимать решения. Без уважения на этих личностей взглянуть не возможно. Сейчас Симон себя чувствовал маленьким мирным жителем, встречающим воинов, которые только что защитили город от захвата какого-то неведомого врага. Глава остановил своего подопечного и попросил подождать. Сам же направился к одному из хранителей и начал о чём-то с ним разговаривать. После короткой беседы ангел подлетел к источнику тумана, отсёк небольшую часть и пропустил через себя. Полученное облако отдал главе. Глава поблагодарил ангела, попросился с ним и направился к Симону.

– Это был ангел хранитель одного сиротского мальчика подростка, которого воспитывает бабушка. В облаке находятся фрагменты его маленькой жизни, пойдём, посмотрим.

Симону ни чего не оставалось, как только согласится. Немного отойдя в сторону, они оба проникли внутрь облака.

Два посторонних зрителя стали наблюдать за подростком, лет десяти, может чуть больше, с безрадостными и потухшими глазами. Рядом с ним постоянно причитающая бабка

опекунша. Она постоянно жалуется вслух, что ей на старости лет, вместо спокойного дожития и положенного отдыха нужно возиться и нянчиться с этим негодником. В доме, в котором живёт мальчишка, не было никакой радости и главное он был всегда и во всём виноват. На улицу хоть вообще не выходи. Соседские ребята и школьники всегда подшучивали и издевались над внешним видом мальчика. Подстригала его бабушка тоже сама и никакого таланта парикмахера у неё не было. Одежда хоть и не обноски, но сильно отличалась от современной моды. Откуда бабка доставала такие шмотки, из сундуков что ли? В школу если и была приличная одежда, то обязательно на размер или даже на два больше, потому что покупалась на вырост, что бы подольше носилась и висела она на парне как балахон на чучеле. Не удивительно, что он был предметом детских насмешек, так как вид его очень сильно отличался от остальных ребят. Поэтому одноклассники глумились над ним, пинали и толкали его, пока он не упадёт, а потом весело над ним смеялись. Он каждый раз вставал и приходил домой в грязной, а иногда и порванной одежде. Бабка сразу же отвешивала новую порцию старческих упрёков, мол, опять пришёл неряха, посмотри на кого ты похож, на трубочиста, неужели нельзя аккуратно ходить? И посыпая внука новыми словесными уколами, продолжала чистить и латать одежду. Средств для существования всегда не хватало, поэтому и питались самой простой едой, хлеб да каша. Конфет ребёнок практически не видел, иногда ка-

кая-нибудь тётя сжалится и угостит. Начал подворовывать в магазине, сначала по мелочи, чупа-чупс или жвачка. Но однажды решился на плитку шоколада, которая очень давно ему приглянулась. Был пойман охранником, больно оттаскали за чуб, обозвали паскудой и надавали поджопников. Вообще хороших слов он не слышал, были соперживающие, жалели, сострадали. Но жалкий и хороший это не одно и то же. И так вот день за днём, обиженный мальчишка не живёт, а выживает. Очень часто он оставался один и смотрел на небо. В этот момент он мог позволить себе, быть собой и придавался мечтаниям. Он внимательно всматривался в облака и пытался там рассмотреть свих маму и папу. Если бы они были живы, то всё было бы совсем по-другому. Мама бы любила и заботилась обо мне, папа бы защищал меня и никому бы не дал в обиду. Но облака сменяли друг друга и проплывали мимо, а мамы и папы нигде не было видно. А слезы, которые лились из детских глаз видел только его ангел хранитель.

Симон вышел из облака и плакал на взрыд как этот несчастный пацан. Глава не трогал его и дал возможность выплеснуть свои эмоции. Когда Симон начал успокаиваться и приходить в норму, он не стал дожидаться высказываний главы, а начал говорить первый:

– Да я же не собирался забирать супругу, у меня просто промелькнула такая идея, которую я даже в серьёз не воспринял.

– Всё начинается с малого, – возразил глава, – сначала мысль промелькнула, потом засела в голове, возникает идея, а после идеи уже следуют действия. Ты может быть так и не поступил бы, но пусть тебе эта история с сироткой будет хорошей «прививкой». У тебя двое детей, если ты супругу на земле не удержишь, их участь будет примерно похожей.

Симон задумался, сказать было нечего. Такого существования даже злейшему врагу не пожелаешь. Если бы только можно было его жизнь хоть немного облегчить. Он посмотрел на главу и спросил:

– А я могу чем-нибудь помочь этому мальчику?

– Я понимаю твоё сострадание, – сказал глава, – но помощь твоя не требуется. Мы же не знаем, за что Господь для него выбрал именно этот путь. У него своя дорога, каждому даётся по силам его. Ну а тебе, я думаю, есть, о ком позаботиться, направь всю свою энергию туда. Ты не такая уж большая душа, что бы на кого-то ещё расплыться. Запомни этот пример и учись на чужих ошибках, не допусти у себя такого исхода.

С последними словами, глава отпустил облако в свободное плавание. Симон стал провожать его взглядом и как тот несчастный пацан пытался рассмотреть, не сидят ли на улетающем облаке сиротские родители.

– Тут брат твой несколько раз уже заглядывал, – примирительно сказал глава, – хотел встретиться с тобой, но никак не мог тебя застать. Может сам к нему наведаешься? Если

ты конечно не занят.

«Какая замечательная идея», подумал Симон. Он моментально смекнул, что быть в компании Алика намного приятней, чем находится рядом с главой рода. В присутствии этого наставника, Симон не мог быть самим собой и ему приходится быть в постоянном напряжении. Поэтому возможность улизнуть от нежелательной компании показалась ему неслыханной удачей. Ненужно было искать причину для расставания, всё само собой разрешилось. Симон попрощался с наставником и двинулся в сторону хора.

Божественное пение становилось всё громче и громче, на душе становилось веселее и радостнее. Скорость движения увеличивалась, как будто бы сзади специально кто-то подталкивал. Симону это напомнило чувство, когда ты спускаешься с горки, ноги сами тебя несут и что бы не потерять равновесие и не упасть, нужно специально притормаживать. А он сейчас просто был на волне и летел вперёд как ветер. Наверное, именно такие чувства испытывают сёрфингисты на море. Симон никогда не плавал по высоким волнам на доске, но был уверен, что они испытывают именно такие ощущения. Он наслаждался моментом. На душе было легко и спокойно, даже недавно сделанная «прививка» главой рода, постепенно забылась и ушла на второй план. Музыка и чудесное пение настраивали на позитивный лад, вся душевная тяжесть осталась где-то позади. Чистая и окрылённая душа летела к большой часовне, где уже давным-давно ждёт лю-

бимый брат.

Алик также как и в прошлый раз, выдвинулся на встречу к гостю, причём за долго до того как он подошёл к часовне.

– Вот это чутьё, камеры слежения у них тут или по навигатору отслеживают, – шутил Симон уже немного подзабытыми земными шутками.

Алик приближался как всегда радостный и улыбочивый, и это не только хор так на него подействовал, он и при жизни был очень весёлым и находчивым парнем. Симон тоже был рад его видеть и встретил родственную душу с распростёртыми объятиями.

– Братик, ты ли это? – первым поприветствовал Алик и две души обнялись, и закружились при соприкосновении.

– Здравствуй братка, – тепло и радостно поприветствовал Симон. – Ни как не мог к тебе вырваться, при первой же возможности сразу направился к часовне тебя повидать, ну и душу наполнить благословением.

– Как замечательно, что ты пришел, я давно тебя ждал. У тебя не совсем радостный вид, тебя, наверное, что-то беспокоит? Я знаю, как тебе помочь. Пойдём со мной в хор, попробуешь спеть с нами. Там нет ничего сложного, для начала можно как в школе, на уроке пения, просто стоять в толпе и открывать свой рот, делая вид что поёшь. А как только почувствуешь хор изнутри, поймёшь всю его динамику, душа сама возьмёт нужную ноту и сольётся в унисон со всеми. Вот увидишь, это совершенно другие ощущения, тебе не просто

понравится, ты ощутишь настоящий кайф.

Алик ещё при жизни славился своим даром убеждения, оратор из него и правда хороший. Симон не стал сопротивляться его доводам и убеждениям и сказал:

– Ладно, пойдём, попробуем. Ты как всегда в своём репертуаре, уговоришь даже мёртвого!

– А ты что, живой что ли? – сказал Алик и весело засмеялся.

Если бы эту фразу сказал кто-нибудь другой, то Симона бы это зацепило и ранило до глубины души. Но из уст этого балагура фраза звучала совсем не обидно и даже смешно. Симон тоже захохотал, обнял брата и они вместе двинулись в часовню.

Пока шли к хору, Симон пытался узнать подробнее о своих действиях внутри поющего коллектива, что бы не ударить в грязь лицом. Но Алик объяснял, что запоминать, что-либо бесполезно и бессмысленно. Каждый раз колебания меняются, как курс доллара на бирже. Нужно включиться в процесс, занять свободную ячейку в хоре и соединится со всеми, стать частью одного большого механизма.

Две души примкнули к хору. Первое что ощутил Симон, это желание самовыражаться, хотелось творить, говорить и петь. Он закрыл глаза и почувствовал себя маленькой лодочкой, дрейфующей в большом океане. Это беспомощная лодочка, от неё ничего не зависит, она лишь только может двигаться в том направлении, куда её уносят волны. И Си-

мон смог включиться в хор, он просто перестал ассоциировать себя с лодочкой, он захотел быть волной, а следовательно, стать частью большой и огромной силы океана. Чувство эйфории захлестнуло его, он воспринимал малейшие пульсации и колебания всего хора. Он прекрасно понимал какую ноту нужно брать, где замолчать, а где ускориться. Он был полноценным участником, правда пока безмолвным. Но долго не издавать звуки, находясь внутри хора не возможно, так как из глубины души идёт сильный порыв, который вынуждает добавить свой голос в эту чудесную песню и Симон открыл свой рот. Но вместо мелодичного и звонкого звучания послышался противный скрежет. Как будто бы кто-то заскрипел зубами или потёр пенопластом, или провёл вилкой по стеклу. Сразу и не поймешь, на что больше был похож этот фальшивый звук, но он очень скверно выделялся на фоне чудесного хора.

– Неужели это из меня такое выходит?– растерянно подумал Симон. – А может быть это совпадение? Ведь я же не отключился от хора, прекрасно его слышу и понимаю дальнейшее движение. Из глубины души, наружу рвётся ритм, который очень тяжело сдерживать. Симон отбросил все сомнения, и открыл свой рот ещё раз. Ужасный звук повторился снова. Два раза подряд это не совпадение, это уже закономерность. Было очевидно, что фальшивит именно он. Вывод простой, душа хочет петь, а на выходе звук выходит поганый, как испорченная скрипка в оркестре.

Перед Симоном очень быстро появились два духа и очень вежливо попросили выйти из хора. Он вышел из ячейки, а за ним следом вышел брат. На лице Алика виднелось неприкрытое смущение. По нему было видно, что он понял то, что что-то упустил и это что-то, только сейчас до него дошло.

Тем временем два духа очень любезно и деликатно объяснили, что суицидники не могут петь в хоре до той поры, пока не проживут новую жизнь и не умрут своей смертью. Они разрешили посещать храм в любое удобное время, но очень убедительно попросили не занимать место в хоре.

– Можно слушать и впитывать любовь дарующих, но самоубийце дарить свою любовь нельзя. Симон чувствовал себя очень неудобно, как будто не в своей тарелке, но эти два духа были так обходительны и дипломатичны, что он почти не расстроился. Создалось впечатление, что эти души сами когда-то проходили такую процедуру, то есть их выводили из хора за какое-то нарушение правил. Был конечно неприятный осадок, но то что его поддержали и ни в чём не обвинили, согрело душу.

Двое закончили своё наставление и убедившись, что Симон в порядке они оставили его в покое. Сразу же подошёл Алик, и виновато смотря, сказал:

– Ты прости братик, это я убедил тебя в хор зайти. Мне так сильно хотелось, чтобы ты прочувствовал эту исходящую энергию, что совсем не учёл о неспособности самоубийц к пению в хоре.

– Перестань, не вини себя. Просто очередной урок для меня, ну и для тебя тоже. Дел-то всего ничего, проживу следующую жизнь правильно, а потом вернусь в хор и обязательно спою. – Симон сам усмехнулся своей иронии, а потом опять посерьёзnel и спросил. – Ты мне лучше расскажи, кто сейчас со мной разговаривал?

– Это брат наставники, скажем так, руководители. Все эти души также как и ты сюда приходят и уходят, а хранители составляют костяк хора, для них это работа. Они не только поют, но и следят за порядком. Я видел и раньше что они кого-то выводили, но это были те души, которые злоупотребляют хором и находятся слишком долго внутри него. Говорят мол «мы понимаем, что тебе здесь нравится, но так можно и зависимость получить. Нужно пойти развеяться, заняться чем-то другим, а то слишком много наслаждения, при жизни будешь либо алкоголиком, либо наркоманом. Такие зависимые попадают редко, но самое интересное, что даже когда их вывели из хоровой ячейки, то и тогда они далеко от часовни не уходят, всегда где-то рядом, в роли зрителей, ждут, пока их обратно в хор пустят. Говорят, такие души стараются в обеспеченные семьи перерождаться, потому как сами они добиться ничего не могут, нужна чья-то влиятельная помощь. Поэтому знаешь я для себя сделал какой вывод? Сначала нужно нарожать детей, а только потом становиться богатым и успешным, что бы вот таких вот красавцев в род не подселили.

– То есть получается, что можно планировать, как тебе поступать в следующей жизни? – удивлённо спросил Симон.

– Не можно, а нужно, потому что если этого не сделаешь ты, за тебя это сделает кто-то другой. Если же что-то хочешь сделать хорошо, сделай это сам. Другое дело, что при рождении, ты ничего не помнишь и действовать приходится интуитивно. Если тебе повезёт и ты пойдёшь по своей жизненной дороге, которую ты же сам и составил, то ты будешь самым счастливым человеком. Жаль что по своему намеченному пути двигаются только единицы. Люди часто ошибаются и сбиваются со своего маршрута вопреки всему, логике, опыту, благоразумию и здравому смыслу. На каком-то жизненном этапе, дорога уходит не туда и миллионы людей живут не своей жизнью до тех пор, пока не вернуться к месту своего жизненного отступления.

Симон понял, что разговор плавно перетекает в слишком глубокие познания, а он ещё не совсем с поверхностью разобрался и поэтому решил вернуть беседу в начало:

– Получается, хор состоит из наставников и других душ которые иногда приходят сюда, правильно?

– Ну не только, хор это как сложный механизм. Подробностей если честно я сам не знаю, мне это не совсем интересно. Знаю, что есть дирижёры, запевалы и те, кто задают тон и направление всему хору. А все остальные души, такие же как мы с тобой, не смогли пройти перевалочный пункт. Их по разным причинам не пустили в истинный дом, но в

основном все они не растратили свою жизненную энергию и теперь ждут залёта в следующую свою жизнь.

– Брат, почему залета, а не перевоплощения? – поинтересовался Симон.

– Да по тому, что даже на земле так говорят, залетела. Понимаешь, есть разница между запланированным ребёнком и не желанным. Вот все эти души будут нежеланны, как минимум для одного из родителей. И самое главное, что залететь сейчас не проблема, нравы и семейные ценности развиты слабо. На земле множество людей ведут беспорядочный образ жизни и любая из этих душ может не только не ждать своей очереди, но и рассмотреть даже несколько вариантов для своего будущего перерождения. Вот ты, Симон, хотя бы женился, то есть ты заявил о создании своей семьи и это уже хорошо, это уже дело. Здесь на перевалочном пункте о вас уже знают. Другое дело, что ты не венчался. Когда две души проходят обряд венчания, они становятся одним целым и строят мосты к своим родам уже не в перевалочный пункт, а напрямую в истинный дом, куда нас с тобой не пустили. Теперь два рода могут прекрасно взаимодействовать друг с другом и посылать именно тех детей, которые будут приходить не отсюда с перевалочного пункта, а из дома. Это будут чистые перевоплощенные души, не залётные, которые заходят на второй круг. С такими детьми можно жить славно, с взаимным уважением, как говорится без сучка и задоринки. Ну а если мост не построен, то ни какого подбора наилуч-

шей подходящей души для конкретной семьи, конечно же, не будет. А потом родители удивляются, что же с тобой делать и в кого же ты такой уродился? Потому что интересы родителей всерьёз не воспринимаются, в отношениях всегда есть недопонимание и шероховатости, в лучшем случае, не душа в душу.

– Откуда ты всё это знаешь? – с нескрываемым любопытством спросил Симон.

– Ну, скажем так, я прохожу курс семейных ценностей. Также я много общался с другими душами, слушал их рассказы, сравнивал с полученными знаниями, делал выводы. Оказывается всё просто, нужно сделать два простых шага. Первый повенчаться супругам, а второй, попросить ребёнка у своего рода. Просто послать голосовую вибрацию в космос. Наверху сигнал обязательно примут. Соберутся все ваши для обсуждения и выберут ту самую душу для будущего ребёнка. Ты даже не представляешь какой это большой праздник объединения для всего рода. Ты же любишь праздники? Вот и все любят праздники, а люди своим невежеством лишают возможности почти весь род такого радостного события. Поэтому только единицы будут участвовать в выборе души и совсем маленькая часть рода порадует. Есть же разница между большой, пышной свадьбой, и скромным семейным вечером после бракосочетания. Ничего сложного, всего два действия, повенчаться и попросить, всё.

Симона очень впечатлила эмоциональная речь брата, он

тут и впрямь времени зря не терял и приобрёл ценные знания, наверное, даже мудрость. Такое перевоплощение разгильдяя очень удивляло Симона и он задал ему наводящий вопрос:

– Почему ты выбрал именно эти курсы, о семейных ценностях?

– Дело в том, что моя следующая жизнь будет на двадцать лет короче, объясню почему. В последней раз на земле мне предоставили жизненной энергии на семьдесят лет, а я израсходовал только двадцать. Из-за того что у меня осталось не прожитых пятьдесят лет, меня не пускают в истинный дом. Теперь я здесь на перевалочном пункте, жду своей очереди, что бы залететь кому-нибудь в семью и дожить свой полтинник. Пятьдесят лет это вроде бы немало, но и совсем не много, возможно даже внуков не успею дождаться. Но если не затягивать с созданием семьи, то всё можно успеть. Вот поэтому я и изучаю семейные ценности, что бы душа к этому лежала.

– Насколько я понимаю, – очень уверенно начал говорить Симон, – ты забудешь все, когда родишься. Как ты собираешься применять все эти знания, если ты будешь обнулённым, без какой либо информации?

– Основная задача всегда находится внутри человека, в его душе. Оттуда и задаётся вектор движения жизни. А понять направление совсем не сложно, главное прислушиваться к себе и понимать по душе тебе это дело или нет. Нравится

ли тебе так поступать или нужно стиснуть зубы, и переступить через себя. Например, мой следующий типаж будет семьянин, я буду мечтать о создании своей ячейки в обществе, мне это будет по душе, мне это будет нравиться, понимаешь?

Симон кивнул головой и улыбаясь, вслух добавил цитату одного драматурга:

– Всё что мне нравится, либо аморально, либо незаконно, либо приводит к ожирению.

– Да брат, так говорят люди у которых телесные потребности стоят на первом месте. Набить трубку, изменить своё сознание, получить физическое наслаждение, это конечно круто, но если это все твои интересы, то ты очень мелко плаваешь. О своём внутреннем мире, хоть иногда нужно задумываться. Да, у души есть обязанности перед телом, но тело это всего лишь инструмент для выполнения своей жизненной задачи и это нельзя забывать. Посвятить свою жизнь уходу за телом, как минимум не правильно. Ты в пустую проведёшь несколько десятков лет на земле и не чему не научишься, не приобретешь никакого ценного опыта. Да и тело со временем стареет и очень жаль в конце с ним расставаться. Я могу это сравнить с марафоном, кто-то доберётся до финиша раньше, кто-то позже, многие сойдут с дистанции, а кто-то так и останется на старте, даже не попробовав сделать первый шаг. Потребности есть у каждого человека, но это не должно становиться смыслом всей жизни, нужно помнить, что от нагрузок тело становится сильным и выносливым, а

от удовольствий слабым и ленивым. Нравиться тебе должны не только вкусные блюда, но и сделанная тобой работа.

Симон смотрел на своего брата с большим удивлением. Такие твёрдые убеждения и глубокие мысли невольно заставляли уважать Алика. Сейчас он был похож на деда, хотя совсем недавно, при встрече он казался старым добрым балагуром, который легкомысленно ко всему относится. Дальше продолжать разговор в таком ключе совсем не хотелось. Симон понимает, о чём говорит брат, но Алик слишком глубоко копает и даёт несвоевременную пищу для размышлений. У Симона сейчас другая головная боль, это Галушка и дети, а о следующей своей жизни ещё будет время подумать. Поэтому эту беседу нужно было заканчивать, но что бы не показаться невеждой, разговор решил закончить красиво:

– Я наверное соглашусь с тобой, люди забыли простые правила и на каком-то этапе развития они разучились общаться с небом. Живут вслепую, всё пытаются сделать сами. В итоге где-то ошибаются, и результат плачевен. Я это сам прочувствовал, я знаю о чём говорю. Братик, спасибо тебе за приём, за поддержку, но мне нужно идти обратно. Созданные мной проблемы ещё не решены и я не могу здесь надолго оставаться.

Алик сразу же всё понял. Они тепло попрощались и две души разошлись в разные стороны, одна обратно в хор, другая полетела в сторону тумана.

Пока Симон был недалеко от часовни, он был в добром

расположении духа. Разговор с Аликом может и уходил не в то русло, но тем не менее это была очень интересная беседа. А вот чем дальше Симон отдалялся от чудесного пения, тем быстрее он терял свою лёгкость. Те проблемы, которые он скинул приближаясь к хору теперь опять начали примыкать к нему, как будто бы ждали его на обратной дороге. Пришло беспокойство о супруге, вспомнил сиротку и «прививку» главы рода, зрителей которые вывели из хора. Пришли старые воспоминания своей прожитой жизни. Вспомнил свои первые загоны и помешательства, приступы паники, отчаяние и постоянное чувство опасности. Вывод опять тот же, если ты не веришь в Бога, значит ты будешь верить во что-то другое. Симон вот поверил в страх и разрешил поселиться ему в своём сердце. А он, страх, очень хорошо себя там чувствовал, окреп, укоренился, вырос и в итоге дал свои плоды. Симон стал анализировать свой жизненный путь и увидел один из первых моментов, который сделал смещение с основного жизненного маршрута. Злорадство. Это было ещё в детстве, как старшему ребёнку в семье, ему доставалось больше остальных, все его ошибки и промахи сразу же наказывались, а небольшие успехи, для постоянно занятых родителей оставались незамеченными и считались нормой. Это очень расстраивало маленького Симу и он в итоге сам перестал получать удовольствие от своих новых достижений, всё равно их никто не видит. Но зато он научился радоваться чужим неудачам и злорадствовал, мол, так вам и

надо. Любая нелепая ситуация, которой раньше не предавалось значение, теперь смотрелась через призму злобы и презрения. Появились новые чувства, зависть и ревность. Итак потихоньку, год за годом, все его правильные навыки, постепенно стали заменять другие, ненужные, можно даже сказать мусор. Начал брать пример со старших ребят и к подростковому возрасту, от того маленького, доброго и светлого мальчика практически ничего не осталось. Служба в армии окончательно выбила всё то небольшое, что осталось с ним за детский и подростковый период. Армия же и наградила кучей комплексов и страхов, которые потом больше никуда не уходили. Познакомился с будущей женой, боялся, что ей понравится кто-то другой. Был и замечательный период, когда родилась дочка. У нашей семьи был свой дом, были большие планы на будущее, очень хотели сына и вот когда он родился начались проблемы с работой. Единственная большая организация в нашем поселке развалилась, как когда-то колхозы и семья осталась без зарплаты. Сходу новую работу найти не получилось и страх опять дал о себе знать. И вот настал ключевой период, когда навалилось всё сразу. Вызывают на переподготовку в армию, вроде бы две недели, не долго. Но за это время происходит драка, не сильная, но достаточная что бы поднять все детские страхи. Всё оставшееся время в военной части, вёл себя тише воды, ниже травы, что бы ни спровоцировать ни одного конфликта и это сильно повлияло на психику. Когда приехал домой, Галушка сказала, что бе-

ременна третьим и после долгих разговоров сделали вывод, что сейчас не самое лучшее время, им с двумя очень тяжело, а с тремя, семья совсем загнется, приняли решение сделать аборт. Симон очень хорошо запомнил тот день. Он забрал её с больницы, после операции и они всю дорогу молчали. Когда они приехали домой, и Галушка вышла с машины, он увидел что кресло, на котором она сидела, всё в крови. В этот момент он понял, что разрешил убить своего ребёнка, а запачканное красным пятном пассажирское сидение, яркое тому подтверждение. С этого момента он стал себя презирать и накручивать. А кризис в стране поставил на колени ещё одну организацию в краевом городе, на которую Симон с таким трудом только устроился. Всех работников отправили в бессрочный отпуск за свой счёт. Это неудача стала финальной чертой, после которой начались панические атаки. Симон смотрел на этот жизненный путь, как на некую ёмкость или сосуд, который изначально был наполнен светом и добротой. Но уже с детства стала появляться более тяжелая масса, в виде обиды и злости, которая стала вытеснять из сосуда лёгкую и светлую субстанцию и занимать освободившееся место. Подростковый период, плюсов не добавил, а вот обид и разочарований было предостаточно. Сосуд больше не был светлым, даже не с осадком, он уже больше чем на четверть наполнился мешаниной из комплексов, пороков и фобий. Ну а во время службы в армии, мусор превысил отметку половины сосуда, теперь это уже не тот светлый че-

ловек, который был раньше. После этой отметки, наверное, началась точка невозврата. Нужно было быть очень сильным и мужественным человеком, чтобы повернуть всё вспять, но Симон не был таким, даже, наоборот, в тяжёлое время сломался, начались проблемы с психическим здоровьем. Страх и мания преследования постепенно окутали всю душу до такой степени, что он даже не осознавал что делал и не всегда об этом помнил. Конечный сосуд, неприятно было представлять и Симон переключил свою фантазию в начало, когда ещё ёмкость была чистой и светлой. Он вспомнил состояние души того маленького мальчика, который хотел сделать мир лучше и верил только в добрые мечты. Но в силу своего юного возраста не имел возможности их осуществить, а вот когда вырос, возможность появилось, только эти мечты потерялись и куда-то пропали. Ну да ладно, винить кроме себя некого, даже если и были неблагоприятные внешние факторы, нужно было действовать как-то иначе, бросить всё и уйти было наихудшим вариантом. Слава Богу, что существует возможность всё исправить. И Симон дал себе обещание, что вернётся на землю и проживёт следующую жизнь достойно. В какую бы семью не залетел, он выкарабкается, выживет и уйдёт красиво.

Он очень глубоко ушёл в свои мысли и пройденная дорога осталась не замеченной. Перед взором Симона стал появляться источник тумана. Он вспомнил о тесте и в душе затеплилась надежда. Возможно, у Гриши всё получилось и он

раздобыл панацею, ну или хотя бы информацию, где её найти или из чего её сделать.

Симону показалось, что источник был какой-то не обычный, как будто бы у него появилась дополнительная подсветка. Душа даже немного растерялась, неужели это опять какая-то новая форма тумана, но это означает, что он заблудился и не туда вышел. Тогда он ещё раз внимательно осмотрелся и понял что местность ему очень знакомая, значит он не сбился с маршрута. Откуда тогда взялось это яркое зарево? Первое впечатление, что это очаг возгорания, но откуда здесь может взяться пожар? Это было больше похоже на искромётное свечение. Сбитый с толку Симон сбавил скорость движения, но не остановился, любопытство брало вверх и он потихоньку продвигался к туману. Теперь можно было разобрать очертания нескольких фигур, именно от них и исходил яркий свет. Приблизившись до того расстояния, когда можно было рассмотреть более или менее детально, Симон ахнул. Возле тумана стояло три ангела и одна душа. Но и ангелами их называть не совсем правильно, потому что это были не те вестники, с которыми он встречался с главой рода. У этих больших ребят с крыльями, над головами ещё ярко светились круги, а точнее овалы.

– Нимб! – тихо проговорил Симон, и остановился. Это явно были величайшие личности, сам он к ним ни за что не подойдёт. Когда-то давно, в церкви на фресках он видел что-то подобное, но истинную картину, которую он сейчас видит

своими глазами, на полотно не способен передать ни один художник. Свет их слепил и освещал всю округу, и почему то Симону показалось, что эти ребята покруче, чем простые вестники, наверное, это их начальники или даже следующая ступень развития. Возможно нимб, это отличительный знак архангела от ангела, как корона отличает короля от простого человека. Симона тоже заметили и похоже, что к нему идти никто не собирался. В следующие мгновение три архангела сорвались с места и стартовали куда-то вдаль, как реактивная ракета земля-воздух, и растворились в пространстве, как будто бы их сейчас здесь и не было. Света в округе значительно поубавилось, но было ещё по-прежнему ярко, как будто бы кто-то выключил три лампочки, но оставил включенной ещё одну. Симон внимательно посмотрел на источник свечения, это была простая душа, такой же, как и он и эта душа, кстати, начала движение к нему на встречу. Странно было и то, что нимба над головой не было, а свет шел, откуда то изнутри. Симон застыл в нерешительности и не знал, что ему дальше делать, ну не убежать же на самом то деле. Так и стоял на месте как вкопанный, пока не узнал того, кто к нему идёт. А это его тесть собственной персоной, весь светится и блещет как новогодняя ёлка, только ярче, улыбается, как будто клад нашёл. И вот тут в сознании что-то щёлкнуло, а вдруг и в правду нашёл. Панацея, на поиски которой он отправился, для нас всех и есть сейчас настоящее сокровище. Никакой ступор больше Симона не сдерживал, он сорвался

с места, как ошпаренный, и полетел на встречу к Грише.

– Чего такой смурной? – спросил улыбающийся Гриша. – Обидел что ли кто?

Такое спокойствие и неожиданный вопрос немного осадили пыл Симона. Ему почему-то захотелось посмотреть на себя в зеркало, наверное, вид и в правду был не очень презентабельным. Нужно было что-то ответить тестю, но он не знал что сказать, столько всего многого и разного произошло. Поэтому он просто неуверенно пожал плечами. Гриша заулыбался ещё сильнее и весело и озорно добавил:

– Да это шутка такая. Сразу видно, что ты совсем недавно с земли вернулся, к местному юмору ещё не адаптирован. Здесь не обижают друг друга, могут раскрыть глаза или преподать урок, но никто тебя целенаправленно обижать не будет. Но ничего, сейчас я тебе подниму настроение, у меня прекрасные новости, смотри, что мне удалось достать.

В этот момент Гриша достаёт из-за спины яркий продолговатый предмет, похожий на школьную линейку. Он то и был источником света, который тесть пытался спрятать за собой. Симон открыл рот и щурясь, с большим любопытством, пытался рассмотреть предмет.

– Что это такое? – наконец то спросил Симон. – И как нам это поможет?

– О, это лучик, – как-то торжественно сказал Гриша, – мне пришлось потрудиться, что бы раздобыть его. Благодаря этому чудесному средству, мы с тобой будем лечить физиче-

ское и душевное состояние любимого нашего человечка. Так что можно начинать готовиться к отправке на землю, будем врачевать Галушку.

Симон утвердительно кивнул. Он заметил в себе какое-то хорошее изменение. Главное, он больше не сомневался, он твёрдо убедился, что у них всё получится. И вообще, какой смысл расстраиваться, если есть задача, значит, есть и её решение. Симон начал смотреть на все проблемы свысока и ему очень нравилось это чувство победителя, он всегда хотел быть таким уверенным.

– Как я уже сказал, он лечит не только хвори и недуги, – продолжал рассказывать Гриша, – он также подымает моральный дух. Даже находясь рядом с ним, получаешь большой приток оптимизма, он буквально окрыляет! Я думаю, ты уже прочувствовал в себе что-то новое, возможно даже какие-то скрытые силы, которые раньше тебе были неизвестны или не знакомы.

Симон смотрит на Гришу и понимает, что тесть видит его насквозь, знает как прочитанную книгу. Каждое его слово или утверждение ложилось точно в цель и находило в душе свой отклик. Он улыбнулся и в подтверждение кивнул тестю, глупо было отрицать такую сильную внутреннюю перемену.

– Это ты его ещё в руках не держал, ощущения не передаваемые!

– Что даже лучше чем петь в хоре? – почему-то спросил Симон.

– Это совершенно разные чувства, – ответил Гриша, – их нельзя сравнивать. Ты можешь мне ответить, что лучше зрение или слух? Я думаю, не ответишь! Это по тому, что их нельзя сравнивать, но их можно соединить и они прекрасно дополняют друг друга. Два сочетания в одном, красивая роза и замечательный аромат. Яркая птичка и изумительное пение. Из соединения разных направлений может получиться шедевр, если ты пытаешься понять что лучше, то ты разделяешь одно целое на несколько частей, а это первый шаг к деградации. То есть ты занимаешься не созиданием, а разрушением, и это значит, что ты становишься хуже! Разрушить что либо, может только истинный мастер, и то только для того чтобы сделать что-то лучшее! Мой тебе совет, старайся больше не разделять, лучше думай, как соединить не соединяемое, и как впихнуть не пихаемое.

Грише очень понравилась его шутка и он стал улыбаться ещё шире. А потом как-то вдруг лицо его застыло и он стал серьёзным, как будто до него только что дошёл истинный смысл вопроса Симона. Тесть внимательно посмотрел на зятя и спросил:

– Подожди, а почему ты спросил про хор? Ты что туда ходил? Надеюсь, петь не пробовал?

– Пробовал. – Одним словом ответил Симон.

– Теперь понятно, почему ты был таким задумчивым. А как ты туда попал? Сам догадался или подсказал кто?

– У меня там брат поёт, а у меня не получилось.

– Потом, наверное, началась беседа с наблюдателями хора, – начал догадываться Гриша. – Они тебя не обидели?

– Нет, – на полном серьёзе ответил Симон.

Тесть по-доброму рассмеялся и по-доброму объяснил:

– Ты опять шутку не понял землянин, здесь не обижают, здесь помогают и направляют, скоро ты будешь сам высмеивать все низменные чувства.

Симон тоже засмеялся над своей глупостью, его даже немного удивило, как он легко принял очередной свой промах, наверное, действие лучика помогало, потому что даже неприятное воспоминание про хор, сейчас казалось пустым местом, не заслуживающим даже внимания, а когда вместе с Гришей засмеялись, небольшое напряжение было полностью снято.

– И так, ты мечтал когда-нибудь стать доктором? – спросил Гриша, лучезарно смеясь. – Пошли к туману, будем формировать сон, в котором ты будешь лечить Галушку.

Симон посмотрел в ту сторону, откуда пришёл Гриша, и вспомнил о трёх провожавших его архангелов. Любопытство взяло вверх, и он решил всё-таки спросить у тестя:

– А можно узнать, кто были те три личности, которые покинули нас, перед тем как ты подошёл ко мне.

– Поверь мне, тебе совсем не нужны эти сведения, не отвлекайся и больше об этом не спрашивай. Скажу так, это секретная информация. – Гриша сделал паузу и после недолгого раздумья добавил. – На-ка вот, возьми лучше лучик, по-

святись немного.

Гриша протянул зятю источник великой силы. Симон взял его в руки очень бережно и осторожно, даже с небольшим трепетом, как будто бы молодой отец, первый раз берет на руки своего первенца. Ощущения невероятные. Это не просто предмет, он живой, Симон чувствовал через руки его пульсацию. А ещё ему показалось, что его душу как бы просканировали и отрегулировали. Все чувства пришли в правильный баланс, как будто бы кубик Рубика сложился по всем цветам и наступила гармония.

– Лучик не просто вещь, – сказал Гриша, внимательно наблюдая за чудесной переменной зятя. – Это уникальный механизм, который знает что тебе нужно для радости и он даст именно то, что тебе нужно. Например, гонщик испытает скорость, кладоискатель найдёт клад, писатель получит музу, а руководитель новые идеи. Он понимает, какие струны души нужно трогать у каждого человека и сыграет именно ту мелодию, которая не оставит никого равнодушным и надолго запомнится.

Тут к Симону подошла незнакомая душа, внимательно смотрит, улыбается и спрашивает:

– Можно?

Зять посмотрел на тестя и Гриша одобряюще кивнул. Только тогда Симон дал согласие. Незнакомая душа прикоснулась к лучику и начала меняться на глазах в лучшую сторону, радовалась, благодарила и уходила в сторону. После

подошла ещё одна незнакомая душа и процедура в точности повторилась. Потом начали подходить другие души и делали примерно похожие действия и манипуляции.

Гриша увидел, что поток к зятю хлынул не слабый, ещё бы, такая же душа, как и все здесь застрявшие на перевалочном пункте стала обладателем такой чудесной энергии. Каждый, кто был рядом и был свидетелем этого чуда, обязательно захочет прикоснуться и получить свою порцию радости. К Симону который здесь считался своим они шли с удовольствием, а к Грише вряд ли бы хоть один приблизился, всё-таки он дух из дома, да ещё и с такой силой пожаловал, и с таким серьёзным сопровождением. Гриша понял, что желающих прикоснуться очень много, поэтому он оставил зятя на радость другим, а сам пошёл к туману формировать сон.

Симон был счастлив, он был сейчас в центре внимания, хотя и понятно, что интерес идёт не к его персоне, а к той силе, которой ему посчастливилось владеть. Ему нравилось быть частью большого и общего праздника. Симону представилось, что он в центре города, а в руках у него милая невиданная зверушка. Каждый прохожий останавливался, что бы погладить или потискать того, кто сидит у него на руках. Он делится позитивом, пусть и не своим, но чувство радости от этого меньше не становилось. Он сейчас часть этого весёлого общества, причем очень важная и значимая часть. Подходящих душ и вправду становилось много и Гриша, не дождавшись, пошёл к туману сам. При этом он не упускал Симо-

на из вида, наверное, что бы убедиться, что у нестабильного зятя всё в порядке. Симон хоть и был занят душевными делами, но от взгляда его не ускользнуло и то, что тесть начал пропускать через себя туман и формировать облако. Очень будет интересно посмотреть какой сюжет он придумает, а то, что у Гриши есть какая-то идея, Симон не сомневался, ну не от безделья же он решил заняться формированием иллюзии.

Гриша завершил работу с облаком и направил свой взор на зятя, как только их взгляды пересеклись, он жестом позвал Симона к себе. Тот сразу же закончил все свои дела и без промедления двинулся к тестю.

– Ну что, пойдём посмотрим, что у меня получилось сконструировать, – сказал, улыбаясь, Гриша.

Симон вместо ответа, сразу же, первым, без приглашения, направился внутрь облака и сам, по-хорошему удивился своей наглости. Так дерзко он себя никогда не вёл и кайфовал от своей уверенности, которую ему подарила чудесная сила.

Лучик внутри облака очень ярко светил, как солнце, заснеженной зимой отражаясь от снега, слепит глаза и не защурится просто невозможно. Симон не мог рассмотреть местность и было тяжело понять где он находится, настолько ослепительно бело было внутри облака.

– Да, – сказал Гриша, – я как-то не учел, что он так сильно будет светить. Вся задумка сновидения толком не просматривается, не тот эффект картинки. Ты хоть что-нибудь понимаешь?

Глаза Симона постепенно привыкли к яркому свету и кое-какие образы стали проявляться. Первое что он заметил, это длинная дорога, по правую и по левую сторону стали просматриваться небольшие хатки, как в старых не богатых деревнях. Местность очень знакомая, но в тоже время вид у неё какой-то другой. Симон, наконец, таки ответил на поставленный вопрос:

– Это очень похоже на то место, где живёт моя тёща, ну и где ты жил соответственно, только что-то с этим местом не так, не могу понять что, тяжело рассмотреть, свет очень яркий.

– Bravo, ты попал в точку. Это то место, но не то время, которое ты знаешь. Когда-то давно здесь ещё не было новых построек, стояли саманные домики. Тут прошло детство моих детей, а твоя жена была ещё подростком. Я хотел напомнить ей это детское беззаботное время, но из-за такого яркого света, она может ничего не понять. Ну да ладно, главное выполнить основную задачу, а она состоит вот в чём. Ты должен встретиться с Галушкой и просканировать её лучиком, он должен найти больное место. Даю девяносто девять процентов из ста то, что это область спины, так что оттуда и надо начинать диагностику. Ничего сложного в этой процедуре нет! Ты же мыл ей спинку в баньке? Вот здесь то же самое, только вместо мочалки, в руках у тебя будет лучик. В каком месте остановиться, ты поймёшь сразу, так как при обнаружении больной зоны, лучик начнёт трансформировать-

ся. Тебе нужно будет только наблюдать и успокаивать нашу пациентку, что бы она ни начала сопротивляться. Я всё понятно объясняю?

– Да, встретиться, найти больную точку, отвлечь Галушку, пока лучик начнёт работать, – коротко подытожил Симон

Тесть опять заулыбался и сказал:

– Молодец, с тобой приятно иметь дело, схватываешь на лету! Ну, тогда не будем терять время, отправляемся в путь. Следующая остановка земля.

С последними словами Гриша покинул облако, Симон последовал за ним следом.

Глава 9. Симон врачеватель.

Гриша времени зря не терял. Он, наверное, даже торопился. Симон наблюдал как его тесть формирует портал, что бы они оба отправились на землю. Как только всё было готово, Симон увидел привычный жест Гриши, которым он подозвал к себе. Две души шагнули в портал и мгновенно отправились в путь. Обычно дорога на землю проходила в полном молчании, но в этот раз было не так. Гриша как ответственный учитель пытался достучаться до своего ученика, разжевывая каждую тему досконально и раскладывая всё по полочкам. По всей видимости задача и вправду очень ответственная, облажаться нельзя.

– Я хочу, что бы ты понимал всю важность ситуации, – продолжал наставления Гриша, – всё надо сделать с первого раза, второго шанса не будет. Главное не отрывай руку

от спины, лучику нужно немного времени, что бы активироваться в боевую форму и начать изоляцию больной зоны. Я не знаю, что ты ей будешь говорить, придумай что хочешь, можешь сказать, что у тебя в руках мазь и ты сейчас намажешь ей спину, главное не отрывай руку. Лучик в момент трансформации очень уязвим, как вертолёт при взлёте, дай ему время разогнаться, дальше он станет автономным и справится сам.

– Если ты во мне не уверен, то почему тогда не сделаешь сам эту процедуру? – спросил удивлённо Симон.

– Во первых это будет не эффективно, она ждёт тебя, и только ты можешь добиться максимального результата. А во вторых моё имя и вообще моё присутствие, ты не должен упоминать. И не спрашивай почему, таковы условия договора, я не хочу посвящать тебя во все тонкости, это понятно?

– Это что же, получается, – нахмурился Симон, – все лавры врачевателя одному мне достанутся? Это как бы ни честно, всю работу считай, ты сделал!

– Не спорь, так нужно. И ещё, тебе нужно подольше побыть во сне. Это уникальная возможность, которой больше, наверное, может и не быть. Влюбленные рядом с лучиком, это просто джек-пот. Даже не смотря на то что между вами произошло, эта встреча может быть лучше первого свидания. Так что не упusti возможность, не убегай после выполнения основной задачи, побудь с ней и насладись моментом.

– Спасибо за совет, – искренне поблагодарил Симон. – А

второго шанса не будет по тому, что нам больше лучик не дадут или она успеет наделать непоправимых глупостей?

Гриша посмотрел на зятя как на глупого дилетанта и не стал ничего отвечать, просто сделал вид, что не понял, о чём его спрашивают. Да и показался выход из портала, поэтому про заданный вопрос оба забыли.

На земле была глубокая ночь. Люди уже давно мирно спали и только редкий лай собак, тревожил тишину.

– Ох и долго же мы с тобой провозились, – немного возмущался Гриша, – но ничего, наверстаем, всё у нас получится.

Обычно Симон нервничал и трепетал перед встречей с женой, но сейчас совсем другое состояние. Он идёт не с пустыми руками, у него есть лучик. И теперь помимо моральной поддержки, есть возможность помочь более весомой помощью.

– Последний нюанс, – сказал неугомонный Гриша, – когда будешь во сне, не иди сразу к ней в дом, оставайся на улице, на широкой дороге, и жди её там. Посмотрим, в каком состоянии она выйдет из дома, если же с изогнутой спиной, как и на Яву, то дело совсем плохо. Значит, боль поразила не только тело, значит душа, тоже поражена.

Последние предложение Гриша говорил своему зятю в след. Симон посчитал, что хватит этих наставлений, пора действовать. Гриша так будет до рассвета переливать из пустого в порожнее, а надо просто сделать это. Симон был в предвкушении, он соскучился по своей супруге, как после

длительной командировки. Он с великим удовольствием летит в информационный поток, в котором сейчас находится душа его любимой. Им нужен один сон на двоих. И он не мешкая слился с потоком, держа крепко в руках лучик и оболочку. В очередной раз Симон несётся по волнам разнородной информации, видит уже близкую защитную оболочку, в которой находится душа Галушки. По старой привычке начинает обратный отсчёт, три, два, один и он во сне.

Сновидение, как и предполагалось, оказалось слишком ярким, действие лучика просто так не спрячешь. Симон щурился и терпеливо ждал на дороге, как и просил его Гриша, нужно было проверить, насколько глубоко болевые позывы, смогли проникнуть в душу Галушки. И вот она появилась. На неё было страшно смотреть, её скрючило как старую бабку, она еле передвигала ноги. От грациозной двадцатипятилетней девушки, не осталось и следа, если бы не лучик в руках Симона, то он, скорее всего, заплакал бы. Но он настроен по-боевому, сегодня он решает проблемы, а не создаёт их. В мыслях только одно: «Потерпи родная, сейчас мы всё поправим, будет намного легче». Она потихонечку, не торопясь вышла со двора болезненной походкой. Симон решительным шагом двинулся ей на встречу. На этот раз она встретила его очень холодно и воинственно.

– Опять ты пришёл. Сначала бросил одну, а теперь ходишь, морали мне читаешь. Посмотри в кого я превращаюсь, в бабу ягу! Сил моих больше нету, у меня всё болит, тело,

сердце, душа, мне очень плохо. За что ты со мной так поступил? Что я тебе сделала? Ты даже не представляешь как мне тяжело, я уже вся измоталась, разваливаюсь по частям как старая калоша.

Каждый её вопрос, каждый её упрёк, был словно дротик, пущенный Симону в душу, но ни одного укола он не почувствовал, с ним рядом была великая сила, с которой пришло время расставаться. Эх, если бы при жизни у него была такая выдержка, всё бы сложилось совсем по-другому, ну а сейчас подошло время действия, нужно выполнить основную фазу поставленной задачи. Симон подошёл к ней в плотную, прижал её к себе и начал гладить спину той рукой, в которой был лучик. Галушка не сопротивлялась, но задала вопрос:

– Что это такое? Что ты делаешь?

– Не беспокойся любимая, я больше не причиню тебе вреда. Верь мне, сейчас мы тебя вылечим. Посмотри по сторонам, тебе местность что-нибудь напоминает?

Галушка начала крутить головой вправо и влево, на лице её застыло удивление, и неподдельный интерес.

– Это же всё как в детстве! – она указала пальцем на соседей. – Вот эту хатку снесли давным-давно, на этом месте сейчас стоит полуторазэтажный кирпичный дом. Смотри, какое большое дерево грецкого ореха, мы по нему постоянно лазили и прятались в тени. Его уже лет десять назад спилили. А заборы, посмотри какие, почти у всех из штакетника и сетки рабицы, сейчас же почти у всех из кирпича и профиля.

Пока Галушка изумлялась старыми забытыми видами, Симон почувствовал, как в его руке начал разгораться пожар. Лучик, который был всегда тёплый и ласковый, стал меняться и набирать температуру, значит, он нашёл источник боли и начал трансформацию. Такое ощущение, что свет готовится к бою и мобилизует для этого все свои силы. Возможно, так оно и было и Симон начал мысленно молиться, что бы вся их с Гришей работа достигла цели. Тем временем лучик стал покидать руку Симона, его как будто магнитом стала, притягивала спина Галушки и через мгновение лучик буквально в неё впитался. Симон сразу же ощутил потерю силы, которой ему посчастливилось обладать, пропала та уверенность, которая была с ним всё это время. Такое ощущение, что он смело полез в пьяную драку и неожиданно отрезвел. Тем не менее, Симон даже мысленно успел попросился с лучиком и поблагодарить его за то время, которое они провели вместе.

– Как стало горячо в спине, – сказала Галушка, почувствовав в себе какие-то изменения.

– Тебе не больно, – заботливо поинтересовался Симон, – терпеть можешь?

– Это совсем не больно, даже немного приятно, как будто намазали какой-то согревающей мазью, вот только тепло это идёт откуда-то изнутри. Такое приятное ощущение я раньше не испытывала. И боль проходит!

– Может быть, прогуляемся немного, – предложил Симон.

И они пошли вдвоём прямо по дороге, а дорога была очень длинная и проходила через весь хутор. Галушка немного расслабилась, её воинственность где-то рассеялась. Она начала рассказывать мужу про выпускной в садике. Как они с сёстрами, выбрали и купили красивый материал и сами начали шить вечернее платье. После дочки, Галушка начала рассказывать про сына, что он уже пытается говорить первые слова, бегают и постоянно шкодит и с ним нелегко справляться.

Этот разговор был настолько обычным, что Симону даже показалось, что он не с того света пришёл, а вернулся после командировки и с удовольствием слушает о том, что тут произошло за время его отсутствия. Также он заметил, что она преобразается на глазах, в поясице уже не согнута, шла намного ровнее. Видно было, что лучик работает, потому что после очередного рассказа, они вместе рассмеялись, это было впервые после его самостоятельного ухода из жизни. Всё как в старые добрые времена, он молчит и внимательно слушает, а она ему всё время что-то рассказывает, перепрыгивая с одной темы на другую.

– Получилось решить бумажные проблемы, теперь мне платят пенсию по потере кормильца, – продолжала как-то буднично рассказывать Галушка. – Деньги конечно не большие, но всё-таки лучше, чем ничего.

– Ну что, пойдём обратно, – наконец то хоть что-то смог сказать Симон.

Они развернулись и пошли в обратном направлении. Он внимательно осмотрел её, спина выпрямилась, идёт ровно, настроение тоже стабилизировалось, так как рот у Галушки не закрывался. Она наверное слишком долго молчала и держала всё в себе, сейчас же вся позитивная информация выходила наружу. Начала рассказывать про свою сестру, что она нашла себе жениха и что у них вроде бы всё серьёзно. Симон услышал про молодых какую-то курьёзную историю и они ещё раз вместе засмеялись. Потом она вспомнила их общую семейную историю, которая случилась ещё до свадьбы. Она весело хохотала, а вот Симон не был уже так весел. Старые добрые истории, которые так часто вспоминают сидя за праздничным столом, веселили только от части, в основном же они для него навивали грусть. Симон представил, сколько таких вот весёлых моментов, можно было прожить рядом с любимым человеком, а вспоминать их при каждом удобном случае можно было ещё чаще. Лучика рядом с ним больше не было и поэтому все грустные мысли достигали своей цели, и Симон раскис. Он оглядел свою супругу ещё раз, с виду она казалась полностью здоровой. Это означает, что миссия выполнена успешно. Значит, пришло время, уходить и лучше это сделать по-английски. Симон выждал момент и когда Галушка отвлеклась на какой-то давно забытый предмет, он незаметно вышел из сна, не попрощавшись с супругой.

Первое что почувствовал Симон, это как он сильно устал, была какая-то непонятная опустошенность. Возможно столь

долгое пребывание лучика расширило эмоциональные границы, а после того как лучик его покинул, все эти границы остались пусты, можно даже сказать пошёл эмоциональный откат. Но и душу грело то, что задача выполнена успешно, всё прошло гладко, без сучка и задоринки. Так что усталость была приятная и теперь с чувством выполненного долга, можно отправляться обратно на перевалочный пункт. Симон огляделся, на Земле уже светло, наступило утро. Пока что это было самое долгое сновидение в котором он участвовал. К нему подошёл Гриша, он улыбался во весь рот. Довольный и радостный он сказал:

– Ты просто молодчина, блестяще справился. Мы с тобой только что сделали великое дело, мы изменили ход событий. Теперь у неё достаточно сил, она поправится и выкарабкается из этой сложной ситуации.

Симон уставшими глазами посмотрел на тестя и ни чего ему не ответил. Гриша же в свою очередь сразу понял что к чему и не дожидаясь ответа продолжил говорить сам:

– Ладно, вижу, что тебе нехорошо. Начинает ломать как наркомана? Извини, но второго лучика ты не получишь, – тесть весело рассмеялся от своей же шутки.

В прекрасном расположении духа, Гриша начал формировать портал, а Симон по-прежнему пытался прийти в себя, как после длительной пробежки. Как только всё было готово к отправке, тесть подошёл к Симону и по дружески помог ему приподняться. Словно раненого товарища, он довёл его

до самого портала и они оба отправились в обратный путь. В этот раз дорога назад не стала исключением и прошла стандартно без разговоров, каждый думал о своём. Выход из портала оказался возле холодного тумана. Гриша, после успешного прибытия, сразу же пошёл к источнику и взялся за работу. Он стал формировать подзорную трубу, что бы Симон мог посмотреть и оценить в каком состоянии будет Галушка на яву. Гриша опять постарался на славу, получилась не просто труба, а целый наблюдательный пункт. С таким удобным оборудованием, можно не только восстановиться, но и с пользой провести время.

Симон остался один. Тесть ушел, наверное на отчёт. Может у них там свой глава рода или кто ему там лучик дал. В этом плане Гриша очень скрытный и информацией не делится. Весь земной день, Симон наблюдал за Галушкой и пристально разглядывал картинку, которую ему показывала труба. Плохо, что звука не было, какое-то немое кино получается. Но самое главное он рассмотрел, супруга ожила, боль в спине отступила. Видно, что тело ещё не совсем ровное, мышечная память такая, или она по привычке спину бережет, но когда её кто-то зовёт или она быстро поворачивается, то болевые спазмы на её лице не наблюдаются. А это прогресс, острой не выносимой боли больше нет. Дети развеселились и играли, словно почувствовали у матери какую-то новую перемену. Теща тоже заметила у дочери какой-то живой оогонё и вся семья искренне радовалась жизни. Симону очень

сильно захотелось присоединиться к ним, стать небольшой частью этого маленького праздника. И в следующий миг, его накрыло чувство обделенности и он перестал смотреть в трубу. Такое состояние испытывает человек, когда все близкие собрались на какое-то торжество, а кого-то одного забыли и не позвали. Вот эти эмоции брошенного человека, сейчас испытывала душа. Вот только винить за переживание этих чувств было некого, сам всё испортил и разрушил своими же руками. Немного успокоившись, Симон опять прилип к подзорной трубе и долго там что-то рассматривал. Снова пришло понимание, что они научатся жить без него, он больше им не нужен. Но и это не самое страшное, хуже то, что никто и никогда его добрым словом не помянет, его имя теперь будет ассоциироваться с болью, утратой и потерей. Вот в таком ключе прошёл весь земной день, Симон несколько десятков раз всматривался в подзорную трубу и поймав какую-то грустную волну, опечаленный уходил в сторону, но потом разгоряченный любопытством снова и снова подходил и внимательно всматривался в картинку. Бывало даже, он начинал озвучивать это немое кино, потом ругал себя за идиотизм, бросал трубу и уходил от неё, чтобы потом вернуться снова. Так продолжалось до тех пор, пока не наступила ночь. Только после этого Симон по-настоящему расслабился. Он захотел уснуть как человек, что бы хоть на немного отключиться от всех этих нависших проблем. Он просто лежал и приводил все свои мысли в порядок, старался не ду-

мать ни о чём. Спокойствие и умиротворение потихоньку заполняли его душу, было тяжело утихомирить дикие страсти, слишком много произошло бурных событий, но он старался и гасил внутри себя бушующую бурю. Он представил на море штиль и себя плывущим на спине, а вернее даже лежащим на волнах, словно на большой пуховой перине. Он просто лежит и чувствует воду, а набегающие волны мягко его колыхают. Симон успокаивался и даже немного радовался, что он теперь может себя контролировать. Но он решил замахнуться ещё дальше и попробовать начать медитировать. Наверное, благодаря этой процедуре, души отключаются на время, как человек проваливается в сон. Симон ушел в себя, это было совершенно новое ощущение, ему казалось, что он буквально растворился в пространстве. Он настолько глубоко погрузился, что ему даже стало интересно, видно ли его душу сейчас со стороны или он и правда слился с ветром и как бы для всех исчез.

Симон открыл глаза и увидел, как на него внимательно смотрит Гриша. Выдержав паузу, немного удивлённый тесть сказал:

– Ты начал медитировать? Значит, потихонечку осваиваешься здесь, можно даже сказать становишься местным.

– А ты меня сейчас видел? – заинтересованно спросил Симон, и пояснил. – Просто такое чувство было, как будто бы я стал частью воздуха и стал невидимым для окружающих.

– Ты и был частью воздуха, но я тебя видел. Просто ты

пока делаешь это очень не умело. Хотя нет предела совершенству, есть мастера, которые умеют становиться и ветром, и водой, и светом. И они летят, плывут и светят, а потом бах появляются из ниоткуда, и также уходят в никуда. У тебя, кстати, есть все задатки, чтобы стать таким экспертом, но для этого нужно пройти обучение и много практиковаться. Твой же уровень сейчас, даже на первый класс не тянет, будет точнее, если сказать подготовительная школа.

– Ничего удивительного, – твёрдо сказал Симон, – я делал это впервые. Но мне это очень интересно, и я бы хотел начать обучение.

– Во первых, суицидников туда не принимают, во вторых, на перевалочном пункте такой школы нет, в третьих, тебе сейчас некогда этим будет заниматься, потому что пришло время твоей реабилитации. До лучика мы пытались исправить последствия, которые появились после твоих недуманных действий, теперь же тобой займутся поплотнее и подготовят тебя к дожитию следующей жизни.

Симон ещё раз ощутил упущенную возможность. Сколько здесь много всего интересного, но ему со своим послужным списком, везде закрывают двери.

– А почему ты в подзорную трубу не смотришь, – перевёл тему для разговора Гриша. – Как там, на земле дела? Ты хоть немного смотрел? Зачем я только тебе эту трубу сделал?

– Конечно, смотрел, – буркнул Симон, – нормально там всё, стемнело, ничего не видно, поэтому и не смотрю. А если

бы ты мне её не сделал, я бы, наверное, умер от любопытства!

Гриша рассмеялся высказыванию Симона и пояснил причину смеха, непонимающему зятю:

– Ха-ха-ха, смешно. Ты собрался умереть, в образе бес-смертной души, ха-ха, юморист.

Симон только сейчас вник в то, что он сказал. По земной привычке, он даже не подумал о глубинном значении этой фразы, это и вправду было смешно. Две души звонко смеялись, тем самым разрядив слегка напряженную обстановку. Немного успокоившись, Гриша сказал:

– Ну что, теперь нужно идти к главе рода. Будем с тобой хорошими гонцами, принесём хорошие вести.

И они оба направились в резиденцию главы рода, в хорошем настроении.

Глава 10. Разбор полётов.

– Ну давай, не томи, рассказывай, как там дела на земле? – глава рода обратился к Симону. – Есть хорошие новости?

– Всё налаживается, – неуверенным голосом ответил Симон, – лучик доставили до адресата. Галушка чувствует себя значительно лучше, настроение приподнятое, тело не болезненное, можно сказать оживает.

– Слава Богу, – торжественно сказал глава рода, – это же просто прекрасно. За один день и такой положительный результат. Ай да лучик, вот это силища! Вы славно потрудились. Гриша, благодарю за помощь. Ну а к тебе, Симон, благодарности не будет. Ты конечно молодец и хорошо порабо-

тал, но ты по сути, помог разобрать завал, который сам же и создал. Так что не забывайся и не зазнавайся, ты сотворил множество проблем и один заработанный тобой плюсики, не перекрывает всех предыдущих минусов. Да, и что бы ты понимал, я не хочу тебя обидеть, это говорится для того, что бы ты не останавливался на достигнутом, пусть это будет первым твоим шагом до полного восстановления.

Наступила затяжная пауза. Гриша не вмешивался в разговор, Симону вообще сказать было нечего, а глава был очень задумчивым и по его лицу читалось, что он словно гроссмейстер, продумывает очередной ход.

– И так, что мы имеем, – начал рассуждать глава рода, – ты нагадил, мы подтёрли, с этим разобрались, вопрос закрыт. Далее копаем глубже, нужно понять, почему ты нагадил? Ответ лежит на поверхности, ты сильно испугался. Значит, боялся и получается страх это твоё слабое звено. Давай разберем, что же такое страх? А это одна из функций человека, и между прочим очень важная. Страх сдерживает человека от необдуманных поступков, Страх очень нужен для самосохранения человека, но его не должно быть много, как соли в супе. То есть, если соль присутствует в правильной пропорции, то это придаёт блюду замечательный вкус. Если же насыпать слишком много, то это уже не возможно будет есть, а если не насыпать совсем, то будет пресным и невкусным. Страх это советник души, который говорит не надо лазить по высоте, можно разбиться, не стоит гулять в темноте, там ни-

чего не видно, в случае чего даже среагировать не успеем, не надо заходить в клетку к голодному тигру, он может напасть.

– А я ассоциирую страх с огнём, – начал приводить свой пример Гриша. – Страху нельзя давать разгораться! Пока он маленький, как зажжённая спичка, с ним легко справиться, если это уже разгоревшийся костёр, то чтобы его потушить придётся приложить усилия, а если огонь набрал силу и готов поглотить целый дом, то своими силами здесь уже не справиться. Так что очень важное правило, не дать страху разгореться, что в принципе и произошло в твоём случае.

Глава рода признательно кивнул Грише, пример с огнём оказался очень удачным, он намного понятней для объяснения. Глава мысленно подобрал некоторые слова и продолжил говорить:

– Таких примеров может быть миллион. Главное то, чтобы простой советник, а страх это один из советников души, не должен становиться главным в управлении всего организма. Страх это как тормоз в машине, без него нельзя начинать движение, но и тормозить всё время не надо, так может случиться полная остановка, что опять же было в твоём случае. Так что следующий наш шаг, это поставить страх на место, забрать у него управление и вернуть его в ранг простого советника. Ты сейчас, конечно же скажешь, что ты всё понял и осознал и способен с собой справляться. Возможно, это так и есть, но только в условиях райского сада. Да, здесь можно себя успокоить, а что будет, если ты попадёшь в более экс-

тремальное положение, ты будешь таким же хладнокровным как сейчас?

– Та паника, которую ты приобрёл в последней своей жизни, может легко разгореться как непотушенный уголёк, – подхватил словесную эстафету Гриша и продолжил свою аналогию с огнём. – Если совпадут определённые условия, в случае с огнём это жаркая и сухая среда, то тлеющие угольки вспыхнут и разгорятся с новой силой. Если ты упустишь момент и вовремя не затушишь, весь твой ужас повторится и в следующей жизни. Всё будет то же самое, только участники будут другие.

– А это совершенно не в наших интересах, – продолжил говорить глава рода. – Нам нужно сделать тебе ещё одну прививку, наступает следующий этап в твоей реабилитации, победа над страхом. А что бы победить своего соперника, нужно его досконально изучить, чем мы с тобой и займемся.

– У меня есть авантюрное предложение, – вмешался в разговор Гриша. – Возможно, у вас есть кто-нибудь на примете, кто совсем страх потерял? Есть ли беспринципный человек, который например, по головам пойдёт, чтобы завладеть чужим имуществом и без зазрения совести продолжит жить дальше припеваючи? Идея в том чтобы такого бесстрашного человека, со страхом познакомить. Таким образом, мы за один ход, решаем сразу две задачи. Во первых, у Симона будет наглядное пособие как страх образуется и как он меняет человека, а во вторых, поставим на место одну зазнавшуюся

личность.

Глава не стал отвечать на это предложение, он показал всем своим видом, что решение за Симоном, захочет ли он немного покошмарить одного из своих близких родственников. Симон же в свою очередь сообразил, что отвечать придётся ему и поэтому задал несколько уточняющих вопросов:

– Я понимаю, что речь идёт про моих земных сестёр. Мне надо знать, имею ли я моральное право их наказывать, если у меня у самого такой большой грех? И ещё, у каждого человека есть ангел хранитель, а это очень большие и крепкие ребята, неужели они дадут добро, для нашей авантюрной идеи?

Глава рода и Гриша заулыбались, им понравился ход мысли своего подопечного. И вопросы тоже были правильными и своевременными. Значит, Симон поймал нужную волну, а для реабилитации это очень важно. Отвечать на поставленные вопросы начал глава рода:

– Значит, смотри, как работают ангелы хранители. Если их охраняемый хороший и правильный человек, то с такими замыслами тебя и на пушечный выстрел не подпустят. Ну а если человек говно, то кто будет охранять эту вонючую кучу? А у ангелов, между прочим, очень тонкий нюх, они просто физически не могут быть рядом со своими клиентами, даже если к ним сильно привязаны. Поэтому хранители отходят далеко от смрадных людей, а после без защиты на них обрушиваются неудачи разного рода. А теперь ответь на другой вопрос сам, как ты думаешь, кто должен наказать нашкодыв-

шего ребёнка, родитель или сразу правоохранительные органы? И кто это сделает мягче и заботливее? Вот я думаю, что наше наказание будет самое гуманное, любой другой церемониться не будет и милосердие вряд ли проявит.

Симон задумался. Возразить главе нечего, но и сразу же соглашаться не хотелось. С кого первого начинать? Кого больше кошмарить, а кого меньше? И тут ему в голову пришла гениальная идея и он сказал:

– Я хочу посмотреть, кто поселился в моём доме. Если Галушку с детьми выгнали с той целью, что бы самим начать там жить, то значит, в этом доме и развернем учебный полигон, для занятий по изучению страха. Я не хочу пугать кого-то конкретного, я просто никому не позволю жить в моём доме, кроме моих наследников.

– Нельзя насильно забирать то, что тебе не принадлежит, – согласился с Симоном глава рода. – Тем более обижать покойного и его оставленных детей, в такую несправедливость могут вмешаться и высшие силы, то есть мы. И раз это совпадает с нашими интересами, то значит заберём двух зайцев одним выстрелом.

У главы рода и Гриши яркими огонёчками загорелись глаза. Симон вспомнил, когда глава напугал кота в тётчином доме и с каким удовольствием он это сделал. Тогда у него был такой же озорной взор. Потом Симон вспомнил детство, ему тоже нравилось играть в страшилки, он надевал на себя какой-то балахон и неожиданно пугал своих младших сестёр,

было весело. Ну что же, значит пришло время вспомнить детство.

На земле был вечер. Солнце совсем недавно ушло за горизонт и темнота только начала окутывать сельскую местность. Три души, невидимые для человеческого глаза, стояли на улице перед одним домом. В окнах горел свет, значит дом снова жилой и у него появился новый хозяин. Симона интересовал только один вопрос, кто там поселился? Долго стоять и чего-то ждать не было никакого смысла. Три души беспрепятственно прошли сквозь стену. Внутри находилась совсем молодая девушка, которой было двадцать лет с небольшим и это была младшая сестра.

– Предсказуемо, – сказал сквозь зубы Симон, – она одна была без жилплощади. С самого детства ей ни в чём не отказывали. Самая маленькая в семье, слезами добивалась всего чего хотела. Чуть что не так, сразу ноет, а уже не молодые родители, всегда шли ей на уступки. Меня это очень расстраивало, например, за разбитую тарелку её никто не ругал, наоборот родители и сёстры подбегали и спрашивали не поранилась ли она. Успокаивали и сами убирали все осколки. Когда же я разбил что-то из посуды, в таком же детском возрасте, то получил сразу несколько оплеух и убирать меня заставили самого. А когда я ещё порезал об осколки пальцы, на меня накричали и обозвали рукожопым неумехой.

– Ты был старший ребёнок в семье, – взял слово глава рода, – на тебе мама и папа учились быть родителями. Стар-

шим всегда больше достаётся, на них чаще попадает несправедливость. Неопытные опекуны много ошибаются и если микроклимат в семье хромает, то все шишки достаются первенцу. Со следующими детьми родители уже с опытом и ведут воспитание мягче, но на старшего это опять не распространяется. На него ложится дополнительная ответственность, следить за младшими. И конечно сравнивая воспитание родителей, старший всегда найдёт несправедливое к себе отношение.

Девушка не могла слышать разговор, но она потеряла спокойствие. Ей стало неуютно. Странно для неё было и то, что по сути ничего не изменилось, в кружке тот же недопитый чай и ароматная булочка также вкусно пахнет, а по телевизору идёт всё та же комедия, но почему-то больше не смешно, и есть совсем не хочется. Она поджала колени, напрягла слух и задержала дыхание, но никаких подозрительных звуков не было. Выдохнула и начала сама себя ругать за излишнюю настороженность. Конечно она понимала в чем доме живёт, но в мистицизм она особо не верила, да и не было пока повода для беспокойств. Почему же сейчас накрыло, она объяснить не могла. Да и чувство беспокойства никуда не ушло, она просто старалась не обращать на него внимание. А в другой части комнаты невидимые персонажи продолжали небольшой спор, один тревожный вспоминал примеры из жизни, другой спокойный пытался объяснить, почему так происходит. Третий же до сей поры оставался без-

участным, но сейчас заметив кое-какие изменения Гриша с иронией сказал:

– Кажется молодая хозяйка почувствовала наше присутствие, ей стало некомфортно. Смотри Симон именно так зарождается страх, с малого, словно зажжённая спичка, но если эту спичку поднести к бумаге, то огонь разгорится сильнее.

В следующее мгновение Гриша сделал какое-то движение и прозвучал одиночный стук. Девушка вся напряглась, её кожу покрыла мелкая дрожь. Разум пытался найти объяснения происходящему, но ничего радужного на ум не приходило. И всё же она придумала причину возникновения непонятного звука, скорее всего это птица в стекло ударилась. Она и сама понимала абсурдность этой версии, но решительно в неё поверила и взяла себя в руки.

– Молодец, – уважительно сказал глава, – держится. Не даёт страху овладеть собой. Хотя и видно, что оборона уже совсем слабенькая. Вот до чего докатилась цивилизация, человек боится духов. Главное люди друг друга не боятся, хотя каждый состоит из души и тела, а вот отдельную душу пугаются почему-то! Когда-то племена вызывали духов, что бы советоваться с ними, узнавали направление охоты, и не только. А сейчас мы сами пришли, без вызова, а она сидит как загнанная мышь, лишний раз дыхнуть боится.

С последними словами глава тоже сделал какое-то движение и громкий стук прозвучал ещё раз. Вот теперь волосы

молодой девушки стали дыбом, она по-настоящему испугалась и страх сковал её тело.

– Вот теперь подействовало, – сказал Гриша, и его глаза загорелись азартом, как у молодого охотника. – Смотри, Симон, что происходит, у неё паника. А что, по сути, было? Два непонятных звука, которые она даже объяснить не может, но её мозг придумал и нарисовал какую-то страшную картину. А самое главное на ровном месте активировался инстинкт самосохранения, она уверена, что ей угрожает опасность. Могу поспорить, как только она немного оклемается, первое, что она сделает, это побежит как можно дальше отсюда и причина всему два непонятных стука.

Так и произошло, как только девушка снова обрела контроль над телом, она сразу же ломанулась к выходу. Ноги, наверное, были ватные, по тому, что она несколько раз упала, но вставала и дальше бежала без оглядки. Тесть и глава рода радостно захлопали в ладоши, словно они выиграли в какую-то игру и теперь стоят и радуются результату. Симон же немного посочувствовал младшей сестре, он хорошо помнит что такое паника.

– Как думаете, она сегодня ещё вернётся? – спросил Гриша, смотря в след убегающей девушке.

– Конечно, вернется, – ответил глава рода, – только с подмогой. Сейчас страх отпустит, проанализирует ситуацию и кого-нибудь возьмёт в сопровождение и обратно в дом, то есть к нам.

Симон молча прошелся по всем комнатам, посмотрел на оставшиеся вещи и мебель которые не дали забрать Галушке. Больше половины совместно нажитого имущества осталось в доме, супруга, если третью часть забрала, то это хорошо. Ремонт в доме старенький, всё что сделали, так это небольшую перестановку. Особенно долго он стоял на кухне и смотрел в потолок. Ещё при жизни он начал его подбивать, но так и не закончил работу до конца. Он рассматривал все неровности, которые при жизни так и не удалось сгладить, и невольно начал сравнивать свою жизнь с этим потолком. Там не дожил, тут бросил не доделал, там не сгладил и тут не выровнял, а теперь вообще черт знает чем занимаюсь, пугаю своих родственников, потому что они страх потеряли. Какие ужасные последствия случились после совершенного греха. Если бы он вовремя одумался, ничего бы этого не было, был бы совсем другой путь. Симон вернулся к двум своим наставникам, а у них там шла оживленная беседа.

– Давид против Голиафа это совсем давняя тема, – говорил Гриша, – я вам расскажу недавнюю историю, как один бесстрашный человек, дикому медведю едой по морде надавал. Значит было это на севере, мужики работали на вахте и к ним из лесу вышел маленький голодный медвежонок. Сразу же конечно никто не подошёл, вдруг мамка где-то рядом прячется, но оказалось что медвежонок сирота. Что случилось с родительницей, история умалчивает, может охотники застрелили, может ещё что-то, но мужики сжалились

над малюткой и взяли под свою опеку. Поставили на довольствие, соорудили жилище, ну и нянкали как могли. Прошло пару лет, медвежонок, а это была девочка, выросла в большую ручную медведицу, дали ей кличку Машка. Так вот, эта Машка была очень непослушным медведем и частенько сбегала из своей клетки, чтобы попасть на пищеблок и полакомиться своей любимой рыбой. Мужики ругали свою любимицу, и загоняли её на место. Но вот как-то раз, прораб шёл с участка и увидел как сбежавшая Машка сперла со столовой большую рыбину. Возмущенный начальник решил проучить обнаглевшее животное, забрал у неё с лап рыбу и отхлестал этой же рыбиной медведя по морде, со словами: «Сколько можно продукты переводить тварь ты эдакая». Обиженное животное, непривыкшее к такому обращению ретировалось и убежало в сторону леса. А прораб потащил испорченную рыбу в сторону клетки, по пути матерясь на вороватое животное. Как только он дошёл до клетки, то матюгаться он сразу же перестал, да и вообще забыл, как разговаривать на какое-то время. Машка сидела закрытая на своём месте. Кого же тогда наказал наш бесстрашный начальник? Дикого медведя, который пришёл из леса и наш воин, не ведая страха, прогнал дикаря таким экзотическим способом, надавал ему, его же едой, по его же морде.

Две души весело смеялись, Симон тоже улыбался, но не хохотал так же, как его наставники.

– Но это же чистая случайность, – начал свой сказ гла-

ва рода, – я вам сейчас расскажу притчу, где один старый ювелир, специально отдал ответственную работу своему неопытному помощнику. Значит один богатый человек где-то раздобыл большой бриллиант, но камушек был с изъяном, у него была трещина, что делало его некрасивым. Богатый человек обратился к ювелиру. Мастер оглядел бриллиант и сказал: «Если расколоть этот камень на две части, то каждая целая половинка будет стоить дороже целого камня с трещиной. Но я не могу взяться за эту работу, по тому, что если удар будет не точным, то велик риск, что ваш бриллиант разобьётся на множество мелких осколков. В этом случае вы потеряете все свои вложения». Этот ювелир не взялся за выполнение такого ответственного дела. Не взялись и другие мастера за эту работу, не второй, не пятый, не десятый. Тогда отчаявшемуся человеку, рекомендовали одного старого ювелира, только ему под силу такая задача. Но живёт он в далёком город и до него еще надо добраться. Не теряя времени владелец вместе с камнем отправился в путь. Старый мастер посмотрел на бриллиант с трещиной и рассказал уже знакомую историю. Если разделить камень пополам, то каждая целая половинка, будет стоить дороже целого камня с изъяном. Но есть большой риск, что камень разобьётся на мелкие осколки и тогда он не будет стоить ничего. Владелец попросил взяться за работу, потому, что ему больше не к кому обращаться. Тогда старый мастер позвал своего помощника, дал ему в руки бриллиант, указал на трещину и просто

сказал: «нужно располовинить». Подмастерье одним ударом молоточка, разделил бриллиант на две равные части, отдал заказчику и пошёл дальше заниматься своими служебными обязанностями. Довольный владелец теперь уже двух целых бриллиантов, щедро вознаградил старого ювелира и спросил: «А этот талантливый парень наверное ваш ученик»? «Нет, – отвечает мастер, – он работает у меня подсобником всего неделю и не может даже отличить драгоценный камень от простой стекляшки». «Но почему же вы тогда доверили ему такое ответственное задание?». «Видите ли, господин, мой помощник даже понятие не имел какая ценность у него в руках и как дорого ему мог обойтись его промах. Поэтому он не ведал страха и рука его была тверда. Он просто сделал свою работу.

– Ого, старый мастер сильно рисковал, – сказал Гриша, – но пример, конечно, отличный. Помощник не нагонял на себя ненужной жути и легко справился с поставленной задачей. А ты Симон, сделал какой-нибудь вывод из этих двух историй?

Вопрос был неожиданный, пришлось помедлить пару мгновений, что бы подобрать слова и хоть что-то ответить:

Первое что хочется сказать, что и прорабу и ювелиру очень повезло. Судя по этим двум примерам, везёт только тем, кто не знает страха или отвлечен от него на что-то другое. Если это так, то я всю жизнь боялся и значит был не фартовый.

– А вот здесь я бы поспорил, – перебил его глава рода, – Ты забыл с какого раза ты само ликвидировался? Или неудачная попытка суицида для тебя тоже неудача? Да тебя весь род отстаивал, только всё без толку было.

– Удача любит смелых людей, – примирительно сказал Гриша. – Если в тебе нет страха, то это серьёзный повод что бы фортуна тебе улыбнулась.

Несмазанные петли предательски скрипнули, три души замолчали и перевели своё внимание на калитку. Во двор вошли парень с девушкой.

– Ну вот, всё-таки пришли, – весело подметил Гриша, – значит не зря ждали. Ну что все готовы? Начинается второй раунд.

– Не всё так просто, – пристально посмотрел глава, – парень то хороший.

В следующие мгновение Симон понял, почему глава рода сделал такой вывод. Перед ними проявился ангел хранитель, он стоял совсем рядом, чуть впереди своего подопечного. Не дожидаясь пока к нему, кто-то обратится, ангел заговорил первый.

– Приветствую вас духи. Я смотрю, вы здесь шалите. Не знаю, какие у вас цели, но парня обижать не дам.

– Приветствую тебя вестник, – сказал глава рода. – Заметь не мы к твоему парню пришли, а он к нам. С нами хозяин дома, которого обокрали после смерти и он жаждет справедливости. Мы два наставника, следим за правилами и порядком.

Твой подзащитный пришел защищать девушку, которая не имеет права, здесь находится, поэтому он сейчас ошибается.

– Парня обижать не дам, – твёрдо повторил ангел хранитель.

– Приветствую тебя вестник, – с хитрой улыбкой сказал Гриша. – Мы понимаем твою озабоченность. Мы сами заинтересованы в мягком разрешении ситуации, души то не чужие, а родственные. Но ты же сам видишь, что парень сходит с пути, эта девушка не для него, всю жизнь только мучить друг друга будут. Мы по сути даже помогаем тебе, отвадим его от ненужной подружки, а он глядишь после мистики, встанет на путь истинный. Так что ты зря упорствуешь, мы можем быть полезны друг другу.

Ангел не ответил, задумался. Значит, Гриша своими доводами попал в цель. Глава рода вовремя заметил заминку хранителя и решил подкинуть ему ещё пару аргументов:

– Да ты не переживай, больно не будет, так, пошумим немного. Девушка хоть и запуталась, но нам не чужая. Да и небольшая встряска, ещё никому не повредила, может быть даже вера в Бога проснётся, возможно, даже разок в церковь сходят.

– Хорошо, но шуметь будет только хозяин дома, – сухо сказал ангел хранитель. – Обиженный владелец имеет на это право. Вы же двое не должны вмешиваться.

Глава рода кивнул в знак согласия. После три души зашли в дом, где на кухне уже сидели два человека и готовились

пить чай.

– Какой пронизательный вестник, – подметил Гриша, – сразу понял, что Симон новичок и ничего не умеет. Поэтому поставил такие условия, но одно он не учёл, он не знает что наша неуспокоенная душа, очень быстро учится.

Гриша и глава рода, заговорщически улыбнулись друг другу.

– Ты видел как занимаются боевыми искусствами? – спросил глава рода и не дожидаясь ответа продолжил объяснять своему подопечному. – Там большое значение придаётся весу тела и переносу его с ноги на ногу. Душа невесома, но и она может создать импульс, ничем не уступающий человеческому усилию. Для этого нужно перенести весь свой вес на ту конечность, которой ты хочешь ударить.

– Самое простое, что ты можешь сделать, – подхватил сказательную эстафету Гриша, – это представить, что твои ноги залили бетоном или прицепили две пудовые гири и со всего маха жакни об пол. Эффект получится человеческого топота, также можно вес переносить на руки и толкать. Если дверь сама по себе закроется, я думаю, этим людям тоже будет о чем подумать.

– Можно начинать? – спросил Симон.

Оба наставника кивнули. Тогда Симон топнул. Нельзя сказать, что у него совсем не получилось, но звук был глухим и люди увлеченные беседой, не обратили на него ни какого внимания. Тогда Симон подпрыгнул и топнул двумя нога-

ми. Вот теперь его услышали. Девушка сразу же прижалась к парню. Молодой человек тоже услышал непонятный звук, но внимания этому не придал никакого. Мало ли что там, может мыши разгулялись. У него на эту ночь совсем другие планы. Девчонка сама позвала к себе, где живёт одна, со странным предлогом конечно, но презервативы с собой он взять не забыл. И вот так просто потратить этот вечер в пустую, он ни в коем случае, не собирался.

– Ну чего ты испугалась, – начал успокаивать парнишка, при этом покрепче начал её обнимать. – Здесь разные грызуны водятся, сквозняк гуляет, да и пол скрипучий. Чего ты там навывдумывала такого страшного? Не бойся, я рядом.

После сказанного робко поцеловал девушку, а когда она ему ответила взаимностью, поцелуй стал долгим и страстным. Наступила тишина, рты двух молодых людей были заняты друг другом и сама по себе со скрипом открывшаяся дверь, была полной неожиданностью. А когда чётко слышались приближающиеся шаги, то эрекция у молодого человека, сразу же пропала. Если честно, в этот момент он был готов обосраться от страха, но прижавшаяся к нему девушка, была хорошим мотиватором, чтобы не показать своего панического испуга.

– Пойдём-ка отсюда подальше, – сказал хриплым голосом побелевший парнишка.

И двое молодых людей, нежелая больше оставаться в этом доме, потихоньку и не торопясь, словно боясь кого-то разбу-

дить, двинулись к выходу, держась за руки. Как только они вышли за порог дома, входная дверь сама, сильно захлопнулась, как будто бы кто-то психанул и с силой закрыл её. После громкого дверного хлопка, осторожность у молодых людей пропала, они бежали прочь со двора, с большим ускорением и совсем не оглядываясь назад.

– Я думаю, она ему сегодня не даст, – весело заметил Симон.

Все трое звонко засмеялись и ещё долго провожали взглядом убегающую пару, пока они не исчезли из виду. Глава сказал:

– Ну, всё, я думаю, сегодня посетителей больше не будет. Оставляем маячек и возвращаемся обратно.

Глава 11. Резиденция

Выход из портала был возле резиденции рода. Гриша внимательно посмотрел на Симона и как-то по особенному начал говорить, словно прощаясь:

– Ты очень душевный зятёк. Возможно, быть в теле это не совсем твоё. Как душа ты очень интересный, легко обучаешься, схватываешь всё на лету. А вот как человек ты был размазня и тряпка, так что хорошенечко проанализируй всю свою жизнь и сделай правильные выводы. Ну а мне пора, у меня свои дела, рад был познакомиться и подружиться.

Гриша и глава рода очень тепло попрощались друг с другом. Симон тоже попытался сказать что-то невнятное, но тесть его уже не слышал, так как он быстро ушёл в сторону

сада. Глава рода дружески обнял своего подопечного и сказал:

– Пойдём, покажу твою комнату, её для тебя должны были уже приготовить.

Симон немного растерялся. За несколько мгновений столько новых событий. Только что его покинул лучший друг и товарищ, причем это произошло настолько стремительно, что он даже сообразить ничего не успел. И вот не успев опомниться, он узнаёт ещё об одном изменении, теперь он будет жить в резиденции. Симон ощутил небольшое беспокойство. Нет, он не испугался, просто был лёгкий трепет, похожий на то когда ты идёшь в чужой дом, к незнакомым людям, например, знакомиться с родителями своей девушки или сменив работу, нужно познакомиться с новым коллективом. Как только две души переступили порог, глава начал рассказывать:

– В резиденции мы не только отдыхаем, здесь мы ещё и работаем. Это целый комплекс разного рода мероприятий. Вот в этом большом зале ведётся основная наша работа. Это расчёт дальнейших действий, каждого живого человека, ну с нашего рода конечно. За этим залом идёт приёмная новых данных, туда приходят последние новости от вестников. На основе этой информации мы можем рассчитать ближайшие события и понять стоит ли нам вмешиваться или пока всё в порядке и наше присутствие не требуется. Ну я наверное уже лишнее рассказал, тебе пока этим голову забивать не на-

до. А вот здесь находится библиотека. Здесь можно найти любую информацию, даже если ты сам не знаешь, что ты хочешь, хранители тебе предложат именно ту книгу, которая тебе сейчас необходима. В другой же стороне зона отдыха, там же находится и твоя комната, нам туда. Пока будешь находиться здесь, а дальше посмотрим, что с тобой делать.

Две души подошли к двери, на ней виднелась табличка с фамилией именем и отчеством. Симон смотрел на свои инициалы, и почему-то сравнил надпись с могильным камнем, осталось только годы жизни поставить и не отличишь.

– Ну вот и пришли. Что ты так оробел? Открывай уже эту дверь, у себя в доме ты дверьми лихо хлопать научился.

Симон улыбнулся и зашёл внутрь. То, что он там увидел, на комнату было совсем не похоже. Просматривалось одно большое голубое небо, а на нём как на веревочках, висят несколько рядов упорядоченных облаков. Причем облака стояли очень ровно, как под линейку, в шахматном порядке, и все они выдерживали правильную вертикаль и горизонталь.

– Здесь записана вся твоя жизнь, от твоего рождения и до твоих похорон. Облака расположены по порядку, по годам, что бы тебе было легче ориентироваться. Проникай в любое своё время, просматривай заново, анализируй и записывай. Снаружи на облаке, ты можешь, как в блокноте делать записи, согласен ты со своими действиями или не согласен. Если есть вопросы или ещё какие-нибудь варианты ответов, тоже

пиши и отмечай на наружной части облака, это пока и будет твоя работа. Ну а что бы ты быстрее во всём разобрался, я дам тебе проводника.

Как по заказу, после сказанных последних слов, дверь открылась и в неё вошел Алик. Братья сразу же обнялись и у Симона поднялось настроение.

– Ладно, пообщайтесь пока, – сказал глава рода, – а у меня своих дел хватает. Алик расскажет и покажет, а если нужно, то и продемонстрирует то, чем ты будешь заниматься. Мне нужно, что бы Симон начал работу над ошибками.

Алик молча кивнул, Симон зачем-то тоже закивал головой. Глава, осмотрев их ещё раз, покинул помещение, оставив братьев наедине.

– Ну как там дела на земле, – с нескрываемым любопытством спросил Алик.

Симон начал рассказывать о своих последних приключениях. Про чудесную силу лучика и выздоровление Галушки, про нового жильца в его земном доме и как они показали кто в доме хозяин. Про встречу с ангелом хранителем и спор между ним и наставниками.

– Ты понимаешь, что души и ангелы живут в мире и согласии, – строго начал говорить Алик, – а ты просто камень преткновения какой-то. Рядом с тобой спорят те, кто в принципе этого никогда не делают. Наверное, вас суицидников куда и не пускают, потому что вы кого угодно поссорить можете.

– Моя жена без крыши над головой, – начал оправдываться Симон, – мои дети живут у бабушки, а в их по праву доме, поселилась малолетка, которая не имеет на него никакого морального права. Ты хочешь, что бы я оставил всё как есть и оставался безучастным?

– Ну а чего ты обижаешься? – равнодушно ответил Алик. – Ты организовал всю эту ситуацию. Был бы ты сейчас живой, жил бы в своём доме, с женой и детьми и никто бы не претендовал на твою жилую площадь.

Возразить было нечего и Симону опять пришлось проглотить горькую пилюлю от своего совсем не тактичного брата:

– Мог бы как-нибудь по ласковой обходить эту тему.

– Нет, брат, работа над ошибками и заключается в том, чтобы ты увидел свою ошибку, а не закрыл на неё глаза. Промолчать и сделать вид, что всё нормально, здесь не получится. Если накосячил имей мужество признать это. Не надо находить причины в обстоятельствах, искать виновных или сглаживать углы, ты первопричина всего, что сейчас происходит и принимай себя таким, какой ты есть. Возможно из-за твоего греха, у тебя целая куча ограничений, но отрицательный опыт, это тоже опыт. Признайся сначала перед собой, что ты пробил дно и это будет первый шаг к чему-то новому, а пока ты ходишь по кругу, жалеешь свой дом, жалеешь жену и детей, жалеешь о случившемся, жалеешь себя.

– Как был ты беспардонный, так им и остался. Ни какого уважения к старшему брату, – пытался отшутиться Симон,

и немного сменить тему.

– Это ты на земле был старшим, здесь старослужащий я и за правду на меня не обижайся. Обычно местным воспитанием занимается папа или мама, но твои родители ещё живы, так что тебе придется терпеть меня.

– Ладно, с любезностями покончили, давай теперь объясняй чего делать-то надо. Глава поверхностно рассказал и я плохо понял.

– Да в принципе ничего сложного,ходишь в облако и смотришь на себя любимого. В каждом таком облаке записана небольшая часть твоей жизни. Заходим в любое и смотрим, с какими ты столкнулся обстоятельствами, какие действия ты предпринял для их преодоления и в конце даёшь себе оценку. У облаков свой порядок, каждый новый ряд, это следующий год твоей жизни, так что легко посчитать, сколько ты лет прожил, у тебя здесь чуть больше тридцати рядов. Ну а сколько облаков в длину тоже можно посчитать, ты же знаешь количество дней в году, ну вот и прикинь, какой объём работы тебе предстоит сделать, это с тем учетом, что некоторые облака ты посетишь неоднократно. Я тебе честно признаюсь, что немного участвовал в создании твоей комнаты и несколько фрагментов твоей жизни тоже посмотрел. Мне очень понравился один и если ты не возражаешь, то давай начнем с него, я пометил это облачко.

Два обрата полетели по голубому небу, с бесконечными одинаковыми облаками. Симон отсчитал ряд, по которому

они движутся. Семнадцатый, время перед армией. В этот год было много интересных событий, даже любопытно, что именно зацепило Алика. Пройдя около сотни облаков, Симон увидел надпись на одном облаке: «Первое для посещения».

– Вот с этого дня мне бы хотелось начать просмотр, – сказал Алик. – Для того что бы проникнуть внутрь облака нужно...

Симон не стал останавливать рассказ брата, а просто сам проник вовнутрь, всем своим видом показывая, что с этим плёвым делом он без проблем справится. Внутри было раннее утро, он совсем ещё юный парнишка, только что встал с кровати и начал обычные утренние процедуры. Умылся, почистил зубы, причесался, начал завтракать. Утро было стандартное и определить чем закончится этот день, пока было сложно.

– Можно немного промотать вперёд, сказал подошедший Алик, – для этого нужно двигаться прямо, в сторону выхода. Чем быстрее будешь лететь, тем быстрее будут совершаться события.

А вот это было очень интересно. Симон в принципе никуда не торопился и мог просмотреть этот день в режиме реального времени, но новый манёвр стоило попробовать. Симон перестал быть простым наблюдателем, он потихоньку двинулся вперёд. Все действующие сюжетные лица, стали двигаться быстрее. Симон добавил хода, и всё стало про-

исходить нереально быстро, как будто бы на видеомагнитофоне плёночную кассету вперёд перематывают. Можно было ещё ускориться, но тогда бы этот день быстро закончился, а в нём ещё надо бы разобраться, и сделать какие-то выводы. Симон остановился, сюжет снова пошёл своим чередом. Но прежде чем продолжить просмотр, он решил попробовать задний ход, и сделал несколько шагов назад, картинка стала меняться в обратном направлении. Значит, перемотка назад здесь тоже работает.

– Всё, наигрался? – подал усмешливый голос Алик. – Может быть, посмотрим уже в нормальном режиме?

– Я понял, что это за день, – усмехнулся Симон и уже хотел пересказать окончание вечера, но Алик перебил его:

– Вот только не надо рассказывать то, что я и сам могу увидеть. Я таких комментаторов, с самой земли не люблю, расскажут сразу, чем кино закончится, а его потом смотреть не интересно.

Души спокойно и молча наблюдали, как сменяется картинка за картинкой. Симон увидел своего хорошего друга Сашу. Они жили неподалеку друг от друга и учились в одном классе. В данный момент два молодых товарища расслабляются. Они употребляют алкоголь и собираются вечером идти на дискотеку. В клубе весело, музыка играет, девочки танцуют, а парни ещё не дошли до кондиции, что бы пуститься в пляс. Но после нескольких пропущенных рюмочек, ребята тоже подтянулись на танцпол и дискотека стала жаркой.

Время пролетело незаметно, в микрофон объявили последний медленный танец. Каждый из товарищей пригласил красивую девушку на медляк. Эти две девушки, как оказалось тоже хорошие подруги и были совсем не против, чтобы два молодых человека проводили их домой. Жили они, правда, на другом краю посёлка, но парней это ничуть не расстроило, чем дальше идти, тем больше можно пообщаться с милыми и весёлыми красотками. Время пролетело быстро, никто из них даже не заметил, как быстро две пары добрались до окраины посёлка. Девушки разошлись по домам, а вот двум товарищам пришлось идти домой обратной дорогой. Сразу было нормально, ребята делились впечатлениями и спорили у кого красивей подруга. А вот пройдя ещё немного, запал у друзей стал пропадать. Выпитый алкоголь стал улетучиваться и ноги так вперёд не летели. С учётом ритмичных танцев и пройденных километров, усталость стала сказываться. Они не останавливались на отдых, молодые же ещё, сил хватает, но каждый шаг давался всё труднее и труднее. Саня всегда был активней и сообразительней. Шустрый и лёгкий на подъём, он всегда быстро воплощал в жизнь свои идеи. Вот и сейчас ему в голову влетело, что-то эдакое.

– Хочешь быстро до дома добраться? Я не шучу и говорю на полном серьёзе. Да какая разница, что я буду делать, ты хочешь побыстрее попасть домой или нет?

Симон понимал, что этот лиходей, опять что-то придумал и не такси уж точно пытается поймать, так как карма-

ны пусты у обоих. Но после нескольких настойчивых вопросов, Симон согласился на то, что он и вправду хочет побыстрее попасть домой. Для Сани этого утверждения было достаточно, он берет с обочины большой камень и бросает в первый попавшийся дом. Ночную тишину прервал разбившийся звук стекла. У обоих парней вмиг пропала усталость и ноги отчаянно заработали, унося как можно дальше собственные тела, которые сейчас нашли на жопу приключения. Друзья бежали долго, но силы стали заканчиваться и они остановились, убедившись в том, что за ними нет погони.

– Ты на хрена это сделал? – спрашивал, задыхаясь утомлённый пробежкой Симон. – Ты что debil что ли?

– Ты сам захотел быстрее дома оказаться. Вон твоя хата стоит, до неё рукой подать. Я обещал, я сделал, я молодец. Какие ко мне претензии? Ты на что рассчитывал? Думал за тобой сейчас тачка приедет или ковёр самолёт прилетит?

Саша не только выдержал натиск Симона, но и пошёл в словесную контратаку. Вот так вот наглость и напор, позволили виновному человеку, соскочить не только от неминуемой расправы, но даже избавиться от небольших нравоучений. А когда два парня восстановили дыхание, то ещё и от души посмеялись, угорая над своим поведением.

– Ну что скажешь, брат, – спросил Алик, как только они покинули облако. – Как ты можешь объяснить свои действия?

– Это не я кидал камень, – возразил Симон, – для меня

это была полная неожиданность.

– Согласен, тебя застали врасплох. Но у тебя было время восстановиться, тебя даже настиг праведный гнев. Только надолго его не хватило, сдался под напором ровесника. Ну и это ладно, потом тебе вообще стало смешно. То есть ты, по сути, принял его позицию, сдался без боя, погасив в себе чувство справедливости. Но и это пропустим, понятно, что ты не герой, от слова совсем. Но хоть какое-то чувство сожаления в тебе должно было проснуться. Тебе в голову не приходило, что возле разбившегося окна могла стоять кровать, а ещё хуже того детская кроватка. Ты представляешь, что мог сделать залетевший камень и осколки разбитого стекла. Ты вообще пытался хоть как-то исправить ситуацию, ну например, стекло вставить, ну или хотя бы плёнкой забить?

Нет, я никогда больше не ходил в ту сторону, – ответил поникший Симон. – Все подобные мысли, которые приходили в мою голову, я игнорировал, и старался переключиться на что-то другое.

– Хорошо, что нас глава не слышит, – усмехнулся Алик, – он бы тебе сейчас целую лекцию прочёл, что нужно делать, когда совесть просыпается и в каких моментах переключить своё внимание, а в каких нужно и зациклиться. Ладно, не мне тебя судить, я и похуже дела вытворял. Смысл в том, чтобы после каждого просмотренного облака, ты задавал себе правильные вопросы и давал на них честные ответы. Вывод типа это не я камень кидал, здесь не работает. Не будешь

правильные выводы делать сам, будешь разбирать всю свою жизнь с наставником, а это уже неприятно и непрестижно. Сейчас бери и пиши на облаке все, что твоей душе угодно, можешь словами, можешь просто себе оценку поставить. Глава и его замы, будут следить за твоей работой именно по твоим записям. Так что не скупись на слова, расписывай по-подробней.

Алик отошёл немного в сторону, оставив брата наедине со своими мыслями. Симон немного подумал и написал «Не остановил, не поругал, не извинился». Возможно, он хотел ещё что-нибудь добавить, но ни одного слова больше на ум не приходило. Он присоединился к брату и сделал ему предложение:

– Алик, а можно начать просмотр с самого начала? Мне очень хочется посмотреть свой первый день жизни. И ещё там же, наверное, вести запись пока не обязательно, просто я пока торможу и не знаю что писать.

– Да как скажешь брат. Твоя комната, твои облака, делай любой выбор. В начало, так в начало, пойдем, посмотрим, как там твой первый день начинался.

С этими словами две души двинулись в самый первый ряд, к самому первому облаку.

Глава рода вошёл в комнату. Братьев не было видно. Опытным взглядом он быстро вычислил рабочее облако, и усмехнулся: «Лентяи и лоботрясы, в самый первый ряд пошли, пятерок себе понаставили». Сначала он хотел к ним

внезапно присоединиться, но было видно, что просмотр подходит к концу, и они скоро оба должны выйти. Так и получилось, не успел глава подойти к нужному облаку, как две души вышли из него и заметили то, что они здесь не одни. Строгий наставник сразу же сделал недовольное лицо, но не для того чтобы испугать, а для того чтобы к делу относились посерьёзнее.

– Ну что бездельники, первый ряд усиленно прорабатываем? Не устали делать выводы и анализировать действия Симона, в первые дни его жизни? Вот так и надейся на вашу самозанятость, создаёте вид, а не работаете.

– Чего вы сразу ругаетесь? – спросил Алик с вызовом. – Никто сразу в пекло не лезет, где вы видели, что бы первоклассник сразу экзамены сдавал? Мы учимся, Симон освоил все технические манёвры, выполнил несколько простых приёмов, дальше будем усложняться.

Главе очень нравился характер этой души, он как темная лошадка, способен дать отпор любому лидеру. Вот и сейчас он с жаром отстаивает свою правду. Очень жаль, что он не смог зацепиться за жизнь, в последней своей жизни, слишком сильно гнал вперед, остановиться мудрости не хватило, вот и полез, куда не следовало. Симон же наоборот тормозил и всегда отставал. Поэтому свести их вместе, была не такая уж и плохая идея. По плану один другого должен разогнать, а другой бы первого немного притормаживал. В итоге могут получиться две замечательно сбалансированные души, гото-

вые к отправке на землю.

– Ладно, – с уважением сказал глава рода, – если ты говоришь, что прогресс есть, то я тогда вас не трогаю. Я пришёл сюда по другому поводу. Сработал маячок в твоём доме Симон. Похоже, что туда пытаются поселиться люди, которые не имеют отношения к нашему роду. Ты также намерен отстаивать свой дом до конца или уже оставил эту затею?

– Это дом моего сын и в нём будет жить только моя семья. Никого другого там быть не должно.

– Я понял тебя, сказал глава рода, – идея справедливая, но бесполезная.

– Да зачем вообще туда идти? – спросил Алик. – Таким способом вы ничего не добьётесь. Никто вам этот дом обратно не вернёт. Зачем вы ему помогаете в деле, которое обречено на провал?

– Вот смотри начал объяснять глава рода, – возьмём пример взрослого человека и его ребёнка. Малышу подарили игрушку, вещь или ещё какой-то предмет, не важно, и вот эту игрушку, бессовестно отобрали. Ребёнок жалуется родителю, что его обидели и несправедливо с ним поступили. Конечно же, взрослый заступится за своё чадо и попытается помочь вернуть пропажу. Даже если плохих ребят не удастся найти, он обязан как минимум попробовать, тем самым показать, что маленький не остался один на один с проблемой. Если же вдруг получится решить её, то в глазах ребёнка, родитель будет герой. Чем я сейчас отличаюсь от этого взрос-

лого человека? Мне также пожаловались о бессовестном отборе имущества. Даже если шанс на успех очень маленький, я всё равно должен попробовать решить эту проблему, иначе я буду выглядеть предателем в лице своего подопечного.

– Понимаю, – сказал Алик, и поубавил свой пыл. – Но я всё равно против этой затеи и поэтому в ней участвовать не буду. Я лучше пойду в хор и с удовольствием проведу там время. Пугать людей у меня нет никакого желания.

Глава рода и Симон снова отправились на землю. Выяснилось, что в дом поселились квартиранты. Возмущению неуспокоенной души не было предела. По факту произошло следующие, родственники его семью выгнали, потому что сами здесь жить не смогли и поэтому запустили сюда совершенно посторонних людей. Две души решили, что выселение должно быть мягким, люди должны будут сами спокойно уйти из дома. Для начала новых жильцов нужно было поставить в известность и объяснить им кто в доме хозяин, но сделать это нужно по-доброму. Люди должны были понять, что лучше им подыскать другое место жительства. Для этого было использовано сновидение. Симон познакомился во сне, сначала с мужчиной, а потом и с женщиной. Он объяснял им, что является домовладельцем и что он не разрешает им здесь жить. Люди, конечно же, первый сон проигнорировали, хотя и не один раз за день обсуждали ночного гостя. Во вторую ночь в помощь включился, глава рода, он помог своему подопечному, создать один сон сразу для двух чело-

век. В сюжете сновидения, Симон сидел в большом кресле и отчитывал двух непослушных людей, которые не понимают с первого раза. Также попросил запомнить, что им здесь не рады, и до третьего разговора лучше не доводить. Когда Симон закончил своё показательное выступление, глава рода разбил в спальне что-то стеклянное и оба человека моментально проснулись, а самостоятельно открывшаяся дверь, дополнила эффект дальнейшей бессонной ночи. Жильцы не на шутку перепугались, но переезжать не торопились, потому, что деньги уже уплачены на месяц вперед и хотя бы этот период они хотели продержаться. В третью ночь Симон во сне метал молнии и был очень сильно зол. Людей в этот раз будить не пришлось, они сами от страха проснулись. Потом в доме начало происходить что-то не объяснимое. Начал скрипеть пол, слышались отчётливые шаги, двери одни открывались, а другие закрывались, как будто бы кто-то невидимый ходил туда-сюда. Несколько раз падали какие-то предметы, а телевизор сам по себе включался и выключался. В общем две души провели колоссальную работу, что бы у людей больше не оставалось сомнений, по поводу проживания в этом доме.

Глава 12. Будни на небе.

Глава рода завёл Симона в смотровой зал. По всему периметру стояли большие подзорные трубы. Они выбрали две свободные трубы, которые стояли рядом.

– Ну как там наши квартиранты?– спросил глава, внимательно всматриваясь в глазок.

– Да вроде бы поняли, – отозвался Симон, – сумки собирают, готовятся покинуть помещение.

– Да, вижу, бегут как шведы под Полтавой. Поняли бы всё с первого раза, ну или хотя бы со второго, до таких крайностей можно было бы и не доводить. Всё таки раньше люди попонятливей были, чаще прислушивались к себе, а теперь не просто объяснять нужно, ещё и приходится наглядно демонстрировать. Ладно, главное что поняли и наше вмешательство больше не требуется. Ну что, пойдём я тебя провожу в твою комнату, займёшься делом.

– А можно я здесь ещё немного побуду? – жалостливо попросил Симон. – Как только на земле наступит темнота, я сразу же вернусь к себе.

Глава не стал упорствовать, он молча кивнул и вышел из смотрового зала. Симон же дождался, пока квартиранты покинули дом и проводил их взглядом. Потом переключился на милую душе картинку, до самой темноты он наблюдал за Галушкой и своими детьми. У них, слава Богу, жизнь налаживается, отходят после тяжелейшего удара, уже получается жить без отца и мужа. Скоро его совсем никто не вспомнит, забудут как страшный сон. Как там люди говорят: «время лечит». Галушка себе найдёт другого мужчину, переключится на него, дочь будет воспитываться без отцовской любви, а сын просто не узнает что такое папа. Ему будет тяжелее всех, потому что отчимы хорошо относятся к девочкам, а вот чужого сына не задирать и не придирается по мелочам, способ-

ны только единицы. Симон испытывал целую гамму чувств и все они его печалили. В его случае время не лечит, его время прошло, оно упущено и его не вернуть. Есть только конечный результат, и горькое послевкусие прожитой жизни. Всё что он может сделать, это работу над ошибками. Симон отодвинулся от подзорной трубы и пошёл потихоньку в свою комнату. Но по пути к себе, его остановил дух и начал спрашивать.

– Здравствуй дорогой, что с настроением? Почему не весел, да ты расстроен? Пойдём со мной, я знаю, как тебе помочь.

Симон не хотел сначала отвечать, но дух был очень настойчивым и приятным в общении, чем-то Гришу напоминал. Немного подумав, Симон решил узнать, с кем он вообще разговаривает:

– Здравствуйте, кто вы? Почему обратили на меня внимание? Что вы хотите?

– Меня зовут Армариус, я хранитель библиотеки. В мои задачи входит мотивация запутавшихся душ и я думаю, что могу быть тебе полезным. Я дам тебе книгу, ты прочитаешь и наполнишься новыми мыслями и свежими идеями.

Благодарю за заботу Армариус, но я, знаете ли, с детства читать не люблю. Да к тому же у меня есть работа, которую мне нужно выполнить и чтение книг в мои планы совсем не входит.

– В таком печальном состоянии, ни одна работа не может

быть качественно выполнена. Если ты очень торопишься, я могу тебе дать не книгу, а буклетик, если очень спешишь, то прочитай хотя бы статью. А то что не любишь читать это плохо, ты не учишься на чужих ошибках, не воспринимаешь опыт других и на конец не переключаешься на другие мысли. А если ты ещё ни с кем не общаешься, то можешь протухнуть как стоячая вода. Если нет движения, то всё приобретает неприятный запах. Я дам тебе новую волну и работать ты будешь совсем с другим настроением. Пойдём со мной, не отказывайся.

Симон пошёл за Армариусом. В библиотеке ему дали буклетик, с виду он был похож на комикс, картинки с надписями. Рассказ и правда был очень интересным, про одного бедного покалеченного парня, который благодаря упорству и трудолюбию, а также вере в себя, смог добиться невероятных успехов. Он начал своё дело, развил его до невероятных масштабов, женился на первой красотке, которая нарожала ему детей. Он был хорошим мужем и отцом, а потом и очень веселым дедом. Занимался благотворительностью и создал свой клуб инвалидов, где возвращали к жизни упавших духом людей. Даже после ухода в иной мир, его ещё очень долго вспоминали добрыми словами. Весь рассказ был очень интересно написан и красиво проиллюстрирован. После того как Симон прочитал буклетик, он не сразу вернул его Армариусу, он несколько раз перелистывал комикс с первой страницы на последнюю, сравнивал и удивлялся, как при таком на-

чале, можно добиться такого выдающегося конца. История была впечатляющая, и основная задача была выполнена, герой не только прошёл свой путь, но и помог многим подняться с колен. Симон переключился от своих грустных мыслей на что-то другое и больше себя так сильно не ненавидел. Армариус предложил почитать ему что-нибудь побольше и поинтереснее, на что Симон вежливо отказался, со словами:

– Для первого раза достаточно.

– Ну ты заходи в библиотеку, у меня для тебя много интересного, сказал Армариус, – провожая заблудшую душу к выходу.

Симон зашёл в свою комнату и посмотрел на облака. Как же их много, просто поле не паханное. Предстоит огромная работа, каждое нужно просмотреть и проанализировать. Интересно, если бы он жизнь правильно прожил, ему бы тоже пришлось этой работой заниматься? А если бы даже и пришлось, то наверное совсем не в тягость, потому что всегда приятно быть примером, мол вот посмотрите как я хорошо жил. Наверное в этом и заключается понятие рая и ада, если ты с радостью просматриваешь заново свою жизнь, то ты в раю. Если же прожитую жизнь хочешь забыть, как страшный сон, а тебе необходимо её детально разобрать и со стороны посмотреть на все свои ошибки, которые привели к непредсказуемым последствиям, то это в лучшем случае неприятно. А если прожитая жизнь наполнена тяжкими грехами, то смотреть на себя очень стыдно и разбирать такую

жизнь большая мука. Вот это наверно и считается адом, попытка объяснить не только кому-то, а хотя бы самому себе, зачем ты так поступил? Почему именно этот вариант событий ты выбрал?

– Сиди, не сиди, а начинать надо, – сам себе сказал Симон, и зашёл в ближайшее облако.

Это был обычный рабочий день водителя грузовика. В этом прожитом дне, никаких плюсов почерпнуть не удалось, зато минусов хватало. Из-за путевки на ровном месте поругался с механиком, нагрубил и не извинился перед диспетчером, слил с бака несколько канистр солярки, продал их по низкой цене, а вечером устроил пьянку. Угощение друзей алкоголем вряд ли можно записать в хорошие дела, так что обычный простой рабочий день, можно занести в сплошной минус.

Симон вышел из облака и на нём сделал надпись. Это была его первая самостоятельная работа. Даже самое большое путешествие начинается с маленького шага и этот шаг, он только что сделал. Потом он пошёл во второе облако, после ещё в одно и ещё, и ещё, и ещё.

В очередной свой выход из облака, Симон увидел, что он не один. Алик внимательно изучал надписи, которые успел сделать брат, и уважительно посмотрев на него сказал:

– Да ты трудяга! Красавчик, не ожидал от тебя такого рвения. Я думаю тебе нужно сделать перерыв. Пойдём, я тебе покажу одно развлечение.

– Спасибо за заботу брат, но ты не учёл, что все развлечения мне не доступны или ты забыл особые условия для суицидного? – с недоверием спросил Симон.

– Я помню, но одну забаву, я сам придумал, может быть, даже потом запатентую её, – улыбаясь, сказал Алик. – Пойдем прогуляемся, поболтаем.

И они вышли из комнаты, а потом вышли из резиденции и направились вдоль сада. Они прошли весь родовой сектор и остановились на самой границе. Алик показал направление, куда нужно смотреть.

– Знаешь что это за место? – Алик показывал на огромные ворота. – Это главный вход в истинный дом, куда нас с тобой не пускают. Я иногда прихожу сюда и наблюдаю за новопреставленными душами. Если створки ворот открылись перед ними, то значит, эту счастливую душу пропустили, если же створки остались закрытыми, значит на перевалочном пункте земля, стало на одну грешную душу больше.

– Но отсюда же практически ничего не видно, – возразил Симон, – только крохотные размытые силуэты. Кого ты тут пытаешься разглядеть?

– Никого я не разглядываю, – досадливо буркнул Алик, – я их вообще никого не знаю. Если тебе так любопытна внешность, то достаточно чуть подождать, пока какую-то душу не пропустят. Грешника будут вести в нашу сторону, вдоль родовых секторов и отсюда можно прекрасно рассмотреть непропущенного. Меня же завораживают ворота, каждый

раз, когда я вижу, что они открываются, я представляю себя на том месте, как будто это меня только что запустили в истинный дом. И я искренне радуюсь за ушедшую домой душу и своей фантазии тоже. Вон смотри как раз возле ворот какая-то суета, наверное, кого-то просматривают и решают его дальнейшую судьбу. Как ты думаешь, что будет? Спорим, что это достойная душа и перед ней распахнуться ворота.

Симон понял, что речь совсем не о душе, просто Алику в очередной раз хочется помечтать и представить себя на месте счастливого. Однако это и правда было очень интересно. Симон включился в эту игру и сказал.

– Я тоже думаю, что пропустят.

И в следующий миг ворота открылись. Алик аж взвизгнул от удовольствия. Симон тоже улыбался, он ощущал внутренний свет и тепло. Ему хотелось думать, что они оба причастны к пропуску этой счастливой души, так как два своих голоса они отдали за неё.

– Всё ворота закрылись, у кого-то начался заслуженный отпуск, – мечтательно сказал Алик. – Ну а нам с тобой братец, ещё мотать второй срок. Пойдём обратно в резиденцию, я думаю, мы достаточно увидели.

– Ты всегда уходишь после того как ворота открылись? Или ждёшь пока они распахнуться для кого-то ещё раз?

– Бывает так, что они вообще не открываются, это сегодня повезло, с первого раза открылись. Второй раз можно ждать очень долго.

В такой дружеской беседе они прошли весь сад и вошли в резиденцию. Когда подошли к нужной комнате, им на встречу шел глава рода, он приблизился к братьям ближе и сказал:

– Гуляете? Это дело хорошее. У меня есть новости. Твои родственники на земле приняли новое решение, они продают твой дом. Всё-таки они очень упрямы и от своего так просто не отступятся. Я думаю вот как, всё что мы можем сделать, это дождаться их возвращения к нам и объяснить, что они поступили плохо. Или у тебя есть какие-то другие соображения на этот счёт?

– Да, – твёрдо заявил Симон, – устроим покупателям весёлые смотрины. Сделаем так, что они будут продавать этот дом не одно десятилетие.

Идея главе не понравилась, но переубедить своего подопечного он не стал. И в ближайшем будущем у них произошло несколько выходов на землю, что бы отстоять свой дом. Глава с Симоном сразу договорились, что больше церемониться не будут и действовать нужно наверняка. У покупателей должно сразу отбиться желание, рассматривать этот дом в качестве своей собственности. А спрос на дом был, цена была доступная не завышенная и люди часто приходили рассматривать жилую площадь. Но ни одно посещение не было плодотворным. После личного осмотра, люди почему-то сливались и спешно покидали помещение. Таким образом, прошёл год. За это время дом приобрёл дурную славу, люди теперь приходили очень редко и то, как правило, не мест-

ные. Родственники были вынуждены обратиться к Галушке. Но это был не тот подход, на который Симон рассчитывал. В этот момент цинизм на планете земля зашкалил. Они просто попросили её этот дом продать. Конечно, никто не рассчитывал, что они его подарят, но хотя бы пустят пожить или предложат ей выкупить по меньшей цене. Но нет же, одна из сестёр так и сказала:

– От нас покупатели все уходят, потому что там творятся необъяснимые вещи. Может быть, если ты начнешь общаться с покупателями и будешь показывать им дом, то в этот момент там будет спокойно и не будет твориться всякой бесовщины. При тебе он не посмеет, помоги нам, пожалуйста, мы же не чужие люди в конце то концов.

Не зря говорят, на войне все средства хороши, но даже здесь чувствовался откровенный перебор. Выгнать, обозвать последними словами, оставить детей ни с чем, а потом как ни в чём не бывало, просить о помощи в столь щекотливом деле. Галушка, конечно же, отказала, но уж в очень мягкой форме. В какой-то момент даже показалось, что её смогут убедить, но обида на родственников покойного мужа была очень глубокая и она не поддавалась на их уговоры.

Симон после того как узнал о случившемся, долго не мог привести свою душу в спокойное состояние. Возмущению его не было предела, он не понимал, как вообще можно было прийти с таким наглым предложением, это же не по правилам, так не честно, это удар ниже пояса. Алику пришлось

отвести его в часовню и только там под звуки чудесного хора, он смог восстановить все свои чувства и почувствовать гармонию. Там же он принял дальнейшее своё решение:

– Я хочу посетить Галушку. Мне очень хочется, чтобы она знала моё мнение. Я очень сильно по ней скучаю, да и повод для беседы есть, нельзя допустить, чтобы она начала им помогать.

С этими словами он обратился к главе рода. Тот в свою очередь возражать не стал и сказал, что поможет в задуманном. Симон очень оперативно среагировал. Получив зелёный свет, он сразу же двинулся к туману, что бы создать своё облако. Сюжет сновидения был очень простой, бывшие супруги, будут находиться внутри своего дома. Симон хотел показать, что этот дом важен для него, он не хочет, что бы его продавали. Вот только как это лучше всего показывать? Наверное, лучшее, что можно сделать, это затеять в доме ремонт. А вот что ремонтировать Симон точно знал. Он займётся потолком на кухне, который он почему-то сравнивал со своей жизнью. Именно потолок он будет подбивать во сне, хотя это следовало сделать ещё при жизни. Со своим облаком он пошёл к резиденции, там его уже ждал глава рода. Не задерживая друг друга, оба отправились на землю. Симон ощутил на себе, что возле тёщиного дома, находится намного приятней, чем возле собственного. Свой дом приходилось отбивать от назойливых покупателей, здесь же совсем другая атмосфера, внутри находятся его родные и душа тихонечко

трепетала. Как только душа Галушки временно покинула тело, Симон сразу же двинулся к ней, что бы поймать её в своё облако.

У Галушки получилась очень резкая смена обстановки. Только что она засыпала у себя в кровати и словно провалилась в свой бывший дом. Она увидела на кухне своего покойного мужа и подошла с ним поздороваться.

– Здравствуй, Сима. Ты давно в гости не приходил. Ты что здесь ремонт решил сделать?

– Здравствуй, дорогая. Да, вот решил немного улучшить внешний вид.

– А зачем? Всё равно этот дом продают. Зря стараешься, придут новые хозяева и всё равно переделают по-своему.

– Как придут, так и уйдут. Дверь одна, она создана не только для входа, но и для выхода. Это дом моего сына, только вы здесь сможете нормально жить. Мы этот дом продавать не будем, а я прослежу, что бы кроме вас в этом доме никто не поселился.

– Твои родственники скорее снесут его до основания, но нас сюда и близко не подпустят, – сказала Галушка и грустно улыбнулась.

– Они слишком жадные, что бы это сделать, – начал рассуждать Симон. – Дом кирпичный, снести его будет не дёшево, да и пустой участок сразу в цене потеряет, так что я считаю, они на этот шаг не решаться. Только ты не помогай им, пожалуйста, они не заслуживают твоего внимания. Кста-

ти замечаю, что ты очень хорошо выглядишь, после последней нашей встречи, разница осязаемая.

– Да это правда, мне намного легче, на здоровье не жалею. Мой внутренний мир немного окреп, я уже не чувствую себя такой развалиной. Дети тоже научились жить без тебя, уже не спрашивают где папа. Адаптируемся так сказать к новым реалиям. Государство нам платит пенсию по потере кормильца, так что с голода не умираем. Ну а у тебя как там дела наверху?

Что можно было ответить на этот вопрос, Симон не знал. Очень хочется сказать что он безумно скучает по ним и не находит себе места от неспособности помочь и самое главное постоянно жалеет о случившемся. Но это совсем не та тема для разговора, зачем в очередной раз рвать себе душу, а ей сердце. Поэтому нужно было отвечать коротко и без подробностей. В голову пришло только два слова, нормально и пойдёт. Но каким именно уместней ответить Симон не знал, поэтому ответил первое, что подсказал разум:

– Меня там никто не обижает.

Он не знал, что можно ещё добавить к сказанному, но Галушке это показалось достаточным. Вообще она стала намного спокойней ко всему относиться и Симон понял, что для неё это большая и жирная точка. Физически эта точка была давно поставлена, ещё в морге, но вот морально она, наверное, отпускает только сейчас. Её смелый и уверенный взгляд, говорил о том, что Симон разговаривает не со своей

супругой, а с молодой, красивой и главное свободной женщиной.

– Можешь мне ответить, зачем ты это сделал? – спокойно и без лишних эмоций спросила Галушка, смотря ему прямо в глаза.

На этот вопрос он сам не может найти ответ. Сколько тысяч раз он сам себе об этом спрашивал, но не объяснить и ответить он не мог. Сказать Галушке было нечего и он понял, что пора встречу заканчивать.

– Мне очень жаль, что всё так получилось. Если бы у меня был хоть один маленький шанс, я бы им обязательно воспользовался, но я ничего не могу изменить. Единственное о чём я тебя попрошу, не помогай моим родственникам с продажей дома. И помни, наверху тебя любят, всё в твоей жизни будет хорошо.

Ему ещё хотелось добавить просьбу, поцеловать и обнять детей от его имени, но посчитал, что это будет лишним. Меньше всего он хотел пошатнуть её уверенность и разжалобить одной несчастной просьбой. Он вышел из сна, и отправился с главой рода обратно в свою комнату. Симон был очень расстроен поездкой. Он понял, что между ним и Галушкой появилась дистанция, которая скоро превратится в пропасть. До этого она его всегда ждала, а сейчас смотрела на него как на чужого человека. Тут у Симона появилась целая гамма противоречивых чувств, с одной стороны он рад, что у неё все в порядке, но она начала заниматься не только

детьми, теперь она начала следить за собой. А это означает только одно, у неё начинается новый жизненный этап. Она молодая, симпатичная, готова к созданию новых отношений, ещё может родить ребёнка, тем самым окончательно разорвётся вся их связь. Хотя он понимал, что эта связь до сих пор держится, только благодаря её любви и что именно он оборвал все концы. Но как же это непривычно знать, что она его больше не поддерживает и смотрит на него, так же как и на всех. Её любовь заканчивается и если она найдёт мужчину лучше чем он, то тогда его точно больше никто не вспомнит и не помянет. Симон поднял голову и посмотрел на облака грустными глазами, только один ряд полностью проработан, а их больше трех десятков. Он нашел взглядом нужный ряд, и пошёл вдоль него искать облако с днём их знакомства. Сейчас он очень нуждался в тех искренних и влюбленных в него глазах, которые он в последнее время перестал видеть.

Так проходило время. Симон добросовестно трудился в своей комнате, ходил в смотровой зал и через подзорную трубу наблюдал за тем, что происходит на земле. Был частым гостем в библиотеке у Армариуса, поначалу выбирал небольшие буклетики и брошюры, потом усилился и покорил несколько журналов и записных книжек. В следующий раз обещался взяться за небольшую книгу. С главой рода теперь встречался не часто, в основном только когда отправлялись на землю, что бы уговорить новых покупателей не покупать свой дом. С Аликом же встречи проходили регуляр-

но, Симон оставлял особые пометки на тех облаках, где они, будучи людьми, пересекались в каком-нибудь временном отрезке на земле. Как только брат приходил в гости, они всегда пересматривали такие облака вместе и каждый комментировал свои действия. Иногда Алику удавалось вытянуть Симона в часовню, а вот к пропускному пункту на границу сектора, Симон шёл всегда с удовольствием. Ему нравилось наблюдать за большими воротами, но в отличие от Алика, Симон с жадным интересом разглядывал лица тех душ, которых не пропустили в истинный дом. Почему ему так было любопытно, он и сам до конца не понимал, то ли он хотел увидеть кого-то знакомого, то ли пытался что-то понять по их растерянным лицам. В общем, он не был равнодушен к мимо проходящим непринятым душам, Алик же их просто игнорировал.

В очередной раз Симон увидел в своей комнате брата и радостно поприветствовал его:

– Здравствуй, братик, как хорошо, что ты зашёл. Я тут один интересный день просматривал, в котором ты принимал участие. Может быть, сходим, посмотрим?

– Конечно, посмотрим, очень люблю за собой наблюдать со стороны.

Симон повёл его к помеченному облаку. Они проникли внутрь и стали смотреть этот день. Это было уже после армии, двадцатилетний Симон пришёл на дембель. В красивой парадной форме он заглянул к дядьке, чтобы поздоро-

ваться, да и показать себя, два года не виделись как-никак. А маленький десятилетний Алик пытался освоить воздушную винтовку, которую ему на днях подарил отец. Симон вызвался помочь, он поправил прицел и пристрелял воздушку. Из старого ненужного хлама сделали мишени, и начали стрелять.

– Да я помню этот день, – отозвался Алик, – у меня тогда было много новых эмоций. Во-первых, старший брат с армии пришёл, во-вторых, помог мне разобраться с оружием. Я сам поразил несколько мишеней, да и вообще расстреляли все пульки, которые были в запасе.

– Да, я был замечательным учителем, – не без хвастовства заметил Симон.

– Это я был классным учеником, – парировал Алик.

В таком ключе, они досмотрели этот день до конца. После того как они вышли из облака, Алик предложил прогуляться до конца сектора, понаблюдать за большими воротами. Симон согласился и они быстро покинули резиденцию, по дороге обсуждали просмотренный прожитый день. Как только они добрались до конца сектора, оба не сговариваясь замолчали, как будто у них было какое-то негласное правило, как у рыбаков на рыбалке, не шуметь когда решается чья-то участь. В этот раз ворота не открылись, непринятая душа и группа сопровождения, неспешно двинулась в обратном направлении, в сторону секторов.

– Ну, ничего, следующего точно пропустят, – сказал Алик,

слегка расстроившись.

Симон же моментально переключился на приближающихся. У него было какое-то странное предчувствие и в этот раз, он смотрел особенно зорко. Бедолагу, которого не пропустили видно сразу, у такой души неуверенные движения, поникший взгляд и тотальная растерянность. Симон не один раз наблюдал за печально проходящими группами, так как их путь лежит вдоль родовых секторов, а это относительно близко, можно всех хорошенечко рассмотреть. Симону казалось, что он всегда безошибочно определяет, кто есть кто.

Когда группа душ, подошла на то расстояние, где можно рассмотреть лица, Симон ахнул. Он узнал душу, которую не пропустили в истинный дом. От волнения он не знал что сказать и начал толкать Алика. Тот же в свою очередь наблюдал за воротами, так как туда подходила следующая группа и брат был очень сосредоточен, и никак не хотел отвлекаться.

– Да что с тобой такое? – спросил Алик. – Что занимательного в этих непринятых душах? Их тут и так очень много, в истинный дом пропускают меньше, чем оставляют здесь. Мы вторсырьё, что ты пытаешься увидеть в этих забракованных душах? Поистине интересны только те, которых пропустили домой, но нам их не видно. Я слышал, что Армариус из их историй, буклетики делает, только там мы можем узнать самые значимые примеры, прожитой жизни.

– Это же Саня, – наконец-таки сказал ошарашенный Симон, помнишь самое первое облако, которое мы с тобой про-

смотрели?

Братец заинтересовался, и переключил своё внимание на мимо проходящую группу.

– Точно, – убедился Алик, – это же тот хмырь, который разбил в доме окно, а потом тебя ещё виноватым сделал, типа ты его попросил об этом.

– Саня, друг, – закричал Симон, – ты как здесь оказался? Как же тебя угораздило?

Вся вяло идущая группа обратила внимание на Симона, но никто и не думал останавливаться и разговаривать, все продолжали не торопливое движение. Однако Саня потерянным взглядом нашёл Симона и даже выдавил из себя подобие улыбки. Поникившим голосом, он негромко сказал:

– Сима, друг, у меня сын родился.

– Поздравляю, – как-то растерянно и не уместно сказал Симон. Но его уже не слушали, группа душ удалялась всё дальше, пройдя точку соприкосновения сектора, где стояли Симон и его брат.

– Ну что я могу тебе сказать, он тебя не намного пережил, – сделал вывод Алик. – Сколько прошло, два или три земных года, а он уже пополнил наши ряды. Судя по тому, что я видел, это был не самый порядочный человек.

– Как мне с ним поговорить, – спросил Симон, не обращая внимания на его колкие высказывания.

– К главе рода надо идти сказал недовольный Алик. – То есть ты хочешь сказать, что мы уже уходим и я не увижу, как

эти большие ворота открываются?

– Ну почему же, – с иронией заметил Симон, – вон смотри, только быстрее, а то их уже обратно закрывать начали.

Алик быстро перевёл свой взгляд и понял, что просмотрел свою сегодняшнюю фантазию. На обратном пути, он был не многословен, отвечал однообразно на эмоциональные вопросы брата, потом вообще свернул на другую тропу в сторону хора, оставив Симона в гордом одиночестве. Симон же, как только добрался до резиденции, сразу же пошёл к своему наставнику. Глава внимательно выслушал его, и сказал:

– Новопреставившуюся душу, недавно сопроводили на перевалочный пункт, а дальше не пропустили. Я думаю, ты выбрал не лучшее время для дружеской беседы, там сейчас совсем другая работа идёт, связанная с осознанием того, что его как человека больше нет. Одно дело, когда весь путь пройден и пожилые люди сами понимают, что скоро наступят перемены, они морально подготавливаются для плавного перехода. А вот если жизнь оборвалась внезапно, в самом рассвете сил, это совсем другая ситуация, здесь нужен мягкий подход. Такую сложную работу, обычно берёт на себя сам глава рода. Подготовка души разобьётся на несколько этапов, основные это осознание, принятие и смирение. Ну, тебе то это не надо объяснять, ты сам идёшь по такой же дороге. Вспомни себя здесь в самом начале, когда ты адаптировался и не сильно стремился общаться с посторонними.

Видно было, что наставник очень рад такой беседе, по-

тому что на чужом примере, он показывал какие сильные хлопоты, приносят нерадивые души. Мало того что на земле сейчас траур и горе, ещё и на небе происходит большой переполох, начинается сложная работа, которой руководит лично глава рода. Симон понял, почему до сих пор, никто из его заместителей не принял участие в реабилитации. Но от своих намерений, поговорить со своим другом, он не отказался, и решительно сказал:

– Я не чужой, мы жили по соседству, учились в одном классе, работали вместе и были хорошими друзьями. У нас с ним были совместные тайны, о которых даже родители не знали. Мы и правда были очень близки. Возможно, моё присутствие ускорит его осознание и смирение, ему будет проще понять, что он теперь душа, а не человек.

Глава рода совсем не хотел этим заниматься, но Симон начал приводить убедительные доводы. Ему неуспокоенному, самому может пойти на пользу такая беседа. Чужие отрицательные примеры, тоже иногда помогают, в данном случае, Симон может понять, что во время земной жизни, не он один так сильно ошибается, а также есть возможность осознать, к чему могут привести неправильные поступки.

– Ладно, я попробую организовать вашу встречу. А ты пока, пожалуйста, побудь в своей комнате. Я сам к тебе зайду, если получится что-то придумать.

Симон послушно ушёл к себе. Он честно пытался себя заставить зайти в облако и проанализировать хотя бы один

прожитый день, но его не покидала мысль о друге. Он терялся в догадках, что могло случиться с Саней, как он погиб? Фраза, которую он сказал, вообще сбивала с толку, сын говорит, родился. Это, конечно же, значимое событие, но как так получилось, что он со своим ребёнком разминулся? Сын пришёл в этот мир, а отец ушёл в иной, и эта ситуация в голове не укладывалась. В таких думах он дождался прихода главы рода, так и не зайдя не в одно облако.

– Я всё выяснил, – сказал наставник, – как я и предполагал, здесь с ним поговорить, пока не получится. Но есть одно окошко, в которое мы можем просунуться, если тебе конечно очень надо. Его тело ещё не похоронили и мы можем перехватить их на кладбище, там у тебя и будет возможность с ним поговорить. Я думаю его сопровождающие души, не будут против. Ну, так что, отправляемся на землю?

– Да, конечно, – торопливо ответил Симон, и немного неуверенно спросил. – А вы знаете, как он умер?

– Разбился на машине, – коротко ответил наставник.

Выход из портала был возле могилы Симона. Родственники убрали старый крест, и поставили ему красивый памятник, вот только фотография на нём была совсем юная, снимок был сделан лет в восемнадцать, может чуть больше.

Обзор был слабенький, что бы окружающую местность было лучше видно, две души поднялись выше макушек деревьев. Вот теперь они увидели приближающуюся к кладбищу похоронную процессию. Сверху парила душа Сани, а ря-

дом с ним следовало несколько сопровождающих душ. Они словно конвойный отряд, ни на шаг не отставали от своего охраняемого. Симон полетел к ним навстречу, глава рода последовал за ним. При сближении с товарищем было ясно, что его растерянность никуда не делась и ему очень трудно поверить в происходящее.

– Здравствуй, друг, – обратил на себя внимание Симон, – паршиво выглядишь.

Саня слишком глубоко ушёл в свои мысли и обращение Симона словно вывело его из какого-то забвения. Он посмотрел на обратившуюся к нему душу непонимающим взглядом, только спустя несколько мгновений, до него дошло, кто перед ним стоит.

– Здравствуй, Симон, ты тоже пришёл проводить в последний путь, моё мёртвое тело?

– Да уж, не намного ты меня пережил, – повторил Симон недавно сказанную Аликом фразу, но именно здесь она ему показалась уместной.

– Да как-то всё по-дурацки получилось. Я если честно до сих пор в себя прийти не могу. Кажется что это сон, только я никак не просыпаюсь.

– Я слышал, ты на машине разбился.

– Да, в дерево влетел. А день так чудесно начинался, жена родила сына, я счастливый обзвонил всех друзей, съездил в магазин, набрал продуктов и выпивки. Сидели, отмечали, поднимали тосты за маленького. А когда все начали расхо-

даться, было уже темно. Мне не хотелось в одиночестве заканчивать вечер и я поехал на машине по своим делам. А потом всё настолько быстро произошло, просто мгновение и машина стала неуправляемой. Вылетаю с дороги и попадаю прямо в тополь. Меня выбросило из машины и я отлетел в сторону. Боли вообще не почувствовал. Сначала я просто сидел на обочине в шоковом состоянии, а потом словно протрезвел и понял, что случилась авария. Подошёл поближе к машине, чтобы посмотреть, как я её сильно разбил и по возможности оценить ущерб. А там, на водительском сидении, сижу я, весь окровавленный и мёртвый.

Симон не сразу ответил, он мысленно нарисовал себе эту картину и внимательно разглядывал её. Выдержав небольшую паузу, он сказал:

– Ты и раньше не один раз пьяный за руль садился, но до этого случая вроде бы всегда обходилось, теперь вот видимо не обошлось.

– Как там, наверху Симон? Как к грешникам относятся? Ты ведь тоже не святым ушёл.

– Нормально там, не обижают. Единственное стыдно всегда, за бездарно прожитые годы.

Тем временем похоронная процессия перешла к завершающей фазе. Родственники начали прощаться с молодым мужчиной. А Симон только сейчас заметил, что выкопанная яма, находится в десяти метрах, от его собственной могилы.

– Вот это ирония судьбы, – сказал удивлённый Симон, –

жили по соседству, учились и работали вместе, а теперь ещё и лежать рядом будем.

Но друг его уже не слышал, он глубоко погрузился в свои мысли и с трепетом наблюдал, как возле гроба плачут безутешные родители, хоронившие единственного сына. Глава рода потихоньку отвёл Симона в сторону и сказал:

– Пора возвращаться, сейчас ему надо побыть одному, наше присутствие лишнее.

Симон сидел в своей комнате и ещё долго не мог поймать душевное равновесие, чувства с избытком переполняли его. Он и сам не мог себе ответить, что его больше впечатлило, рассказ друга или нахлынувшие воспоминания собственных похорон. Потом он вспомнил жену друга и посочувствовал ей. Пока она с малышом лежит в больнице, её мужчину закапывают в сырую землю. А мечтала она, наверное, совсем о другом, как медсестра отдаст ребёнка мужу и все они большой и дружной семьёй, счастливые вернутся домой. А в итоге, Саня так ни разу не взглянул на продолжателя своего рода и даже не смог подержать малыша на руках.

Симон всё-таки зашёл в облако, чтобы проанализировать прожитый день, но как он не старался сосредоточиться и быть объективным, его внимание постоянно отвлекалось. Он смотрел на себя со стороны и не мог дать оценку своим действиям, потому что мыслями возвращался к недавним событиям. Поняв что вся его работа бесполезна, он вышел из облака не оставив на нем ни какой отметки и покинул комна-

ту. Встал логичный вопрос, в каком направлении ему двигаться? К Армариусу решил не идти, посчитав, что чтение может также не восприниматься, как и просмотр облака, поэтому он сделал выбор в пользу смотровой площадки, что бы понаблюдать за семьей в подзорную трубу. Ему необходимо было переключить своё внимание на что-то другое, что бы освободиться от назойливой и циркулирующей мысли. Если честно он сомневался, что этот способ поможет ему переключить своё внимание, но он сильно ошибался. То, что он увидел в глазок, не только отвлекло его от последних событий с Саней, он вообще забыл про всё на свете и усталился на свою новую замену. Дело в том, что у его супруги появился ухажёр. Молодой высокий парень, наверное, по возрасту младше даже Галушки. Он вышел с ней из дома и ласково обнимал её. Симон и раньше его видел, но это были редкие невинные встречи на лавочке. Теперь же его пустили в дом и он не только недвусмысленно обнимает её, но и страстно целует тоже. Бедная душа суицидника получает очередной удар, причем удар способный отправить в нокаут. Он понимал, что когда-нибудь это произойдёт, но реакция от этого менее болезненной не стала. Он придирчиво рассматривал своего конкурента. Ему всё в нём не нравилось:

– Да что она в нём нашла? Он не просто молодой, он совсем зеленый. Она выбрала себе не мужчину, а ещё одного ребёнка! Насколько он её младше, лет на пять?

И так претензии сыпались на ухажёра, как из рога изоби-

лия, при этом ни одного положительного качества он, конечно же, не находил. Но самое большое возмущение наступило тогда, когда этот парень остался на ночь. Самостоятельно справиться с ревностью, не было ни какой возможности и он отправился к главе рода, что бы высказать всё то, что накопело на душе. Наставник внимательно выслушал речь Симона, а после окончания длительного монолога, спросил у своего подопечного:

– А чего ты хотел? Что бы она хранила тебе верность до самой старости? Или ты и правда думал, что она не найдёт себе другого мужчину?

– Так в том то и дело, если бы это был достойный мужчина, а там малолетний сопляк. Ей нужна крепкая опора, а не пацан, который не способен позаботиться ни о ней, ни о детях.

– Ну, если проблема только в этом, то с ней мы разберёмся. Помнишь, я тебе как-то показывал расчётный зал, где мы рассчитываем варианты действий живущих на земле людей. Так вот, сейчас попросим кого нужно и нам дадут всю информацию об этом молодом человек. Вот тогда и посмотрим, верны ли твои суждения или они безосновательны.

Симон шёл за главой рода и сам себя проверял на честность, действительно ли эта пара неудачная или он к любым Галушкиным избранникам будет предвзято относиться. В глубине души ему очень хотелось оказаться правым на счёт этого юнца, потому как все его доводы казались очень убе-

дителями. А глава рода уже заходил в нужное помещение, Симон еле поспевал за наставником. Все души находящиеся внутри расчётного зала, заискрились в улыбке, а из самой середины отделения, начал движение дух, скорее всего смотритель этого отдела, он подошёл к главе рода. Они очень вежливо поприветствовали друг друга и глава кратко объяснил, что нужно проверить двух людей на совместимость. Дух кивнул, мол, всё понял и сейчас сделаем в лучшем виде, развернулся и пошёл вглубь зала. К хранителю зала сразу же подошли несколько душ, наверное, первые заместители по расчётам судеб. Он всем поставил задачи. Теперь уже заместители пошли дальше вглубь зала и к ним в свою очередь подошли другие души, и уже замы стали давать указания своим подчинённым, и так каждый раз, пока каждая душа не узнала свою задачу и функцию. Со стороны это было похоже на хаотичную работу в муравейнике, но не было никакого сомнения, что каждый из них специалист своего дела и хорошо знает свою работу. И вот пошли собираться первые отчёты. Сначала рабочие души отчитались перед маленькими командирами, те в свою очередь поделились информацией со средним звеном, средние спешили с полученными отчётами и своими выводами к более старшим коллегам. Эти же души, нарисовали хранителю полную картину. Хранитель в свою очередь пришёл с полным отчётом к главе рода.

– Значит парень не плохой, у него нет ни каких злых замыслов. Галушку жалеет, относится к ней с теплотой и по-

ниманием. Обижать её и детей не будет, в силу своего мягкого характера, но в тоже время и защиты ждать от него не придется. Пригоден к семейной жизни, богачом вряд ли когда-то станет, но не лодырь, будет работать и приносить зарплату. Есть подозрение, что у него не будет своих детей, поэтому Галушкиных может полюбить как своих. Но при всех этих позитивных моментах, есть один большой минус, он маленький сынок. Маме же вряд ли понравится, что её любимый сын выбрал себе взрослую девушку с двумя детьми. Так что этот союз, очень даже перспективен, но в будущем может распасться из-за конфликтов двух женщин.

Глава рода душевно поблагодарил хранителя, развернулся и подойдя к одиноко стоящему Симону, спросил у него:

– Всё слышал? Как ты там выразился, зелёный сопляк, не такой уж и зелёный. По перспективней тебя будет, в свои годы не боится тех сложностей, которые тебя к суициду привели. Так что будь добр, относись к парню с уважением. Поздно сцену ревности устраивать, раньше нужно было думать. Ты сам её бросил на произвол судьбы и именно из-за тебя ей приходится выбирать мужчину ещё раз. Лучше порадуйся за неё, ведь она нашла совсем не плохого человека.

Симон стоял понурый, с опущенной головой, как отчитанный нашкодивший ребёнок. Ни один из аргументов сказанный главой, он оспорить не может. Он сам себя поставил в глупое положение, но заглушить негодование и протест, шедший откуда-то из глубины души, было очень слож-

но.

– И ещё, – продолжил глава рода, – мы с тобой сейчас спустимся на землю, ты войдёшь в контакт с Галушкой и перекажешь ей всё то, что ты здесь услышал от хранителя счётного зала.

– Ну, это уже слишком, – начал возмущаться Симон. – То есть вы мне сейчас предлагаете, дать благословение своей жене, на создание семьи с другим женщиной?

– Она больше тебе не жена, – твердо, даже почти угрожающе сказал глава рода. Все души в округе, стали свидетелями, как главный дух, ставит на место неуспокоенную душу. – Посмотри вокруг, эти души применяли все свои навыки и умения, чтобы отвести от тебя угрозу. Сколько раз ты пытался убить своё тело, но каждый раз у тебя выросло препятствие и тебе что-то мешало. Вот все они встали в противоборство с твоей бестолковой башкой, но ты выиграл эту схватку и всё равно убил себя. Так что ты победитель, теперь получай свой главный приз, идёшь и даришь свою любовь другому мужчине.

Симон плакал, сквозь слёзы он спросил:

– Если вы за мной так пристально наблюдали, тогда почему мою душу с морга так долго не забирали?

– Когда на тебя ехал поезд, весь род стоял и молился что бы ты сошёл в сторону с железной дороги. Даже в этот последний момент были попытки спасти тебя, один сделал тебе чувствительный слух, что бы сигнал поезда показался тебе

корабельным гудком, тем самым привел тебя в чувства. Другие активировали чувство самосохранения на максимум, даже лучшие моменты жизни тебе за мгновение до удара прогнали, всё было бесполезно. После удара поезда, весь род впал в глубокое уныние, по тому как все наши усилия рухнули, многие плакали. Если бы не Галушка, мы бы тебя вообще в морге оставили. Слишком много бестолкового труда в тебя было вложено. Знаешь как машина после аварии, дешевле новую купить, чем разбитый хлам отремонтировать. Вот это твой случай. Побыл бы в морге, пожал бы все свои плоды, прочувствовал бы всю окружающую атмосферу. Потом бы за тобой и такими как ты, пришёл бы темный ангел, и произвёл бы так называемую чистку. Сейчас кратко расскажу, что это такое. Раз в цикл на землю спускается темный ангел и забирает с собой всех завалявшихся, кого по каким-либо причинам не стал забирать свой собственный род. Для таких здесь выделен специальный сектор, его то и можно назвать адом, но там не мучают, там наоборот пытаются восстановить души, которые разрушили себя тяжкими грехами. На таких реабилитационные действия действуют слабо и в итоге такие души, как правило, перерождаются душевно больными.

Глава замолчал, он посмотрел на своего подопечного и ему стало его искренне жаль. Но такой разговор дальше замалчивать было нельзя, Симон не только не понимал глубину своего провала, но ещё начал настаивать и предъявлять претензии, принимая доброту за слабость. Пришлось

ему немного раскрыть глаза и поставить на место, хотя сейчас главе казалось, что он всё-таки перегнул палку. Смягчившись немного, он сказал:

– Найдите Алика, пускай с ним в часовню ходит. Симону нужно восстановиться. Не хорошо в таком виде идти на свидание к бывшей супруге.

Глава 13. Последний разговор

В этот раз Симон слушал хор необычайно долго. Его душа уже давно пришла в норму, но спокойные моменты специально растягивал. Вот так вот сразу уйти из этого чудесного места и заново пропитаться ревностью совсем не хотелось. В семейной жизни он с этим чувством был знаком весьма поверхностно, его супруга очень порядочная женщина, никогда не давала повода чтобы это чувство углубилось. Теперь же задача была архисложная, нужно дать хорошие рекомендации новому мужчине Галушки, при этом оставаться бесстрастным. Если бы только была возможность провести этот сложный разговор, в такой вот чудесной обстановке, при звуках хора, Симон бы точно справился с этой задачей, можно было бы даже подружиться с этим парнем. Но там, на земле, совсем другая аура, а Симон пока ещё не способен глушить в себе эти низменные чувства.

– А можно как-нибудь это место забрать с собой? – спросил озадаченно Симон у своего брата.

– Это ещё зачем? – заулыбался удивлённый Алик.

– Смотри, вот на земле перед важной беседой можно

немножечко выпить для храбрости, что бы снять стресс и быть в разговоре не таким скованным. А как поступить мне сейчас, если я в себе уверен только в этом чудесном месте. Здесь я почти герой, но чем дальше я отсюда отдаляюсь, тем быстрее иссякает из меня героизм. Так вот мне и пришла в голову идея, чтобы хотя бы кусочек этого места был всегда со мной, что-то вроде оберега или амулета, понимаешь?

– То есть если дальше проводить аналогию с алкоголем, то ты хочешь взять с собой на свидание бутылочку хорошего вина? – засмеялся Алик, и откровенно стебал своего брата. Но увидев, что тот не разделяет его радости, посерьёзнил и решил предложить ему один вариант. – Создай себе облако с хором. Копия тоже какое-то время поднимает моральный дух, тебе для сновидения будет вполне достаточно, сможешь завершить все свои дела и не будешь труситься как заяц.

А вот это был выход. Симон удивлялся, как он сам до этого не додумался? Ну раз появилась такая шикарная идея, значит её нужно воплотить в жизнь. Ободрённый Симон сердечно поблагодарил брата и двинулся к туману, чтобы создать свою копию чудесного хора. Как только облако было готово, Симон не мешкая пошёл в резиденцию, нужно было выполнить эту задачу, пока не пропал боевой настрой. Глава рода был приятно удивлён, столь необычной перемене своего подопечного. Симону же было приятно видеть своего наставника в лёгком непонимании и недоумении. Глава думал, что Симон будет прятаться, увиливать, плакать, да что угод-

но, лишь бы не выполнять ту работу, которую он ему наказал. А получается, что он сам пришёл и напрашивается. Откуда главе было знать, что у Симона есть туз в рукаве или как сказал Алик, бутылка хорошего вина за пазухой.

Во время пути с неба на землю, Симон держался очень уверенно. Но как только показался знакомый домик, непоколебимость дала трещину, а когда он увидел в окне Галушку, в объятиях другого мужчины, он по-настоящему прочувствовал что такое ревность. На миг он даже забыл что умер и ему казалось, что он застучал двух голубков и теперь кому-то придётся объясниться. Потом он опомнился, понял, что он больше не человек и никаких прав на эту женщину не имеет. Но это было ещё хуже, потому что при таком раскладе он вообще не хозяин положения. Он даже предъявить ничего не может, так же как и робкий, физически слабый муж, застал свою неверную в объятиях большого и сильного дяди. Вроде бы надо возмутиться, но нельзя, можно и по шее получить. Так и Симон, может только смотреть и глотать горькую пилюлю. Теперь придётся поступать так же, как это делают безвольные мужья рогоносцы, потихонечку уйти незамеченным и прийти чуть позже, сделав вид, что ничего не случилось.

– Ну что не спит ещё? – спросил глава рода, делая вид, что не понимает, какие действия происходят в спальне.

Симон не ответил, он пытался совладать со своими чувствами, это очень плохо получалось и он буквально держался за облако, как за спасительную соломинку. Он надеялся

только на то, что когда окажется внутри своей иллюзии, записанные звуки хора, быстро восстановят душевное равновесие. А пока его трясло и колотило. Глава сжалился над ним и прикоснулся к своему подопечному, доза успокоительно-го пропитала душу Симона и его стало потихонечку отпускать. Последний раз такую помощь со стороны, он получал на похоронах своего тела. Казалось тот день был самым нервным, самым страшным, ну а теперь в копилке есть и страшная ночь, которая уже оставила отпечаток в душе Симона и ныла большой душевной раной.

Наконец Галушка уснула, её душа в защитной оболочке, медленно поднималась вверх.

– Справишься? – одним словом спросил глава рода у своего подопечного.

Симон молча кивнул и потихоньку поплыл со своим облаком, ловить душу Галушки. После того как Симон оказался с ней в одном сновидении, он впервые двинулся не на встречу к ней, а ушёл чуть в сторону, чтобы не попасться ей сразу на глаза. Ему нужно было выиграть несколько мгновений, чтобы прочувствовать звуки хора и привести свой внешний вид в порядок. Наконец взяв себя в руки, он вышел на встречу к своей бывшей супруге.

Галушке очень понравилось сновидение, в которое она попала. Она как маленькая девочка с любопытством и большим удовольствием рассматривала чудесную разноцветную природу и слушала чарующие звуки далёкого хора. Увидев

Симона, она немного смутилась, кажется даже, слегка напряглась и покраснела. Они оба молчали, Галушка подбирала слова, чтобы признаться, Симон же понял, как сильно он её любит. Так бывает, когда нечаянно столкнулись разведенные супруги и бывший муж сравнивает себя с нынешним бойфрендом и мысленно спрашивает себя: «чем он лучше меня?». В такой ситуации как никогда подходит поговорка: «Что имеем – не храним, потеряем – плачем». Наступила неловкая пауза, каждый из них не знал как начать разговор.

– Привет, Сима, ты меня извини, но я стала встречаться с другим парнем, – сказала она на одном дыхании и убрала глаза в сторону.

– Да я всё понимаю, – старался говорить Симон как можно непринуждённое. – Меня больше нет, а тебе одной тяжело, тебе нужен мужчина.

Он взял паузу, наверное, ждал, что она что-то скажет, но она молчала и складывалось впечатление, что бывшая супруга на сегодня всё сказала. Симон собрался с мыслями и начал говорить то, ради чего сюда пришёл:

– Ты сделала неплохой выбор, это хороший парень. У него чистые намерения, он сочувствует тебе. Он полюбит тебя и будет хорошо относиться к детям. Немного не уверенный, но если его правильно мотивировать, может чего-то добиться.

Поначалу Галушке было очень неуютно слушать, она чувствовала себя виноватой. Некомфортно разговаривать с бывшим мужем о своём новом парне, но Симон начал говорить

интересующие её вещи. Галушку саму терзали сомнения, такие как разница в возрасте, отношение к её детям, мнение окружающих и не хочет ли он, в конце концов, просто ей попользоваться. После пережитого удара тяжело начинать строить новые отношения, а тут ещё нужно довериться молодому парню. Поговорить об этих проблемах было не с кем, поэтому, как только она уловила суть разговора, стала слушать очень внимательно.

– Взаимопонимание тоже неплохое, есть, конечно, разногласия, а если дело дойдёт до свадьбы, то он будет хорошим мужем. Но при всех этих положительных прогнозах, есть немаловажная преграда, которая может начать портить ваши отношения.

Симон специально не стал называть проблему, он думал, что она попросит его рассказать подробнее. Но она не стала уточнять, а он больше не возвращался к этой теме.

– Парень хоть и молодой, но не глупый, работы не боится. Тебе, наверное, придётся брать роль ведущего в отношениях, он слишком мягкий, им нужно будет управлять. В общем можно остановить на нём своё внимание.

Он видел, как она внимательно слушает, с неподдельным интересом и Симона это очень сильно печалило. Похоже, что все её мысли занимал этот молодой человек.

– Ты ещё будешь ко мне приходить?– тихо спросила Галушка

Симон не стал отвечать на этот вопрос. Он сделал вид, что

не услышал его и задал свой:

– Как там наши дети?

– Всё хорошо, дочка заканчивает младшие классы, сынок пошёл в садик, – очень тихо и очень коротко ответила она, а потом повторила свой вопрос. – Ты будешь ещё приходить?

– Не знаю, – честно ответил Симон, и вышел из сновидения.

Его переполняли негативные эмоции, хотелось плакать и орать, биться о стену и крушить всё вокруг. Сказать всем, что мир не справедлив, и он сам не понимает, зачем всё это сделал. Глава рода подошёл и обнял его, слёзы сами хлынули, неуспокоенная душа плакала вместе с ночным дождём. Поддержка главы была не просто дружеской, она была лечебной. Он буквально забирал в себя всю негативную энергию, Симон чувствовал, что из него уходит злоба, как будто бы весь мусор из его души стали высасывать мощным пылесосом. Симон постепенно успокаивался и приходил в себя.

– Ну ничего, ты не один, вместе справимся, я считаю лучше ты разок поплачешь, чем ваши дети всю жизнь будут страдать по маме, – метко заметил глава рода. – Ты и вправду большой молодец, но на этом отрезке пути, кому-то придётся быть несчастным и пусть это будешь ты.

Симон молчал, ему сейчас было всё равно, даже если бы сейчас наставник обвинил его во всех смертных грехах, то подопечный бы не возражал. Единственное что ему оставалось, это покориться неизбежному. Слёзы прекратились

литься, так же как и ночной дождь и он снова был готов послушно принять всё то, что ему уготовано.

– Ну и всё на этом, – начал подводить черту глава рода, – больше твоё присутствие здесь не требуется. Сейчас возвращаемся на небо и продолжаешь выполнять свою работу в усиленном режиме.

В этот раз глава рода был на редкость общителен. Всю дорогу наверх он не переставал говорить. И даже по прибытию в резиденцию не замолчал. Он проводил Симона до самой комнаты и всё это время продолжал наставлять своего подопечного.

– Твои функции на земле частично выполнены. Скажем так, из тех осколков, которые ты разбил, нам удалось кое-что склеить. Теперь какое-то время эти люди будут вместе и мы можем быть немного спокойны за порядок и вправе рассчитывать, что здесь в ближайшее время ничего не произойдёт. Ну а ты извини, сам нагадил, да так сильно, что всем хватило, и душам небесным, и людям земным, ещё и сам весь испачкался. Тебя никто не заставлял, ты сам выбрал эту дорогу, теперь при любом раскладе ты будешь в проигрышном положении. Но и у тебя есть приятные моменты, Галушку то ведь мы отстояли, хотя были на грани краха. Да и вообще, твоя жизнь не была наполнена одной чернью, в ней есть и позитив, и светлые пятна. А представляешь, кто всю жизнь жил как злая собака, каково ему входить в свою комнату и просматривать в каждом облаке сделанные гадости. Помни,

что всегда есть тот, кому живётся хуже тебя. Не отчаивайся, двигайся вперёд и старайся не совершать ошибок, а если и допустил такую, никогда не поздно её исправить. Не думай что всё плохо, старайся мыслить позитивно и во всём находи плюсы. Научись радоваться малому и большая радость когда-нибудь к тебе сама постучится.

Закрылась дверь, Симон в комнате остался один. Ему показалось, что он только что пережил показательную порку, которую он по справедливости заслужил. Но если следовать советам главы рода и во всем находить положительные моменты, то эту порку он вытерпел с достоинством. Да и сам наставник, в ходе одного путешествия поменял мнение к своему подопечному. Если во время спуска на землю он был сух и недружелюбен, то во время подъёма был вежлив и обходителен. Значит, толику уважения он всё-таки заслужил. И вот получается нет повода для огорчения, есть даже два шага вперёд, вернул расположение главы рода и развеял все сомнения Галушки, тем самым немного осчастливил её. А сам, да что сам, сейчас он немного польёт слезами все свои достигнутые успехи и пойдёт в бой с прошлым, как сказал наставник: «Усиленно работать с облаками».

Глава 14. Встречающий.

Алик зашёл к Симону в комнату, посмотрел на безупречные ряды облаков, третья часть уже была проработана. Он торопился поделиться важной новостью и с нетерпением стал ждать брата. Симон же выйдя из облака совсем не спе-

шил идти на встречу, напротив, он специально начал затягивать момент, медленно и задумчиво делал отметки на облаке. Алик не вытерпел и сам подлетел к брату, с недоумением спросил:

– Ну чего ты тут возишься? Видишь к тебе гость пришёл? И между прочим с очень интересной информацией.

– Опять какое-то развлечение придумал и тебе срочно нужно его со мной протестировать? – с неохотой предположил Симон.

– Нет, на этот раз всё серьёзно. Внутри резиденции что-то происходит, все какие-то возбуждённые, как перед грандиозным событием. Я такое только один раз испытывал, когда спускались на землю, душу деда встречать. То есть открыто никто не говорит об этом, но души ловят эти тонкие вибрации, а эти вибрации в свою очередь невольно и самопроизвольно передаются друг другу. В общем, я тебе точно говорю, кто-то из наших преставился.

Симон задумался, чутьё у Алика и в правду острое, как говорят на земле: « За версту чует». Да и Симону стала передаваться эта волна возбуждения и он машинально спросил:

– Кто же это может быть?

– Пока не ясно, – заговорщически сказал Алик, – но мы можем побродить по резиденции и кое-что разведать. У меня есть пара соображений как раздобыть недостающую информацию, мне как раз для этого потребуется твоя помощь.

Симон тяжело вздохнул, он так и знал, что этот мыслитель

опять что-то придумал. Сразу вспомнились все его недавние многоходовки и комбинации, в которых Симон по неопытности согласился участвовать и от этих недобрых воспоминаний, у него сразу разболелась голова.

– Опять ты за своё, – начал возмущаться Симон. – Мне последней твоей выходки хватило, забыл про последствия? Глава рода нам целую воспитательную лекцию прочёл, не знаю как тебе, а мне было стыдно. Ты последнее время стал невыносимым и каким-то доставучим. Тебе скучно и совсем нечем заняться? Когда тебя уже в защитную оболочку закатают и в новорождённое тело младенца поместят? Вот там вот и ори, рассказывай свои гениальные идеи, особенно первые два года старайся, пока тебя никто понимать не будет.

– Ну и сиди тут, я без тебя справлюсь. Если я прав, то скоро к нам спустятся духи, из истинного дома и я их увижу, а ты нет.

Возмущенный Алик вышел из комнаты один, без сопровождения сообщника. Симон же был доволен собой, ему удалось легко отделаться от докучливого и назойливого брата. Все в роду понимали, что Алику недолго здесь гостить осталось, потому что он теряет интерес к этому чудесному месту. Глава рода так и сказал: «Если душе всё в округе опустылело, все дела кажутся ненужными, а развлечения пустыми, значит подходит время перемен». Симону тоже было очевидно, что братец подошёл к этой грани и если в ближайшем будущем поступит заявка с земли на создание нового чело-

века, то никого не удивит, если родовая комиссия выберет именно Алика для перерождения. Симон собирался продолжить свою работу, но не проник сразу в следующие облако, а немного задумался. Брата хоть и удалось легко выпроводить, но сомнения всё-таки проникли в душу Симона. Он и сам начал что-то предчувствовать, правда пока не мог до конца разобраться в своих эмоциях, так как это была какая-то новая, ранее неведомая волна. В этот раз долго в неведении быть не пришлось, потому что в комнату вошли посетители. Симон опешил, увидев неожиданных гостей, глава рода зашёл в сопровождении деда. Симон почувствовал радостный порыв, шедший из глубины души, но также прилетело понимание, раз дед спустился из истинного дома, то значит, кто-то из родственников закончил свой путь и скорее всего умер близкий для него человек. Симон застыл на месте, в нём заработали два противоположных чувства, радость встречи с дедом и тревога плохой новости. Два порыва бушевали внутри Симона, словно два ветра заспорили.

– Здравствуй, Сима, – поздоровался первым дед, – ты что же так растерялся, неужели меня не признал? Или не рад меня видеть? Тогда на мосту ты узнал меня с гораздо большего расстояния и реагировал совсем по-другому. А сейчас вот стоишь и молчишь, как будто воды в рот набрал.

Симон, наконец, опомнился, он и сам понимал, что немного завис. В его голове начали непроизвольно перебираться все живые родственники и он пытался определить у

кого могла прерваться жизнь. Поэтому он вёл себя не как гостеприимный хозяин, а как нерадивая хозяйка, застигнутая врасплох неожиданными гостями. Слова же деда привели его в чувства, он сразу же вспомнил, что к нему пришёл близкий дух, которого он искренне любит, и в следующее мгновение подлетел и обнял деда.

– Вот так-то сразу нужно было, а то я уже забеспокоился, что внучок мне не рад. А я смотрю, ты добросовестно здесь работаешь, вон уже сколько прожитых дней проанализировал. Глава рассказал про все твои достижения, очень похвально, что ты так стараешься.

Мгновение радости прошло и Симон с серьёзным видом спросил.

– Дедуль, ты же просто так сюда не спускаешься. Последний раз, я был причиной твоего прихода, ты меня встретил и ушёл обратно в истинный дом. Теперь же когда ты снова спустился и находишься в моей комнате, меня не покидает мысль, что у родственников на земле, что-то случилось. Кто-то умер из наших близких?

– Да Сима, ты стал очень проницательным, – также весело сказал дед, не пряча улыбки. – Мой сын, а соответственно твой отец, закончил свой жизненный путь. Не знаю как ты, а я по нему очень соскучился.

Симон хорошо относился к отцу, не смотря на то, что он ушёл из семьи, когда ему было шестнадцать лет. Это был тихий и неконфликтный человек. Этими мягкими качествами

многие пользовались, и всегда навязывали ему свою точку зрения. Почти всегда он соглашался с чьей-то идеей и никогда не отстаивал свой интерес. С матерью они могли бы жить душа в душу, если бы не постоянные вмешательства в семейные дела её родных братьев. У Симона очень наглые дядьки, а если сюда добавить постоянное их недовольство, назойливое желание научить всех правильно жить и самое ужасное то, что они были соседями. На одной жилой улице, в один ряд, стояли три частных дома. Ни одного дня не проходило, что бы эти два умника командира, не приходили без приглашения и не раздули бы очередную ссору. Они указывали на все минусы и недочёты, её рукожопого мужа, а мать как оказалось, была внушаемая женщина. Она безоговорочно слушалась своих старших братьев. Стоило только папе где-то оступиться или не дай Бог прийти с запахом алкоголя, она начинала пилить своего мужа. Отец не перечил, но в глубине души, обиду всё равно держал. Прожив в таких условиях несколько лет, начал подбухивать. Но как оказалось это не помогло и спустя почти двадцать лет совместной жизни, он ушёл из семьи. Симон работал с отцом в одной большой организации, иногда они пересекались, но никогда не ругались и всегда находили общий язык. Отношения у них были нормальные, не враждебные, но и не семейные, общались просто как хорошие знакомые. Тем не менее, Симон любил отца и не разделял общей радости небесного рода, ведь для него слово смерть связано с болью, мукой и вообще чем-то нехо-

рошим. Он не стал заниматься дипломатией и откровенно всё высказал, как лежало на душе:

– Я не понимаю вашей всеобщей радости. Мне казалось, что я уже здесь освоился и у меня появились уже кое-какие понятия, но так оптимистично воспринимать смерть, вы уж извините, но для меня это дико. Возможно я рассуждаю как человек, но у меня состояние скорби, а не радости.

– Когда жизненный путь пройден, смерть является логическим его завершением, – начал объяснять дед. – Даже самая обыкновенная работа, приносит радость и удовлетворение после её успешного завершения. Душа твоего папы честно отработала свою жизненную смену и теперь, наконец-то, освободилась от своего старого и больного тела. Понимаешь, душа бессмертна, она выбралась из обременительного тела, честным и легитимным путём. А вот преждевременно умирать, действительно плохо, придется объяснить почему ты бросил работу. Ну тебе то точно не нужно объяснять, ты же в курсе, что заслуженного отпуска такой работник не получит и всех привилегий будет лишён. Более того, он возьмётся за сверхурочные и примет понижение в должности. Выйдет во вторую смену подряд, в более тяжелых условиях.

– Но и с этими трудностями люди справляются, – начал дополнять учения глава рода, – есть достойные примеры, я думаю ты их уже читал у Армариуса. У него собрана прекрасная коллекция. Возможно ты сможешь пополнить её своей следующей жизненной историей. Но если это и будет,

то не раньше, чем ты здесь закончишь свою работу, а пока давай вот как мы поступим. Ты спустишься с нами на землю и сможешь встретить нам своего земного папу. Заодно и проверишь, какие у тебя будут ощущения, радости или горя. Душа, она ведь врать не умеет и наполнится именно теми эмоциями, которые идут изнутри, как говорится лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Как не странно, но теперь и Симон почувствовал лёгкую волну радости. Одно только понимание того, что он теперь сможет поговорить по душам со своим близким здорово поднимало настроение. Идея со встречей была классная и ему даже в голову не приходило от неё отказаться. Три души покинули резиденцию и взяли курс на землю.

Выход из портала, был во дворе, возле небольшого домика. Внутри него находилась хозяйка и человек в белом халате. Жена от второго брака о чём-то разговаривала с врачом и брезгливо посматривала в сторону покойника. Складывалось ощущение, что она не очень-то дорожит своим уже неживым мужем. На кровати лежало тело, а в нескольких шагах, в углу находилась душа, которая внимательно рассматривала непонятно откуда появившуюся троицу. Симон увидел растерянный вид своего папы и сразу же вспомнил свои первые бестелесные дни. Отец и при жизни был не самым решительным человеком, а теперь смятенный и огорченный он не знал, что ему делать и как правильно себя вести.

– Здравствуй, сынок, – очень дружелюбно и приветливо сказал дед, – не бойся, всё хорошо, мы пришли за тобой.

Все три души одновременно, словно по команде приветливо заулыбались, чем создали в округе уютную обстановку. Растерянная душа немного ободрилась и тоже из себя выдавила подобие неуверенной улыбки, ведь он узнал пришедших, ну как минимум двух из них. Симон же, по молодости, самый первый соскочил с места и полетел обнимать отца. Дед и глава рода мельком переглянулись, их подопечный обрадовался, значит, ещё один урок усвоен, своевременно умирать, это совсем не плохо. Симон заключил отца в объятия и ласковым голосом сказал:

– Ну здравствуй, папа, я очень рад тебя видеть. Не волнуйся, всё самое страшное уже прошло. Ты больше не один, мы пришли за тобой. Сейчас мы все вместе отправимся в одно удивительное место, там замечательно и тебе там очень понравится.

– Здравствуй, сынок, – сказала новопреставившаяся душа, сбрасывая оковы робости, – я по тебе скучал и очень рад тебя видеть.

Дед подошёл следом, обнял сына и сказал:

– Все твои мучения закончились. Полетели с нами на небо, мы проводим тебя и оставим уже эту грешную землю.

Глава рода тоже подошёл и поприветствовал, но помимо дружелюбия он сделал ещё одно дело. Он снял с новопреставившегося бесполезно висячую защитную оболочку, ко-

торая больше не соединялась с безжизненным телом. Сделал он это легко и непринуждённо, как будто бы маечку с ребёнком снял, но не выкинул её, а бережно начал складывать таким образом, что у него в руках начал образовываться длинный лист бумаги, который он начал скручивать в трубку, по внешнему виду, это напоминало старый рулон обоев.

Симон посмотрел на папу и деда, они говорили о последних минутах жизни, отец жаловался на сильную боль в сердце, затруднённое дыхание, словно кто-то выкачал весь воздух из комнаты и мгновенно напавшее бессилие, ни руки, ни ноги не слушались, не смог даже добраться до аптечки в соседней комнате. Симон немного послушал, но большой интерес для него представлял глава рода, который заканчивал свою непонятную работу, любопытство взяло верх и он подошёл к наставнику и тихонечко спросил:

– А можно поинтересоваться для чего это всё? Что вы такое делаете?

– Я думал, что ты уже не спросишь, – ответил глава рода с хитрой улыбкой. – Это свиток, здесь записан весь жизненный путь твоего земного папы. Защитная оболочка не только удерживает душу в теле, но у неё есть и другие функции. Она также является защитной бронёй для души и ведёт запись всей информации, которая случалась с человеком за весь жизненный период.

– Прямо как чёрный ящик в самолёте, – сразу же нашёл сравнение Симон.

Глава рода кивнул в сторону папы, что наверное, означало пойти и поговорить с роднёй, между собой наставник и подчиненный ещё найдут время пообщаться. Симон быстро окинул дом взглядом, чтобы найти тему для разговора, увидел сухие глаза вдовы и осторожно спросил у отца:

– У твоей жены очень сдержанный характер, ни одной слезинки не проронила. Ведет себя очень ровно и спокойно, очень хладнокровная женщина.

– Понимаешь сынок, в самом начале, когда мы только сошлись, она не была такая. Она ухаживала за мной, вкусно готовила, пирожки пекла, обстирывала и обглаживала меня. А потом начала остывать год за годом, привычные обязанности выполнять перестала, начала бранить меня за дело и без дела, а в последний год вообще драться начала, у меня и так сердечко барахлило, а потом вообще давление стало сильно подниматься. В общем, не стоит пытаться разглядеть в ней сострадание, его там просто нет.

– Ну, значит, нас ни что здесь больше не задерживает, – сказал глава рода, закончив свою работу со свитком. – Все вместе возвращаемся домой.

Движение наверх было лёгким и непринужденным. Дед вспомнил весёлую историю и вся компания раздалась звонким смехом. Это случилось на рыбалке, тогда дед с отцом первый раз взяли с собой маленького Симу. Дедуля первым поймал крупного карася, почти в две ладошки и доверил внуку положить рыбу в сачок. Довольный Симон взял улов

в руки, но хитрая рыбина оказалась очень скользкой и выскользнула из рук. Маленький мальчик недолго думая прыгнул следом в воду, хотел поймать руками, пока далеко не ушла, но рыба в воде оказалась проворней, чем на суше и мальчуган остался ни с чем. Мокрый и обиженный он вышел из водоёма, чем насмешил ещё больше двух взрослых мужчин, которые уже и так валялись от смеха. Симон в долгу не остался, у него тоже нашлось в памяти пара курьёзных случаев, только антигероем в них был уже дед. И снова раздался громкий хохот, все смеялись над собой и над ближним, обидам и огорчениям здесь не было места. Отец окончательно успокоившись и освоившись тоже весело смеялся, а потом вспомнил и рассказал свою давно забытую историю, чем порадовал уже главу рода. В такой обстановке в памяти сами всплывали добрые шутки, анекдоты и всякие смешные жизненные моменты. Весёлая компания дружно двигалась вперёд, смеялась сама и заставляла улыбаться всех встречающихся им на пути. Симон мимолётным взглядом увидел вдалеке большие ворота, а потом он проводил взглядом тропинку по которой они шли и о Боже, тропинка заканчивается там, где начинаются ворота. Вот теперь он прозрел по настоящему и догадался куда они идут, это был вход в истинный дом, и возможно сейчас его папу врата пропустят внутрь.

Возле ворот на большом троне находилось три больших духа. Симон не знал почему, но ему очень хотелось назвать их как Вера, Надежда и Любовь. Было такое ощущение, как

кто-то ему незримо представился, чтобы он не задавал лишних вопросов. А если честно, то разговаривать ему совсем не хотелось, присутствовал внутри какой-то праведный страх перед чем-то большим и великим. Группа душ остановилась, глава рода достал свиток и передал его хранителям врат. Три великих духа ознакомились с материалом и по очереди стали выносить вердикт.

– Эта душа была подвержена предрассудкам и мнительности, но не в критичной форме. Всегда находил в себе силы и верил в лучшее. Это верующая душа и она любит Бога, я говорю да.

Один из засовов на воротах плавно открылся. Свиток на троне перешёл к следующему хранителю.

– Эта душа знает, что такое отчаяние и разочарование, но считала, что не бывает безвыходных ситуаций, всегда теплилась маленькая надежда на то, что все проблемы благополучно разрешатся сами собой. Даже в самые трудные времена, полная безнадежность не просматривалась, а вот свет в конце тоннеля ждал всегда. В целом мне нравится эта душа, я говорю да.

Второй засов открылся на воротах. Душа Симона начала легонько ликовать, дело ещё не сделано, но продвинулась так далеко, что просто было невозможно поверить, что последний засов не упадёт, также как и предыдущие два.

– Это душа любила и была любима, но потеряла свою любовь на жизненном пути и больше не смогла найти. Винить

в расточительстве эту душу нельзя, она долго держалась и терпела. После разрыва не было чувства неприязни, ненависти и презрения, было лишь сожаление, что именно так всё случилось. В целом, я не вижу здесь подверженности злобе, более того присутствует сочувствие и доброта. У меня нет веских причин отказать этой душе и я говорю да.

Последний засов упал с ворот и створки стали медленно открываться. Симон очаровался происходящим и замер. Мгновенно он вспомнил, как они с Аликом наблюдали за этим процессом из своего сектора и радовались за каждую пропущенную душу. Теперь же он всё это видит вблизи и искренне радуется за своего отца. Это было какое-то новое, непередаваемое ощущение. Симон испытал необычайный нарастающий восторг, как будто бы он выиграл в лотерею или вообще сорвал джек-пот. На несколько мгновений ему приоткрылась тайна и в распахнутых воротах, он смог кое-что рассмотреть. Но даже то небольшое, что он увидел, дало ему понимание, что лучшего не пожелаешь, ради этого можно прожить жизнь и совсем не страшно умереть. Это все самые яркие и светлые мечты, собранные в одном восхитительном месте. Это финал, это исход, это именно то, чем всё должно закончиться.

Дед легонько толкнул отца вперёд, потому как он тоже застыл от увиденного великолепия. Опомнившись от толчка, отец пошёл в открывшийся путь, как замороженный. Но перед входом он оглянулся назад и спросил у сына:

– Почему ты не идёшь с нами? Посмотри как там здорово, пойдём вместе, нам понравится.

Глава рода подошёл вплотную к Симону и преградил ему дорогу. Слова отца и действие главы рода подействовали отрезвляюще, розовые очки упали с глаз. Симону показали чудо, он его видит, чувствует и ощущает. Оно так близко и так рядом, но для него недосыгаемо, как локоть на руке, который не укусишь. Вот и в истинный дом не пускают, слишком тяжёлый грех, лишь занавес слегка приоткрыли, чтобы мотивация появилась, чтобы знал к чему стремиться. Теперь он точно знает, сказка есть, вот только пока не про его честь. А папу нужно отпустить с лёгким сердцем и с чистой совестью. Он ответил как можно добродушной:

– Ты иди папа, я тебя чуть позже догоню.

Дед и отец ушли, створки ворот сразу же закрылись, большие засовы заняли своё привычное место и та чудесная сказка, которую Симон наблюдал своими глазами, в одно мгновение закончилась. Один только Бог знает как сильно ему хотелось пройти, но пути больше не было, а на губах осталась только горькая усмешка. Он смотрел на врата и его посетили странные ощущения, наверное, так бы себя чувствовал ребёнок, если бы его родители сами пошли на карусели, в аквапарк или какие-либо другие аттракционы, а своего непослушного баловня не взяли с собой за плохое поведение или невыученные уроки. И это по-настоящему очень обидно, не смотря на то, что в глубине души он был согласен со спра-

ведливым наказанием. Глава рода легонько потянул Симона за собой и сказал:

– Пойдём, нам пора возвращаться.

Подопечный послушно пошёл за наставником. Обратный путь был грустным и печальным, всю радость как будто рукой сняло, а настроение было безвозвратно испорчено.

Глава 15. Заявка с земли

Симон находился в своей комнате, добрая половина облаков, была уже честно проработана. Иногда он заходил и просматривал подряд каждое облако, день за днём. Потом он мог менять тактику и смотрел их в разнобой, разница между просмотренными днями могла составлять не только годы, но и десятилетия. Также был у него и самый часто посещаемый день. Если бы была видимая дорожка возле самого последнего облака, то вся она была бы истоптана. Всё по тому, что Симон очень часто туда заходил и каждый раз заново проживал свой бесславный конец. От частого посещения, ему стало казаться, что изображение постепенно портится, как звук на старой заезженной пластинке. За миг до трагедии Симон ставил просмотр на паузу и подолгу смотрел на себя со стороны, потом переводил взгляд на поезд, который был готов размазать человека, безрассудно вставшего на рельсы, стоило только отменить паузу и продолжить просмотр. Затем он в замедленном режиме наблюдал, как в тело врезается скоростная многотонная железяка. И всё, на этом кино резко заканчивается, как будто бы весь кинотеатр от-

ключили от электропитания и в округе осталась одна невидимая пустота. В последний свой заход в последнее облако Симону надоело умирать под поездом и ему пришла в голову идея. Он решил создать свою альтернативную копию того дня, когда он умер, конечно же с небольшими изменениями. Сначала это представилось в образе горькой шутки, но потом как это бывает, он стал задумываться об этом всерьёз, да и изображение облака, стало очень плохого качества. В итоге он придумал свой сценарий событий, несколько раз проиграл его в голове и наконец-таки решился отправиться к источнику тумана, чтобы воссоздать свой придуманный день в реальность.

Как только он вышел из своей комнаты, то увидел идущего к нему Алика. Симон очень не хотел с ним сталкиваться, последнее время он стал совсем невыносим. Ну с этой проблемой можно справиться, а вот ломать свои планы совсем не хотелось. Главное для Симона сейчас был сценарий. Придуманную историю гораздо тяжелее создать, чем любое действие, которое было на самом деле, поэтому любое постороннее вмешательство может рассредоточить и поломать всё дело. Симон же был настроен очень решительно и не собирался отвлекаться на какие-то мелочи. Вот и сейчас он пошёл другим, более длинным путём, лишь бы не столкнуться с братом. Шанс уйти незамеченным был не велик, но у Симона получилось, помогли обстоятельства. Просто в роду творилось опять что-то непонятное, все какие-то взволнованные и

возбуждённые. Каждый подходит к Алику и поздравляет его, словно у него сегодня день рождения. Симон понял, что весь его сценарий трещит по швам и если он задержится ещё хоть на мгновение, то всю идею можно будет собрать в совок и выкинуть в мусорное ведро. Поэтому он припустил что было мочи к источнику тумана, не позволяя посторонним мыслям забраться к себе в голову. Дальше проблем не было, если не считать что нужное облако с первого раза сформировать не получилось. Пришлось использовать несколько попыток, пока не остался доволен результатом. Теперь довольный собой, он не спеша топал обратно в резиденцию, таща за собой столь долгожданную иллюзию. Правда Симон пока не знал, как объяснить свою поклажу, но решил что это не слишком важная тема и если что выкрутится на месте, в конце концов не взрывчатку же он с собой несёт. Главное успеть заскочить в свою комнату, а там уже ни перед кем объясняться он не намерен, если только перед главой рода ответ держать придётся, но и он войдёт в положение. Симон подошёл ко входу резиденции и пулей полетел в свою комнату. Его никто не останавливал, более того, перед входом к себе, он остановился сам и посмотрел по сторонам, в помещении никого не было, ни единой души в округе.

– Куда все делись? Вымерли все что ли? – блистал Симон своим искромётным земным юмором. – Конечно, вымерли, живых то здесь нет.

Настроение было прекрасным, ему сегодня очень везло,

ушёл незамеченным и пришёл не привлёк внимание, обстоятельства сложились самым лучшим образом. Принесенное с собой облако было отбуксировано в самый конец. Но как не старался Симон, влить его в общую картину никак не получалось. Оно настолько криво стояло, что сразу же бросалось в глаза, в ряду стоит не ровно, формой совсем не похоже на другие облака. Очень сильно отличается, словно топорная работа, невыгодно смотрится на фоне заводских моделей. Симон понял безнадежность своей маскировки и решил оставить всё как есть. Теперь оставалось только зайти в облако и посмотреть усовершенствованное кино.

С самого утра начались проблемы, когда брился – порезался и увидел в зеркале своё лицо в крови. Сразу же пришли дурные мысли, руки затряслись. Бросил бритву, пошёл пить кофе, непослушные пальцы, не удержали горячую кружку, она упала на пол, кипяток попал прямо Симону на ноги. Пока он обрабатывал обваренные конечности кремом от ожогов, жена начала рассказывать про коммунальные задолженности. Симон решил попробовать найти подработку. Начал обуваться в ботинки и корчится от боли, повреждённая кожа на ногах напоминала о себе с каждым шагом. Сел в машину и начал заводить мотор, а он не заводится. Иномарка у Симона, конечно же, старенькая, но с запуском двигателя никогда проблем не было. Складывалось впечатление, что весь мир восстал против него и не выпускает из дома. Он психанул, ударил ладошкой по панели приборов, повер-

нул ключ зажигания ещё раз и старая иномарка послушно завелась. Выехал на улицу и увидел своих кредиторов, которым он должен деньги. Первая мысль, которая посетила, это зайти обратно в дом и отсидеться там. Но Симон принял другое, ошибочное решение, он решил проскочить, но не получилось. Два человека вышли на середину дороги, не оставив Симону возможности проехать без остановки. Естественно такое начало, не способствовало дружескому разговору и они очень сильно поругались, за малым до драки не дошло. В итоге Симону сказали, если не отдаст деньги в ближайшее время, то придётся возвращать их с очень большими процентами. Разговаривать по хорошему с ним больше никто не будет, дальше пообещали действовать другими методами. Напуганный угрозами он позвонил на работу, сказал, что ему срочно нужны деньги, но ему отказали, напомнив, что в стране кризис и все работники взяли отпуска за свой счёт. Тогда он решил обратиться к маме и поехал к ней домой. Но мать не прочувствовала безвыходное настроение сына и вместо моральной поддержки подлила масла в огонь:

– Дожился, приехал у старой и больной матери деньги клянуть. Вместо того чтобы мне помочь, ты у меня решил последнее забрать. Мало того, что я тебя в детстве содержала, так и сейчас, когда ты уже взрослый мужик, я должна тебя взять на попечительство? Найди работу и зарабатывай, обеспечивай себя сам. Вот в наше советское время безработных называли тунеядцами, а самых отъявленных бездельни-

ков и паразитов не поддававшихся словесным убеждениям, отправляли в тюрьму. А сейчас у вас всё просто, нет работы и не надо.

Симон пытался объяснить, что он хороший работник, просто так сложились обстоятельства и он попал в тяжелое положение. Но мать была непреклонна, она опять начала стыдить сына и случайно проболталась, что она уже пообещала купить коляску внучке, так как дочка очень просила. И в этот момент у Симона начала ехать крыша.

– Коляску, – начал орать он во всё горло. – Меня покалечить обещают, а тебе важнее какая-то коляска?

Но и здесь мать не проявила чувство такта, вместо того что бы успокоиться, она сама напрягла свои голосовые связки и завизжала в ответ:

– Не смей на меня кричать, на жену свою непутёвую будешь поднимать голос. А в моём доме не смей разговаривать со мной в таком тоне.

А вот жену, конечно, трогать не стоило, это была большая тема. Свекровь всегда цепляла невестку за дело и без дела. Симон старался не давать жену в обиду и постоянно осаживал мать. Но теперь, когда он сам оказался в тяжелом положении, родительница не только не помогла ни словом, ни делом, но и прошлась по всем болевым точкам, каждой уделив особое внимание. Она словно мстила ему за все ситуации, где он принимал сторону супруги. В этот момент планка самообладания у Симона упала, он дал чувствам волю и наго-

ворил маме столько разных гадостей, которые в обычном состоянии, даже бы не решился произнести. Справедливости ради нужно сказать, что мать в словах себя тоже не сдерживала и не ограничивала. В конце скандала Симон проклял её и вышел из дома. Никто из его родственников, больше его живым не видел.

Он кардинально изменился, изнутри будто вылезла какая-то сущность и теперь она управляла обезумевшим телом. В таком состоянии он сел за руль и поехал сводить счёты с жизнью. Водитель со стеклянными глазами выехал на скоростную трассу и начал направлять свою машину на полосу встречного движения, он целенаправленно шёл на таран, лоб в лоб. Но и здесь не получалось исполнить задуманное, все встречные водители каким-то чудом в последний момент умудрялись уйти от столкновения и это очень злило неподконтрольное тело. В это время суток машин на трассе было мало, он проехал не один десяток километров, прежде чем догнал попутную газель. Тут в голове созрел новый план, ударить её точно, прям в газовый баллон, она рванёт и на этом всё закончится. Симон разогнал свою машину и ударил газель, двигавшуюся в попутном направлении. Эффект был не тот на который он рассчитывал, взрыва не последовало. Его же машина, вылетела на обочину, получила серьёзные повреждения и дальше ехать не могла. А вот на теле не было не единой царапины и это привело его в ярость. Теперь он совсем не был похож на человека, скорее это существо похо-

дило на дикое бешенное животное. Водитель газели наблюдал, как одержимый человек пил бензин из канистры, и жрал землю руками. Но и отравиться не получилось, внутренности все горели, а смерть не приходила. И тут он услышал громкий и протяжный гудок поезда, словно сигнал, зовущий к себе. Тело развернулось и пошло в сторону железной дороги. В этот момент он походил на зомби, продолжал упорно двигаться к своей цели. В таком темпе он прошёл два или три поля, пока не упёрся в железную рельсу, а потом без каких либо эмоций, пошёл по шпалам на встречу к своей верной смерти. Поезд не заставил себя долго ждать, товарняк летел на большой скорости и преграду в виде человеческого тела он бы даже не ощутил. Но машинист заметил на путях постороннего и отчаянно надавил на кнопку тифон. Раздался громкий сигнал поезда и за миг до неизбежного столкновения, человек одним прыжком в сторону, освобождает железную дорогу. Это уже включилась альтернативная реальность, человек и поезд разминулись, не задев друг друга.

– Живой, живой, живой, – кричала наблюдающая душа Симона, вне себя от радости, словно футбольный фанат праздновал решающий гол своей любимой команды.

– Да будешь ты ещё живой, неожиданно сзади раздался чей-то знакомый голос.

Симон так сильно увлёкся просмотром, что даже не заметил, когда в облако зашёл кто-то посторонний. Он оглянулся, это был его тесть, с которым он давненько не встречался. С

этим духом он по-настоящему сдружился и был рад его видеть, но поневоле насторожился. Он также как и дед, просто так сюда не спускается, значит должна быть весомая причина, неужели опять кто-то умер.

– Здравствуй Гриша, – поприветствовал Симон, – я не заметил когда ты вошёл. Давай выйдем наружу, там поговорим. Ты как здесь оказался? Что-то случилось? Ты за кем-то пришёл?

Две души вышли из облака в комнату, только после этого Гриша ответил:

– Здравствуй дорогой, очень рад тебя видеть. Но почему сразу такие грустные мысли. Мы спускаемся на пропускной пункт не только при встрече, но ещё и при отправке. С земли пришла заявка на создание нового человека и вот я здесь провожаю, так сказать. Ты здесь в родственном секторе, наверное, один в неведенье остался, что в данный момент выбирают душу на перерождение и формируют защитную оболочку. Все давно уже собрались в отправительном зале, а тебя я там не увидел, вот и пошёл тебя искать.

– А кто ждёт маленького? – как-то неуверенно спросил Симон и более твёрдо добавил. – И кто из кандидатов на перерождение?

– Да пойдём уже ко всем, там сам всё и увидишь, надеюсь, душу ещё не успеют запеленать в защитную оболочку, так что давай поторопимся.

Эпилог

Как и говорил хранитель счётного зала, через несколько лет Галушка не выдержала бесхребетность своего спутника и постоянное вмешательство его мамы. К тому же он оказался не самым верным парнем, находил себе временную подругу на стороне и всегда тупо палился. В общем, ему собрали вещи и отправили на все четыре стороны.

Дом который так тщательно охранял Симон, за десять лет так и не смогли продать и он стал приходить в аварийное состояние. Нежилые дома почему-то быстрее приходят в негодность. Да и соседи начали безобразничать, повадились таскать мешки с мусором на территорию дома, бомжи и наркоманы часто устраивали там ночлег. Такой ход событий тоже не устраивал Симона и он решил, если появится достойный и порядочный покупатель, он не будет препятствовать продаже.

Почти все родственники Симона, за десять лет пережили серьёзные испытания, кто-то умер сам, кто-то похоронил близкого человека. Если в какой-то семье все были живы, то уж точно не здоровы, у кого инфаркт, у кого инсульт, мать вообще на ноги упала и больше не ходит. В общем, никому из них жизнь больше сладкой не кажется, все по очереди принимают удары судьбы.

Галушка же забеременела третьим ребёнком и родила мальчика в тот же самый месяц, в тот же самый день и даже в той же половине дня, когда умер Симон, только десять лет спустя. Таким образом, судьба перекрыла одну черную дату

и теперь в этот день празднуют именины младшего ребёнка Галушки. Но вот только с папашей опять вышла проблема. Нормальный с виду мужик, так обрадовался рождению сына, что на долго ушёл в запой и по последним сведениям не вышел из него до сих пор. Его гуляния терпели где-то с полгода, а потом уже не выдержала теща и выгнала его из своего дома.

Постскрипtum

Неужели мы никак не сможем ей помочь? – спрашивал Симон у главы рода. – Ей же совсем тяжело одной с тремя детьми. Старшая дочь школу закончила, поступила в институт, учителем будет. Сын школьник, здоровый уже, постоянно из одежды вырастает, да и на маленького расходы большие, неужели будет всю жизнь кредиты собирать?

Глава задумался, потом взял большую книгу и начал листать. Остановился он на одной странице и не отрывая от неё глаз, начал говорить старую поговорку:

– Один не разберёт, чем пахнут розы, другой из горьких трав добудет мёд, дай хлеба одному навек запомнит, другому жизнь пожертвуй, не поймёт.

Затем повернул книгу к Симону и показал портрет с описанием одного человека.

– Да, я видел его в тёщином доме, это же свояк, муж сестры Галушки. Правда, мы при жизни не были знакомы.

– Правильно, так вот это не плохой человек, вот только занимается чем угодно, только не поставленной ему задачей.

У него писательский талант, а он тратит свою жизнь на другую ненужную ему работу. Вот этот человек способен из этой горькой истории, добыть сладкую выгоду, если мы ему чуть-чуть поможем.